

А. А. Чувьуров

**Материалы фольклорно-этнографических
и археографических исследований коми
(тексты и комментарии)**

Памяти моей матери, Чувьуровой Павлы Афанасьевны,
посвящаю

Настоящая публикация содержит материалы, собранные автором в ходе исследований различных групп коми (Верхняя и Средняя Печора; Верхняя Вычегда) этнографической экспедицией ПКМ (1995–1997), Верхневьчегодской экспедицией НРК и ИЦ УРО РАН (1999), Верхневьчегодской экспедицией РЭМ и НМРК (2001), а также самостоятельными сборами в Республике Коми. Публикуемые ниже фольклорные тексты в настоящее время находятся в музейном архиве в стадии обработки и регистрации.

Основной задачей исследований являлось изучение традиционной семейной обрядности современных коми-старообрядцев, религиозных и бытовых установок, регламентирующих повседневный уклад их жизни. Сбор материалов по этим темам побудил автора к изучению рукописной традиции и личных крестьянских библиотек, выявление роли книги в системе жизненных ценностей носителей старообрядческой традиции. Именно такой комплексный этнографо-археографический подход, как показал опыт работы МГУ в районах компактного проживания старообрядческого населения (Верхокамье, Ветковско-Стародубский р-н, Молдова), оказался наиболее продуктивным, способным обеспечить полноценное описание традиционной культуры старообрядцев.

В этнографическом и конфессиональном отношениях коми население Верхней, Средней Печоры и Верхней Вычегды (в современном административном делении Печорский, Вуктыльский и Троицко-Печорский, Усть-Куломский р-ны Республики Коми) существенно различается, что связано с историей формирования локальных групп этих регионов.

На формирование коми населения Верхней и Средней Печоры значительно повлияло старообрядчество, получившее здесь распространение в начале XVIII в., а к концу XIX в. утвердившееся в большинстве коми поселений: от д. Усть-Ильч, Троицко-Печорского р-на до с. Соколово Печорского р-на (б. д. Соколовской). По вероучению местные старообрядцы делились на следующие: даниловский, фелосеевский и странническое согласие. В настоящее время доля старообрядцев среди местного населения незначительна. Старообрядцы Печорского р-на и ряда деревень Вуктыльского р-на (Дутово, Лемты, Лемтыбож, Подчерье, Усть-Щугор) относят себя к «поморцам». Учение бегунов распространено в верхнепечорских деревнях Троицко-Печорского и Вуктыльского р-нов. Достаточно сильное влияние на

духовную жизнь верхнепечорских старообрядцев-бегунов оказывают старообрядческие центры Кировской и Пермской обл.¹

Неоднородно в конфессиональном отношении и население Верхней Вычегды: наряду с официальным православием многие придерживались старообрядчества (глухой нетовщины спасовского толка). Его распространение среди вычегодских коми связано с переселением в этот регион (верхневычегодские села Вочь, Помоздино и Керчомья) в середине XVIII в. русских старообрядцев из Соликамского, Тобольского и Чердынского у.² В конце XIX в. на Верхней Вычегде появляется своеобразное религиозное движение *бурсьылысьяс* — «певцы добра», у приверженцев которого в религиозно-обрядовой жизни наблюдался ряд черт, близких с русскими мистическими сектами скопцов и хлыстов.³ В начале 1920-х гг. это религиозное движение охватило 8 верхневычегодских волостей: Мыеддинскую, Усть-Немскую, Пожегодскую, Донскую, Большелугскую, Подбельскую, Усть-Куломскую и Керчемскую.⁴ В настоящее время на Верхней Вычегде нет какой-либо активной группы верующих, в религиозно-обрядовой жизни которых можно было бы обнаружить черты присущие для *бурсьылысьяс*.

В археографическом отношении эти два региона — бассейны Верхней и Средней Печоры и Верхней Вычегды исследованы неравномерно. В 1960–1970 гг. изучение рукописной традиции печорских коми старообрядцев-беспоповцев проводил ИРЛИ (Пушкинский Дом). В результате этих исследований были выявлены и описаны наиболее крупные крестьянские библиотеки в собраниях местных старообрядцев, состав рукописных сборников, фамилии печорских переписчиков.⁵

В конце 1980 — в начале 1990-х гг. активную собирательскую археографическую работу в этом регионе проводил Фольклорно-археографический центр при Сыктывкарском государственном университете.

Упоминания о вычегодской рукописной традиции встречаются в работах Ю. В. Гагарина, А. К. Микушева,⁶ но специального, систематического научного исследования она не получила. Археографы до недавнего времени тоже не уделяли сколько-либо серьезного внимания этому региону,⁷ так как объектами их исследований являлись древнерусская литературная традиция и книжно-рукописные старообрядческие центры на Нижней Печоре или Верхокамье. Рукописная традиция Верхней Вычегды, возникшая сравнительно поздно и изначально ориентированная на коми язык, была более интересна лингвистам и фольклористам, нежели исследователям древнерусской книжности.

Впервые публикуемый здесь свод археографических и фольклорных текстов систематизирован по региональному принципу: первая часть представлена печорскими материалами (Печорский, Вуктыльский и Троицко-Печорский р-ны), вторая — верхневычегодским (Усть-Куломский р-н).

Материал, касающийся Верхней и Средней Печоры, включает фольклорные тексты, которые в той или иной мере связаны с книгой — это устное изложение христианских книжных сюжетов и легенд. Тематически тексты христианских легенд и преданий разделены на подразделы: «Легенды о Христе, Богородице и библейских патриархах»; «Легенды о животных, рыбах, насекомых и растениях»; «Представления о рае, аде и посмертных воздаяниях»; «Представления о Страшном Суде и Антихристе»; «Легенды о происхождении нечисти».

Публикуемые верхневыхегодские материалы состоят из собственно фольклорных и книжных текстов и объединяют два раздела: первый — «Книжные тексты из рукописных сборников», делится, в свою очередь, по жанровому принципу на шесть подразделов: «Житийная литература», «Апокрифическая литература», «Духовные стихи», «Тексты о различных чудесных явлениях», «Святые письма», «Заговоры». Во втором разделе «Фольклорные обработки книжных текстов и традиционный фольклор» выделено два подраздела: «Христианские легенды и предания» («Легенды о Христе, Богородице и библейских патриархах»; «Легенды о животных, рыбах, насекомых и растениях») и «Неканонические молитвы (молитвы-обращения к деревьям, окружающей природе)».

В собственных переводах мы старались сохранить особенности авторского стиля.

Верхняя и Средняя Печора (Печорский, Вуктыльский и Троицко-Печорский р-ны)

Легенды о Христе, Богородице и библейских патриархах

О рождении Иисуса Христа

№ 1. *Богородицаыс киняувттыс Господьсө рөдитөма, а йөзлы абу благословитөма сэтi родитны. Төлькө сылөн Свят Дух сэтi пөтi. Вөськыд киняувттыс, шульгасьыс оз пөт, — шульга ки вылас бес оло, а Господь вөськыд ки вылын оло.*⁸

Богородица через подмышку родила Господа, а людей подобным образом рожать не благословил Всевышний. Только Ей было благословение родить таким образом Святого Духа. Через правую подмышку родила, а не через левую. На левой стороне бес живет, а Господь — на правой.*

О предательстве Иуды

№ 2. *Важөн бур көтө лек көтө ставө адө вөлөм шыбитөны. Господьыс сөсөя прөстө вөлөма да вот сыа думайтөма аслае телөнае ли, аслае дуианае ли, йөзөө спаситны. Сыа аслае мучение серти Иисус Христоссө и воис. Водзсө сыа Свят Дух вөлөма, а мамыс сылөн вөлөма Марья. Вот сы дорө пророк локтис, шуис: „Тэ пө пондан нөбасьны“. Сыа усис сайтөг: „Мыйла пө ме нөбасья, мужик мортсө оз төд да?“ Пророкыс висьтало: „Тэ пө Свят Дух вайан“. Бара кутас Марьяыд шуны: „Кыдзи ме верма кага вайны, кор ме оттам ола?“ Иисус Христосыс Свят Дух вөлөма. Сөсөя Свят Дух мортө пөртчис. Вот сөсөя жидьяе төдөсны, — тайө Господь лөб. Сыө кум дун чөжө корсисны. Сөсөя сыкөд сэттиөм морт ветлөдлөс, Юда. Сыө Господь солла ыстис: „Мун пө тэ, Юда, солла“. Апостольяскөд пукалө: „Мэ пө понда ыдэжыд страстьяс мунны, тi пө эн узьөй“. Узьынтө войнае оз тиокты Господьыс: колө чеччыны вөйшөр каднад да куммысь перна настө чөвтны. Господь кузя кө олан. Вот кутшиөм на праваыс. Волае сыа пророкьяе дорас да ставыс узьөны.*

* Здесь и далее приводится дословный перевод на русский язык, выполненный автором настоящей статьи. Текст оригинала напечатан курсивом.

— Мыйла нѡ пѡ узьаныд?

— Ог пѡ, Господьѡ, огѡ пѡ узьѡй.

— Кысь пѡ он узьѡй, ме пѡ вола да ставныд шы ни садьѡн узьаныд. Ме зэв понда ыджыд страсть примитны. Мун пѡ вѣтлы Юда солла.

Юда мунас солла. Пуксяены соборѡн. Исуе Христосе шуас: „Мэнѡ пѡ кодкѡ вузалас“. Шубны: „Некод ог вузалѡй“. Сэсея сол доз пуктас. Тѡдѡ нин Господь мый Юда вузалас. Сол дозѡд сыа, Юдаыд, чуньсе сюяс. Сэсея Юдакод мунасны. Сэсея жидьяс пандасьласны, Юдаѡе койѡны распинайтны: „Вай пѡ мортсѡ, Марья тисѡ“.

— Мэ пѡ вайла да асьныд босьтѡй.

— Кысь пѡ ваян.

А Господьыс ущельеын вѡлѡм дзельсѡма. Сэсея петас сэтьыс и вольысти кутасны. Сэсея Господьыс ловтис, а Юдаыд бид уськодчис. А сыа и шуис: „Господьыд ыджыд милостя, прѡститчан кѡ Господьыд кузя. Ой, пѡ Юдаѡй-Юдаѡй, мэн на кѡ прѡстит шуин, мэ пѡ тѣнѡ прѡститѡ. Биас пѡ эн тыр эськѡ“.

Юдаыс биас и сюри. Распинайтныс Господьѡ. Жид шуис: „Мыйла пѡ тѡдзи мортсѡ обидитаныд, сьѡлалитныд и ставыс пѡ нин гырѡ да коль“.

— Тэн тая на пѡ удайтчас.

Сэсея и жидсѡ тидти распинайтныс. Кевмысисны, кымын минут срок сетисны да и крестыс лѡдзисны сьѡ. Оз на ещѡ жидыслон начальныс сет да, — бабыс тидктис: „Сет пѡ, мам пѡ то бѡрдѡ, ыджыд еинваѡн. — кыдзи жѡ пѡ он сет крестсѡ. Мед дзельсны“.

Сэсея сетисны ѡддѡ, дзельсны. Зэв ыджыд камень на сэтчѡ шыбитисны, сьѡ на пукыльтис третѡй дѣнь вылас. “Ме пѡ локта, кум лун мысти, ме пѡ престѡл вылѡ пукся“. Кор сыа воскреситис, став жидыс уси, ставыс пропадитисны. Кодзувьяс ставыс кисьялисны. Вай шѡр каднас сыа чужис, пятницѡ. Небесаѡ кайис, самѡй престѡл вылас пуксис.⁹

Господь был как обыкновенный человек. Хотел людей спасти телом ли, душой ли — своими страданиями, в общем. Через свои страдания Он и сделался Иисусом Христом. Прежде Он Духом Святым был, а Матерь Его — Мария. Пророк к Ней пришел и говорит: «Скоро примешь ты во чрево свое дитя — забеременеешь». Смутилась она: «Как я могу забеременеть, когда мужа не имею». Пророк отвечает ей: «Свята Духа ты должна родить». Иисус Христос Святым Духом прежде был. Затем воплотился в человека. Жиды знали, что Он Господом будет. Человек с ними ходил — Иуда. Вот его-то Господь за солью и послал. Сидел Он вместе с апостолами и говорит: «Предстоит мне сильные страсти претерпеть, а вы бодрствуйте, не спите». По ночам потому Господь и спать не повелевает. Надо среди ночи встать и три раза совершить крестное знамение с поклоном. Если по Божьим заповедям живешь, — такие вот и правила. Вот приходит Он к пророкам, апостолам, а те все спят. Укорять их начал: «Как же вы не бодрствуете!» — «Нет, — говорят, — Господь, не спим мы.» — «Как же вы не спите, когда я прихожу, а вы все не слышите, не видите, все во сне глубоком?» Сели кругом. Иисус Христос и говорит: «Кто-то из вас предаст меня». Тогда все клясться стали: «Не я, Господи! Не я! Никто из нас не предаст тебя!» Господь знал уже, что предаст Его Иуда. Поставил Иисус посуду с солью, вот туда в банку с солью и засунул палец Иуда. Пошел Иуда, жиды ему повстречались. Грозятся распять Иуду: «Приведи нас к тому человеку — сыну Марьи». Отвечает Иуда: «Я покажу Его. Сами вы Его и возьмите». А Господь в ущелье скрывался. Вышел оттуда. Вот тогда Его и схватили. Распяли Его, издевались всячески, надругались над

Ним. Тогда один жид говорит истязателям: «Почему вы издеваетесь над человеком, оплевали его? Весь он в крови и в ранах». Отвечают истязатели: «И тебе сейчас достанется!» Сказал тогда Господь тому жиду: «В Царствии Небесном будешь рядом с Моим престолом». Потому что заступился он за Господа, хотя и не знал, что это Господь — все Его звали Сын Марьи. Распяли Господа. Всяко злословили. Сняли с креста. Начальник у жидов сначала не разрешал снять с креста. Тогда жена его просить стала: «Посмотри, как горько плачет мать Его!» Лишь тогда разрешили снять с креста и похоронить. Большой камень положили. Этот камень Он на третий день и перевернул, сдвинул. Прежде говорил Он: «Через три дня Я приду и на престол сяду». Когда Он воскрес, все жида упали, погибли. Поколебались звезды в небе, попадали. На небо Он поднялся, прямо на престол [к Богу]. Когда Господь воскрес, Иуда в огонь бросился. Господь и сказал: «Ой, Иуда, Иуда... Если бы ты ко Мне обратился, попросил прощения, Я бы тебе простил и не горел бы ты в огне. Господь много милости имеет, если у Господа прощения попросишь».

О крестных муках Иисуса Христа

№ 3. *Кор катодьмась Господьсь, Сылы крестсь мушкы вылас пуктёмась, аслыс кыскынысь, — шор кузя, болота кузя. Ёна сыёс мучитёмась. Сэсся тувъяласны корт тувйон. Ёна вир кисьтёма, ёна труд човтёма, страдайтёма став йёз вёсна. Крестсь уль пуысь вёчёмась да сыён на сьёкыд вёлёма кыскынысь. Отик разбойник кад бёртые. Вот разбойникыс и висьталас: „Мый пё тая эськё бур морт вылас издевайтчыны да тешийтчыны. Миян кодьом лёк разбойникъяс, пьяницаыс вылын мед тешийтчыны. Господь пё тая, бур морт. Небесаыс став йёзые вёсна тая татчё на сюрдочёма“. Господьыс сылысь став грексь шыбитас и душаыс сылён райё каяс. А разбойникеё сыёс оз распинайтны.¹⁰*

Когда Господа повели на распятие, на спину Ему положили крест. А крест был сделан из сырого дерева, только что срубленного. Оттого крест был очень тяжелым. Вот этот крест и нес Христос по болотам... Много мук претерпел, много страданий перенес, крови пролил. Затем железными гвоздями прибили Его. Ради людей все эти страдания принял. Один разбойник шел среди народа. Вот разбойник и говорит: «Что же над добрым человеком издеваются и насмеваются? Над такими, как мы, разбойниками и пьяницами пусть издеваются. Это Господь — праведный человек. С небес ради людей Он сошел». За то, что разбойник вступился за Господа, душа разбойника в рай поднялась: Господь простил все его грехи за эти слова. А разбойника этого не распяли.

О сошествии Христа в ад

№ 4. *Важён, Господьсь распинайтёмьдз, бур и лёкыс, ставыс адё вёлі мунё. Вот Господьыс распинайтчыс йёз вёсна и сэсся кум луи бёрас, кор тай Пасха луныс, ловзис и сэки ставё адсьыс петкёдіс, ставё код бура олёма, Господььдз на код кувлёма, — пророкъясыс и мукэд святой йёзыс. Вот сыа, адыс, пондас шуны: „Вот менё пё тай Марья ти (Сыё Марья тибн шуб, — Исуе Христосё), Марья ти пё раздритіс“. А Марья ти висьталас: „Эн пё бёрд, последней помас тэнад горшыд тырё да горш вывтійыд петас“. Оні сідз и эм: сьёдоходьсь лои на йёзыс, — лёка олёны. Важён тай вёлі висьтавлёны: „Важёнсь ёна вёлі быдтор кудеситё, повзьёдлё и аддзылёны вёлём мисьтёмъясьё. А дні со последней помас, висьталёны, сыа оз тибом сэтибмё мыйкекер, — оз понды мыччысьны да мыйкё вёчны,*

потому что идызы сидзи ставыс оланы асьныс: ставыс юоны, ставыс матьканы. Господьсё вунодыны, оз веритны.¹¹

До Христа все люди уходили в ад — и праведные, и грешные. Вот только когда Господа распяли за грехи людей, когда Он воскрес после трех дней, Он и вывел из ада всех святых, пророков и праведных людей, живших до него. После этого ад и стал жаловаться: «Вот меня Сын Марьи разорил». А Сын Марьи (Христос) ответил: «Не плачь, Последние времена глотка твоя переполнится и сверх того изблюешь еще». Так сейчас и есть... Люди и стали темными, потому что живут плохо. Раньше говорили: «В старину Сатана много по-всякому кудесничал — пугал, и являлись эти безобразные. А сейчас, в Последние времена, он ничего такого не будет делать, не будет показываться, потому что и без него люди сами так живут — все пьют, ругаются, а Бога забыли и не веруют».

О Воскресении Христа (о петухе)

№ 5. Господьсё Иуда вокыс вузалма комын золота выло. Сэтиом тай сыланкыс выйым: «Юда Христа продавала, на тридцать злотник отдавала. Крест и Господь расковали, руки, ноги гвоздем колотили. Белая листы проважала, Христу голову проломил. Плачет пэ, плачет Мати да Пресвятая, Пречистая да Дева Марья: „Ох, мы пэ еси да Петыр да Павел, хоромы вы апостолы. Возьмите пэ куци да золотые. Отпустите живы души мертвы. Три душа только рай не стускается: Первая душа тяжело согрешавла. Вторая душа утробный младенец потребила. Третья душа хлеба спорина вынимала“. Которой да стих почитает, которой да слушает, тот, кто родителям покарен — не сварлив и послушен, тому даст Господь на том свете божьи благодатные хоромы». Вот Юда Господьсё вузалма да, ыдыжыд луня, исыв, обедайтны пуксьомась Господьлн ертыяс и петук жаритомась, гдгбрн пуксьомась. Кодкэ отик сэн буракэ выйым жёб тдысыкодь. Висьталё: «Этия пэ петукыс кб ловзяс и Господь ловзяс». «Кысь пэ Господь ловзяс», — кучасын висьтовны. Мыйнё сыя пэ рашнайтёма, тувьялёма и ставсё карёма, а отик и тодае. Господьлы сёлёмае абу тувьялёма, оти сыд тодае. Сэтчё гут пуксяс. Ставыс по тид сёлёмае тувьялёма. Видзодлы пэ тувьялёма. Кортту иляпыс пэ сэн. Керка гутсё пэ на грек вины. Вот ведь сыя пуксьома да спаситёма Господьсё. Пукалёны и висьталас мортые: «Этия кб пэ петукыс ловзяс и Господь ловзяс». Но Господьыс, — висьталёны, — кысьид сыя ловзяс, ставыс тувьялёма, никыз сыя оз вермы ловзыны. Вот мортые бара висьталё: «Тая кб петукыс гонялас, ловзяс да сёр вылас пуксяс да кукуруку городас, — Господь пэ ловзяс». Сэсыя сидзи и доо. Видзодёны: жаритом петукыс кучас гоняваны. Гонялас, гднесьалас, сэсыя пуркнитас лэбзяс, сёр выло пуксяс, кукуруку городас и Господь ловзяс. Сэсыя Юдаыс, код воксё асьыс вузалис, пипу доро мунас. Господьыд бара на мёдёма прёститны. Сэсыя проклинайтёма сыя пусё, мыйла сыя Юдасё лэптис. Вот сыя пипу вылас Юдаыс ошодчас. Некутиом пу абу лэптёма, ставыс чегёма, сыя только пипуыс лэптёма¹²

Предал Господа Иуда, брат Его. Есть стих о том, как Господа предал Иуда, брат Его, за 30 золотых: «Юда Христа продавала, на тридцать злотник отдавала. Крест и Господь расковали, руки-ноги гвоздем колотили. Белая листы провашала, Христу голову проломили. Плачет, плачет Мати да Пресвятая, Пречистая да Дева Марья: „Ох, мы пэ еси да Петыр да Павел, хоромые вы апостолы. Возьмите кущи да золотые. Отпустите живы души мертвы. Три душа только рай не спускается: первая душа тяжко согрешила, вторая душа утробный младенец потребила, третья душа хлеба спорина вынимала“. Которой да стих почитает, которой да слушает, тот, кто родителям покорен — не сварлив и послушен, тому даст Господь на том свете Божьи благодатные хоромы». В Пасху утром собрались ученики, приготовили стол, поставили в середине жареного петуха, а сами сели вокруг стола. И вот один из учеников говорит: «Если оживет этот петух, то и Господь оживет». Отвечают ему: «Как может ожить Господь, когда Он распят и весь гвоздями приколочен?» А знал один из учеников, что сердце Господа не прибили гвоздем, потому что на грудь Его села муха, которую приняли за шляпку гвоздя. Говорят: «Смотри, весь приколочен, даже в сердце шляпка гвоздя торчит». Вот потому-то грех в доме муху убивать. Она села на грудь и спасла Господа. И говорит тот ученик: «Если вновь отрастут перья у этого жареного петуха, если он оживет, сядет на забор и прокричит „ку-ка-ре-ку“, то и Господь оживет, воскреснет». Так и случилось. Смотрят, петух начал перьями обрастать, весь оперился. Затем встрепенулся, взлетел, прокричал «ку-ка-ре-ку» и сел на забор. И тогда Господь воскрес. А Иуда, тот, который предал брата своего, тем временем пошел к осине — решил повеситься. А Господь имел намерение спасти Иуду, и проклял осину за то, что дала Иуде повеситься на себе. Ни одно дерево не позволило этого Иуде — всякий раз их ветви ломались, и только осина разрешила это сделать.

Об изгнании из рая Адама и Евы

№ 6. *Еваыс да Адамыс олбмась тай важён. Ная эськэ мортъяс жэ вёлбмась. Толькэ Господьыс шудма: „Оттик садйысь эн сёйдй шинём“. Вот ээсья сідз и олбмась. Мунбмась ная да зэв бура садйысь сёйбмась, а оттик сад зэв мича яблөкъяса. Вот ныа и шудмась: „Вай пробуйтам“. Ог тбд кодыс висьталас: „Господьыс пб эз тиокты да огб пб!“ Мунны поидасны да бара тельбтитб: „Сыа должен яблөк сёйны“. Ог тбд Еваыс ли, Адамыс ли, кодыс на костысь: „Господь пб эз тиокты“. Кбсьясны муины да оз и вермыны. — босьтасны яблөксб, сёйасны. Вот ээсья ставным и рбдитчим. Яблөкыс блудной вблбма, — блуд сыа сетбма. Еимыс сыб абуттиоктбма сёйны. Вот ээсья ставным ми и рбдитчим. Эз кб сёйны сыб, гаикб эгб и вблбй никбд, гаикб и Земля-Мативыс эз вбв.¹³*

Некогда два человека жили: Адам и Ева. Господь им сказал: «Все можете есть, кроме плодов одного сада». Ходили они, через многие прекрасные сады прошли. Много всяких вкусных плодов попробовали и подошли к этому саду с прекрасными яблоками. Один из них и говорит: «Давай попробуем!» Второй (не знаю, который из них — то ли Ева, то ли Адам) отвечает: «Нельзя: запретил нам Господь есть плоды из этого сада». Собрались было уходить они, но не устояли перед соблазном и стали есть яблоки из этого сада. Не устояли

они перед искушением, не смогли уйти из этого сада. Вот потому-то мы все и родились. Это блудные яблоки были, от блудного дерева. От них и блуд пошел. Потому-то и Господь запрещал их есть. Не ели бы этих яблок, может никого бы и не было. Может и сама земля-мати не существовала бы.

О потопе

№ 7. *Всемирной потоп водзае Господьыс тио́ктас отик мортлы плот вочны. Сьа мортые ыджьыд-ыджьыд плот стробитас и Всемирной потоп дырйшыс уна йбзвс спаситас: и бурсб, и лёксб, — грешнойсб и безгрешнойсб. Сьон лёкыс свет вылас уна кольб. Спаситчисны ко только чистой йозыс, то оні бы и оломыс бур вблі. Олома му вылас сьа кадб ыджьыд-ыджьыд зверь, ыджьыд-ыджьыд сюръяс. И вот потопыс куим недель вблбма. Дьыдзьяс да птицяне лэбаласны, лэбаласны, колб кьтчбкб пуксьыны шойччыны, и ставыс пуксясны сьа сюръяс вылас. Сэсся сьа сюръяс вылас пуксясны, и зверыс пбббма. Оні тай всякой лыяссб аддзбны муас, мамонтлыс да мый да. Вот сьа быттьб и эм сы ыджьыд зверьслн сюръясыс, коді ванас став свет кузьтаыс разалбма.¹⁴*

Перед Всемирным потопом Господь повелел одному человеку построить плот. Тот построил большой-большой плот и, когда начался потоп, многих людей спас — и грешных и безгрешных. От того сейчас и много зла на земле, что грешные на том плоту спаслись. Спаслись бы только чистые, праведные, все бы сейчас хорошо было. А потоп продолжался три недели. Над водами летало много птиц, а есть им было нигде: кругом вода. В то время жил какой-то огромный зверь с огромными ветвистыми рогами. Вот уставшие птицы и стали садиться тому зверю на рога. Тяжесть была слишком велика, и зверь утонул. Вот и говорят, что теперь находят какие-то кости (мамонта или еще какого зверя) — это и есть остатки рогов того зверя, которые с водой по всему свету разошлись.

О праведном Иове

№ 8. *Оз туй тбдыс дорб висьбм понда ветлыны. Иов вблбма. Камьн во висьбма. Камьн во висьбма ломбн да эг нб ветлыл врач динб, эг нб ветлыл волх динб. Сэсся зэв озыра олома Иов. Сэсся именисб сеталбма, чисто корасны да сетб. Сэсся нинбм абунин сетнысб. Этай пырас корысб да, корас да. Сэсся этадзи нб сойсьыс ломбб керышитас да сетас да. Абу жбб кбнкб ме кодь корысьыд, ломтб босьтбма корысьыд. Пуктбма дозйас да. Зблбта да серебра нб дозйас лобма. Сэсся мыйын нб босьтис, сэсся ломыс кисьис да и олома на зэв на дыр олома. Вблбной светын. Вот кутибм. Бог вылб надейтчис век. Грек тбдысъяс дорб обратитчынысб. Бог вылб надеябн век олс. Некод динб эз ветлы.¹⁵*

Нельзя обращаться к знахарям — грех. Жил такой человек, звали его Иов. Тридцать лет он болел тяжелой болезнью — проказой. Тридцать лет болел, но к врачам не обращался и к волхвам не ходил. А был Иов весьма богат. И все свое именно раздал нищим. Ничего не осталось, все раздал. И вот приходит некто и просит, чтобы и для него Иов оказал благодеяние. Но нечего дать Иову для этого просителя. Тогда Иов взял черепок, соскоблил струпья проказы и передал просителю. Видать гораздо нужнее (беднее. — А. Ч.) нас жил этот проситель, коль принял от Иова проказу. Взял проситель проказу, положил в миску и превратилась проказа в серебро и золото. Вот после этого, после того, как Иов передал просителю проказу с

собственного тела, он и исцелился. И прожил Иов еще долгую жизнь. Вот такой был человек: с надеждой на Всевышнего жил и на Него уповал. Как бы не было тяжело Иову, ни к кому не обращался. Знал: есть Бог, который силен снять с него проказу. Вот так и говорил Иов: «Если суждено мне умереть, — умру, а к этим Божиим противникам не пойду». Этим волхвов так и называют — «враги Бога».

№ 9. *Надо десятую часть отдавать. Вот святой Иов. Имя надо поровну делить. Вот я про святого Иова. У меня там книга тоже есть. Так святой Иов, в общем, он очень богатый был. Очень богатый был. Ему всего надо было много. Три тысячи там у него, этих там, верблюдов было, в общем. Целое царство у него богатства было. И потом Бог-то и послал ангелов, чтоб проверить, так ли у него. Он что-то для нас — ничего: все для Сатаны работал. Все для Сатаны делает-то, а вот для Бога — милостыни там всем убогим — мало помогал. Ну и ангелы там и доложили Богу, и Бог послал наводнение. Все у него унесло, это все богатство. Деньги-то, может, золото-то все не унесло, и через некоторое время быстро все это снова он создал. И опять Богу-то ничего — все для Сатаны работал. Много надо было дак. Ну и опять Бог послал там ему ангела; ангелы опять доложили Ему. Он огнем все у него пожег. Он опять все это восстановил. Ну и третий раз опять у него все много стало, людям ничего шибко не помогал. Все для Сатаны, много все для себя надо было. И Бог там подумал, говорит: «Ладно», и Он его парализовал и слепым сделал. И тут ему ничего не надо стало. Все раздал — все, что было, все царство свое. Сделал келейку, стал в этой келье жить, и много лет, до 90 лет жил. Все молился и ничего больше ему не требовалось, ничего не заводил. И вот и Бог его крестил в святыне. Святой Иов стал. А был такой богатый купец, царь может быть даже. Это в книге же там написано. Вот это много то имя, оно очень тяготит. Это злое имя».¹⁶*

О происхождении Успенского поста

№ 10. *Важён ыджыд видзыс дкмыс недель вёлма. А ээсы челядыд кыкысь сёйёмнад оз кутны выдержитны, кутасны висьны и кувны. И висьталас Господьыс: „Кык недель постсё гожём кежлб вдчам, августб, а сизимсб тбвнас“. Вот днi сыа и эм Успеньб видзыс, августас».¹⁷*

Раньше, рассказывали, Великий пост продолжался девять недель. А затем дети стали часто болеть и умирать от такого продолжительного поста, оттого, что приходилось только дважды в день питаться. Тогда Господь и сказал: «Две недели поста перенесем на август, на лето, а семь недель оставим на зиму». Вот и появился Успенский пост в августе.

Легенды о животных, рыбах, насекомых и растениях

О проклятии лошади

№ 11. *Кор Иеусе Христосыс тай жидьясьсыс пышьялас, сыа турун юрб дзебьяс. Вёл этчб локтбма да турунсб морданас чайшб, Иеусе Христоссб восьтб. Господьыс сыб и проклинайтас: „Мед пб тэньсыд яйтб некутийм морт оз сёй. Ракаяс только“. А мбс локтас, вевттьыны кутас Енсб. Сыбн Господь мбстб и благдслбвитас: „Мед век морт бокын овны, мед сыдбн яйыс мортлы тща лбб“.¹⁸*

Исус Христос, скрываясь от иудеев, спрятался в копне сена. Туда лошадь подошла и стала мордой сено разбрасывать, раскрывая место, где спрятался Исус Христос. Вот за то Господь и проклял лошадь: «Чтоб твое мясо людям в пищу не годилось. Лишь только вороны его будут есть». Затем к копне подошла корова и стала набрасывать на Христа сено. Вот Господь и благословил её: «Чтоб вовек тебе жить рядом с человеком и да будет твое мясо пищей человеку».

№ 12. *Господьыс кодыр локтас растинайтчынысё верба туй вылас, вольсаласны бадь, богатойяс дорожка. Господьыд, оз богатой дорожкатыд лок, а верба кузяыд локтас, — сыон и Верба праздникыд и эм, медбарья воскресеньыс Пасха водзас. Ся локтас верба кузяыд оселнад. Эз кд сыа сетчы сыд, сийд никод эз кут и некод ниндм эз вермы вочны: сыа кайис бы воздух выд и код бы сыдс кутис. Йдз вбсна, йдз душа вбснаыс сыа растинайтчыны сетчис. Ся Свят Дух вблдма, йдз душа вбсна му вылас усьдма. Вот сыа эсся солдма пытикд дзебяс, сарайд кытчбкд дзебсьылас. Вбл сэтчд локтдма, кокд вблдм, восьтд. А Христосё евреийяс, жидьяс корсьоны вблдм. Вблыслы иуас: „Мед пд тэ пропашой, негодной лоан. Мед тэнчыд яйтд некод оз сэй, — поганной лоан“. Вот сыон вблыд и поганной. Порсь локтдма да пайддма тупкыны, — солдманас тупкд да тупкд сийд, тддд сэтди Исус Христосыс. А порсьыд вблдма поганной. Порсьыс эсся судитас Господь, мед сылон ййыс лоб медбур йдзлы таца. А вблсё проклинайтдма, — вбл поганной лоб: татариньяс да ракаяс сёйдны. А йдз оз сёйны. А порсьсё наоборот: водзсё поганной вблдма, а сы бдрыц благословитдма йдзлы сёйны. Вблнас могила выд оз катны и оз тидктыны: мортыс пд ведь абу мерлин. Додьнас, вбл додьяд, на быттьд оз кол. Верман кб колд сёрйон, лайканди катддны, но сёрнас тблнас лым да ыджеыд толаяс да вблн, уськодди покойниксё ли покойничасё. Додьди, гезийди кыскдмди катддны. А сйдз сёрйон, лайканди катддны, — гортед кбрталасны полотенцбди ли гезийди ли, бтарсё и мдарсё, сёрсё ли додь возсё сйдз нуктасны. Эсся бостдбны пельном выланыс да сйдз и катддбны: кык морт бтарас, кык морт мдарас. Бокьясбдыс эсся кутыштоны.¹⁹*

Господь, когда перед распятием входил в город, Ему по дороге расстилали вербы, ивы, а богатые постелили дорожку. А Господь пошел не по дорожке богатых, а по той дороге, где были положены ивовые ветви. Потому и есть сейчас такой праздник — Вербное воскресение, перед Пасхой. Он по этим веткам вербы и ехал на осле. Если бы Господь не захотел, никто бы Его не смог поймать и ничего бы Ему не сделали. Поднялся бы на воздух — и кто бы что мог сделать? Но ради нас, ради людей, ради людских душ отдал себя Он на распятие. От Святого Духа Он воплотился и принял образ человеческий. Когда иудеи стали искать Его, чтобы предать распятию, Он спрятался в каком-то сарае в сене. Лошадь туда пришла и стала есть сено, разбрасывая его и тем самым открывая Христа иудеям, искавшим Его. Господь тогда и сказал лошади: «Скверной, поганой отныне ты будешь! Чтобы мяса твоего никто не ел!» Вот лошадь с тех пор и поганая. Свинья пришла и наоборот начала сеном накрывать Христа. Накрывает, накрывает соломой, чтобы никто его не увидел. А до этого свинья считалась поганым, нечистым животным. И вот с тех пор Господь судил: «Свиному мясу быть самой лучшей пищей». А лошадь проклял Господь — нечиста, поганая она. Вот люди и не употребляют ее в пищу. Только татары да вороны едят. А свинья наоборот — после благословения стала лучшей пищей для людей. На лошади даже и на могилу грех человека везти: человек ведь не мерлин. Даже, говорят, и на санях нельзя. Если можешь, то лучше надо

на шестах нести. Конечно, зимой, из-за больших сугробов приходится тащить гроб с покойным на санях, тянут веревками. А так обычно несут на шестах, с одной и с другой стороны завязывают веревками и придерживают с боков.

О благословении мухи

№ 13. *Гутыс морос вылас пуксьома да сэтчѣ абу тувъялѣма, сыѣ примитѣмась кѣрт тув шляп местаѣ. Гутыслы сыѣн Господь и судитѣма первой пища, — первойѣн пуксьыны ѡбедайтны.*²⁰

Муха села на грудь и потому не стали туда забивать гвозди, приняв муху за шляпку гвоздя. Потому и благословил Господь мухе первой пробовать пищу.

О сотворении рыб

№ 14. *Бесыс, Сатанасыс, век Господь бокас существуйтѣ волѣм. Господьыс вѣчас черисѣ, и сыа духсѣ ачыс сетѣ да сылѣн сразу мунас. Бес вѣчас черитѣ, тайѣ налимтѣ да тишукатѣ, сѣдз жѣ черыс артмас, сѣдз жѣ вѣчас сыа, но сылѣн оз мун, — оз вермы бесыѣ черыдылы лолсѣ сетны, оз вермы сыа духсѣ. Сылѣн оз мун. Нѣйтас, нѣйтас, чери дрѣбитас, — все равно оз мун. Бесыѣ дуктѣ сетны оз куж. А Господьыс став черисѣ вѣчас и сетас лолсѣ, и чериясыс мунасны. Налим и тишка, бесыс Господь моз жѣ вѣчас, но сылѣн оз ловзъы, оз мун. Сыа талькѣ смушайтны, грекѣвойтны йѣзсѣ вермѣ.*²¹

Сатана издавна существовал рядом с Богом. Господь сделал рыб, вложил дух в них и пустил в водоемы. Сатана (бес) также сделал рыб — налима да щуку. Такие же получились во всем, как и Господь сделал. Только дух в них Сатана вложить не смог — бездыханные они у него, мертвые получились. Сатана бил-бил налима и щуку, но они не шевелятся, не двигаются. Так у него ничего и не получилось, хотя с виду рыбы были такие же, как и у Господа. Не имеет Сатана (бес) духа жизни, чтобы в кого-то вложить жизнь. Смущать и грехом прельщать людей только может.

О проклятии осины

№ 15. *Пинуыс сыа, кор вѣлѣм Господьыс муно осѣл вылас, локтѣ мыйкѣас (Иерусалимас), пинуыс сыа шаркнитас, кильыс сылѣн шарѣдчѣ ѡтарѣ. Шаркнитас пину кильыс, осѣлыс повзяс, вѣрзяс и Господьыс усѣѣ. Сѣся сылы и Енмыс шуас: „Мед век нѣ тѣн шарѣдчыны“. Вот ѣнѣ сыа сѣсянь век и шарѣдчѣ, кѣтъ тѣла, кѣтъ дѣнь.*²²

Когда Господь ехал на осле в Иерусалим, зашелестели листья осины. Зашелестели листья — осел испугался, резко дернулся, вот Господь и упал, свалился с осла. За то и проклял Господь осину: «Чтоб во все времена твои листья шелестели». Вот так и есть сейчас: хоть безветренно, все равно шелестят листья осины.

О происхождении чая

№ 16. *Чай йылысь сѣдз вѣлѣ висѣталѣны: гажса баба тотялѣмась понъяс да сыа напращянь вужсѣ босѣтѣ чайыс.*²³

Рассказывали, что чай появился в результате срамного дела гулящей женщины с собаками. От срамных истечений от этого дела и берет свое начало чай.

О происхождении картофеля

№ 17. *Сідз тай вѳлі висьталѳны. Мый пон гуляцѳѳі бабаѳс картупель вая костѳ личкылѳма. Сэссянь тай картупельыс и босьтѳ вужсѳ. Сыѳн и нимтѳны вѳлі картупельсѳ пон колькьяс.*²⁴

Рассказывали, что собака когда-то вступила с одной блудницей на поле в порочную связь. От того и берет свое начало корень картофеля. Потому и называли у нас картофель «кобелиные клубни».

О происхождении табака

№ 18. *Сэссянь петѳма понкѳд пѳ мыйкѳкерѳма гажасѳн. Сэсся сэтыссянь и петѳма. Сэсся зэв мича цвет петѳма. Кодкѳ сэсся цветсѳ аддзѳма, босьтѳма да бытьѳ пѳ зэв прятной. Сейны пѳ понѳмась сыѳн и кулѳны вѳлѳм. Сэсся кодкѳ висьталѳ: тайѳ пѳ косьтам да куритны пондам. Сэсся сэссянь и паськалаас, оз вермыны дугдыны. Оз пѳ вермой дугдыны.*²⁵

Жила одна распутная, развращенная женщина. Вот как-то, охмелев, она уснула на дороге. Собрались вокруг нее собаки и вступили с ней в порочную связь. На том месте, где происходило это срамное дело, вырос красивый цветок с приятным запахом. Некоторые из-за запаха начали собирать эти цветы. Поначалу люди не знали, что с ними делать. Кое-кто попробовал употреблять их в пищу, но цветы оказались ядовитыми, и люди стали умирать. Так продолжалось до тех пор, пока некто не догадался высушить эти листья и свернуть их для курения. Вот с тех пор эта пагуба и распространилась, и до сего времени люди не могут отказаться от этого зла.

Представления о рае, аде и посмертных воздаяниях

Об аборте

№ 19. *Татчѳдз пѳ тай вѳитасны. Челядсѳ тай ваяс ангел, юалас: „Тайѳ пѳ нѳ кодлѳн, кодлѳн младенечыс“. Мамыс, кодлѳн младенечыс, пондас шуны: „Тайѳ пѳ менам, менам младенечыс, кисѳ пужѳдас, Вай пѳ“. Ангелыс висьталѳ: „Мед пѳ колѳкѳ водзджык босьтин, а ѳнѳ абу пѳ тэнад“.*²⁶

Погрузят женщину, сделавшую аборт. Затем ангел принесет ребенка и спросит: «Чей это ребенок?» Женщина, чей это младенец, скажет: «Это мой ребенок, — и протянет руки, — Дай мне ребенка». Ангел тогда ответит ей: «Нужно было раньше брать, а теперь это уже не твой ребенок».

№ 20. *Грека мортсѳ сэн сир пѳртыйн кутасны сотны: ид тусьѳдз читас да сэсся бари быдмас, ассьыс вессѳ наберитас. Сэсся бѳр пондас сотчыны. Быд лѳкыс пѳ сэн эм: дзодзуыс и всякѳй мисьтѳмыс. Мамысля, код абортсѳ вѳчѳма, ваясны младенецсѳ: „Сей пѳ, ассьыд младенецтѳ, губитѳн“.*²⁷

Человека грешного будут в смоляном котле сжигать. Уменьшится до размеров ячменного зернышка, затем опять свой [рост] наберет, и так до бесконечности. Всякая нечистота его будет окружать: ящерицы, всякие гады. Женщине, которая погубила своего младенца принесут ее дитя и скажут: «Ешь своего ребенка, раз ты его погубила».

№ 21. *Мѳдар югыдас мамыслы, код абортсѳ вѳчѳма, челядсѳ кулебакаѳн моз пѳжалѳмѳн вайасны, пуктасны ныр узас: „Тайѳ кулебакаыс, сыѳ сей“.*²⁸

Женщине, сделавшей аборт, после смерти на том свете придется ей есть свой зародыш, запеченный в кулебяке.

№ 22. *Кымын аборт пѳ вочан, сымын юр ордлы костыѳ мыччыяс. Кымын аборт вѳчин, сымын кага юр мѳдар югыдас и мыччыяс.*²⁹

Голова убиенного в утробе младенца будет на том свете торчать между ребер у женщины, сделавшей аборт. Сколько абортует женщина за свою жизнь, столько у нее из-под ребер младенческих голов на том свете торчать и будет.

№ 23. *Пыртѳм челядыс мѳдар югыдас синтѳм лѳас. Райын лѳб, толькѳ синтѳм. Сылѳн дѳоля челядыслѳн грек абу: мыйкѳ лѳк кѳ вѳчѳ, сыа грекыс рѳдительясыслы мунѳ.*³⁰

Если умрет ребенок без крещения, то он на том свете будет слепым. Будет в раю, но слепым. У младенца нет грехов, если даже он совершит какой-то плохой проступок, то это вменится в вину родителям.

№ 24. *Айѳѳе кулѳм водзас креститисны. Кулѳ да пыр вѳлѳ мамелы вѳтѳ уськѳдчѳ: „Старуха, висьталѳ креститчы: Петя пыѳд, висьталѳ кулѳ да ѳнѳ синтѳм. Грек пѳ сылѳн абу, но синтѳм“. Петя вѳкѳ дас кѳкьямыс арѳсѳн кулѳ. Висьталѳны вѳлѳ, мый челядѳ кѳ кулѳ некрещенѳйѳн, сыа тѳже синтѳм лѳд, безгрешнѳй, но синтѳм.*³¹

Отца перед смертью окрестили. Умер и все время маме во сне являлся. Говорит: «Старуха, тебе креститься обязательно надо: сын наш Петя умер, да вот он слепой сейчас. Грехов у него нет, но слепой». А брату Пете, когда он умер, было восемнадцать лет. Так и говорят, что если ребенок умирает некрещеным, то он на том свете будет слепым; безгрешен, но слепой.

№ 25. *Челядыѳ код абу пыртѳма сыа синтѳм. Креститѳм (пыртѳм) челядыс джиджяс мѳз лѳбалѳны да пѳяс вѳвсьыс сеянѳ сѳйѳны, плѳдысѳ октѳны, а мый усьѳ пѳ вѳвсьыс сѳд синтѳм челядыс октѳ. Пыа синтѳмѳсѳ да ѳз вермыны лѳбѳны, пѳ увтѳыс кыскасѳѳны, октысѳѳны мый пѳ вѳвсьыс усьѳ. Мѳдар югыдас кѳтъ кымын ароса кулѳ, кѳтъ потанса кулѳ, все равно пѳ комын ароса лѳб. Вѳшаѳн сотчѳмаыс нѳштана пыдын. Сир пѳртѳйын кутасны пѳны. Кыныс только портѳысь тыдалѳ. „О горе, горе мне великое“, — кутасны горзыны. Сотчасны, ѳд тусь кѳдѳ лѳасны, бара мортѳдз быдмас и бара сотчѳ ѳд тусьѳдз и сѳдз вѳчно, вѳша юыссьыс, код винадн сотчѳма.*³²

Некрещенные дети на том свете будут слепыми. А крещенные дети будут летать подобно птицам да будут собирать плоды с деревьев. А некрещенные — слепые — будут ползать под деревьями и собирать то, что будет падать с них. Говорили, что на том свете во сколько бы лет ни умер, даже если еще в зыбке, — все равно будет тридцатилетним. Те, кто умер от вина, будут в самой глубине преисподней. В смоляных котлах будут сжигать, только руки будут торчать. Будут кричать: «О горе мне, о горе мне великое». Сгорят, станут подобны ячменному зерну, затем опять обретут размер человеческого тела — и снова будут сжигаемы до ячменного зернышка. И так вечно будут мучаться те, кто умрут от пьянства.

Представления о Страшном суде и Антихристе

О Страшном суде

№ 26. *Писаниеас гижѳма, мый 2000 вѳыс ѳз тыр, — кончина муыслы локтас, Страшнѳй суд лѳас. Муыс нелямын сажень вылѳ кутас сотчыны. ѳнѳ ставыс матькѳны, ставыс куритѳны, ставыс бес кѳдѳѳсѳ нин лѳбмасѳ.*³³

В Писании сказано, что в 2000 году кончина земле наступит и будет Страшный суд. Земля будет гореть на сорок саженей. Сейчас все матерятся, курят, все уже стали как бесы.

Об Антихристе

№ 27. *Борья када сэтшым морт локтас — Антихрист. Ставы сылы поклонитчасны. Ачы морткодъ, а сылн ббж, хвост эм, кыдзи беслн. Вот сы Антихристы сылн и кузь пальто кышала, мэд ббжыс оз тыдо. Сылн пн на и кузь пальтог грек новлыны. Вот сы мортчыс, Антихристыс, пондас руководитны последней времяс. Сыя царь лоб, ставсѣ кутас ылддлыны. Печать лоб, — веськыд ки вылад да плешад числѣ кутасны пуктыны, — числѣ 666. Код печатьсѣ примитас, — висьталасны, кутам пн бесплатнѣ вердны, всякѣ кутасны ылддлыны, мѣд только Антихристыслыс печатьсѣ йбзыс примитасны. Коді сылыс печатьсѣ примитас, сыб адѣ, цеплн домаломн бид, огненной мореас, кыскасны. Коді лека олѣ, ставыс адѣ мунѣ. Сэни быыс и тышыны, и сыбдыс и искусы. Пока Господьыс абу растинайтчѣма, — ставыс, бурли, лѣк ли, ставыс адѣ мунѣма.³⁴*

Пред Последним концом Антихрист придет. С виду будет как человек, только с хвостом, как все бесы. Будет носить длинное пальто, чтоб хвоста не было видно. Потому и говорят, что грех носить длиннополую одежду. Антихрист царем станет. Будет царствовать в Последние времена. Всяко прельщать будет людей. На лоб и на правую руку будет ставить антихристову печать — число 666. Будет говорить: «Кто печать примет, того бесплатно будем кормить». И еще много всякого будет говорить, чтобы только склонить людей на свою сторону. Участь тех, кто примет антихристову печать, — в озере огненном цепями свяжут и поволокут в огонь. Кто нечестиво живет — все они в аду будут находиться. Там огонь и дым, тьма и зловоние. Раньше, до распятия Господа, все — и добрые, и злые — в ад уходили.

№ 28. *Он Антихрист служитѣ, — эм нин кытѣнкѣ. Регыд объявитчас. Нимыс сылн Александр лоб. Сыя пондас коркѣ служитны кум во. Кум во сылы должен служитны. Сэтчѣ ставным сюрэм. Он видзѣд, кыдз кытѣдны пенсиясѣ. Ставыслы уна колѣ. Сыя кутас быднѣг ылддлыны. Сэсы сылы коркѣ копец воас. Сэсы печать лоб. Плешад и веськыд ки вылас кутасны пуктыны. Деньгасыс лоб кучик. Должен регыд вежсыны. Ставсѣ сыя сэсы ылддлас, ставсѣ босьтас ас вылас. Коді оз пѣкоритчы сыб вины пондас, вѣтлыны пондас, издевайтчыны пондас, бид пондас шыбланы, — оз кѣ Антихристас гижсыны. Колѣ печатьсѣ босьтны да татчѣ, плеш вылад да веськыд ки вылад, пуктыны, числѣ 666. Сэсы мунасны жѣ кодсюрѣыс сэянтѣ корны, бес дорад: „Верд пн мянтѣ. Ми тыыг олам“. А сыя шуас: „Мѣ по кум лун ачым тыыг“. Сэсы все, копец лоб. Сыя сэсы сылн медборья кылыс. Ыргѣн лоб небесаыс, корт лоб муыс. Сыя и шуѣ: „Мый по ме понда сетны“. Марья пи кѣ оз сет гѣра-кѣдзаянтѣ, сэсы нийѣм оз лоб. Важѣн тай ме кысѣкѣ кывлѣ, мый бесыс да Господьыс ѣтик братьяс вѣлѣмасы. Ѣтикыс пн Господьѣ сетчис, мѣдыс Антихристѣ. Сыя Антихристыс царѣн локтас. Сэсы сэк ѣтик царь лоб. Сыя пондас ѣтнас пукавыны, ѣтнас руководитны.³⁵*

Сейчас Антихрист уже в миру — где-то служит, скоро объявится. Имя ему Александр. Три года он будет править. Многих прельстит. Вон как сейчас пенсию поднимают, и все мало, еще больше хочется. По-всякому он будет прельщать. На лбы и правые руки печати

будет ставить. Деньгами станет кожа — скоро поменяются. Многих прельстит... Кто не покорится, кто откажется в антихристы записаться, кто откажется печати на себя принимать, тех умертвит, всячески будет истязать, в огонь бросать. Потом некоторые пойдут к этому бесу есть просить: «Дай нам пищи: голод у нас». Тот ответит: «Я сам уж три дня без еды». Это будут последние его слова. Небо станет медью, земля — железом. Вот он и скажет тогда: «Чем я могу вас прокормить, если Сын Марьи не дает ни урожая, ни посева? В старину говорили, что Антихрист и Господь были родными братьями. Один праведным путем пошел — Господом стал, другой в антихристы ушел. Этот Антихрист царем будет, один по всей земле будет властвовать, все покорятся ему; один над всеми управлять будет.

Об аде, Сатане, Последнем времени

№ 29. *Ыджыд сатананы, ставсб код адас кыскб, зверь кодъ и эм. Коді лека олѡма, нишѡм Бог абу признайтѡма, ставыс сэтчѡ мунѡ. Главной сатананы уна юра да бѡжа. Последней помыи Илья да Енох пондасны ветловлыны. Страшной судыс кор лоас, сѡк ставыс бѡр чеччасны, мортѡн лоасны: код кѡтъ ворѡ вошас, код кѡтъ вѡй вошѡма да кодѡс чери сѡйѡма. Ставсб чукортас, ставыс чеччѡ: кодкѡ гортысь чеччѡ, кодѡскѡ вавысь вайѡны, черияс мортыслысь вайѡны лы торьясѡ, кодѡскѡ вѡрысь вайѡны. Кыдз кутас Господыс трубанас трубитыны, — сѡк ставыс чеччас, ставыс Господь водзас локтасны, повзѡдмась, — юрсые сувѡма, ситыасыс вирѡн тырѡма, сідз Ен водзас страшно налы. Талас дорас никод сідз оз страшитчы. Кыдзи Енмыс ассыс бедьсѡ чѡвтас, — ставыслѡн ситыасыс зулькнитчас и юрсые суекас судтас. Книгасыс воссыены, сѡн ведь ставыс гижѡма. Господыслѡн ставыс гижѡма, — гижѡны ведь прорѡкыс, андѡлысѡд мортыслысь став олѡмсѡ, мый керѡ, кыдз олѡ, став грекѡ, став олѡмѡ, и бесыслѡн тоже ставыс гижѡма, кыдз да мый мортыс олѡма. Также книгасыс, лестокасыс. Кор мортыс кулѡ, ныа сы дорѡ локтѡны и сыа лестокасысѡ петкѡдѡны: „То пѡ тѡ мый творитѡмыд, то по тѡ кыдзи олѡмыд“. Сыа кѡ мортыс покаяниѡн кулѡма, — сылѡн став грекыс прѡститѡма и бесыслѡн гижѡдыс нишѡм мортыслы оз мѡрчы.³⁰*

Сатана подобен большому зверю. Он хватает нечестивых и уводит с собой в ад. Все, кто плохо жил, не признавал уставов Всевышнего, кто жил нечестиво, попадают туда. Перед Последним концом будут ходить Илья и Енох. Когда наступит Страшный суд, тогда воскреснут все: и кто потерялся в лесу, и кто потерялся в воде и был съеден рыбами — все будут приведены на суд. Кто-то из гроба встанет, чьи-то кости рыбы в зубах принесут, кого-то приведут из лесу. Как только Господь протрубит трубой, все воскреснут и придут пред лице Его: в страхе великом, волосы встанут дыбом, глаза нальются кровью, так как сделается страшно перед Господом. Как только Господь жезл свой бросит, у всех глаза от ужаса застынут навывкате, волосы поднимутся дыбом. Откроются книги, где написана вся жизнь человека. Ангелы Божии, пророки записывают всю жизнь человека, каждый мельчайший его проступок: как он жил, что он делал. Так и бесы все записывают, всю жизнь человека. Так же есть у них книги, листки. Вот как только умирает человек, они к нему приходят и говорят: «Вот так-то ты жил, такие дела творил». Если человек перед смертью покается, то его грехи будут прощены, и записи бесов ничего для такого человека не будут значить.

Легенды о происхождении нечисти

О блудном бесе

№ 30. *Блудной бес волдма, ветлалё пё. Ставые вир да ор вылысые. А кодко и тоалё: Мый пё, висьталё, кыз пё тэныд абу стыд ветлоны вирбсь, орбсь мыйкбнас. Блудитма код зэв ёна гуляцой. Висьталё: „Кыз пё тэныд абу стыд. Мыйнё хоть Печора вылас или шорьясае он мысьы?“ „У-у — висьталё бес, — ангел, архангелясые Печорасё и шорьясё и тысё и ставсё кадитма. Матё он матыстчи“. Вот, блудной бесыс, код бабаыс выветі гуляйтё да. Вот код вуджерсё абу пунктма сыа посуданы мысьё. Сыё ёд ми оз аддзой, а сыа купайтё. Сыа только ангел, архангелясы висьталёми. Ангел, архангелыс висьталё: „Бессовестнойё, висьталё, сосё. Он вермы Печора вылас мыськыны“. „Ставсё кадитанныё да кысьнё сэн верман, Только небрежной хозяйка, код вевтьтёг ведраас кольё васё, сэтён пэ мэ только мысьа. Сыё по ныа сёйоны став срамё. Ныа пё оз аддзыны. Ми пё налысь ситьяснысё портмалам.“ Сыён тай важён өлі тиёктёны посудасё вевтьныы, вуджертар пунктныы. Абу ко крышка, коть кутимко палка крестён-крестён колё пунктныы.³⁷*

Некоего блудного беса встретил ангел Господень и стал укорять: «Неужто нет у тебя нисколючко стыда, что ты в таком виде бродишь: весь грязный, в гнойных нарывах? Разве не можешь умыться в Печоре или в ручье каком-то?» «Ух ты, — рассмеялся бес, — ангелы, архангелы всю воду освятили — и на Печоре, и в ручьях, и в озерах. Все покадили — близко не подойдешь. Вот если только у какой небрежной хозяйки осталась посуда с едой или с водой без крышки, вот в них мы только и купаемся. Они весь наш срам, всю нашу нечистоту и пьют. Они-то всего этого не видят, потому что закрываем мы им глаза». Вот потому раньше и говорили, что обязательно надо открытую посуду закрывать или *вуджер* ставить — какую-нибудь деревянную палочку или щепочку класть поперек, чтобы бес не зашел.

Легенда о происхождении нечисти от некрещенных младенцев

№ 31. *Оттик женщина бусьтё сизимос родитма. Отикёс креститасны, квайтсё оз креститны, — оз удитны ли, кызд ли мый сзеса лоб. Сзеса сійё значит бесьясы лоб. Некрещенной сыа лыддьысьё. Оттик ваб лэччё — сыа вауса. Мёд пывснё тырё — гуранька. Коймёд язё каб — сыа лешак. Нельёд нин сійё дедко. Витёдыс — шыань. Квайтёдыс — олысь. Сійё некрещеннойясыс. Важён старухаяс сідз висьтовлёмась: „Должен челядь родитны да креститны“. А ми некрещеннойяс ставным. Ме тай сідзко лешачиха, абу крещенной. Вообще-то братья-сестры крещенные, я одна такая.³⁸*

Одна женщина семерых родила. Одного окрестили, а шестерых нет: то ли не успели, то ли что — почему-то так получилось. Вот эти шестеро некрещенных бесами и стали: один к реке спустился — это водянный; второй в бане поселился — это банный; третий в лес ушел — это лесной; четвертый стал конюшенным домовым; пятый — хозяйкой хлева; шестой — домовым. Раньше старухи так говорили: «Как ребенок родится, надо крестить. А мы все некрещенные. Я сама про себя говорю: «Лешачиха я некрещенная. Вообще-то все братья-сестры мои крещенные. Я одна такая».

О происхождении нечисти (о шувгыне)

№ 32. *Мыйкб вѡлі висьтавлѡны. Сѡя пѡ уна вайѡма челядь, баба дае кыкѡе, мужиктѡг. Аслае мужик абу а, чуркала. Блудитѡма. Вот. Сэсея сылысь сэтысь Господь пондае юасыны. „Вот пѡ менам семьяѡ тшыг кулѡ. Кыдз пѡ тамыдасѡ ме верда, колѡ нылы пица. Кыдз пѡ понда кѡмѡдны, и кышѡдны, и верѡны. Господьѡй пѡ кормилечѡй кыдзи ме тамыдасѡ верда, дае кык душаа семьясѡ“. А Господь ыстас Никола батѡе ли, скѡрийѡ анделѡе ли. „Но мый сэсея пѡ тѡ? Кымын челядь тѡнад?“ А бабаыслы яндзим уна семьятѡ висьтавны. Мужик абу аслае а.*

— Менам пѡ квайт.

— Квайт пѡ, сэсея пѡ абу. Абу квайт пѡ и эм.

— А он пѡ сосьы?

— Ог.

— Но ладнѡ пѡ. А ме тѡнчѡд юала еце юала, бура: Кымын тѡнад став челядьыс, висьтав пѡ?

— Квайт пѡ и эм.

— Ну ладнѡ квайт кѡ пѡ, он кѡ сосьы. Квайтыслы пѡ Бог сетас пица, тѡялы, а мѡд квайтсѡ пѡ сэсея мед синнад он аддзы. Шувьялѡн пѡ лѡб.

Облезьан, вот, ошкыд морт рѡд, морт кодь и пѡл и чуньяс и ставыс. Вот сэсея пѡ пондае шувьявны. Мѡд квайтсѡ пѡ сэсея тѡ он и аддзыл синнад. Сэсея квайтсѡ мыйкѡкерас, а мѡд квайтсѡ сэсея оз и аддзыл. Вот сѡдн пѡ сосьынытѡ грек. Правильнѡ висьтав вѡк.³⁹

В старину говорили, одна женщина двенадцатерых родила. Незамужняя. Без мужа жила, блудила, принесла «чурок» (внебрачных детей. — А. Ч.). Вот и спрашивает она Господа: «Семья моя с голоду умирает. Чем я столько прокормлю? Нужна им пища. Как мне их обути, одеть и прокормить? Господи, кормилец, как мне такую семью прокормить? Двенадцать душ... «И послал Господь то ли Миколу-бапошку, то ли огненного ангела к ней. «Ну что тебе? Сколько детей у тебя?» А женщине стыдно за такую большую семью признаваться — незамужняя: «У меня шесть, шестеро у меня. Больше никого нет». «А не обманываешь?» «Нет». «Хорошо, я еще раз тебя спрошу: сколько у тебя всего детей? Ответь!» «Шесть и есть...» «Хорошо. Пусть шесть, если не обманываешь... Шестерым Бог и даст пищу, а других шестерых глазами более не увидишь — шувьялѡн они будут». Обезьяна, медведь... Медведь также человеческий род: как у человека большой палец у него, и все пальцы. Вот они и стали носиться. Они бесами стали и рассеялись по свету. Вот потому и грех обманывать. Всегда правду надо говорить.

№ 33. *Отик баба мужиктѡг дае кык челядь вайас. Челядьсѡ гѡлбечѡ дзебѡма. Пырас а челядьыс абудсѡ. Сѡя сосьѡма. Господь юасѡ вѡлѡм. Сѡя тодѡ эськѡ юасѡма уна челядьыс да, стыдитѡма да, сусьѡма. Гѡлбечас джынсѡ дзебѡма, квайтсѡ дзебѡма, квайтсѡ керкаас кольѡма. Сэсея ныа абу лѡбмадсѡ, и эмѡсѡ, ныа абу бесьяс, а сѡя простѡ шувгыньясѡн и лѡбмасѡ. Ныа шувгыньясыс и эмѡсѡ, ныа абу бесьяс, а сѡя простѡ шувгыньясѡн лѡдны. Сѡя кодьяеве сосие, ныа шувгыньясѡн и переводитѡмасѡ. Сѡя челядь чукѡрыс шувгыльясѡ лѡдмасѡ.⁴⁰*

Одна женщина, не будучи замужем, двенадцатерых родила. Женщина спрятала детей в погреб. А когда спустилась туда за детьми, их уже там не было, потому что отреклась от них, не призналась. Господь ее спрашивал, — хоть и знал, а проверял ее. Ей стыдно было — не

призналась. В погребе половину спрятала, шестерых детей спрятала, шестерых в доме оставила. Вот их-то и не стало, они-то и стали *шувгынами*. Это шувгыны и есть. Они не бесы, а просто они шувгынами называются. Это люди такими стали. Так и бродят. Это те, о которых женщина не призналась. Они в шувгыны и превратились. Вся эта половина в шувгынов и превратилась.

№ 34. *Шувгин-мути, бесъяс. Ватібіс кутас мунны да ставсё пуркъяс да пуркъяс да. Мукдд йдзсё тай вёлм бесыс нуб. Воилдны тай мукдд дырйи кодсюрёме. Вошан кд молитва «Да воскреснет Бог», ляддыны калд.*⁴¹

Шувгин-мути — это бес. Иногда смерч такой, вихрь над водой кружит. Кружит, кружит, затем раз — и верх поднимается. Некоторых людей бес с собой и уносил. Рассказывали, что иногда люди пропадают. Если потеряешься, надо молитву «Да воскреснет Бог» читать.

№ 35. *Шувгыныс абу бес ни, абу вауса ни. Ная шувгылдны, ветлёлдны. Мунас-мунас, лэчас керка костыс, лыасё гартас-гартас. Ваас уськодчас. Миян старуха-бабушка вёлі (А. Н. Шахтарова), сыя висьтовліс: „Отик мортёс шувгынъяс нубмась. Сэсся сэтчд вайодасны, а сэйі сэттибмыс нд эмёс нин. На костын отик женицина, коркё сійдс сідз жё шувгынъяс нубмась да сэссянь сыя вёлм олд. Вот сыя женицинаыс сылы и висьталас: «Кум сутки тэно кутасны видзны, но тэ нинём эн сэйі, некодкд нинём эн сёрнит. Ме нд коркё татчд сідз жё кызди и тэ сюрі, а меным некод эз вав подсказывайтысьеыс. Вот ме налысь сёи и юи, сёрниті и сэсся нд ме тані вэк кежелё коли. А тэ нд нинём эн мыйкдкер, — эн сёрнит, эн шыась». Кум лунсё сыя сідз и олас (кызд женицинаыс велодас), — оз сэйі ни, оз сёрнит. Кум лун бёрас сыя женицинаыс висьталас шувгыныслы: «Мый вылө нд таттибмёй вайодін, — оз сэйі ни, оз сёрнит. Тайд кысё ваин, бёр нд ну». Кватитасны сыд мортсё шувгынъясыс, нуасны да керка бёкас, йбр саяс, му вылас шыбитасны бёр.*⁴²

Шувгыны — это не бес и не водяной. Шувгыны носятся, бродят. Идет-идет, затем начинает между домов крутить, песок поднимает, завихряет, затем вдруг к реке понесется. Одна бабушка (А. Н. Шахтарова) рассказывала: «Одного унесли. Привезли, а там такие же, как он, унесенные когда-то шувгынами. Среди них была одна женщина, которая и говорит этому человеку: „Трое суток будут тебя держать, но ты ничего не ешь и ничего не говори — молчи. Я вот так же сюда попала, как и ты, только некому было меня научить. Я у них ела, разговаривала, поэтому на все время у них и осталась. А ты ничего не делай — не откликайся, ни с кем ни о чем не говори“. Так трое суток он там и прожил, как научила его женщина. А на третьи сутки эта женщина говорит шувгыну: „На что ты такого принес — не сел, не разговаривает. Унеси обратно откуда принес!“ Схватили шувгыны того человека и унесли обратно, бросили на землю за ограду возле дома».

Верхняя Вычегда (Усть-Куломский р-н)

Книжные тексты из рукописных сборников

Житийная литература

Молитва, житие и страдание святых мучеников Кирика и Улиты

№ 36. Важон вѣліны кык нечестивѣй царь Диоклетіан и Максиміян. На дѣрѣи вѣлі вайѣны мучитны Христослы веруѣтысьясѣс. Потому что найѣ вѣлі идолопоклонкѣяс, корисны найѣ разоритны выльысь вичкоюс. Сійѣ вѣлі Каптадокия карын. Кутшѣмкѣ бур вераѣн олысьяс и Енмысь полысьяс ѣти бур баба вѣлі Улита нима славной мужик сайѣ муѣма. Частѣ Апостол Павел вичкѣ вѣлі ветпывлѣѣ. Воис мучитель царь Максиміян. Максим нима карѣ кутавны и виявны Енлы веруѣтысьясѣс. Висьталасны кѣ кѣдѣскѣ, мый найѣ Енмѣс Христосѣс веруѣтѣ, тшѣктіс ваедны ас дѣнас. И вайисны царь водзѣ ѣти бабаѣс, шувис царь сылы: "Висьтав мен, кытысь тѣ ачыѣд". Сылы шувис Улита: "Выйим тайѣ местаас и веруѣта Небесной Христослы". И шувис царь бара: "Эновт баба сійѣ Ентѣ и веруѣт менам Енлы, и ловаи почитайтѣма месянь зѣв". И шувис Улита: "Ме христианка и идолѣясыдлы ог веруѣт". "Баба кытчѣдз ог сет тѣнѣ чорыѣд мука вылѣѣ", – шувис сылы вѣча царь. Улита шувѣ: „Царѣ лѣдзлы менѣ, кытѣнкѣ карас выйим менам кага, кум арѣса, кум толысьтѣм и сійѣ веруѣтѣ Небесной Христослы тшѣтти". Сы дорысь муѣс царь, святой Павел Апостол вичкоюсь кутавны веруѣтысь христианясыѣс. Бара идзис царь сѣтысь пи Улиталысь. Кутісны сійѣс слугаяс царѣдн и нувѣдїсны сійѣ царь водзѣ. И шувис царь народлы: "Мый тайѣ кузяс сернитны и зѣв жалита тайѣс, мый ичѣт на". Царь шувис кагалы: "Радуйтчи мича кага тѣ (ти)". Кага жѣд сылы шувис: "Ме радуйтча царѣе, аддза жѣд ачим труд тѣдлїн. Вѣчавидзис: "Христос вѣсна сѣта, мед царь ловаи зѣв печален". Царь жѣд шувис: "Татшѣм кывьяс мен ещѣ некод на эз шулы". Кага жѣд бара шувис: "Ме ещѣ на шувала кывьяс, таысь уна и ещѣ на тѣ кывзыны он туї, но да народыс понда кылан тшѣтти". Царь жѣд шувис: "Кытысь тѣ велѣдчан татшѣма сернитны, то мам-батъ или мукѣдѣяссянь". Кага жѣд шувѣ сылы: "О безумной морт тѣ. Кум арѣса кагалысь ювалаи кытысь велѣдчин. Ме сернита Святой Духсянь". Мучительлы жѣд шувис: "Мед воддза ним менам хрїстьянин, а пыртчитыгѣн пуктывлѣмась ним Кирик". Царь жѣд шувис: "Кирик юрбит менам Енлы, ловаи пуктѣма отроческой чшѣд и уна деньга пондан имейтны и козин босѣтан месянь". Кирик шувис вѣча: "Муї ме дорысь проклятой, меным деньга тѣнад оз ков. Мед тѣ ачыѣд ловаи вечной мукаын". Сѣки лѣгасис сы вылѣ царь зѣв ѣна и шувис: "Муной нувѣдѣй тайѣ и лосѣѣда ме талы мукаяс". И бара шувис: "Муной вайѣй татчѣ мамсѣ талысь". И вайѣдїсны святая Улитаѣс и шувис царь Улиталы, порѣяліс сійѣс: "Со Улита, пи тѣнад веруѣтїс менам енлы". Улита шувис: "Окота меным гѣлѣс кывлїны сылысь". Царь бара шувѣ: "Муной ваедѣй татчѣ Кирикѣс". Кирикѣс жѣд аддзис сійѣ, ошкис Енмѣс: "Слава тѣныѣд дух и небеса и му и шондї вѣчысьѣй, мый тѣ укрепляйтїн пшѣс менчым. Отче, отсав миянлы терпитны помѣдз. Праведной Енлы, муса тшѣй, мед примитан венец Енсянь, мучение пыдди". И сы бѣрын лѣсѣѣдїсны мукаяс, вайисны ѣтлаб Кирикѣс и Улитаѣс. Мучитель водзѣ и шувис: "Со мукаяс лѣсѣѣдї тїянлы, ежсели онѣй юрбитѣй менам Енлы, сїдзи онѣй лѣвой лѣвѣясѣс". И шувис Кирик: „О безумной дѣволѣй, мый повзѣѣдлан мукаяснад. Вермас Ен миянѣс отсавны сы

мыида". Сэки скөрмис царь, тишкты мучитны быд ногыс найде. Шырисны юрсияснысё налысь и вёлі сэки налөн чужёмныс кыдзи шонді. Сэки веруйтисны тишты йёз, а сы бөрүн мучитель тишкты суйны тюрьмаб ставсё. И Господь тишктымён восис вёзёсыс и петисны быдён и ваисны мучитель водзё да горёдисны: "Ми веруйтам Христос Енлы". Мучитель и шувис: "мый аддзыныд и веруйтаныыд". Кирик шувис царьлы: "О безумной морт тэ, аддзан али он, лосьбёдма налы Енсянь венец". И тишкты мучитель сетны смерть вылё сийёс, мортъяслы. Кирик жё найёс благословитис. Сэсся найёс керавлисны, мучитель зэв ёна логасис Кирик вылё и шувис: „Вайой джуджыд пу и сэтчё тувъялэй найёс“. Вайисны кум дон көрт и тувъялисны найёс пуд. Сэки мучитель и шувис: "Но мед ёні татысь Енмыд доръяс тиялёс". И ыстис Господь асчыс небесной Ангельясёс мынтыны Кирикёс сэтысь тувъяссис. Сийё көрт тувъяссыс мучительлы сатикис тушааас и шувис царь Кириклы: „Ыджыд Енмыд тэнад, кевмысь мед менё мынтас ёні татысь. Ме веруйта тишты тэ вылё“. Кирик жё шувис: „Он тэ веруйт, тогда царё, но сулалысьясыд кузя мынтас тэно Ён. Мед найё сы вылё веруйтасыны“. И лэнтас киясё Кирик, кевмисяс Енлы, и пыр усисны сылён көрттувъясыс тушасис муё. Сэки царь шувис аслас енмыслы: „Но енмой менам, Арала, бара татысь менё мынтін“. Сэки шувис сылы Кирик: „Кодлы тэ царё мырсян“. Сэки и мучитель тишкты стружитны стружён яй налысь, сэки видзёдліс Кирик небесаё, кевмисис Христослы. Кор жё слугаяс, стружитисны найёс, вёлі налён чужёмныс югъялё. Мучитисны найёс пу колесаён, дон көрт вольпасен сотисны и гуд шыблавлисны и быд ногыс мучитисны, быдсяма ногыс мучитисны найёс нишымён некор эз вермыны керны. Сэки веруйтисны на вылё видзёдысьяс тысяча морт Енлы. Сэки видзёдліс Кирик небеса вылё аддзис небесной царство венец гётёвитёма налы, мучение пыдди. Лэнтис сэтысь Ангел, бурдёдис налысь ранаясё. Царь жё шувис народлы: „Вот налысь аддзан“. Кирик жё шувис: „Христос Ен небеса и му вёчысь. Сийё ёні и век ловё миянды вермас отсавны век“. Лэнтас киясё небесаё. Кевмиси и шувис: „Господьёй и Енмой, менам кадысь полёны и дрожитёны став Ангел и Архангельяс, херувимьясыс и серапиясыс тэ отсав миянёс водзё сувтны врагъяслы воча“. Сы бөрти царь пуксис суд вылё. Мед войдёр тишкты шыблавны морёб водза веруйтысь вит 100 сайё мортёс и сідзи вочисны слугаяс. И угодитисны найё небесной царствоё. Сы бөрти мучитель тишкты вундыны Кириклысь кывсё, мед пё ме оз ниш кыв гёлөсё Кириклысь. Слугаяс жё царён босьтисны пурт, безумнойяс сылысь вундисны кывсё. Святёй жё Кирик шувё: "О безумной морттэ, он амёй аддзи, тэ ёд плётъ жё. Ваедалан котъ и вулдинныд кывёс менчим, но и мыита сернитны Енлысь менчым Дукёс сийё некор вундины он вермой". Сэки тишкты мучитель, ваедисны порсь и вундисны кывсё сылысь; ранитисны порсьёс. Сы бөрти мучитель шувис: "Оз тёд сэсся тайёяскёд мый керны ёні ме тэно ведра винаён юктала. Медым лован прог мукаын". Святёй жё Кирик шувис: "Вина оз пыр менам вомё". Мучитель жё шувис: "Восьтёй вомёс и пукта вомас вина". И керисны сідзи и шувис царь Кириклы: "Серпасыс тэнад быд бур дела Енмыд водзын". Кирик жё шувис: "Эн радуитчи сы понда тэ дьявёлёй, тэ сийё Ангельяс Енмысь янебёдма, мый тэнад Енмыд яисё, дама вёняён тайё эн кер. Тэ жё лосьёдан аслад куелытём би, а меным венеч дасьтёма, Христоссянь вайёма. Сы бөрти мучитель шувис: "Мунёй жё вайёй ыджыд пёрт пасьтаыс квайт ариши, а судтаыс кык ариши". Вёчисны пач и сувтёдисны пёрт, сэтчё кыскалисны пёртёй истёг, сир, вый и чаг, эзысь ыреён и көрт, сувтёдисны кос пужяс, пёрт гёгёр и ёна гажса и озыис ортсыас бийс и зэв ёна пондис пуны. Чукарчисны сэтчё тысяча морт и вёліны караульяс пуктёма

пыйшдымысь. Тайо же Улита аддзис пёртйысь пувом шум кыдзи гым гымало и повзис и думайтис бергодчыны Христослы юрбитны идолюс. Аддзис же Кирик лек дум мымыслысь: "Эн пов менам мамой, тайо пёрт пувом вёлі. Гымысь, гымысь видзас Господь миянос тайо бийсь, кыдзи корко видзис кулм отрокос. Тани неуна мучитчам, а мударын вечнo шойчам, кыдзи важен Даниа пророкос лек зверысь видзис Господь гуын, сидзи бни миянос видзас. Ми век сийо касьтывлам. Они мамо тэрпитам, пырам пёртйо, и мед адзам Небесной царство". Мый некыдзи мамею оз вермы Кирик крепитны и гажьдны. Сы бёрын видзодлис небеса выло и лыддис молитва. "Владыка Господьей эн зновт слугатю асчид. Мед лое тавысь полём. Миянос эн янею аслад стадаысь". Бара шувис мамыслы Кирик: "О мамой эн пов тайо бийсь и пёрт гымысь, ни эн устрашайчи". Сы бёрти Улита радуичиг пыр мунис пёрт диню. И слугаяс сы бёрти шыбитисны пёрт шёрю, нидтик найо эз сотчины, а судалисны кыдзи шопыд пывелнин, а бийс кайо пёрт судтаыс, и найо петисны портйысь, Кирик и Улита, дзонь видзодн. Шувис мучитель: "Тайо би, ни пувом эз вев пёртйын". Святой же Кирик шувис вотча: "О безумной ситбю лов видзодо". Царь надейтчис кодзалём выло, суйис кисо пёртйю. Ачыс кыкис куш лысо да кучикыс ни яйыс абу, городис. И эв ена кутис кевмысны Кириклы: "Мынты меню татысь и дорйи, кевмис аслад Енлы, сийо дорьяс тэно". Святой Кирик шувис вотча царьлы: "Тода эськю тэ он верми, но да судалыяс кузя мынтас тэно Ен татысь". Сэки святой Кирик пёлышитис ки вылас и бурдодис сийос. Аддзисны народыс и ошкисны Еймюс, Господь Иисус Христосюс. Зэв ена мучитель пондис ошкыны идолюс, а полёмюс: "Слава тэныд Енмо, и бурдодысьдй менам". Святой же Кирик шувис: "О безумной сидзи мёвпю, колю войдюр отиклы, а эсся мёдлы. Некутишюм слуга кык Господьлы оз вермы служитны, отиксё радейтас, а мёдсё ненавидитас, израильской йозюс". Шувис мучитель: "Юрбита ме аслам Енлы". И кайис джуджыюд мейтаю и тишкитис налы ещю ранаяс вёчны, юраныс кистны эзысь рана вылас. Сы бёрти небесаынь лэтчис би и пазедис стенаюс и вийис царьлысь ветымын морт. А сы бёрын шувис царь: "Тайоясюс ко огей керавлюй сабяюдн, ставсё изведитасны, тиштити морт миян". И тишкитис керавны найюс. Сы бёрти лэптис Господь небесаынь и радуичиг дырий мышкыртис юрсю асчис сабля улю и шувис ещю Господьлы: "Господьей, мый ме тэныд кевмысьа, кыв же менчим". И бара шувис Господь сылы: "Кирикю, мый коло тэи, кор менчим милосьт, ена кывза молитва тэичюд". Шувис Господьлы Кирик: "Господьей, кодй ежели менам луню, ме кузя и мамю кузя, поп дякюс обедня сылвдас или молебен лёсьддас, пызан лёсьддас, сылы сэт сеян мыйта, сеян нянь и скотлы дбилие и быдторлы ысты благодатью". И шувис сылы Господь вотча: "Кывза Кирикю век молитва тэичюд, мый коран лёсьддас и лове". И бара Кирик шувис Господьлы: "Код лёсьддас, пдчитайтас менчим лун и праздуйтас или житие лыддыас и мучение, сэт сылы проца грекьясысь и судитан луню. Керкаясын ниню вреда оз ло". И шувис Господь: "Кирикю тэ кузя исполнитюма быдтор". И коймёдысь шувис Кирик Господьлы: "Гы код лёсьддас, море вылын или ва вылын койкю пдгубнитны пондасны и казьтышитас ко... и мамю, сийос видз войоумысь и згинитюмысь и благословит найю. Кыдзи важюдн благословити, лёсьддасюи Захейюс и мытарюс". Мед бёрын шувис Господь сылы: "Кирикю кодй кевмас тэныд нимыд кузя простичасны, сылөн грекьясыс исполнитюма лове, налы тэнад корюм кузя, мый корасны, сийо лове". Сы бёрын эськю невернойяс и воисны керавны найюс и керавтог сетис ловсё Господьлы Кирик да Улита и накюд тиштити комын тысяча морт. Март тёлысь вылын дас витюд луню сетисны сёстюм ловнысё Господь кид. Телюсё налысь гусьон дзелисны бур

войтырьяс. Канадокия каро и ои царствуйтоны и найо престол дорын и найо молитва кузя ми мед получитам Небесной царство, Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Слава Богу нашему! Аминь! Аллилуйя! (3 раза).⁴³

В старину жили два нечестивых царя — Диоклетиан и Максимилян. При них христиане подвергались всяческому гонению, так как эти царя были идолопоклонниками. Это было в городе Капподокия. Жила в этом городе одна богобоязненная женщина, Улита. Она часто посещала церковь апостола Павла. В это время пришел Максимилян. В городе Максиме стали ловить и искать верующих. Если доносили царю, что есть верующие, то тех он просил приводить к нему. И привели к нему эту женщину. «Скажи, откуда ты родом, — спросил царь. «Родом из этих мест, — ответила Улита, — и верую в Небесного Бога Христа». Тогда царь сказал: «Оставь, женщина, этого Бога. Веруй в бога, в которого я верую, и будешь в большом почете от меня». «Я христианка и не верю идолам», — ответила Улита. «Это пока тебя не предали на мучения, ты так говоришь», — сказал ей царь. Улита обратилась к нему: «Царь, позволь мне сходить в город: у меня без трех месяцев трехлетний ребенок, который также верует в Небесного Христа». Царь от нее пошел дальше и приказал схватить верующих в церкви святого Павла. Тут он увидел сына Улиты, и царские слуги схватили его. Царь сказал: «Жалко мне этого ребенка, он еще совсем юн, Радуйся, славный ребенок!» «Я радуюсь, царь, — сказал младенец, — так как вижу труд свой. Ради Христа дам тебе скорби». Царь удивленно произнес: «Таких слов мне еще никто не говорил». Младенец же дальше продолжал говорить: «Я еще скажу: ты, царь, не сможешь понять, но ради предстоящего здесь народа буду говорить». Царь спросил: «Кто тебя научил так говорить — отец, мать или другие люди?» Младенец ответил ему: «О, безумный человек! Ты спрашиваешь у трехлетнего ребенка об этом. Я научен Духом Святым. Мое первое имя — христианин, а по крещении мое имя Кирик». Царь говорит ему: «Кирик, поклоняйся моему богу и будешь возвеличен от меня и получишь много денег и подарков». Кирик ответил на это: «Отойди от меня, безумный, мне не нужно твоих денег. Будешь сам находиться в вечных муках». Озлобился царь от таких слов. «Отведите этого — сейчас подготовим мы ему вечные муки! — и приведите сюда его маму». Привели Улиту, и царь сказал ей, обманывая: «Вот, Улита, поверил твой сын». Та ответила: «Хотела бы [сама] ульщать голос его». Царь приказал привести Кирика. Увидела Улита Кирика, который прославлял Бога Всевышнего, и возрадовалась: «Слава Тебе, Создатель неба, земли и солнца, что ты укрепляешь сына моего! Дай твердости сыну моему быть верным Тебе до конца, чтоб он удостоился принять венец мучения за Тебя!» Затем по приказу царя были проготовлены мучения для Кирика и Улиты, и привели их. Истязатель сказал: «Вот, я подготовил для вас пытки, и если не будете поклоняться моему богу, то не останетесь в живых». И сказал Кирик: «О, безумный дьявол, что ты устрашаешь нас? Господь силен помочь нам». Рассердился царь и повелел подвергнуть их мучению с жестокостью. Остригли у них волосы, а их лица сияли подобно солнцу. Многие люди в этот момент уверовали в Бога и приказал царь схватить их и бросить в темницы. Но Господь совершил чудо и открылись двери тюрьмы, и предстали [все] узники перед царем, и сказали, что они веруют во Христа. Мучитель спросил: «Что же вам дала ваша вера?» Кирик ответил: «О, безумный человек, Бог подготовил им венец», — и повелел царь отдать на смерть тех людей. А Кирик благословил их перед казнью. Царь сильно озлобился на Кирика и приказал, чтобы принесли большое дерево и прибили туда. Они принесли три раскаленные железные пластины и прибили их к

дереву. И сказал истязатель: «Пусть сейчас Бог поможет вам, освободит от этого мучения. И послал Бог небесного ангела освободить Кирика. Гвозди вонзились в тело самого мучителя, и тогда сказал царь Кирику: «Велик твой Бог, помолись Ему, чтобы он освободил меня, я так же верую, как и ты». Кирик ответил: «Нет, царь, не уверовал ты. Но ради людей, собравшихся здесь, Бог освободит тебя, чтобы они уверовали в Бога. И вознес Кирик руки свои к небу и пали гвозди с тела на землю. Тогда царь стал благодарить своего бога, говорить: «Бог мой Арала, вновь ты выручил меня!» Кирик на это сказал: «Кому же ты так возносишь свои молитвы?» Тогда мучитель приказал сдирать мясо с Кирика так, как выстругивают дерево. Посмотрел Кирик на небо и помолился Богу. Когда слуги начали раздирать его тело, сдирая слой за слоем, его лицо светилось. Истязатели мучили верующих деревянными колесами, сжигали на раскаленных железных кроватях, бросали в яму и по-всякому мучили их, но ничего не смогли сделать. Увидев это, уверовала [еще] тысяча человек. Поднял Кирик глаза к небу и увидел, что им за их мучения уготованы венцы. Пришел ангел и исцелил их раны. Царь же сказал: «Вот сейчас увидите». Кирик стал молиться: «Христос, Создатель неба и земли, Ты во все времена можешь нам помочь», — [и] поднял руки к небу, — «Господи, времени, в котором я живу, страшатся ангелы, архангелы, серафимы и херувимы. Помоги нам быть до конца верными Тебе!» После этого царь сел на судное место и приказал бросить в море пятьсот верующих. И были их души взяты на небо. После этого мучитель приказал отрезать язык у Кирика, сказав, что не хочет более слышать его голоса. Царские слуги взяли нож и, безумные, отрезали язык. Святой Кирик ответил: «О, безумные люди, разве вы не видите, что вы тоже плоть, и хоть отрезали у меня язык, но не можете воспрепятствовать моему духу возвещать о Боге». Тогда приказал царь привести свинью, отрезали у нее язык и ранили свинью. Мучитель говорит: «Не знаю, что и придумать. Сейчас я тебя напою вином, чтобы бросили тебя на мучения». Кирик же ответил: «Вино не войдет в мои уста». Мучитель приказал влить в рот Кирику. И сделали так, как приказал царь. Кирик сказал: «Не радуйся служитель дьяволов! Ты этим сам себе приготовил вечные узы, а мне — венец». После этого мучитель велел приготовить котел размером шесть аршин, а вышиной два аршина. Сделали печь и установили на ней котел. Наполнили этот котел смолой, медью, железом. Разложили вокруг котла сухие дрова и разожгли огонь. Поднялось сильное пламя, и котел закипел. Поставили охрану — тысячу человек. Увидев кипящую массу в котле, которая гудела, как гром, Улита смутилась и хотела притворно обратиться к идолам, но Кирик прознав об этом, ободрил свою мать: «Не бойся, мама, этого грома, гром сохранит нас от огня, как раньше трех отроков. Здесь недолги будут наши мучения, а на том свете вечный отдых. Как некогда Господь хранил Даниила-пророка от злого зверя в яме, так и нас будет беречь. Сейчас, мама, да не убоимся и смело войдем в этот котел!» После этого посмотрел на небо и прочитал молитву: «Господи, Владыко, не оставь рабов Своих, чтобы не убоиться этого испытания. Да не будем мы разлучены от стада Твоего!» Вновь обратился к матери: «Не бойся, мама этого огня и грома!» После этого Улита с радостью вошла в котел. Слуги их бросили в середину котла, но огонь не причинил им никакого вреда, они чувствовали себя как в теплой бане, огонь не имел над ними силы, и они целыми и невредимыми вышли из котла. Мучитель тогда заявил: «Огонь был весьма слаб». Святой Кирик ответил: «О, слепой безумец!» Царь, полагая что котел уже остыл, сунул туда руку — и громко закричал, вытащив одни кости: ни мяса, ни кожи не осталось. Стал умолять Кирика: «Избавь меня отсюда и защити, помолись своему Богу — он услышит тебя».

Святой Кирик ответил: «Знаю, что ты не веришь, но ради стоящих здесь избавит тебя Господь от этого». Тогда Кирик дунул на руку — и исцелилась рука. Увидел народ это и прославил Господа Иисуса Христа. Мучитель же стал громко славить идола, а тайком благодарил Бога: «Слава Тебе, Бог, мой исцелитель!» Святой Кирик тогда сказал: «О безумный, в начале одного благодарить, затем другого. Никто не может служить двум господам: тогда одного будешь любить, а другого ненавидеть». После этого сказал мучитель: «Своему богу буду поклоняться», — поднялся на возвышенное место и повелел своим слугам истязать Кирика и Улиту, а на голову, на место раны, вылить медь. Тогда с неба снизошел огонь, разрушил стену и убил пятьдесят царских слуг. Царь сказал: «Если мы сейчас этих не казним, они изведут всех нас» и повелел казнить их. Кирик, радуясь, поднял глаза к небу и наклонил свою голову под саблю, молясь Господу: «Господи, то, о чем я попрошу Тебя, услышь Ты меня!» Господь говорит: «Кирик, что потребно тебе, проси у Меня». И обратился Кирик к Господу: «Господи, если кто-то ради меня или ради матери моей попросит священника и дьякона отслужить обедню или молебен, приготовит стол, то благослови того и скот его, дай обилие хлеба и скота обилие, и во всем дай благодать!» И ответил Господь: «Слушай, Кирик. Твоя молитва во все времена будет услышана». Еще сказал Кирик: «Если кто будет почитать мой день, будет праздновать или прочитает мое житие и мои мучения, то дай тому прощение от грехов и в Судный день». И сказал Господь: «По твоему прошению будет исполнено, Кирик». И третий раз просил Кирик: «Кто вспомнит на море или в каком-нибудь ином месте обо мне и о матери моей, сохрани тех от гибели, как раньше Ты благословил Закхея и мытаря». Господь ответил ему: «Будут прощены грехи человеку, который обратится в молитве, призывая имя твое, и их просьбы будут услышаны». После этого пришли неверные, чтобы казнить их, и они сами отдали себя по доброй воле. В месяце марте, в пятнадцатый день, они отдали свои безгрешные души в руки Господа. Тела их тайком погребли добрые люди в городе Каппадокия. Они и сейчас царствуют, и да получим мы по их молитве Небесное царство Отца и Сына, Святого Духа ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Слава Богу нашему! Аминь! Аллилуйя!

Апокрифическая литература

Висьталѡм шуда (блаженнѡй) Феодаралѡн, сїя лоллѡн телѡыскѡд торьялѡм ѡылысь

№ 37. Бать, Пи и Вежа лол ним кузя, Аминь!

„Григорий, Чадабї! Заводитѡ висьтавны Висьталѡм шуда (блаженнѡй) Феодаралѡн, сїя лоллѡн телѡыскѡд торьялѡм ѡылысьны шуда Феодара. — Аддзивї Висьталѡм шуда (блаженнѡй) Феодаралѡн, сїя лоллѡн телѡыскѡд торьялѡм ѡылысь ме чужѡмъяс, кутиѡмѡс некор эг кывлылі; только мѡян преподобнѡй бать Василий молитва кузя верми нулы став сѡкыд и лютѡй торьясѡ, мый меным пагыдасьліс менам удж серти. Кыдз, Григорий петкѡдла ме тэныд телѡысь висьѡмѡ и лютѡй и ыджыд шогсѡ и горесѡ и бедасѡ кулысьясельсь? Мыйѡн сравнѡта тая часѡ? Представит ас сиводзад, мый кѡдкѡ пасьтѡге ыыбитѡма бил и сѡпї сѡтчѡмѡн нѡджѡйѡникѡн берѡдчѡ пѡймѡ, точнѡ тацѡм смертнѡй висьѡм и куридчас лол и телѡ торьедчѡн кисьтѡны мортѡс збыль вылѡ лютѡй смертыс ѡткѡдѡ грешникъяс! Кор ме матїсми аслам блѡмлѡн помѡ и воисе час торьедчиньы лоллѡн телѡкѡд, друг ме аддзи уна этиотъясѡс; ная султїсны менам вольпась гѡгѡр. Чужѡмныс налѡн

воті съддѣсь, кыдз бня сажя или сыр: вообщѣ став образы и выды налѣн вѣлі сэтшѣм жѣ ужаснѣй и повзѣодчана, кыдз ачѣ Бня геелныс. Ная вѣчѣсны шум и тыш. Отѣяс горзѣсны кыдз скѣтъяс и зверьяс: мукѣдыс увѣчѣсны, кыдз потьяс, мукѣдыс амляѣсны кыдз коньяс: ставныс ме выѣб вѣзодѣмѣн вѣлѣсны скѣр ярѣмѣ и грѣзѣтѣсны меным, пѣтъясѣ йурѣмѣн и гѣтѣвѣчѣсныс гѣжѣдѣяс, кыдз бытѣтьѣ суддѣяс вѣдѣчѣсны; паськѣдалѣсны гартѣма лѣжѣдѣяс, кѣнѣ вѣлі гѣжѣма став меным амль уджѣясѣй. Сьѣкыд вѣлі представѣтѣ кушѣм стѣкыш, полѣмыш и ужасыш вѣлі сѣкѣ менам лѣлѣй. Повзѣдѣмѣн и уджѣсѣн тѣя этѣотѣясѣсѣ берѣдѣчѣмѣн, ме дѣгдывѣзѣтѣг вѣдзѣдалѣ ты тѣтѣчѣ, тѣ сѣтѣчѣ, только бы не аѣдзѣсны меным пѣтъяс стѣрѣнѣй повзѣодчана чужѣмѣнысѣ — пѣтъяс, и не кылы пѣтъяс гѣлѣснысѣ. Но, увѣ! — эг верѣты пѣтѣныны пѣтъяс, быдѣлѣяс ная гѣгортѣснысѣ мѣнѣ и эг вѣлі меным отсѣснысѣ. Тѣтѣчѣмѣ бедѣснысѣ помѣсѣдз мѣдзѣмѣн, друг аѣдза кык югыд пѣлѣдѣлѣясѣ Елѣясѣ Ангѣтъясѣсѣ, мѣчѣлѣнѣсѣ гѣжѣны пѣзѣтѣм, эл югыдѣсѣ вѣлѣны налѣн чужѣмѣнысѣ. Кушѣмѣкѣ радѣйтѣчѣмѣн тырѣм югѣлѣсѣ кыдз гѣрд Би: Крѣстѣн, крѣстѣн вѣлі ная вѣнѣясѣмѣлѣсѣ зѣлѣтѣй вѣтѣясѣн. Мѣнам вѣлѣлѣсѣ дѣро мѣтѣстѣчѣмѣн ная суѣтѣны вѣськыдѣ тѣ дѣрѣ и пѣдзѣнѣкѣн, мѣнѣ йѣлѣсѣкѣ сѣрѣтѣснысѣ дѣта-мѣдѣсѣкѣд. Ме пѣясѣ бѣдзѣмѣн, радѣ став аслам сѣй тѣмѣянѣ и вѣдѣжѣд гѣжѣн вѣдзѣдѣ на выѣб, сѣбѣ этѣотѣясѣ жѣ дрѣгѣтѣны и бѣрычѣны вѣлѣдѣжѣк. Сѣкѣ дѣтѣкыс, югыд пѣвлѣдѣлѣсѣ Ангѣтъясѣ пѣтъясѣ шумѣсѣ скѣрысѣ пѣмѣдѣясѣслѣсѣ: — О, лѣдысѣтѣм, пѣлѣыд и тѣк мѣрт рѣдлѣн врагѣясѣ! Мѣлѣна тыр мѣянѣсѣ вѣйдѣр лѣкѣтѣнѣд куѣтысѣясѣ дѣро и асламѣд шумѣн повзѣодчѣнѣыд и смѣуѣцѣйтѣнѣыд став тѣлонысѣ тырѣйѣдѣнысѣ тѣтѣсѣ? Но этѣ радѣтѣй уна. Тѣя лѣт дѣрас эл Елѣн мѣлѣсѣрдѣне, и абѣ тѣянѣны тѣн пѣтѣнысѣ

Тѣя мѣнутѣясѣ став пѣлѣщѣнасѣ этѣотѣясѣ кыдѣдѣны горзѣм и шум, и заводѣтѣны пѣтѣкѣдѣлѣны менѣм амль уджѣясѣсѣ, — Ставсѣд, мѣнѣ только менам дѣзѣя дѣрысѣнѣ вѣчлѣма и горзѣснысѣ: — и мѣ огѣ пѣлѣйтѣй пѣн сѣтѣн?

А кѣдѣн тѣя мѣжѣлѣнысѣ, грѣкѣлѣнысѣ? Эз-ѣ сѣя вѣчлѣ пѣясѣ? Тѣдз горзѣлѣснысѣ ная смѣртѣ вѣдѣчѣснысѣн. И вѣн лѣктѣ смѣртѣ, кыдз равзѣ лѣв сѣлѣн вѣдысѣ стѣрѣнѣй, сѣя кыдз быдѣтьѣ мѣртѣ кѣтъ и абѣ сѣлѣн тѣлѣнысѣ, и только дѣтѣ мѣрт лѣясѣсѣ сѣя вѣдѣма. Сѣ бѣрычѣ вѣлі (разлѣчнѣй) уна сѣкѣсѣ оруѣснысѣ: сѣблѣясѣ, стѣрѣлѣясѣ, кѣтъясѣ, кѣсѣясѣ, чѣртѣясѣ, сѣурѣясѣ, пѣлѣясѣ, чѣрѣясѣ, пѣртѣясѣ и уна мѣкѣд кѣдѣсѣ и пѣнысѣ он куѣж. Кѣр ме аѣдзи став тѣя тѣрѣсѣ, менам радѣ лѣлѣй повзѣ стѣрѣкѣнысѣ и сѣв. Ангѣтъясѣ шумѣснысѣ смѣртѣны: мѣнѣ пѣдзѣмѣдѣн? Лѣдзѣтѣсѣ лѣлѣсѣ вѣлѣтѣлѣн кѣртѣдысѣ, лѣдз дѣнѣ и лѣня, лѣбѣ абѣ уна сѣв былѣн грѣмысѣлѣн сѣвѣкѣтѣнысѣ. Тѣя мѣнутѣясѣ смѣртѣ мѣтѣстѣчѣ ме дѣрѣ, бѣсѣтѣ дѣзѣлѣнѣк оруѣснысѣ и заводѣтѣ пѣрѣвой вѣндѣлѣны менѣм кѣкѣсѣ, сѣсѣя мѣсѣ и тѣдз дѣтѣ бѣрѣя мѣдѣсѣ став менѣм члѣнѣясѣсѣ, пѣкѣ лѣдзѣясѣ став менам сѣуѣтавѣясѣй. И куѣлѣ сѣкѣ став менам тѣлѣдѣй, и ме огѣ нѣн верѣты вѣрзѣныны ас мѣстѣнысѣ. Сѣсѣя смѣртѣ бѣсѣтѣ еѣце мѣдѣ оруѣснысѣ и вѣндѣ менѣм тѣрѣсѣ; а сѣсѣя гудрѣло чѣштѣтѣн кушѣмѣкѣ юванѣ и мѣтѣстѣ менам вѣлѣ дѣрѣ и тѣясѣ юванѣнысѣ кушѣдѣсѣ тѣртѣтѣнысѣ верѣтѣмѣ пѣцѣйтѣтѣ тѣлонысѣ менам лѣлѣй. Тѣясѣ же мѣнутѣясѣ югыд пѣлѣдѣлѣясѣ Ангѣтъясѣ пѣрѣмѣтѣны сѣя. Бѣрѣ вѣдзѣдѣлѣмѣн, аѣдзи ме асѣнѣм тѣлѣдѣсѣ лѣтѣмѣн и вѣрзѣлѣтѣмѣн. Тѣкѣо дѣтѣцѣ мѣтѣстѣчѣнысѣ ме дѣрѣ этѣотѣясѣ и горзѣнысѣ: — Уна грѣкѣлѣнысѣ пѣлѣйтѣ тѣясѣ лѣлысѣ, мѣо дѣтѣчѣйтѣясѣ (вѣчѣвѣндзѣсѣ) мѣянѣны! И пѣтѣкѣдѣлѣснысѣ кушѣнысѣ кѣрѣснысѣ менѣм бур уджѣсѣ и аѣдзѣлѣснысѣ Елѣн бур сѣтѣмѣн; чужѣртѣлѣснысѣ ставсѣд, кѣр мѣнѣ вѣлі вѣчѣма менам бурсѣ мѣлѣстѣнѣлѣ мѣ сѣтѣлѣ гѣлѣлы, или верѣлѣ цыг мѣртѣсѣ или юктѣдѣлѣ гѣрѣи кѣсѣмѣсѣсѣ, пасѣтѣбѣлѣ; ѣ пасѣтѣмѣсѣ, стѣрѣнѣкѣсѣ-ѣ тыртѣлѣ гѣртѣ и шѣйтѣчѣдѣлѣ сѣсѣ, или слѣжѣтѣны-ѣ сѣвтѣйѣясѣ

или видлівліо висисьоє и торьмавьє и отсавлі-о сылы или съблѣмьянь волывлі Ен служба
вылѣ и съблѣмьянь нормѣмѣн келмисьлі Енлы и нормѣмѣн и съблѣмьянь кывзівлі Енлы кыл
священнѣи писанія книгаясысь висьталлѣм и льдѣмѣм, а сідз жѣ Божественнѣи сылан
кыльясъ съблѣмьянь нормѣмѣн сылѣм и кылзѣм; или видзлі и почитайті середѣ и пятницѣ
видзолѣмѣн Ен дорѣ любовѣн. Тае думьясѣ миян весьті страдайтисьлы посвятитѣмѣн или
видзавлі мукѣд вежа (св) видзьяс; или поклоньяс пуктолѣгѣн шилолавлі аслам съблѣмьянь Ен
дорѣ, аслам грекьяс вѣсна шогсьѣмѣн или став аслам съблѣмьянь раскаиwaitчылі Ен водзын
аслам керѣм мыжьясѣ, чоридѣ рѣшитѣмѣн водзѣ сіе грекьясѣ мыжьясѣ не керны или
матыссалы вѣчлѣвлі бур. Ме вылѣ лѣксись вылѣ эг лѣгѣлі; или терпитлі куцѣмѣмѣ дѣсадитѣм
или укѣрѣйтѣм, видѣм эг помнит лѣкѣ меным вѣчисьясысь, и набн събкыд шѣ вѣдѣмѣн
отсавны делѣн, долѣн висьтавлі страдайтисьяскѣд страдайтлівлі, или бурѣдлівлі бордыеьѣс,
или цѣгѣн тырѣмалы сѣтловлі ассим киес отсѣг вылѣ, или кыльєн, бур уджѣн, или лѣк тор
вѣдѣмысь кутлівлі кодѣскѣ, или берѣдлівлі синѣс суѣтавьє, или кутлівлі кыльєс клятвѣвьє,
лѣжысь, порьялѣмысь, ковѣм сѣрнѣвьє, ставыс мѣнам дажѣ самѣи поснѣ бур уджыс вѣлі
чукѣртѣма св. Ангельясѣн и гѣтѣвитисны пуктисны вески вылѣ, мѣнам лѣк уджыс паныд.
Эпитѣьяс тѣя аддѣмѣн йирисны пиньысѣ ме вылѣ, мѣнѣ Ангельяс кивысь пышѣдны и ад
тыдѣсѣ уськѣдны кѣсѣмѣн. Тае кадає тѣдлытѣг явитѣѣ (петкѣдѣѣ) сѣтѣѣ преподѣннѣи
Василій и шувѣ св. Ангельясы — Тае долыс уна служитліс меным пѣрысь дырѣи; ме келмисѣ
сы весьті Енлы и Ен сѣтѣ меным сієс. Тае кыльяснас червленнѣи мѣшѣк тыр сѣтѣ сія
св. Ангельясы и шувѣ; — Кор кутанныѣ прѣйдитны воздушнѣи мытаствѣяє, ньѣбѣи сієс
таєн сія должыс (водзѣсьясысь) и бѣрѣя вылас пѣртѣи меным Енѣн гѣтѣвитѣм олашиѣ,
да олас сѣн. Тае шувѣмѣн, преподѣннѣи лови тыдѣатѣмѣн, а св. Ангельяс бѣсѣтисны мѣнѣ, и
ми мунѣм водзѣ, воздухѣд асья вылѣ.

Первѣи мытарство

Кор ми кѣины кутѣм мусянь небесалань, паныдалисны миянѣс воздушнѣи польяс первѣи
мытарствовьє, кытѣны ыстязуитѣны грекьяс, кодьясѣс вѣдѣма празнѣи кыльясѣн, лѣк
мисьтѣм ѣртѣмѣн и ницѣм думайтѣмѣн и колѣм кыльясѣн. Танѣ ми суѣтѣм. Сѣки лукавѣи
лоल्याс петкѣдѣсны эл уна свѣтѣкьяс, кытысь мѣ аддѣи гижѣмѣн каждѣи мѣнчим кыл,
куцѣмѣс мѣ дѣоля дырѣянь шуливлі, шуливлі-ѣ корко ницѣм думайтѣг ковѣм кыл, а сѣсѣя кор
лѣгнога и мисьтѣма сѣрнитлі шулывлі; тає жѣ свѣтѣкьясѣс вѣлі гижѣма став мѣнам лѣгнога
сѣрни, ѣртчан кыльяс, мирскѣи яндысьтѣм сыланкывьяс, шогмытѣмѣн и колѣм горѣдлѣмьяс,
йѣзлысь серам петкѣдлѣмьяс и аслам сералѣм яндѣисны мѣнѣ тає став торнас, петкѣдлѣсны
времьясѣ местѣсѣ и чужѣмѣсѣ, кор, кѣн и кодкѣд нулы колѣм суѣтнѣи сѣрнисѣ аслам кыльяс
дѣзмѣдлівлі и скѣрмѣдлівлі сієс грек тыдѣи, эг каитчѣвлі сыысь Ен водзин. Ставѣ тає
аддѣмѣн мѣ чѣв олѣ, кыдз кылѣм, и ог тѣд, мый вѣчавѣдзин лукавѣясы; либѣ збыльвылѣ и
веськыд лун кузя яндѣисны мѣнѣ и шензимѣн мѣ, кыдз эсамында во прѣйдитѣм бѣрын абу
вунѣдлі и мый сѣсѣя и умын некѣр эг кутлі, ная жѣ ставѣѣ подробнѣя и вѣсплун сѣрти вѣйисны
мѣным, кыдз бѣдѣѣ талун только вѣдѣма. Ме чѣв олѣ и чувствуйті нуны и терпитны позьтѣм
яндзим и дрѣжжѣиті стражысь и полѣмла; но св. Ангельяс, кодьяс нувисны мѣнѣ, тає
грекьясы паныд пуктисны мыкѣ мѣнам бур уджѣясысь, кодѣс вѣчлѣма вѣлі мѣнам бѣрас, а

мый эз тырлывлі, тыртісны преподобнѣи Василейлѣи сетѣм дѣраби и ньѣбисны менѣ. Тадз прѣйдитѣм ми первой мытарство.

Мѣд мытарство

Сэсея матіемим ми мѣд мытарство дорѣ, кодѣ шусьѣ лѣжлѣн мытарствѣи, кытѣны истязуйтѣны быдѣ пѣлѣс лѣжнѣи кыл, особеннѣи клятѣа преступленіеяс (кѣсійысьѣмьяс исполнитѣм торьяс) Енлысь ним корѣм. Кѣн оз кѣл лѣжнѣи свидительствѣяс, Енлы кѣсійысьѣм торьяс исполняйтѣм, сьѣлѣмьянѣ Ен водзин грекьясысь кайитчитѣм и висьтасьѣтѣм торьясыс и мукѣд сылы ѣткодѣ мыжьясыс и грекьясыс.

Тае мытарствосьѣс лѣльясыс торьялѣны особеннѣи лѣк дунѣи, и элѣ настойчивѣи ѣсѣ и страшибѣи ѣсѣ истязаниеясѣс. Миянѣс султѣдѣмѣи, наѣ заводитісны испытывайтны менѣ подробнѣи и ме вѣлѣи янѣдѣма кык грекыс, а вот мыйын: Лѣлѣи меным не ѣтчѣид порьявліны элѣ ичѣтик торьясын, мый ме эз лыддивлѣи аслым грек пыдди и ещѣи унаысь, менам аслам лѣжнѣи яндысьѣмла ме эз сьѣлѣмьянѣ висьтавлѣи менам лѣлѣи Бать водзин и Ен водзин аслам грекьясыс. Клятѣа преступление и лѣжнѣи свидительствѣяс и сыкѣд ѣткодѣ грекьяс и мыжьяс, Христослѣи бур сетѣм ѣтѣдѣи мевысь эз аддзыны. Сы вылѣ радуйтѣмѣи, мыйѣи наѣ менѣ вермисны янѣдны, бесьяс кѣсійысны менѣ тылѣедны пувысь Ангельяс кысысь, по св. Ангельяс кыдз и водзтѣи налы паныд пуктисны мыйкѣ менам бур уджьясысь и преподобнѣи Василейлѣи дорысь сетѣм торьясысь и тацѣм ногѣи менѣ ньѣбѣмѣи пувисны водзѣи.

Кѣимѣд мытарство

Та бѣрын ми воим кѣимѣд мытарствѣи, кодѣ шусьѣ ѣсуждайтѣм и лѣжнѣи шувѣм (клеветѣа) мытарствѣи. Тапѣи, кор ми вѣлѣи кутѣмабѣс, аддзи ме куцѣм сьѣкыд грек ѣсуждайтны ассиѣд матыссѣтѣи и куцѣм ыджыд лѣк лѣжнѣи шуны кодѣскѣи, ѣсуждайтны, ѣбезславитны, кулитны, сѣраины аслад вок (мыж) грекьяс вылѣ. О, еси кѣ аддзилѣи тѣ, куцѣм лѣтѣсѣтѣи истязайтѣны тае грекьясѣи усьысьсѣи! Наеѣс судитѣма кыдз Антихристьясѣс, кыдз Христослысь сѣкѣи (чинѣи) пышійѣдысьясѣс, и кыдз асьнысѣи пуктысь суддьясѣс, ассиныс матісѣясѣи судитысьясѣс, кѣтъ наѣ асьныс сѣиѣс пѣв ѣнджыка дѣстѣиѣи ѣсѣи ыджыдѣжык наказаниеы. Но мевыи Енлѣи бур сетѣмѣи эѣа сѣиѣс тае грекьясѣс и ми мунѣи вылѣдѣжык.

Нѣлѣд мытарство

Кор ми воим нѣлѣд мытарствѣи, кодѣ шусьѣ кындѣмлы угѣждайтѣм мытарствѣи, кѣтѣртісны миян дорѣ лѣк лѣльяс и радлісны, кыдз быдѣтѣи бѣсѣтисны нин аслыныс дѣбыча. Тае лѣльясыслѣи видыс вѣлѣи элѣ мисьѣтѣм. Наеѣ представляйтисны асьныныс чѣсѣкыдѣс радѣйтись, кындѣмлы угѣждайтисьясѣс и мисьѣтѣм (мерзкѣи) пынниѣясѣс; на пысы ѣтияс кажитчисны миянлы новлісны блѣдьяс сѣятѣи, мукѣдыс чаѣцкаяс юванѣи; по сѣянѣсѣи и юванѣсѣи сѣсѣтавлитис лѣк ѣука ѣр (гноѣи); кыдз бывтѣи пѣйтѣма и кѣд лѣльяс таеѣс пѣткѣдлісны и кутисны и свиститны, кыдз пируйтись корчѣмникьяс; видчисны и ѣртчисны греиѣи лѣльяс вылѣ; наеѣ мытарствѣяс дорѣ ваѣдѣмаяс вылѣ. Миянѣс гѣгѣртѣмѣи, кыдз поньяс, сувѣдѣмѣи пѣткѣдлівлісны став случѣясѣи, кор ме сѣтѣивлѣи вылтѣи ѣна сѣемлы или гусьѣи сѣиѣмысь кындѣмысь вылтѣи, мерѣтѣд чѣсѣмасьлѣвлѣи, сѣиѣлы асылыи водз молитѣватѣдѣи и перна пѣстѣдѣи или

сэйлі видзьяе дырйі вичкоса правилоясыь войдбѣр, а мукѣд пѣрѣд кутчисьтѣг и видчисьтѣг сэйлі ѡбедѣдз, или юлівлі вина мератѣг неумереннѣя и пирьяс дырйі сываві или йѡктывлі, и эг лыддывлі таес грег пыдди; или эг святитлы вежѣдды лун Вѣскресење и мукѣд Енлысь лѣсбѣдѣм празникьяс, и ѡбедня сывситѣдз сэйлі и юлы. Став грекьясѣ менчим, кынѣмлы угѡждайтѣмнысь вавѣдѣмѣн, лѣк дольяс лѣк тырысь радлісны, кызд быдтьѣ гѣтовѣсь нун вѣлі уськѣдны менѣ ад пыдѣсѣдз. Зэл ыджыд стракѣн дрѣжжжиті ме сэки, ачымѣс янѣдѣмѣн аддѣзѣмѣн и ассим пинѣм ме эг имейт, мый верми бы шуны налы паныд; но св. Ангельяс и тані ньѣбѣны менѣ, мый вѣлі налы сетѣма препѣдѣбнѣй Василейлѣн. Сэки бесьяс, аддѣзѣны мый ме ньѣбѣма, и кыпѣдѣны зэв ыджыд мятеж (буит) амлялѣмѣн миян дорысь бѣрынтьчѣмѣн шыблалісны воздухас хартияс, гижѣдьяс кодьяс вѣлі гижѣма ме вылѣ; ме жѣ та вылѣ видзѣдѣмѣн радлі и муні бедатѣг водзѣ, мекѣд мунысь Ангельяс сѣрнитісысь ас костаныс и шувисны: „Збыль вылѣ; зэл ыджыд отсѣг имейтѣ тае лѣлыс Енлѣн угѣдник Василейсянѣ; если кѣ сылѣн уджыс и молитваясыс эз отсалны талы, уна нуждаяс бы терпитны колмис талы тая мытарствоясѣ прѣйдитѣдѣн“. Тае кылѣмѣн ме смелѣдчи ювалны св. Ангельяслысь: „Думайта, мый некод му вылын олысьс пѣвстысь оз тѣд, мый тані ѡвлѣ и мый видчисьѣ греинѣй лѣлѣс кулѣм бѣрын. Св. Ангельяс вѣчавидзисны меным: «Разъе оз свидительствуит висьтаваны та йылысь Божественнѣй Писание (Енлѣн гижѣд), мый быд лун лыддысьѣ и висьтавысьѣ свяценно служительясѣн?» Но му вылса суета и пристрастиясѣ кѣртасьѣмѣн оз шогсины та вѣсна, а служитѣны кынѣмныслы Енлы пыдди, и оз думайтны локтан олѣм йывеис, оз помнитны кытьяс писаниеысь, коді водз вын висьталѣ: „Горѣ тїяны, пѣтѣмьянѣ оні, либѣ тїцыгїаланнѣд!“ (Лк. 6: 25) И ювисны ѣні, либѣ горшныд косьмыны кутас. Тацѣмьясыс олѣны пинѣм думайтѣдз и заботатѣдз, рѣскошнѣя, быд лун пируйтѣны кызд Евангелие вылса озыр. Если кодкѣ на пысь милоствѣй рам сьдѣлѣма, бур вѣчѣ гѣляслы и корысьяслы, отсалѣ ставыслы кодлы требуйтѣдз отсѣг, то сія вермас надейтчины сылысь грекьясысь прѣститѣм вылѣ и сылѣн милѣстїнаяс сеталѣмыс отсаласны сіес прѣйдитны мытарствоясѣ бедаясѣдз. Сїїѣс, мый милѣстїнаяс кулѣмысь мездѣ, висьталѣ св. Писание и сѣстѣммѣдѣ (очицайтѣдз) быдсяма грекысь (Гѣв. 12:9). Милѣстїнаяс и веськыд лун керысьяс тырѣны олѣмѣн, а милѣстїнаяс сеталѣм греиникьяслы оз позь пышїны тае испытайтемясыс, наес пышїдѣдѣны князьяс тае мытарствосысь, кодѣс тз аддзилїн, и лютѣй истязаніяс мученикьяс бѣрын лѣтѣдѣдѣны ад пыдѣсѣдз, кѣні видзѣны домалѣмѣн Христѣслѣн Страшнѣй Судѣдз.

Витѣд мытарство

Но вот ми воим витѣд мытарствѣдз, мый шусь дышѣдѣдѣм мытарствѣдн, кѣні видлавсьѣ сія луньясїс и часьсїс, кодьясѣс коллялѣма празнїнѣя; тані кутсьѣны прѣстѣ сѣйясыс (тунѣядцы) кодьяс сѣйѣны йѣзлысь удж, и асьныс оз кѣсїны уджавны, а сїдз жѣ уджалны медасисьяс и удж донсѣ бѣсьтысьяс, а уджсѣдз эз керны, мый медасялїсны вѣчны; тан жѣд подвергайтѣдѣны истязаніясѣ, кодьяс оз тѣжѣдысьны Ен слава вѣсна и Енлы ѡшкѣм сетѣм вѣсна, празнїк луньясѣ дышѣдѣдѣны вѣліны асья и ѡбедня сывланїнѣ, а сїдз жѣд мукѣд Енмѣс ѡшкан сѣрнїяс и висьтьяс проповѣдьяс дырйї не сьдѣлѣмьянѣ нерадивѣя и дышѣдѣдѣмѣн ветлѣм и не охота тырысь кызѣм. Тані жѣд испытывайтѣдѣны унывайтѣм, видчисьтѣм и быдсяма пѣлѣс аслад лѣл вѣсна шогситѣм олѣм, тані ме дыр вѣлі испытывѣтѣма и эг бы получит вѣлясѣ (свѣбодасѣ), если кѣ эг вѣл ньѣбѣма бурѣн, кѣдѣс сетіс меным препѣдѣбнѣй Василїй.

Квайтбд мытарство

Пройдитім ми и гусясьбм (татья) мытарство ббкті, сїен, мый эз сюр мейн тацбм грекыс, сысь кындзи, мый вблбма челядь дырїи аслам безсорттбм пбраб, то тая мытарствосб прбїдитім вблбнбя (свободнбя).

Сизимбд мытарство

Эб вблбї кутбмайсь сїдз жбб денъга радейтбм и скупость мытарствобн, сїїбн, мый аслам оабмн эз заббтїтчїл и эз вблбї денъга радейтїсьбн, но довольствуйтчївлї сїен, мый Ен ыстывлыс меным, а мый имейтїл и юктївлї кодї нурждайтчївлїс.

Кбкъямысбд мытарство

Сэсєя воим и мытарствобд, кодї шусьбд лїинбї колбм (лихва) мытарствобн. Танї истязуйтчбны сэтїбмъяс, кодъяс денъганьсб ассїныс сєтбны содбм вылб (процент содбм) старайтчбны туйтбм ногбн ставєб вылтї колбмла (вылтї колысьбсє), присваивайтбны, асалабны їбзлысь эмлун. Но истязательяс менб корсьбмбн (обыцїтбмбн) эз аддзыны мейн нїнбм и кбть їнрїсны ме вылб пїшьнысб, но эз кутны водзб мунбмысь и ми мунїм Енлбн бур сєтбмбн водзб.

Обмысбд мытарство

Та ббрън локтїс не веськыд лун (неправда) мытарство. Танї подвергайтчбны испытаниєкєсб несправеднбї суддїяс, кодъяс взяткысь, подаркыс ббсьтбмбн мыжєясбс, мыжтбмъясбс судїтїсны. Истязуйтчбны и нас кодъяс кутбны удждбн медалбм уджалысьєлысь, кодъяс употреблїтбны несправїлнбї мера нъббїдн и вузалїгбн и мыйнн бї эз вбл кодъяс оз видзны веськыдлун. Но ми Енлбн бур сєтбм отєбгбн кбкнїда прбїдитім и тая мытарствосб та ббрєя локтїсьб.

Дасбд мытарство

Тая шусьбд завїсьтблн мытарствобн. Та вылын истязуйтчбны, кодъяс завїдлбны асланыс матысєяє бур вылб, їбзєс, кодъяс радлбны лєк вылб асланыс матысєяєєлы несчастьє лїбб шог ловбм вылб кодъяс оз имейтны любовь, кодъяс оз любїтны дружба, кодъяс кутбны лбгалбм сьблбманьє и мустьмтбм мукбд їбз дорб и такбд бткодь мыжъєєсь.

Дас бтицбд мытарство

Тацбм жбб пазбн ми прбїдитім и гордбстьлысь мытарство, код вылын кїє и вылб нукєє лалъє истязуйтбны аслыд слава корсьбм, ає їывсьыд вылб думайтбм, презорство, ошїтєсьбм, а сїдз жбб истязуйтбны и сзїцблъєєб, кодъяс оз колбна чєсть асланыс ай-мамлы и ає дорєє ырысьджыкъєєлы.

Дас кыкбд мытарство

Истязуйтїсь лалъєєлбн скбрлун вылб видзбдтбг, ми вблбнбя прбїдитім и скбрмбм и ярость мытарство, Енлбн бур сєтбмбн, кодї вєстьб менчїм грєшнбї лалбс, мєнам Бать прєподобнбї Васїлєї молїтвбн.

Дас куимбд мытарство

Та бѳрын локтис лѳкѳс помнитѳм (злопамятование) мытарство; тани лѳк тырысь истязуйтѳны наѳ, кодъѳс кутѳны сѳдлѳмас лексѳдм, лѳгалаѳм аслас матысса вылѳ, кодъѳс водзѳс сетѳны лѳк вылѳ лѳкѳн. Но Енлѳн радейтан сѳдлѳмыс велтѳис менѳ тани, сѳен, мый тѳмсянъ аслам сила серти видчѳсь лѳвлѳ тѳе грексис, кѳтъ и скѳрмивлѳ мукѳд дырѳис, но став меранас кутчѳсь лѳвлѳ кутны аслам пыцкѳсын и лѳлын лѳк вок и чѳй вылѳ, тѳдѳмѳн, мый любѳвтѳдѳг и скѳрмытѳм мунтѳдѳг рам сѳдлѳмтѳдѳг оз позь спаситѳины, куцѳдм бы жертва ме эг вайлы Енлы. Кор ми мѳдѳм водзѳ, ювалѳ ме Енлѳн Ангельѳслысь, мекѳд мунѳсьяслысь: — Кора ме тѳялѳсь висѳтолны менѳм: кытысь тѳя повзѳдѳчана (страшной) воздушной властьѳсыс тѳдѳны став лѳк уджсѳ йѳзыслысь, став мир пасѳталас олысьяслысь, кыдз и ме йѳылысь известнѳ; не толькѳ, мый явнѳя вѳчи, но дажѳе, мый думыштѳлѳма гусѳн? И вот мый вѳчавидзѳчны менѳм св. Ангельѳс: — Быд Христианин веж пыртчѳгѳн примитѳ Енлѳн сетѳм видзысь — ангелѳс, кодѳ тѳдѳлѳтѳдѳг видзѳ мортѳс, наставляйтѳ, велѳдѳ сѳес лунын и войын быд бур удж вылѳ, сѳлѳн му вылын став олѳг чѳжыс, кулан часѳдзѳс и гижѳ став бур уджсѳ сылысь, мый вѳчлѳма олѳгон, кадысь ас кадѳ полѳчитас тѳе мортѳс Енсянъ Небесной Сарствѳысь водзѳс сетѳм. Сѳдз жѳ и пѳмыдлѳн князь, став морт рѳдсѳ пѳгѳбнитѳдм вылѳ аскѳдыс кыскѳны кѳейѳмѳн, сувтѳдѳ ѳтикѳс лукавой бесъѳсыс и сѳя видзѳдѳдѳ ставсѳ сѳя том дырсянъ вѳчѳм олѳлѳ лѳк уджъѳс бѳрся, код вылѳ быдсяма пѳлѳс кольѳлѳмъѳсѳн, козинъѳсѳн и лукавой внушенѳясѳн тѳцѳктѳмѳн йѳткѳ сѳес, и мый бы эз вѳч морт омѳль, лѳкѳс, ставсѳ сѳя чукѳртѳ и нуѳо мытарствѳясѳ кытчѳ куцѳдм грек следуйтѳ. Кор жѳ лѳлыс торѳѳдѳчѳ телѳыскѳд и кайѳ аслас создайтѳмысь Ен дѳрѳ небесной оланѳтѳ, сѳзѳи лукавой лѳлъѳс паныданѳны и кутѳны сылысь туйсѳ, сылысь грекъѳсѳ, мыжъѳсѳ петкѳдлѳмѳн, и если лѳлыс имейтѳ унджык бур уджсѳ нежелѳи грекъѳсѳ, то оз вермины сѳес кутны; если жѳ грекъѳсыс оказѳитчасны унджык, нежелѳи бурджык, кутѳны сѳес кадѳдз и йѳгналѳны пѳмыдинѳ, кысянъ сѳя оз аддзи Енмѳс и сѳес мучѳтѳны, мыйта лѳдзѳс Ен вын, кытчѳдз сѳя лѳлыс молитѳясѳдѳн и матыссаѳслѳн милѳстѳпѳлѳн эз лѳ нѳбѳѳма. Если жѳ лѳлыс сѳѳѳом грѳшнѳй и неж Ен водзын, мый надеѳыс спаситѳѳм вылѳ абу сылы, то лукавой лѳлъѳс нѳѳти надзмѳдтѳдѳг лѳтчѳдѳѳны сѳес полѳтѳминѳ и сѳнѳи сѳес кутѳны Христѳс Енлѳн мѳдысь локтѳдз, код бѳрын грѳшной лѳлъѳс телѳныскѳд ѳтлаѳн долженѳсь мучѳтѳчины вечнѳ геенаѳн (вечной биын).

Дас нѳльѳд мытарство

Та йѳылысь сѳрнитѳгѳн, ми воим виѳем (убийство) мытарствѳѳ, кытѳны оз толькѳ вѳсьса разбойничайтѳм истязуйтѳчи, но и быд пѳлѳс рана и сартѳм, мый вѳчѳма лѳкаѳ скѳрмѳмѳн. Но ми тѳе мытарствѳѳсѳ прѳйдѳитѳм бедѳтѳдѳг.

Дас витѳд мытарство

Тадз жѳ прѳйдѳитѳм ми чѳродеѳяние, ѳбѳяние, ѳтравитѳмѳлѳс, цѳлѳкѳдѳчѳмъѳс и бесъѳсѳс корѳм мытарство. И ювалѳ ме менѳ нуѳис Ангельѳслысь: „Став Христианаѳыс-ѳ мунѳны прѳйдѳитѳны тѳе мытарствѳѳсѳдыс, и оз-ѳ позь мортѳы прѳйдѳитѳны наѳдѳ истязѳниеѳтѳдѳг и страктѳдѳ?“ Св. Ангельѳс вѳчавидзѳсны менѳм: „Абу мѳд туй вернѳй лѳлъѳслѳ, небесаѳ кайѳсьяслѳ; ставныс мунѳны тѳе тѳудыс, но оз ставыс истязуйтѳчины кыдз тѳ, а толькѳ тѳкѳд ѳткѳдѳ грѳшникъѳс кодъѳс эз тырѳыѳ сѳдлѳмсянънѳс вѳйны асланыс грекъѳсысь

пѡкаитчѡмѡн. Ен водзын долѡн Батьлы, яндзымысь дзевсисны ассиныс блуднѡй уджнысѡ. Но если кодѡ сѡлѡмсяныс пѡся пѡкаитчас и став силанас и меранас старайтчас пышшыны воддза грекыясис, налѡн мыжыясис тыдолтоз шылястоны Енлѡн рам радейтана сѡлѡмѡн, и кор тае долыс пройдытѡ татѡ, воздушной истязательяс инѡмтор оз аддзыны сыыл греховнѡйсѡ мыжсѡ, оз вермыны ни повзѡдлѡны и вѡчны сылы некутцѡм лектор, и коляс тае долыс сетѡм Ен престол (пызан) дѡрѡ. И тѡ водзѡ нуведѡсны Ангельяс, ме дѡрѡ шывасѡмѡн: «Если кѡ вайлѡн сѡстом сѡлѡмсянъ исповедуйтчѡм став аслаѡ грекыясис и сѡлѡмсянъ колѡмѡн докажитѡн, петкѡдлѡн ассид пѡкаитчѡмѡтѡ, эн востретит и эн паныдасъ эскѡ тацѡм грѡзнѡй и страшнѡй истязаннѡеясыскѡд тае мытарствоясис. Но тѡныѡ сѡе отсалѡс, мый тѡ важѡн ни эн усълѡн смертнѡй грек вылас и эн зѡца во колляв бур уджыясын, а медча Енлѡн раб (кесылысѡ) Василейлѡн, кодлы дыр служитѡмѡм сѡлѡмсянѡмѡд».

Дас квайтѡд мытарство

Тайѡ сѡрнитѡгѡн ми воим блуднѡй мытарствоѡ, кытѡны испытайтчѡны быдсяма пѡлѡс радейтчѡм керѡмъяс, даже блуднѡй радейтчѡм керѡм думъяс, тацѡм торѡѡ думайн керѡм и кѡсѡм, неж дуж кылѡм, сыѡн наслаждайтчѡм, страсытлы колѡма инѡмдчѡмъяс. И яндѡлѡсны менѡ даже самѡй чужѡмъясис, кодъяскѡд ме грешитлѡ том дырсянъ и пѡрасѡ и местасѡ, а сѡдз жѡ кор и кѡн грешитлѡвлѡ, и эз вѡл менам мый шуны налы ачимѡс дѡрѡм вылѡ; только дрѡжитѡ ме стракис пѡлѡмысла и тырлѡ яндзымѡн.

Менчим пѡлѡмѡс и смуцайтчѡмѡс аддѡмѡн св. Ангельяс шувисны ме весытлѡ: — Важѡн ни тая энѡлтѡс блуднѡй олѡмѡс, и уна во ни оліс сѡстѡмѡн и кутчисѡмѡн (воздержаннѡеѡн). „Тѡдам, — вѡдзавидзысны бесъяс, — мый важѡн энѡлтѡс сѡя блуднѡй олѡмѡс, но кѡн сылѡн бур уджыясис?“ Сѡжи св. Ангельяс ваены и представитѡны налы куцѡм уна вѡлѡ менам бур уджѡй, сѡдз жѡ уна пуктѡны св. Василейлѡн сетѡм торъясис и ме бедасис мездисѡмѡн верми мушны св. Ангельяскѡд водзѡ.

Дас сизимѡд мытарство

Сѡсся воим ми прѡлюбѡдейнѡй мытарствоѡ, кѡнѡ истязуйтчѡны грекыяс гозѡн олыссясѡс. Но кодъяс оз видзны ѡта мѡд костас верностъсѡ. Тап жѡ испытывайтчѡны и блуднѡй усѡмъяс налыс, кодъяс кѡсѡисылысны лѡны невестаясѡн Христослы и эз видзны ассиныс кѡсѡисѡмѡмъяс ассиныс сѡстѡм лунсѡ. И тае мытарствоас ме ѡна вѡлѡ янѡѡма, кыдз прѡлюбѡдейца, и кѡсѡсны ни вѡлѡ менѡ лѡк лѡлъяс пышѡдны Ангельяс кысѡ и лѡтчѡдны ад пыѡѡсѡ, но Ангельяс вылысѡ представитѡсны налы менчим став уджѡс и подвигъясѡс, кодѡн ме бѡр вылас старайтчылѡ докажитѡны ассим пѡкаитчѡмѡс, и муртса вермисны нѡѡбны менѡ бесъяс власть улысѡ, такѡд ѡтѡцѡц водзѡсалѡсны эл уна св. Василейлѡн сетѡм торысѡ.

Дас кѡкыямѡсѡд мытарство

Матѡстчим ми саѡмекѡй грек мытарствоѡ кѡнѡ истязайтчѡны не ественнѡй не мортнѡга грекыяс керѡм: вир сорлѡм, ѡтлаасѡлѡм кытѡм пѡмѡссяскѡд, кѡен вѡчѡм блуд и мукѡд неж уджыяс, мый вѡчсѡ гусѡн; мый ѡылысѡ апостѡл Павелыс кыгыяс серти яндзым и сѡрнитны. Тайѡ мытарствоис князис став лѡлъясис неж и мерзостнѡй; дзѡпнас орѡсѡ, гнѡнѡй и сылѡн слугаясис сѡтѡмѡсѡ жѡ насянъ лѡк дужыс (сир адыс) терпитны пѡзытѡм,

и напысь безобразной лунсо и гижны оз позы. Ная гогортесны мяндо, но Енлон милость кузя, нином мевым эз аддзыны. Сэки шувисны меным св. Ангельяс: Аддзилн тэ Феодора, страшной блудной мытарствояе и бур, мый пройдитн наес бедатог, либо эцаон пройдитсны наес опасностьястог; но унджык часть йдзые блуд радейтисьось сийон, мый мирыс тырёма соблазнясон.

Дас окмысод мытарство

Сэсыя ми воим ересь мытарствоод, кони истязуйтчны не веськыд мудрованияея (сюсяломьяс) вера йлысь, отступничество истинно православной веравьс ылысьтчыом, упорство, догматьяеде ложня гогорвоомыи, святвойтяеде кулитом и мукод такод жо откод мьжьяс. Тае мытарствоод ме вуджи испытаниеястог, и ми вдум ниш немылысь небесной ворота дорянь.

Кызьод мытарство

Борья вылас матестчим самой борья и самой опасной и страшной мытарствоод став мянон пройдитом мытарствоясис. Тае не милосердие (не рам съблом) и жестокосердие (чорыд съблом). Абу кыл петкодлыны лютостьод и скарлуней тае мытарствоса князясылысь. Вот кони судыс милостьтом, кодэ эз вочли милостьод! Нишомтор оз ортсал танэ; коть бы кодко и видзавлис и молитчивлис, коть и видзис телдысь ебетомун, коть бы плотьод ассие сисьтис видчисьомон, воздержаниеон, коть бы сетис асьод сотом выло Христос вдена, коть бы и мукод полде подвижьяе вочлис, но, „если эз оказитли любовь, радейтом аслае матыссалы нином выло бергодчас став сыдон уджыс и жертваыс. Ензон сарствоыс, эм сарство любовлон и радейтомлон, и сийон только рам събломаяе пырасны сэтчэ. Ставыс же, кодьяс абу милосерднотось (абу рам събломаясь), кодьяс оз имеитны любовед ас пыцканые, асланые матыссяе дорэ, кыдз сарство небеснойын участиеод радостыи примитны вермитомьяс, лэтчодсьонны адо и йагнасьонны адскей помтомьнжас. И абу налы милостьяс пзьяс чаже”. Но Христослон бур сетом отсодон и тае мытарствосод ме пройдити бедатог, преподобной Василией моштва кузя, кодэ вочис мено участницаон. Сие уна бур уджьясын.

Адзилон Енмос любитысьяслон

Вот матесчим ми и самой Небесной ворота дорэ. Кыдз петкодла — тэныд чадо Григорий, мый ме этысь аддзилн и мый кыла! Гордэс тэкод втциоц преподобной Феодора. Збыль выло и висьтолны тае оз позы! Тырвые веськыдось Апостол Павеллон кылясыс, мый некор на эз аддзилн и кыла морт и эз на валы сылы съблом вылас сие, мый испытывайтэ лол Енлон слава оланно матыстчигон. Ставыс первой мянде танэ встречайтоны югыд поллэдзысь Енлон Ангельяс висьтавыны позьтом рэд. Лунон, кутцомон только вермонь радлыны Ангельяс гршникдон спаситчомлы, приветствуитсны нае мено воздушной мытарствоясысь мездысьомон. Сэсыя введбы мено босьтны позьтам слава Ен престол дорэ, кодде кыцолтёма вди херувимьясон и серафимьясон и уна пыда небесной воинствоон, висьтолны позьтом и лэнтлытом Енмос ошкан сылан кылясон. Уло уськодчомон ме поклонитчи тыдолтэм Енлы, и небесной вытьяс сылысны чдсмотдан сылан кыл, Енлысь милосердиесод ошкочон, йоз грекьясон вермитомдэ. И вот кыло голде эл ыджыд слава и

ниммоддмаломсянь, кодї щѣктѣ менѣ, поллѣдлысь Ангелъяслы петкѣдлыны меным став оланнѣяссь шуда (блаженнѣй) Василейлысь. И новлѣдлысны менѣ быдлатї; аддзилї ме зл мича и гажса сиктѣяс и уна оланнѣяс, кодѣясѣс гѣтѣвитѣма Еимѣс радейтѣсьяслы. Повторяйтѣ тѣныд чадѣ Григорий, мый абу позян луныс, кѣтъ мыйта кѣ петкѣдлысны сїе радлунсѣ и шудлунсѣ (блаженство) сїе бур сетѣмсѣ, куцѣмѣн апостолъяслысь, пророкъяслысь, святительяслысь и мукѣд святѣяслысь; кажѣдѣй оланнѣмѣн мичлуныс висѣтолны позѣтѣм, кажѣдѣйын кылѣ радлунѣн гѣлѣсыс и доллѣн гажсѣдѣм збыль вылѣ грешник достѣпнѣй вечнѣй бѣрдѣмлы и сива кысѣтѣмлы, минутаяс грековнѣй наслаждениесѣ сетѣма вузалѣ тацѣм шуд лунсѣ (блаженство)! Збыль и веськыд лун кузя достѣпнѣй быдсыма пѣраб сылны ловѣма Тѣ, Еимѣй, кодї дзѣляник подвигъяс тацѣм шудлунѣн (блаженствоѣн) наградитѣ!... Тѣрмасы, Григорий, пока эм кад, время, пока абу на сѣр! Тѣ некор на эн бѣрдлї тацѣм сиваѣн, куцѣмѣн бы бѣрддзын, если кѣ ме верми висѣтолны тѣныд яснѣйджыка, мыйысь лицайтѣчѣ морт, кодї лицайтѣчѣ небеснѣй радлунысь, менѣ аддзылысьяс ставныс радлїсны висѣтавыны позѣтѣма менам спаситѣчѣмлы; ставныс, кыдз вокъяс, встречайтїсны и приветсвуйтїсны менѣ. Кор жѣ ми прѣйдитїм стая оланнѣяссь святѣяслысь, сѣки ме вѣлї лѣтѣдѣма самѣй увтасынѣясѣ (преисподнѣя). О, куцѣм страинѣй и терпїтны позѣтѣм мукаяс гѣтѣвитѣма сѣн грешникъяслы!... Менѣ поллѣдлысь Ангелъяс висѣталлїсны меным: „Аддзан Феодора, куцѣм мукаясысь тѣнѣ мездїс Ен!...“ Тѣлько кылѣ сѣтысь бѣрдѣм ойзѣм и сыркъялѣмѣн бѣрдѣм. Кодї горзѣ и шувалѣ: увы, меным шудтѣмлы (несчастнѣйлы)! Кодї проклинайтѣ ассїе чужсан лунсѣ и некод оз жапит наес. И тае тѣлько заводитѣчѣм пуктан мученикъяслѣн адын! Мый жѣс ловѣ грешникъяскѣд бѣрѣя ставыслы ѣтувѣя страинѣй судлѣн приговор бѣрын? Сѣсыс Ангелъяс вадїсны менѣ, менам Батѣ шуда (блаженнѣй) Василей олан инѣ и шѣйтѣчѣдѣны менѣ танї шувѣмѣн: „Талун Преподобнѣй Василей казытылѣм тѣ йылысь вѣчѣ“. Татысь ме гѣгѣрвои, мый тыри нелямын лун менам телѣкѣд торѣялѣмсянь. Кор тае аддзилѣмѣн и сы вылѣ шенъѣмѣн, мый аддзылїс и кыллїс, четѣчѣ и локтѣ преподобнѣй Василей дѣрѣ примїтны обычнѣй благословенїе, преподобнѣй ювалѣ сылысь: Кѣнї тѣ вѣлїн тае войсѣ чадѣ (ни) Григорий? „Узи, батѣй, аслам вольпасъ вылын“, — вочавидзѣ Григорий. Пѣрысь (стареч) нувѣдѣ вѣдзѣ: „Тѣда телѣнад тѣ шѣйтѣчин вольпасъ вылын, но долнад вѣлїн мѣдлаын. Развѣ сунѣдїн, мый вѣсѣтїс войнас талун Ен вѣтѣн аддзилѣмѣн? Вот тѣ полумитїн, мый вѣлї кѣсыян: аддзылїн Феодораѣс и уна тор кыллїн сысянѣ асыяныс и менам оланнѣын вѣлїн и аддзылїн, мый Христѣслѣн бур сетѣмѣн гѣтѣвитѣма меным, менам дзѣляник уджѣяссысь“. Григорий жѣ, таякылѣмѣн, веритѣчѣ ещѣ ѣнджыка, мый вѣтыс сылѣн эз вѣлї думайн (мѣвпдн), но Енлѣн вѣсѣтѣмѣн. Матїстчис, бѣрѣя вылас кад вуджѣны шуда Василейлы тае олѣмсїс вечнѣй помасѣлытѣм олѣмѣ. Шуда (блаженнѣй) вѣдз вылѣ тѣдїс и вѣдз вылѣ висѣтавыс ассїе помасѣлѣмѣс (кулѣмсѣ) аслас радейтѣвана ученик Григорийны. Григорий имейтїс обычай св. нѣль даса лунъяс (ыджыд видз б вѣжѣнсѣ) йнѣгнасыны аслас гортѣ (керкаѣ). Отчыд кор сїя локтїс преподобнѣй дѣрѣ примїтны сысянѣ благословенїе тае подвиггас (йнѣгнасыма олныс) Василей сылы благословенїе сетѣмѣн шувѣ сылы: „Мун пидѣй (чадѣ) аслад гортѣ, менѣ жѣ телеснѣй снѣгъясѣн он аддзил сѣсыс“. И тадз сиваѣн торїѣдѣчѣны нае. Дженїда висѣталѣм бѣрын, самѣй Благовещенѣе лунѣ, сетѣ преподобнѣй аслас Ен кн вылѣ сылѣн честнѣй телѣыс дзѣбѣма св. мученикъяс Фрол и Лаврайн мѣнастырѣ. И ѣти честнѣй мужиклы Царѣградаын вѣлї бѣрын аддзилѣм висѣтолны позѣтѣм слава преподобнѣй Василейлы гѣтѣвитѣм йылысь. Да удостѣоитас Ен и мывнѣс, стлаын ставыскѣд, кодѣяс

сіес любітаісны. Любітны і радейтны Елімс став долнаым, став сьблёмін і став дум'ясён і став крепостьён, талун і пыр нэм і нэмчож. Амінь. Спа КТЭМАПУ КЗ. S.M. Рвоівысьне ймаку р'ьяыс б'отыка-б вьсбдста вело тикё, йдытёманро намме жемсяньги чьето йтмынкоя сьталёви нау. Жьзгы Сьлйьва Мшштду Маджыку [Шас пуктёмма. КЗ. S.M. Первоыяыс куйыма сыр'ья ... стависбд лове б'отык, пр'ойдытёмма менам гьжемсяньгь точне квяйтмын вьс'талё уна. Гьжыс Василь...].⁴⁴

Рассказ блаженной Феодоры о разлучении ее души с телом

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь! *

«Чадо Григорий! — начинает свое повествование блаженная Феодора. — Видела я лица, какие мне до сих пор не приходилось видеть, слышала слова, какие до сих пор не приходилось слышать. Только ради молитв нашего преподобного отца Василия я смогла преодолеть все эти тяжкие и лютые испытания, то, что предетояло мне пройти за различные мои жизненные проступки и дела. Как мне рассказать тебе, Григорий, о всем том: о страданиях тела, о страшных горестях, печалях и муках умерших? С чем я могу сравнить эти часы, эти мгновенья? Попробуй представить себе, что некоего человека нагим бросают в огонь, и там он медленно сгорает, превращая в пепел. Вот точно таким предстают смертные муки и страдания при расставании души с телом. Воистину страшна смерть таким грешным, как я! Когда я приблизилась к концу своей жизни и пришел час отделиться душе от тела, вдруг я увидела множество эфиопов. Они стояли вокруг постели моей. Лица их были черны, как сажа или как черная смола, а глаза подобны горящим уголькам. Весь их вид и образ был столь же ужасен, как геенна огненная. Их присутствие сопровождалось шумом и криками: одни громко ревели, подобно животным или зверям; другие лаяли, как собаки; некоторые выли, как волки. И все они свирепо смотрели на меня и были исполнены ярости и ненависти, всячески угрожали мне, скрежеща зубами и, кажется, были готовы меня проглотить. Тем временем были принесены письмена, свернутые, как книги, в рулон, которые как будто принесли для судьи. Затем письмена были развернуты, и в них оказалась описана вся моя жизнь, каждый мой проступок, каждое мое прегрешение. Невозможно и представить, каким страхом и ужасом наполнилась тогда моя душа.

От страха и ужаса, от вида этих эфиопов я озиралась по сторонам, смотрела то туда, то сюда, только бы не увидеть их ужасных, страшных ликов и не слышать их голосов и криков. Но, увы, я не могла избавиться от них. Они со всех сторон окружили меня, и не было у меня помощника. В тот самый момент, когда я почувствовала полное изнеможение от этого испытания, вдруг я увидела двух светлых Божьих ангелов. О красоте их невозможно рассказать: их лица были светлы, глаза светились от радости, одежды у них сверкали и блистали, как молнии. Они были опоясаны золотыми крестами, золотыми поясами. Они подошли к моей постели, встали по правую сторону от меня и тихо о чем-то заговорили между собой. Увидев их, я очень сильно, от всего сердца обрадовалась и с нескрываемой радостью посмотрела на

* Сбоку сделана приписка: «апрель».

них. Черные же эфиопы при виде ангелов вздрогнули, отступили от меня и встали поодаль. Тогда один из светлых ангелов сурово сказал черным эфиопам: „О, бессердечные, бессовестные враги человека, радующиеся их нечистоте и грехам! Как же вам все время удается раньше нас прийти к умершим и своим шумом и криком смущать и пугать души, разлучавшиеся с телом? Но рано вы возрадовались и стали праздновать победу: к этой душе у Господа есть милосердие, и вам негу здесь части!“ После этих слов все огромное полчище эфиопов подняли страшный крик и шум и начали показывать все мои дурные дела и проступки, все, что я делала от младенчества до сих пор. Они кричали: „И мы не имеем в ней части?! А чьи это согрешения, чьи это злые проступки? Разве не она их вытворяла?“ Так они кричали, ожидая, когда придет Смерть. И вот Смерть появилась: голос её был подобен свирельному рычанию льва, а вид был страшен и ужасен, подобен человеку, хотя смерть и не имеет тела, а подобна скелету человеческому. При ней было много различных орудий: сабли, стрелы, копья, косы, серпы, пилы, топоры, ножи и много всякого, о чем и рассказать невозможно. И когда я увидела все это, моя эмпирическая душа вострепела от страха, а святые ангелы сказали Смерти: „Что медлишь? Опустит эту душу от ужаса, опустит с поспешностью, но бережно, потому что тяжесть грехов этой души невелика“. После этих слов Смерть приблизилась ко мне, взяла маленькие свои орудия и начала вначале резать мне ноги, затем руки и так один за одним стала отделять мои члены один от другого, пока не разошлись все связки и суставы мои. И тогда все тело мое умерло, и я более не могла уже шевельнуть ни одним из своих членов. После этого Смерть взяла еще одно орудие и обрезала мою голову; затем в какой-то чашке помещала некий папинок и приблизила к моему рту. Душа моя не в страх была перенесена горечью этого папика и зарвала себя из тела. В тот же миг святые ангелы приняли мою душу. Оплакивая, я увидела свое тело, которое лежало бездыханным и омертвелым. В это же время приблизилась ко мне эфиопы и стали кричать: „Много грехов имеет эта душа, пусть отвечает нам!“ И показывали мои грехи. Святые ангелы стали читать мои добрые дела, все, что я делала во славу Господа. Собрали все, что я сотворила доброго, — отдавала ли милостиво нищим, кормила ли голодного, напоила ли жаждущего, одела ли нагого, принимала ли странников и давала ли им отдых, служила ли святым, посещала ли больных и находящихся в темницах и помогала ли им там. С радостью ли посещала службы и из глубины ли сердца шла моя молитва, всем ли сердцем принимала и слушала Божественные Писания, всем ли сердцем слушала Божественные песнопения, когда возносили хвалу Господу, держала ли пост в среду и в пятницу из любви к Богу, постилась ли в эти дни ради нас, а также в другие дни святых погов; совершала ли я с сердечным сокрушением и воздыханием к Богу поклоны во время молитв, от всего ли сердца сокрушалась перед Богом о своих грехах и проступках, кажалась ли я на человека, глубоко сокрушаясь о содеянном и имела ли твердую решимость так более не поступать; делала ли ближним добро, желала ли наоборот, кто делал мне зло; смиренно ли принимала насмешки и порицания; не держала ли зла на других, кто делал зло против меня, и когда они попадали в тяжелое положение помогала ли им в те минуты, скорялась ли, печалилась ли вместе с плачущими, страдала ли со страдающими, плакала ли с плачущими, находящимися в скорбях, протягивала ли руку помощи, помогала ли словом или делом, доброй работой; удерживала ли человека от зла; отводила ли глаза от суетного; удерживала ли уста свои от клятвы, от лжи, обмана, пустых разговоров. Все мои,

даже самые малые, дела были собраны святыми ангелами и принесены, чтобы положить на весы напротив моих злых дел. Эфиопы, увидев это, скрежетали зубами, намереваясь вырвать меня из рук ангелов и увести в глубины преисподней. В это время неожиданно явился (показался) здесь преподобный Василий и сказал святым ангелам: „Эта душа много служила мне в старости; я молился, просил Господа о ней, и Господь дал её мне“. После этих слов он дал полный червленый мешок святым ангелам и сказал: „Когда будете проходить воздушные мытарства, этим будете возмещать её долги (прегрешения), и после всего проведите [её] в обители, которые Господь приготовил для меня, и пусть она там остается“. Сказав это, преподобный стал невидим, а святые ангелы взяли меня и пошли по воздуху на восток.

Первое мытарство

Когда мы стали подниматься от земли к небесам, нас встретили воздушные духи первого мытарства, где подвергают мучениям за празднословие, за сквернословие, за пустые, ненужные разговоры. Здесь мы остановились. Нечистые духи вынесли много разных свитков, где было записано каждое мое слово, начиная от младенчества: всякие праздные слова, всякое мое сквернословие. Здесь же, в этих свитках, были записаны все мои нечистые, скверные слова, мирские срамные песни, которые я когда-то пела, ненужные окрики, смехотворство ради смеха других и ради собственного пустого развлечения. Всеми этими записями они обличали меня, показывали время и место, и с кем я вела эти праздные разговоры, которыми огорчала Господа. В те времена я их не считала грехом, не каялась в них перед Богом. Увидев все это, я застыла, не имея оснований, чтобы возразить и оправдаться перед нечистыми духами, так как они обличали в проступках, которые я и в самом деле когда-то совершила. И удивлялась я: как это по прошествии стольких времен они не позабыли эти проступки, которые я сама давно уж позабыла, и на ум они мне никогда не приходили. Они же все помнили, при том во всех подробностях, так, как будто это происходило только сегодня. Я ничего не могла сказать и стояла в страхе от предстоящего наказания, но святые ангелы, которые меня сопровождали, против этих грехов положили что-то из тех добрых дел, что я делала в последние годы, а недостаток добрых дел восполнили из того дара, который им передал преподобный Василий, и выкупили меня. Так мы прошли первое мытарство.

Второе мытарство

После этого мы подошли ко второму мытарству, которое называется „Ложное мытарство“; оно сулит мучения за всякое ложное слово, особенно клятвопреступление (когда давали обещание и не исполняли) именем Бога, а также лжесвидительство; не исполненные обещания, данные Богу; скрытые грехи пред Богом и другие отдельные согрешения и проступки. Это мытарство души проходят с великими трудностями, так как истязатели здесь очень страшные и настойчивые. Они остановили нас и стали подробно испытывать меня, и я была уличена в двух грехах, и вот каких. Приходилось мне не однажды говорить неправду в малом, что я и не считала за грех, и неоднократно также я притворно стыдилась, но не от всего сердца исповедовалась пред Богом и Отцом в своих грехах. Клятвопреступление, ложное свидетельство и тому подобные грехи во мне, по милости Христа, не были найдены.

Радуюсь тому, что им удалось найти во мне грехи, бесы хотели вырвать меня из рук сопровождающих ангелов, но святые ангелы, как и в предыдущий раз, поставили против них что-то из моих добрых дел и кое-что из того, что передал преподобный Василий, и таким образом они выкупили меня и повели дальше.

Третье мытарство

После этого мы пришли в третье мытарство, которое называется „Осуждение и лжесвидительство“. Здесь, когда мы были остановлены, я увидела, какой великий грех осуждать своего ближнего и какое великое зло давать ложное свидетельство против другого человека, бесчестить его, хулить, смеяться над грехами своего брата. О, если бы ты видел, с какой свирепостью и злостью здесь истязают, мучают тех, кто впал в такие прегрешения! Их судят как антихристов, как уничижающих достоинство Христа, как тех, кто себя посчитал за судью, осуждал своих близких, будучи тысячу раз греховнее и достойнее наказания и осуждения. Но, по милости Господа, во мне немного нашлось таких проступков, и мы поднялись выше.

Четвертое мытарство

Когда мы пришли в четвертое мытарство, которое зовется „Чревоугодие“, обступили нас нечистые духи, радуясь, будто уже взяли себе добычу. Вид у этих духов был страшен и уродлив. Они представляют собой чревоугодников, мерзких пьяниц; одни, нам показалось, носят блюда с едой, другие — чашки с питьем, но еда и питье были гноем с очень зловонным запахом. Они прыгали и свистели, как напившиеся корчмарщики; души тех, кто насыщал свое чрево излишней пищей, ругались и злословили над приведенными в это мытарство. Они окружили нас, подобно собакам, и, стоя возле нас, стали показывать те случаи, когда я, поддавшись искушению, обедалась или тайком ела сверх потребного, или перебирала пищу, ища особое в ней наслаждение; ела утром до молитвы и без крестного знамения приступала к еде; или ела во время постов, вопреки церковным правилам, а в некоторых случаях ела невоздержанно, не дожидаясь обеденного часа, или без меры упивалась вином и во время разных гуляний и пиров пела и танцевала и не считала это за грех; не освящала воскресный день и другие Богом устроенные праздники, до исполнения обедни ела и пила. Перечисляя все мои грехи, когда я угождала своему чреву, нечистые духи злобно радовались и уже готовы были опустить меня на самое дно преисподней. Находясь тогда в великом страхе и стыдясь своих проступков и согрешений, мне нечего было возразить моим обвинителям, но святые ангелы и в этом случае выкупили меня, тем, что было им передано преподобным Василием. Бесы, увидев, что я выкуплена, подняли страшный гвалт и, подвывая, отстав от нас, стали бросать в воздух хартии, письма, в которых были написаны обвинения против меня. Я же смотрела на все это и радовалась, что миновала это испытание. А ангелы, сопровождавшие меня, говорили между собой: «Воистину великую помощь имеет эта душа, благодаря ходатайству Божьего угодника Василия. Если бы его труды и молитвы не помогли этой душе, то много бед пришлось бы испытать ей, проходя через это мытарство». Улыбав эти слова, я решила спросить у святых ангелов: «Полагаю, что живущие на земле и не представляют,

какие муки ожидают человека после смерти?» Святой ангел ответил: «А разве не свидетельствует об этом Божественное Писание, которое каждый день читается и пересказывается священнослужителями? Но суета земная и различные земные удовольствия отвращают человека от мыслей об этом, толкают на то, чтобы утолгать своему чреву вместо Бога и не думать о будущей жизни. И забывают слова Писания, которое наперед говорит: „Горе вам, которые напитали себя, — будете голодны. И тем, кто утолили уже свою жажду, — будете мучимы жаждой“ (Лк. 6:25). Такие живут без мыслей и без забот, в роскоши, ежедневно пируя, подобно евангельскому богачу. Если найдете среди них милостивый человек с добрым сердцем, который добро делает бедным и нищим, помогает всем, кто просит о помощи, то он может надеяться, что его грехи простятся и его милостыня поможет ему пройти эти мытарства без бед. О том, что милостыня умершего спасает его душу, говорит Священное Писание, и очищает от всякого греха (Тов. 12:9). Милостыня и праведные дела наполняют жизнью, а милостыня нечестивым не спасает. Их хватают князья этого мытарства и после страшных истязаний уводят в преисподнюю, где закованными держат до Страшного суда Христа».

Пятое мытарство

Но вот мы и пришли в пятое мытарство, которое называется „Леность“, где дают отчет за дни и часы, проведенные праздно. Здесь содержатся те, кто уклонялся от работ, питался за счет других, а также, те кто нанимался на работу и брал залог в счет этой работы, но работу не выполнил и не возместил взятый залог. Здесь также находятся те, кто не заботился трудиться во имя Господа, для прославления имени Его; в праздничные дни, во время утренней и обедни молились с ленцой, а также с неохотой ходили на проповеди и поучения и не от всего сердца внимали слову, которое там читалось. Здесь же подвергаются истязанию те, кто позволял себе впасть в уныние и отчаяние, а также ропотники и совершавшие всякую бесполезную, ненужную для души работу и не заботившиеся о вечной жизни своей души. Здесь я долго подвергалась испытанию и не получила бы освобождения, если бы не была искуплена благодатью, которую дал мне преподобный Василий.

Шестое мытарство

Прошли мы мимо мытарства, где подвергаются истязаниям за воровство (татьбу). Мы смогли пройти это мытарство стороной, так как у меня не нашлось подобного греха, кроме случая совершенного еще в младенчестве, когда я была еще вне сознательного разума, потому и смогли мы пройти это мытарство без каких-либо сложностей.

Седьмое мытарство

Также ничего не нашлось и в седьмом мытарстве, в котором подвергались истязанию за скупость и сребролюбие, так как во время своей земной жизни мое сердце было свободно от подобного рода мыслей и поступков. Господь испытывал меня, и я научилась довольствоваться тем, что есть, и из малого своего достатка делиться с нуждающимся пищей и питьем.

Восьмое мытарство

Затем мы пришли в мытарство, где подвергаются истязаниям за лихоимство те, кто отдавал свои деньги в рост под проценты и кто по-всякому изощрялся, лишь бы добыть какую-то сверхприбыль, присваивал чужой труд, отбирал у людей нажитое. Но истязатели, как ни искали, не нашли во мне подобного греха и, скрежеща зубами, вынуждены были оставить меня, и по благодати Господа мы пошли дальше.

Девятое мытарство

После этого мы пришли в девятое мытарство, которое называется „Мытарством неправды“. Здесь подвергаются истязаниям несправедные судьи, те, кто брал взятки и оправдывал виновных, а невинных отдавал на наказание. Здесь же истязали и тех, кто удерживал плату с работников, пользовался неверными весами и обманывал при покупках и в других делах, а также всех тех, кто ни во что не ставил правду. Но мы, по милости Господа, легко прошли это и следующие мытарства.

Десятое мытарство

Оно называется „Мытарство зависти“. Здесь подвергаются наказанию те, кто завидовал своим ближним, кто радовался когда кого-нибудь из них постигала беда или горе, те, кто в минуты скорби своих ближних не имел к ним сострадания, держал зло на своих братьев и сестер, кто пренебрегал дружбой, кто в своем сердце держал зло и разные недружелюбные чувства.

Одиннадцатое мытарство

Подобным же образом мы прошли и „Мытарство гордости“, где подвергались мучению высокомерные (кичливые) и те, кто всячески старался возвысить себя над другими и искал себе славы, кто заботился только о себе, хвастался своими успехами, не почитал своих родителей и старших.

Двенадцатое мытарство

Мы прошли мимо мытарства, где подвергались наказанию души, преисполненные ярости и ненависти к ближним. По благодати Бога, который покрыл мою грешную душу своею милостью, и по молитве отца моего преподобного Василия, мы прошли это мытарство.

Тринадцатое мытарство

После этого пришли в „Мытарство злопамятования“. Здесь несли наказание души тех, кто в сердце своем держал зло на своих ближних, кто злом отвечал на зло. Но многомилостивый Господь покрыл мои грехи, так как я с юности старалась удерживать себя от ярости и, хотя иногда бывали моменты, когда я была на кого-то рассержена, но я не давала злости овладеть мною и не держала зло внутри себя, не держала зла на брата и сестру, зная, что без любви и прощения своего ближнего невозможно спастись, какую бы жертву ни принес Богу.

Когда мы отправились дальше, я спросила ангелов Господних: «Каким образом эти страшные воздушные власти знают все мелкие провинности людей? Как они узнали о моей жизни, и не только о том, что было сделано явно, но даже и о том, что оставалось в помыслах?» И вот что ответил мне святой ангел: «Каждому христианину после Святого Крещения Богом дается ангел-хранитель, который незримо находится рядом с человеком и охраняет его, наставляет днем и ночью на всякое доброе деяние во все дни жизни человека на земле, до самого смертного часа и записывает все его труды, что он делал в жизни, и в свое время человек получит воздаяние от Бога. Так же князь преисподней к каждому человеку для погибели приставляет лукавого беса, и он от самой юности следит за каждым плохим поступком человека, на что он всякими посулами, внушениями, побуждениями подталкивает человека, и что бы человек ни делал плохого, все собирает этот лукавый бес и несет в то мытарство, куда какой грех относится. Когда же наступает час расстаться душе с телом и пойти к создавшему ее Богу в небесные обители, нечистые духи встречают ее, заграждают дорогу и показывают все ее согрешения. И если душа имеет больше добрых дел, нежели злых, то им ее не удержать. Но если плохих дел, грехов, оказывается больше, чем добрых, они хватают эту душу и бросают ее во тьму, где она находится в разлучении с Богом и где подвергается различным мучениям, на сколько даст Господь сил, доколе молитвами ближних и их милостыней не будет избавлена душа этого человека от власти преисподней. Но если душа столь нечистива и скверна перед Богом, что нет никакой надежды на спасение, то нечистые духи без всякого промедления опускают ее в вечные муки, где содержат до самого Второго пришествия Христа, когда грешные души вновь соединятся со своим телом и будут мучиться в вечном огне.

Четырнадцатое мытарство

Рассуждая об этом, мы пришли в „Мытарство убийства“, где подвергались мучениям все, кто совершил убийство и кто когда-то совершил какое-либо насилие, в злобе причинял другим раны или побои. Я прошла это мытарство без каких-либо препятствий.

Пятнадцатое мытарство

Так же мы прошли и „Мытарство чародеев“, гадателей, шептунов, чрево вещателей, всех тех, кто когда-то занимался волхвованием и вызыванием бесов. И спросила я святого ангела: «Все ли христиане должны пройти через эти мытарства, нельзя ли кому-нибудь пройти, минуя эти места истязаний и страданий?» Святые ангелы отвечали мне: «Нет иной дороги, кроме этой, но не все души подвергаются мучениям и истязаниям, как ты, а только подобные тебе, совершившие греховные поступки; те, кто допустил какой-либо грех, но не раскаялся в нем от всего сердца, не покался в сердечном сокрушении; всячески скрывали перед Богом свои блудные деяния. Но если же душа согрешившая приносила искреннее и глубокое раскаяние в своих грехах и всеми силами старалась избегать греха, их грехи будут совершенно изглажены Всевышним их сердечным сокрушением и смирением, и когда эта душа будет проходить воздушное мытарство, то воздушные истязатели не найдут греховных проступков и не смогут причинить ей никакого зла, и душа сможет подняться к престолу

Бога. И ты, — продолжали говорить святые ангелы, — если бы во всем исповедовалась в своих грехах, призналась во всем, что совершила, то не встретила бы таких страшных злых духов и не проходила бы через эти мытарства. Тебе то помогло, что ты давно уже не совершала смертных грехов и много времени проводила в трудах, а более всего тебе помогли молитвы раба Божия Василия, кому ты в течение долгого времени помогала в служении».

Шестнадцатое мытарство

Рассуждая об этом, мы подошли к „Блудному мытарству“, где несут наказание за разные любодейные проступки и даже за прелюбодейные и блудные помыслы и пожелания, заигрывания с блудным бесом и услаждение себя блудными помыслами. И была я здесь обличена в некоторых грехах: было показано от самой юности, где, когда и с кем был совершен грех, и нечего было мне возразить своим обвинителям, только дрожала я от страха и стыда. Увидев мое содрогание и смущение, святые ангелы сказали: «Эти блудные грехи уже давно были оставлены этой душой, и уже много лет она жила целомудренно и воздержанно». «Знаем, — ответили бесы, — что давно она уже оставила эти грехи, но где ее добрые дела?» Тогда святые ангелы представили, сколько добрых дел я совершила в своей жизни, и также положили из того, что было передано святым Василием, и я снова смогла избавиться от мук и страданий и продолжить путь со святыми ангелами.

Семнадцатое мытарство

Затем мы пришли в „Прелюбодейное мытарство“. Здесь подвергались мучениям души тех, кто состоял в браке, но не хранил супружеской верности, а также тех, кто дал обет оставаться безбрачным, кто хотел быть невестой Христа, но не выполнил своего обета и не сохранил чистоты. И в этом мытарстве я также много была обличена как прелюбодейка, и нечистые духи намеревались уже увести меня от святых ангелов и бросить в преисподнюю, но ангелы представили мои добрые деяния и духовные подвиги, которые я совершала в последние годы своей жизни, когда всеми своими делами старалась показать чистоту раскаяния, и едва смогли освободить меня ангелы от власти бесов. Во многом благодаря тому дару, что дал святой Василий.

Восемнадцатое мытарство

Пришли мы в „Мытарство садомского греха“, где подвергали мучениям тех, кто предавался страстям неестественным образом: кровосмесителей — кто вступал в отношения со своими близкими; скотоложцев; рукоблудников и [за] другие грехи, о которых, как пишет апостол Павел, стыдно и говорить. Князь этого мытарства более всех мерзок из встретившихся нам: весь покрыт гнойными нарывами. И его слуги подобны ему, их смрад невозможно было вынести, и нет слов, чтобы описать, сколь безобразен их вид. Они покружили вокруг нас, но, благодаря милости Всевышнего, ничего из этих грехов во мне не было найдено. Тогда святые ангелы сказали мне: «Видела ты, Феодора, это страшное мытарство, и хорошо, что прошли его беспрепятственно. Но многие из людей крепко привязаны к блуду, потому что мир наполнился блудом и соблазнами».

Девятнадцатое мытарство

Затем мы пришли в мытарство, которое называется „Мытарство ереси“. Здесь истязались души тех, кто не поистине рассуждал о вере, уклонился от истинного православного учения, впадая в различные заблуждения, ложно перетолковывал догмы, хулил, не почитал святых и совершил другие подобные грехи. Это мытарство мы прошли без испытаний и уже были недалеко от Небесных Врат.

Двадцатое мытарство

В конце пути мы подошли к самому последнему и самому опасному из всех пройденных нами мытарств. Это „Немилосердие и жестокосердие“. Нет слов, чтоб передать лютость и злобу князя сего мытарства. Тот, кто не имел при жизни милосердия к другим, здесь также не имеет милости к себе. И ничто не может помочь здесь, хотя бы человек и постился, и молился, хотя бы и жил воздержанно, хотя бы отдал себя на поругание ради имени Христа и пошел ради этого даже на костер или совершил другие подобные подвиги — ничто не может помочь, если не имел любви к ближнему своему. Отсутствие любви к своему ближнему все это обратит в ничто, все его труды и жертвы. Царство Бога есть царство любви и дружбы, и только кроткие, милосердные смогут войти в Царство Небесное. Те же, кто не имел милосердия и любви к своим ближним, будут брошены в преисподнюю и обречены на вечные адские муки, и не будет им милости во век. Но, по милости Господа, мы и это мытарство прошли, благодаря также молитве преподобного Василия, который сделал меня участницей всех трудов его.

Встреча с любящими Господа

Вот и подошли мы к самим Небесным Вратам. Как мне рассказать тебе, чадо Григорий, что я там видела и что там я слышала?! — воскликнула преподобная Феодора. — Воистину, и рассказать о том невозможно. Истинны слова апостола Павла, что не видели того глаза, не слышали уши, и не приходило то на ум человеку, что приготовлено в Божьих обителях. Невозможно рассказать о радости, которую испытывают ангелы, о радости спасенных грешников. Они обрадовались, увидев, что я смогла пройти воздушные мытарства. Затем привели меня к Престолу славы Всевышнего. Неисчислимое воинство небесное, херувимы и ангелы прославляли там Бога словами, которые невозможно и пересказать. Я низко поклонилась Небесному Богу; небесное воинство прославляло Божье милосердие, спасающее души людские. И тут раздался голос, который повелел ангелам, сопровождавшим меня, показать мне обители блаженного Василия. И водили меня везде, и видела я много прекрасных сел и обителей, которые были приготовлены любящим Бога. Еще раз хочу сказать тебе, чадо Григорий, что невозможно рассказать, что довелось мне увидеть, то блаженство, радость, какими наполнены эти места. Увидела я обители апостолов, пророков, мучеников, святителей и других святых. И о красоте этих обителей рассказать невозможно, повсюду слышались возгласы радости и веселья. Воистину достойно вечно оплакивать минуты, когда поддается человек грешному наслаждению и предает приготовленное для него блаженство. Воистину и по правде славить Тебя, Господи, за то, что ради малых наших подвигов приготовил такую награду. Спеши, Григорий, пока есть время и пока еще не поздно! Досель ты еще не плакал такими слезами, которыми бы ты стал плакать, если бы возможно было мне рассказать ясно,

каких благ, какого небесного блаженства лишается человек. Все видевшие меня радовались радостью неизреченною тому, что я получила спасение. Они все приветствовали меня как братья. Как только мы прошли все обители святых, мне были показаны преисподние места. О, какие страшные и жестокие муки приготовлены там грешникам! Ангелы, которые сопровождали меня, сказали: «Видишь, Феодора, от каких мук избавил тебя Господь!» Только и были слышны там плач и рыдание. Слышно было, как кричали: «О горе мне, о горе мне великое!» Некоторые плакали и говорили: «Увы, мне несчастному!», проклинали день своего рождения, и никто не жалел их. И это только начало тех мучений, которые есть в аду! А что же ожидает грешников, после приговора Страшного суда? После этого привели меня ангелы в обители преподобного Василия и дали отдохнуть, говоря: «Сегодня преподобный Василий поминки по тебе проводит». Со слов этих я поняла, что прошло уже сорок дней с тех пор, как моя душа рассталась с телом».

После того, как это видение прекратилось, Григорий пробудился от сна и в недоумении от виденного и слышанного, пришел к преподобному Василию принять его благословение. Преподобный спросил его: «Где ты был в эту ночь, чадо Григорий?» «Был на своей постели, спал я, отче», — ответил Григорий. Старец между тем продолжал свою речь: «Когда тело твое нежилось на постели, душа твоя пребывала в иных мирах. Разве ты забыл, что было открыто тебе в Божьем откровении? Вот ты получил что желал: видел Феодору и слышал многое от Него, был в моих обителях и видел, что по милости Христа приготовлено мне, ради малых моих трудов». Григорий, услышав эти слова, еще раз убедился, что истинно было ему откровение. По откровению Бога, приблизились дни отшествия Василия из этого мира. Блаженный знал об этом наперед и сказал о своей кончине любимому ученику Григорию. Святой Григорий имел обычай на шестой неделе Великого поста сидеть в уединении в своем доме. Однажды, когда он пришел получить благословение от преподобного на этот подвиг (сидеть в уединении), Василий благословил его словами: «Вступай, сын мой, в дом свой. Меня ты уже телесными очами не увидишь». И так, со слезами на глазах, расстались они. В день Благовещенья отдал преподобный душу свою в руки Господа, и было погребено его тело в монастыре святых мучеников Фрола и Лавра. Одному человеку в Царьграде явилось видение о той славе, которая была приготовлена для преподобного. Да удостоит и нас Господь быть вместе с теми, которые любили Его и прилеплялись к Богу всей душой, всеми мыслями и всей крепостью сегодня и во веки веков. Аминь. Отметину поставил (подписался) КЗ. S.M. В начале три кисти... всем будет одно. От моих записей точно шестьдесят, говорит много. Написал Василий...)

Мудрость Соломона

№ 38. *Кор чужие Иисус Христос, Сатана кылас, мый сий царстволы пом воас и мый Иисус Христос рбздритас сылысь адсб и губитасны ййсб, задумайтис лукавой сатана, кор по локтас Иисус Христосыд сылы из кыам да чепен домалам. Сатана прикажитис асыыс служительсб дорны кандала гырысь четьяс, мед позяс сылы гартышитны и китб и кокто дамааны. Босытчисны уджавны кретьда уджалисны 30 во да 3 во, эз на удитны кончитны ыддэсуд удже Христосбе распинаитны вбчисны, гым гымшитисны Иисус Христос адб пырис, даже муыс дрбжитис, изьяс потласисны, вичко занавесьяс косясьлисны, кулбм мортьяс чеччалисны. Иисус Христос воис адб и видзбб дорбны кандала гырысь четьяс. Иисус Христос*

юаліс, мый ті вѣчаннѣд, на я асьныс оз тѣдны, мый вѣчѣны. Доктіс лукавѣй сотана. Иисусе Христосе юаліс, мый вѣсна тѣнад служителььясыд кандалаяс вѣчѣны. Лукавѣй сѣтана шуис: "Му вылѣ чужѣма Христосе, сѣя кѣейѣ менчым Царство рѣзѣритны, ми сѣйѣс кыіам да тайѣ кандаланас домалам мед толькѣ доктас". Иисусе Христосе шуис: "Да вед тая кандала пове ыджыд сылы, ме аддзывлі да тзысь ыджыдыс оз ло, ас вывсьыд мерайт, дзескыдзык вѣч, мед зсыкѣ эз мытѣдчы". Лукавѣй сѣтана кылзис и пасьтасис ас вылас, мед зсыкѣ мерайтны и Христосе сѣйѣс крестѣн креститис и юрас: "Мед пѣ лѣб тайѣ кандалаас днѣ сѣні во веки". Сідзи сѣтана и коли чепен дорѣмѣн. Вот сѣтана ѣна кутис горзыны аддзис, мый Христосе ад ыдзѣссѣ жугодіс, да же муыс потласис. Иисусе Христосе борѣ бергѣдчывліс, шуис: "Погоди тѣнад ещѣ лѣб ыбзыд пѣяпикьяс, лѣк губитысьяс, лѣк блудникьяс, изменикьяс, матькисьяс быд пѣж сернинас ругайтысьяс, потьяс, дьякьяс, архирейьяс, ставыс кодѣ уна тѣдѣ и Ен законтѣ эз исполняйт". Босьтисны Адамѣс первѣй и ставѣд пѣткѣдіс адысь кыдзи гижѣма страшиѣй суд картина вылад и воскресеньѣ образ вылад, ѣти Соломон кындзи. Соломон мудрѣсть кортис Еллысь, мед пѣтас мудрѣстьнас му вылѣ. Иисусе Христосе нувѣ став ыбзѣ райѣ аснас туйѣд мунѣны и сернитѣны Соломонѣс жалитѣны. Давид пондѣс юавны Господылысь: „Господи, менам ти мудрей Соломон коли адѣ?“ „Эн печалитчы тѣ — Соломон аснас мудрѣстьнас пѣтас преисподнясьыд, миянысь воддзык воас Сионскѣй гораѣ“. Дыр мунісны на я, аддзисны каменѣй столѣ. Христосе матыстчыс сѣтчѣ и гижис, мый лѣб олмыс тысьяча во. Сы бѣрын лѣвѣ ыджыд перемена. Соломон пукалѣ адын, гаитѣм сылы и сыкыд. Сатана шуѣ: „Христосе кѣтъ став ыбзѣд босьтис зато калис ѣтиѣ самѣй мудрѣйсѣ“. Вот Соломон босьтис чер да адын ветлѣ. Мерайтѣ чернас, крестьяс вѣчалѣ, а Сѣтана сие оз вермы радѣйтны. Матыстчыс Соломон дѣнѣ и шуѣ: „Мый пѣ тѣ керап?“ А Соломон шуѣ вичкѣ колѣ вѣчны мед зсыкѣ меным юрбитны, вот татчѣ пукта престѣл, сѣтчѣ царские врата быдѣсѣн висьталісны кыдзи следуйтѣ. „Ой“, — ѣна ползис Сѣтана. „А тѣ Елсѣн кѣсьян царство жугодны, — горѣдіс Сѣтана, — мун татысь, нувѣй служителььяс татысь регыдджык“. Служителььяс Сѣтаналѣн доктисны и оз вермыны босьтны Соломонѣс, крестьяс пукталѣма гѣдѣрыс. А Соломон требуйтис мед регыдджык нуисны Сионскѣй гѣраѣ. Некод эз согласитчы, оз сибавны Соломон дѣр. ѣти толькѣ ситѣма бес сѣгласитчыс босьтны да лѣбѣдны кутис. Соломонлѣн шапкаыс уси. „Эй, погоди, шапкаѣй уси“. „Тѣнад шапкаѣд тысьяча верст сайѣ коли“. Сѣтиѣм ѣдѣй лѣбѣны. Аддзис Соломон каменѣй столѣ, гижѣма столбас тысьяча во овны. Сѣсѣя перемена лѣвѣ. Соломонлы сие этиа кажитчыс, сѣдтис ещѣ тысьяча во, мунісны водзѣ, воис Соломон Сион гѣраѣ, а беслы рад, мый адысь мыні, муніс му вылѣ, ыбзѣд кутис грекѣ вѣйтны. Мунѣны ыбзьяс Христоскѣд и кылѣны гѣлѣс Соломонлѣн. Оз вермыны веритны. Воисны Сион гѣраѣ, сѣні адзасны Соломонѣс и шензясны, мый воддзык наысь воис. Христосе видзѣдліс Соломон вылѣ и шуис: „Соломон, мый тѣ ыбзлы мукасѣ сѣдтін? Ме назначитлі налы тысьяча во ыджыд перемена доктѣдз и лѣвѣ налы олны бур тас тысьяча воясас: муыс и ваыс лѣвас, уна урожаѣ лѣб, бурѣсьяс лѣб чериясѣс, толькѣ мудрѣй ыбзыд этиа лѣб, а бѣрын мѣд тысьяча во олгас, кодѣс гижис Соломон, сѣки лѣб мудрѣй ыбзыд уна и олмыс ѣмольджык, быдѣсѣн кутас мудритны, озырмѣдчыны, мѣда-мѣдѣс ылѣдны, гражѣданін гражѣданитѣ вѣдѣчыны, ставыс лѣб грамотнѣй, мѣда мѣдлы оз кутны смаратчыны“. Ен вера лѣб тшыкѣдѣма, тальшитѣма, вичкѣяс пустошитѣма, крестьяс шыблалѣма.⁴⁵

Когда родился Иисус Христос, Сатана услышал, что пришел его царству конец, что Иисус Христос разорит его царство. И задумался лукавый Сатана, как бы ему погубить Иисуса Христа: когда Он придет, мы Ему сплетем оковы да в эти оковы Его закуем. Сатана приказал одному из своих служителей ковать большие кандалы, чтобы можно было в эти цепи заковать руки и ноги Иисуса Христа. Взялись работать и крепко работали: тридцать лет и три года. И не успели еще закончить свой труд, распяли Иисуса Христа. Прогремел гром, Иисус Христос в ад спустился. Даже сама земля задрожала, камни растрескались, занавесы в церкви разодрались, мертвые воскресли. Иисус Христос пришел в ад и увидел, что куют кандалы, большие цепи. Он спросил: «Что Вы делаете?» Они сами не знали, что делали. Пришел лукавый Сатана. Спросил его Иисус Христос, для чего тот поручил такой труд своим служителям. Лукавый Сатана ответил: «На земле родится Христос, Он хочет погубить мое царство. Вот мы Его поймаем и закуем в цепи, как только Он придет. Иисус Христос говорит: «Да ведь эти цепи будут Ему велики. Я видел Его, Он не крупнее, чем ты. Ты на себя надень и попробуй, по себе и снимай размеры этих кандалов. Нужно сделать так, чтобы они не были свободны и Он не смог избавиться от них. Лукавый Сатана послушался совета Иисуса Христа и надел кандалы, чтобы на себе измерить. Иисус Христос его перекрестил, чтобы навеки он был закован здесь в кандалы. Так и остался Сатана там в цепях. Вот и стал Сатана громко кричать, когда увидел, что Христос разломал двери и даже земля разверзлась. Иисус Христос обернулся и говорит: «Не кричи, к тебе еще придут: ад еще наполнится плохими людьми, пьяницами, прелюбодеями и разными блудниками, сквернословыми, матерщинниками, попами, дьяками, архиереями — теми, кто знал много, но поступал вопреки Закону Божьему и всячески преступал Божьи постановления». Взял первого человека Адама из всех находившихся там, как написано на картине «Страшный суд» и на иконе «Воскресение». Остался один только Соломон. Соломон просил, чтобы Господь дал ему мудрости, как самому освободиться и выйти на землю. Иисус Христос повел всех людей своей дорогой в рай. И разговаривают идущие между собой о Соломоне, сокрушаются о нем превелико. Давид говорит: «Господи, сын мой Соломон в аду останется?» — «Не скорби: Соломон своею мудростью выйдет из преисподней и еще раньше нас будет на Сионской горе». Долго шли они, пока не пришли к каменному столбу. Христос подошел к столбу и написал на нем, что жизнь будет идти тысячу лет. После этого наступят большие перемены. Соломон сидит в аду; скучно ему там и тяжело. Сатана говорит: «Христос всех людей вывел, но оставил самого мудрого». Тогда Соломон взял топор и начал измерять топором ад и ставить кресты, а Сатана не может выносить вида крестов. Вот он подходит к Соломону и говорит: «Что ты делаешь?» А Соломон отвечает: «Церковь хочу построить, чтобы молиться Богу. Вот здесь поставлю престол, а вот здесь будут царские врата», — подробно объясняет, все как следует. Сильно испугался Сатана. «Это ты по Божьему наущению решил разрушить мое царство!» — крикнул Сатана и повелел своим слугам, чтобы они поскорее выбросили Соломона из ада. Пришли служители Сатаны, но никто не может подойти к Соломону и взять его: тот везде начертил крестов. Соломон потребовал, чтобы его скорее повели на Сионскую гору. Никто не согласился: боялись приблизиться к нему. Нашелся один только слепой бес, который согласился взять Соломона. И полетели они, а Соломон уронил свою шапку. «Эй, подожди! — крикнул он бесу. — У меня шапка упала». — «Твоя шапка осталась за тысячу верст», — так быстро они летели. Увидел Соломон каменный столб, а там написано, что жить людям тысячу лет, а

дальше грядут перемены. Ему этого показалось мало, и он добавил еще тысячу лет. И полетели они дальше и добрались до Сионской горы. А бесу радостно, что сумел таким образом выйти из ада, и он остался на земле и стал подбивать людей на всякое зло, на всякий грех. Между тем к Сионской горе приблизились люди вместе с Христом, услышали голос Соломона и не могли этому поверить. Но они увидели Соломона и удивились, как это он сумел раньше них попасть на Сионскую гору. Христос посмотрел на Соломона и сказал: «Соломон, зачем ты добавил людям муки? Я назначил им тысячу лет, и после этого должны были произойти перемены. Тысяча лет жизни будет доброй: будет много урожая, в реках много рыбы, только мудрых людей будет немного. А на следующей тысяче лет, которые ты дописал, прибавится знания на земле, будет много мудрых, и жизнь будет тяжелой. Людей будет много, и все будут хитрить, изворачиваться, чтобы стать богаче, будут стараться обмануть один другого, чтобы стать богаче, будут стремиться стать один другого выше (гражданин гражданином), друг другу будут непокорны, вера в Бога будет в осмеянии и поругании, церкви опустошены, кресты выброшены».

Успение Богородицы

№ 39. Кодыр Иеус Христос Вифлеем гора выло кайис, сэтчѣ вѣлі частѣ воывлѣ кевмысьны Богородица. Кевмысьны дай юрбитис да став пухысы пондисны копрасьны. Пидѣ менам, муса пидѣ, ысты меным ассид, муса велѣдысьястѣ менѣ мѣдѣдны, ме кѣсѣя тая мирьсь, мунны мѣд мирѣ, кѣсѣян кѣ мѣдѣдны, мѣдѣд кутиѣм-нибудѣ чудеса. Друг тай архангел Габриил, чарѣ би моз чарѣдыштис, райской цвѣток вайис, мун пѣ да тайѣ сет, Иван Богослов пидѣды, мед пѣ кулан да ладан доз пидѣды, горт юр водзас пуктас, сѣсѣя пѣ мун да архидьякон Яковлы сет бумага, мед лѣдзалам му пасьта бумага, мед апостольяс локтасны, менѣ мѣдѣдны. Архидьякон тай му пасьтаыс лѣдзалис бумага, кодѣ вѣлі апостольяссыс витее верет сайын. Свят дук тай кокаліс, кымѣр пласт вылѣ пуксьѣдѣ, воздух вывтѣыс вайѣдѣ. Петыр апостол шуѣ, мый пѣ бара Господьѣд миылы вѣчѣ. Богородица аишѣ увлаѣ воисны да, Иван Богослов вотча петис. Вокьясѣй дай муса вокьясѣй. Вот обицѣй мамным, мунѣ тайѣ мирьсь мѣд мирѣ. Ми колям круглѣй сиротаясѣй. Петыр Апостол сѣк тай шуѣ, вот пѣ тай Господьѣд, мый вѣлом вѣчѣ, ная тай керкаис пырисны да, ена пондисны шогсьыны да печалитчыны. Богородица шуѣ: „Энѣй шогсьѣй да печалитчѣй“. Менчым радостьсѣ энѣй шог печальѣ берѣдѣй, мунис да пернапасалис, да гортъяс водис, кыдзи зѣв чѣскыда унмовсис, апостольяс сисъяс да лампаяс ѣзтаисены, сывены о пондисны. Друг тай пѣтлѣкыс восьис, сисъ югыдсѣ да лампа югыдсѣ вевтьис, ачыс Христос локтис, мамыс грѣб дорѣ, мамѣй дай матушкаѣй, сие пѣ локтѣ тѣнад лѣдыдла, сие пѣ весис эг убѣлит ангельясѣс ыстыны, сийѣн пѣ ачым локтѣ. Дзѣля дырѣи сой вылад новлѣдлин да, морѣс помесъѣд вердѣн да, сийѣн пѣ тѣнчыд аслам сой вылам жѣд лѣвтѣ босъта да небеса вылѣ катѣда. Мамыслысѣ ловсѣ небеса вылѣ катѣдѣ, апостольяс телѣсѣ нуны пондисны, невернѣй царь кыліс да вошъясѣе мѣдѣдѣ: „Мунѣй пѣ да погубнитѣй, кылѣ пѣ чурка вайѣм кылѣс пубны, Богородица пидѣды встречайтѣны“. Вошъяс зырѣдисны горт юр водзысѣ, райской цвѣтокеѣ уськѣдчисны, каменнѣй стена лои, найѣ сэтчѣ пондисны гыжъсьяены, найѣ сэтчѣ ситѣмалисны, кодѣ кужис кевмысьны, бѣр бурдѣс, кодѣ эз куж кевмысьны, погубнитасны. Невернѣй царь тай ѣнджыка на скѣрмис, час пѣ ме ачым ветла, сѣя тай зырѣдѣс, горт дорас кутчысис, ѣта-мѣдарѣ кѣсѣис косявны, невидимѣй ангел тай локтис да ѣвз юр вывтѣыс, лѣчыд сабляди и швачнитис, килапаяс

горт дорас и коли, ачыс рове летитіс, сія горзыны пондіс: „Ой-ой, апостолгъясой сувтлоі менам кибі доймис, кийбі ранитчис“. Петыр апостол шувис: „Коді дойдіс ачыс тані, кевмысян кѳ бурдѳдан, во век тѳнѳ ог вунѳд“. Горт дорас матыстчис, кыдзы чипан кокытитіс моз, бѳр йитчис, только ки пышкас гѳрд визь коли, сѳся апостолгъяс водзвыло петіс да сьылігтырйи пондіс мунны. Гевсиманскѳй садйѳ нуисны да пецѳраѳ стѳйлѳны. Фома апостол медбѳрын локтис да ѳна пондіс шогсьыны, сйѳд пѳ несчастнѳй, сйѳд пѳ уже недостойнѳй. Исус Христосльыс кулѳм ни ловзьѳм эг аддзывлі, Богородицалыс чистѳй телѳсѳ эг аддзывлі. Петыр апостол и шуис: „Эг вед муѳ сѳйдѳй, пецѳраѳ пуктїм, локтѳй пырамѳй да видзѳдламѳй“. Пырисны да видзѳдлісны, только ѳти еджыд пелена, телѳыс нин абу. Фома ещѳ ѳнджыка мѳдїс шогсьыны: „Мѳ пѳ тай тїян висьталѳм вылѳ ог нин понды веритчыны“. Друг тай шумтор кылїс, кымѳр пласт вылѳ пуксьѳма, Богородица локтѳ: „Фѳмаѳй дай Фѳмаѳй, сие пѳ вед и тані, менчим радостьѳе эн жѳ шог печальѳ бергѳд. Ме ѳд тїянѳ син выльыс ог воцтывлі. Аслас пилы ѳнджыка на кевмыся тїян понда“. Апостолгъяс сѳні куим дун чѳж сьылїсны асланыс стѳрѳнаясѳѳ разѳдчалїсны. Аминь.⁴⁶

Когда Исус Христос вознесся на Вифлеемской горе, туда часто приходила молиться Богородица. Молится и поклоняется, и все деревья стали также поклоняться. «Сын Мой любезный! Пошли Своих разлюбезных учеников, чтобы отправить Меня из мира сего. Я собираюсь покинуть этот мир. Отправь кого-нибудь из твоих учеников». В это время подобно молнии блеснул архангел Гавриил, принес райский цветок и сказал: «Передай этот цветок сыну Своему Иоанну Богослову, чтобы после того, как Ты представишься, он положил этот цветок вместо ладана во гроб. Затем иди и дай бумагу архидьякону Якову, чтобы он отправил письма в разные стороны, чтобы явились апостоль». Архидьякон разослал во все стороны письма — всем, кто был даже за 500 верст. Святой Дух на облаке привел их. Апостол Петр говорит: «Что это Господь ныне приготовил нам?» Пришли под окно Богородицы, и вышел навстречу Иоанн Богослов: «Братья мои, братья. Вот Матерь наша покидает нас, и остаемся мы подобно круглым сиротам». И говорит апостол Петр: «Вот ради чего, оказывается, нас привел сюда Господь». Вошли они в дом и стали скорбеть и тосковать. Богородица говорит им: «Не грустите и не предавайтесь скорби. Не превращайте радость мою в печаль». И пошла поставила крестное знамение, легла во гроб и уснула сладким сном. Апостолы зажгли свечи и лапады, петь начали. Вдруг разверзся потолок и проник свет, который затмил свет лампад и свечей, и явился сам Христос, подошел ко гробу Матери: «Матерь Моя, не мог Я позволить отправить за Тобою ангелов. Я Сам за Тобою явился. В младенчестве Ты кормила Меня Своим молоком, носила Меня на руках, и потому Я душу Твою сам понесу». Взял душу Ее и вознес на небо. Апостолы взяли тело Ее и отправились погребать Ее. Нечистивый царь услышал об этом и отправил воинов своих, напутствуя их: «Идите и уничтожьте их. Слышу, что пошли хоронить ту, которая принесла ребенка без мужа, ту, которую величают за Богородицу». Воины устремились к гробу Ее, райский цветок уронили оттуда. Стена каменная вдруг предстала между гробом и ними, и стали они искать проход. Зрение отнялось у них, и лишь те, кто знали молитвы, получили исцеление, а кто не умел молиться, погиб. Тогда этот нечестивый царь еще более озлобился: «Я сейчас сам пойду», — говорит он. Устремился он ко гробу, хотел его разодрать в разные стороны. Тогда невидимый ангел предстал перед ним и саблей поверх голов стоящих ударил по его руке — и рука осталась в гробу. Он поднял сильный

крик: «Ой-ой, апостолы, остановитесь: рука моя изранилась!» Апостол Петр сказал: «Кто повредил руку, тот исцелит, если будешь молиться Ему». Нечестивый царь стал громко кричать, молиться Богу: «Пресвятая Матерь Богородица, если исцелишь руку мою, вовек не забуду Твоей милости!» Ангел приблизился, коснулся его руки — и рука исцелилась, только красная полоска осталась. Затем он вышел вперед апостолов и, восхваляя Бога, направился к Гефсиманскому саду, где и погребли тело Ее в пещере. Апостол Фома пришел последним и стал скорбеть, что он несчастней всех, что он был недостойн после казни Иисуса Христа увидеть Его воскресение, не видел и как преставилась Богородица. Апостол Петр сказал: «Мы ведь не в землю опустили тело Ее, а положили в пещере; зайдем — и посмотрим». Они зашли, а там нет тела Богородицы. Еще более стал скорбеть апостол Фома: «Я вашим словам более не буду верить!» В это время послышался шум с неба и на облаке явилась Богородица: «Фома, Фома, не превращай Мою радость в печаль. Вы ведь всегда передо мной, еще более буду просить и молиться Сыну Своему за вас». И апостолы, воспевая и прославляя Бога, разошлись каждый в свою сторону.

Сон Богородицы

№ 40. Миян Богородица Дева Мария вѣтасьяма Иудеяи Вифлеем карыи март тѣлысьѡ 30 бѣд лунѡ. Вѣтасис и садьмис и аддзѡ локтѡ пныс сы динѡ миян Господь Иисус Христос Спаситель, став мирѡ кутысь и шуѡ мамыслы: „Мамѡй менам донаѡй, узян али он узь и мый жѡ тѣ вѣтасин и вѣтнаѡ аддзивиѡн страшнѡй вѣт и садьмѡдчы аслаѡ вѣтысь“. Пресвятая Богородица шуѡ: „Ой ме омѡля и ланьтлѡ, а уна вѣтаси“. „Вѣт вѣд мамѡй, страшнѡй и ѣна ужаснѡй вѣт аддзивиѡн и висьтав меным тѣ мамѡй аслаѡ пныдлы,“ — шуѡ сылѡ Иисус Христос. И шуѡ сылы Пресвятая Богородица: „Мый вѣсна менам душаѡй дрѡжитѡ и ѡг верма висьтавны и висьтав меным мамѡй,“ — шуѡ сылы Иисус Христос. И бѡрдѡгтырѡи шуис Богородица: „Аддзивиѡ видение, ассим апостольясѡс Петраѡс и Павлаѡс. А тѣнѡ Господьѡй кутѡмаѡс и нуѡны Понтийскѡй Пилат дѡрѡ, геѡманлы и вельможалы и быднѡгыс сѣнѡ тѣнѡ ругайтѡсны и юрад беддѡн вачкалѡсны и сѡптѡн юкталѡсны и банбокаѡ сѡблалѡсны и пельбокаѡ беддѡн вачкалѡсны и жельнѡг венеч и тѣзнаѡ юр вылад пуктѡсны и паличѡи вачкалѡсны и распинайтѡсны тѣнѡ кык разбойник кѡстѡ кепариснѡй ну вылѡ и крест бердѡ тѣнсид китѡ и коктѡ кузь кѡртуйѡн тувялѡсны и бокаѡ шыѡн быцкисны пречистѡй бѡкеид петѡс вир и ва, христианскѡй рѡдѡе бурдѡдѡм вылѡ и миян лѡтъяслы спасение вылѡ. И сѣки став небесаыс и муыс дрѡжитѡс, шѡндѡыс немѡдѡс. А толысьыс вир лови. А вичкѡ пыцкѡс занавесьяс страхаысѡ косясьлѡсны вылѡ помѣяньыс да улѡ помѡдзыс, изьяс потласисны, кулѡм йѡзьяс лѡвзълѡсны и сѣки лови став му пасьта немѡд 6 часѣянь да 9 часѡдз. Караульяс страхаысѡ усисны садьтогныс, и кум лун бѡрын мирѡносица бабаѡе грѡб дѡрѡ локтѡсны мѡвтны тѣнсид телѡтѡ и аддзисны ангелѡс из вылын пукалѡ и шуѡ, мыйнѡ тѡ корсянныѡ Иисуслысь телѡсѡ, мунѡй жѡ висьталѡй асланыѡ ученикьяслы — кум лун бѡрын лѡвзяс Иисус Христос и адскѡй крепѡсть кисьяс. И Адамлысь рукописьѡс косялѡс, изсѡ поткѡдѡс, кулѡмаясѡс лѡвзѡдѡс, и Адамсянь да медборья лѡдѡдзис. Мунѡй жѡ архирейьяс дѡрѡ и ѡбъявитѡй, и шуис Иисус Христос: „Кѡдѡ тайѡ чистѡя аслыс книгасѡ гижасѡ, тайѡ тѣнсид вѡльнѡй страданиѡтѡ казътышасѡ, тѡ сѡйѡ избавитчаѡс вечнѡй мукаысь и бивьсь и некор бырлѡтѡм номырысь. Куцѡм морт тайѡ гижѡдѡс кутас гортас имейтны, сѡйѡ керкаас

ставыслы лоѡ здорѡвье и скѡтыс содѡ и оз матыстчи ни вѡр, ни разбойник, ни нечистой дух, и сѡѡ керкаын шѡйтчѡ Ен благодать. И сѡѡ керкаын кѡ лоѡ съѡкыд баба, то тайѡ кѡ съѡрас имейтѡ, то рѡдитны лоѡ кокныдджык и видзас сѡѡс быд пезе диаволысь. Или кодлыкѡ ловѡ висьѡм то тѡнсид вѡттѡ вѡльнѡй страданиетѡ лыддяс или щѡктас лыддѡны мужѡѡс, или кывзас веритѡмѡн, сѡѡ аслас висьѡмысь получитас бурѡѡм и сылы став грекыс прѡститчас и ангельяс босьтасны сылысь лѡсѡ и нувасны Аврам райѡ, куцѡм морт мунас ылѡ туйѡ или матѡ и тайѡ гижѡдсѡ век съѡрас имейтѡ, то сѡѡс избавитчас быд лѡкысь, зверысь, и ядовитѡй гадьясысь, лѡк мортысь и нечистой духысь и быд пѡлѡс висьѡмысь и лоѡ счастье. А кодѡ оз пондѡ веритны сѡѡ лоѡ проклят. А кодѡ пондас веритны, сылѡн кѡть мыйта грекыс, кѡть моредор лыва мында ставыс лоѡ прѡститѡма ѡнѡ пыр и изм чѡж аминь. А если кѡ сѡѡ морт кулѡ и абу каитчѡма култѡдзыс, грехьясис и абу кѡ духовной отец и пѡкаяние кулѡгас, то колѡ тайѡ святой гижѡдсѡ лыддѡны куим пѡв юр водзас и пунктѡны, кулысьыслы гортѡѡ и сѡдзи гуавны. И сѡѡ веритан мортыслысь лѡсѡ ад оз примит, а встречайтасны ангельяс и архангельяс, херувими и серавими. И став небесной силанас нувасны Ен дѡрѡ". И шѡѡ сылѡ Иисус Христос, Спаситель тайѡ мырын аслас мамыслы Пресвятой Богородицалы: "Святой Иерусалимын, святой оланѡнын, святой апостольской вичкоюн Господь престол улын печатайтѡма, тѡнад святой молитванад". Нельѡд Иерусалимын патриарх лыддѡѡм Петр и Павел райской помощиник, Косма и Дамиан печатайтѡма и крест му вылын му пасьта, крест вичко пасьта, крест красота, крест морекѡй джуджда, крест ангельяслѡн и архангельяслѡн ошкѡм. Крест керкалѡн ѡграда, крест веритысьяслѡн утверждение, крест православнойяслѡн овмѡдысь, крест менам отсасысь. Крест бесьясѡс вѡтлысь. Ѳнѡ пыр и водзѡ сѡдзи век лоѡ аминь. Куимысь старайтчѡй тайѡ водзѡ гижены, не тупкыны тайѡ молитвасѡ. Господьѡй отсав меным тѡнсид съѡкыд крестѡ кыскыны. Господьѡй сет терпение и радость тайѡ веритѡмѡн изм чѡж аминь. Тайѡ святой гижѡдыс Господь Иисус Христоссянъ сюрѡма Киевской Лавраысь Богородица ѡбраз улысь. Гижѡма ачыс Иисус Христос зблѡтѡй букваѡн, и кодѡ тайѡ гижѡдсѡ кѡсѡѡ имейтны сылѡ явитѡ и восьтѡ регыдья кадѡн европейской гѡра бѡкысь. Пѡкаитѡй надзѡник. Воскресенья лунѡ энѡ уджалдѡ, келмысьѡй Енлы Господьлы Слава Отцу, и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и вовеки веков. Аминь. С.Т.Б.⁴⁷

Наша Госпожа Богородица в марте, в тридцатый день, в Иудее в Вифлесеме видела сон. Приснился Ей сон, а когда проснулась, видит: идет к Ней Господь наш Спаситель, Иисус Христос, Хранитель мира сего, и говорит Матери Своей: «Мать Моя дорогая, спишь Ты или нет? И что же Ты видела? Просышайся от сна Своего, от того страшного сна, что ты видела». Пресвятая Госпожа Богородица говорит Иисусу Христу: «Ой, Я ненадолго уснула, а видела очень много всего». «Страшный, ужасный сон Ты видела, Мати моя Богородица. Расскажи о нем мне», — обращается к Ней Иисус Христос. И отвечает Пресвятая Богородица: «Не могу Я Тебе сказать, отчего вся душа Моя дрожит». — «Говори, Мати Моя», — вновь обращается к Ней Иисус Христос. И с плачем и рыданием стала рассказывать Богородица: «Видела я в видении Твоих апостолов Петра и Павла. А Тебя, Господь, поймали и отвели к Понтию Пилату пред вельможами. И всячески над Тобою издевались. По голове Тебя били палками, поили уксусом, лицо Твое оплевали. Затем терновый венец водрузили на Твою голову и палками били, распяли Тебя между двух разбойников. Ноги и руки Твои прибили к кипарисовому кресту. И бок Твой пробил копьем, и вытекли вода и кровь ради рода

христианского, ради спасения душ наших. И тогда задрожали небо и земля, солнце не дало света, луна превратилась в кровь. А в храме завеса разодралась сверху донизу. Камни растрескались, мертвые воскресли, и тьма окутала землю с шестого до девятого часа. Стражники из-за страха впали в беспамятство. Через три дня жены-мироносицы пошли к гробу помазать тело Твое мирром и увидели ангела, сидящего на камне. Ангел сказал им: „Что вы ищете тело Христа? Идите скажите ученикам Его, что Иисус Христос через три дня воскреснет и адская крепость будет разломана, и будет порвано рукописание Адама, камни разверзнутся, мертвые воскреснут от Адама до самого последнего. Идите скажите архиереям, что сказал Иисус Христос: «Кто чисто напишет это в книгу, кто Твои страдания вспомнит, того избавлю от вечных мук и огня, от черва неугасимого. Какой человек это писание будет иметь, в доме его все будут здоровы, в том числе и скот их. Не приблизится к дому тому ни вор, ни разбойник, ни нечистый дух. А в доме том будет обитать Божья благодать. И если в доме том будет женщина на сносях и у нее будет это писание, то разрешится благополучно от бремени своего. И будет хранить ее от всякого нечистого духа. Если с кем-то приключится какая болезнь, то, прочитав Твой Сон, Твое страдание, он накажет другим прочитать, или же с верою послушает написанное, то получит исцеление и простятся ему все грехи. И ангелы понесут его на лоно Авраамово. Если будет иметь это писание, он избавится от всякого злого зверя, от всякого ядовитого гада, от злого человека и нечистого духа, и от всякой болезни, и будет счастлив. А кто не примет сего писания, тот будет проклят. А кто будет верить, то, хотя бы грехи его были подобны песку морскому, все простится огнем и во веки. А если умрет человек без покаяния, и нет у него духовного отца, и не было причастия перед смертью, то надо это святое писание три раза прочитать над его изголовьем, положить ему во гроб и с ним похоронить. Душа такого человека, кто поверит этому писанию, не опустится в ад, а встретят его ангелы, архангелы, херувимы и серафимы. И всеми силами небесными поведут к Богу. И говорит ей Иисус Христос Спаситель, матери Своей в этом миру, Пресвятой Богородице: «Во святом Иерусалиме, во святом месте, во святой апостольской церкви под престолом господним напечатана Твоя святая молитва. Четвертым патриархом прочитана; Петр и Павел, райские помощники Косма и Дамиан напечатали. Крест на всей земле. Крест — церкви красота, крест достигает глубин морских. Крест — похвала ангелам и архангелам. Крест — ограда для дома, крест — утверждение для верующих, крест — утверждение православных. Крест — мой помощник. Крест изгоняет бесов. Ныне и присно и во веки. Аминь. Старайтесь дальше распространять эту молитву, не закрывайте ее от людей. „Господи, помоги мне нести Твой тяжелый крест. Господи дай терпение и радость верою в нее на веки вечные. Аминь“». Это Святое Писание было найдено от Господа Иисуса Христа в Киевской Лавре, под иконой Богородицы. Было написано самим Иисусом Христом золотыми буквами, и кто это письмо имеет, тому явится и откроется возле европейской горы. Совершайте покаяние. В день воскресный не работайте, молитесь Господу. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу ныне, и присно, и вовеки веков. Аминь. С.Т.Б

На речке, на океане, на острове Буяне

№ 41. *Кѡнкѡ ѡлып южє да океанъяс мунѡм бѡрын сулалис остров Буян, кытѡны сулалис пристань. Тайѡ пристанъяс сулалис Богородица Матушка, Владычица. Сэтѡ локтѡ сълѡн пивс. Иисус локтѡм бѡрас юалѡ Божия Матерлысь: “Узын али он узь менам Матушка*

грехъяс вѣсна ѣна кутас кувны скѣт. Отик мужик оз кут ѣти бабакоѣ овны, ставыс дурмасны: мужик и баба. Некутиѣм мортѣн съѣлѣм оз до спокойнѣй шог, ставыс кутас кувны грехъясса, лѣк съѣрти. Ставѣ тѣдлысны ѣлѣмѣ водзвыс кутшѣм лѣвас водзѣ и сы серти и колѣ веритны. Мыѣ Елмыс эм и вериттѣг оѣлѣм оз до. А век морт грех вѣсна и поводъяс амѣлчас. Вот и оѣдѣ Ел вериттѣг. Кыдзи колѣ куѣлмъясѣс казытывны. А кор съѣишы пуксян асылѣн и лунын сѣк колѣ казытывны. А самѣй главнѣй кзытывлѣм Сазтыр лыдѣѣмѣн и вичковын ѣбедня дырѣи кзытывлѣман. Медча мортѣс лѣк местасыс мездыны позяс вичковын. Мам батѣтѣ колѣ уважайтны лѣвъя дырѣи, дай куѣлм бѣрас казытывлѣмѣн, еслѣке век казытывлан ѣти нѣв Псалтырѣн, то освободитчас во кезлѣ адысѣ сы ѣжда Псалтыр лыдѣѣм. Ёна колѣ казытывны, постояннѣя.¹⁹

Иисус Христос пришел в одну деревню. В деревню в это время хоронили богатого человека. Множество народу собралось на его похороны, звонили церковные колокола. В то же время умер и нищий, прямо на крыльце дома. Господь спросил одного старика, кто из этих двоих более достоин. Старик ответил: «Видишь с каким почетом несут богатого, конечно, он более почитаем». Господь сказал: «Посмотри, как несут богатого», — поднял Господь левую руку и велел старику посмотреть через Его левое плечо: гроб с богатым несут дьяволы и радостно воспевают. Затем вновь сказал Господь: «А сейчас посмотри, как несут нищего», — приподнял правую руку и попросил посмотреть поверх своего правого плеча. И увидел старик, что все ангелы небесные несут нищего и плачут. Заплакал дедушка и спросил у Господа: «Кто этот нищий?» Господь сказал, что у этого человека было девять детей, все они умерли еще в юности, и на старости у него не осталось кормильца. Пришлось этому человеку ходить просить подаяния. А сегодня никто в деревне не пустил его переночевать; так и умер он на крыльце в мучениях. Он получил от Бога доброе место. Всякого человека нужно принимать, пускать на ночлег.

Преподобный отец Серафим говорил, что хотя бы какой человек ни пришел и ни попросился спать, нужно его принять. Он сказал также, что если убьют какого-то человека, то на убийцу падут все грехи убитого. Человеку, которого убьют лихие люди, будет большая награда на небе. Нет у нас жалости, никого не принимаем. Горько, горько будет на том свете злым людям, кто не желает людям добра.

Как доказать веру в Бога неверующим людям. Книгу Библию написали восемь тысяч лет назад. Страшный суд: в начале исчезнет в лесу дичь; затем в реках исчезнет рыба; редки будут громы, изменится климат из-за грехов людей; будет погибать скот. Мужчины будут жить со многими женщинами, и все потеряют разум — что мужчины, что женщины. Ни у кого на сердце не будет покоя — печаль и печаль. Все будут умирать от грехов, от зла. Наперед сказано, какая будет жизнь и потому надо верить, что есть Бог. Без веры в Бога нет жизни. Изменится климат из-за грехов человека. Вот и живите без Бога!

Как нужно поминать усопших. Когда садишься есть — утром и в обед, — нужно поминать. А самое главная память — чтение Псалтыри и служба в храме: это более всего избавляет человека от злого места. Можно в церкви. Родителей нужно уважать при жизни, а после смерти поминать. Если поминаешь один раз чтением Псалтыри, то освободится душа на год из ада. Вот какая великая сила — чтение Псалтыри. Нужно усердно и постоянно читать.

Духовные стихи

Про солдата война павших

№ 43. Вспомнил, вспомнил я, родная, / Как у вас я возрастал, / Как цветущие цветочки, / Расцветал я на окне. / А теперь, родная мама, / Я лежу [в] сырой земле. / Помолитесь пред иконой / О погибшем на войне. / Вы помяните о здравье, / Алме надо за упокой — / Без поминки я голоден / И в темноте. / Без креста я и без гроба / Нахожусь поверх земли. / Там вороны и таскают / Мертвый труп мой во степи. / А родители не знают, / Чтоб предать в меня земли. / Вы отпойте мое тело / И примите пропуск мне. / Ты подай мою рубашку. / Все нательное белье, / Наготу мою прикройте / По закону, как должно. / Когда с вами что случится / И душа [с] телом разлучится, / Как отправимся в покой, / Тогда свидимся с тобой. / Расскажу тебе, родная, / Как пробило мою грудь, / Лилась моя кровь струями, / И нельзя было вздохнуть. / Медная пуля грудь пробила — / Душу с телом развела. / Тело кровью облилось, / в душа — небеса ушла. / Милость Божья не оставит, / Если Богу служил я. / Прикройте мою наготу / По закону, как должно, — / Все нательное мое белье, / Христа ради, подайте / И вспоминайте вы меня / Как доброго воина. (1942).³⁰

Полунощи Святой Троицы

№ 44. В полунощи Святой Троицы, / В тихий мирный ночный час / Благодать Святого Духа / Посетил он, сестры, нас. / Когда люди мирно спали / [в] тихий мирный ночный час, / И властители искали / Нас повсюду, Божьих чад. / И везде, везде искали: / Нас решили отыскать. / И зачем людей невинных / Так старались они искать? / Точно колка среди, / Тишину вдруг нарушил. / Этот стук людей трудящихся, / Мирно спящих, разбудил. / А мы в трепете проснулись: / Божье мой, творится что? / Кто тревожно так стучится / [в] наше тихое окно? / Тихо двери открывают — / Вот властитель идет / И преступников невинных / Арестовать их ведет. / А мы их робко спросили: / «Разрешите что нам взять?» / А они нам отвечают: / «Вас отпустят всех назад». / А мы верили, точно дети, / И покорно все идем, / И надеемся вернуться — / Ничего мы не берем. / Утром рано все проснулись: / Нас уж нету никого. / А родные со слезами / Ищут каждый своего. / Батюшки, мученицы, апостолы, дьяконы / Где вы сестры наши, деды? Где, родные, где вы, где? А мы уже заключены / за решеткою в тюрьме. / Тихо Бога прославляем / Мы с горячею душой / И друг друга прославляем / И беседую молитвою такой. / Были апостолы, пророки и Предтече Иоанн, / И Господь, Христос-Спаситель / Заключен в темнице был. / А что нам с тюрьмы бояться: / У темницы был сам Бог! / Нам нужно только молиться, / Чтобы грешным нам помог. / Пусть нас гонят в край далекий, / Отрывают от родных — / Мы надеемся на Бога / И на помощь всех святых. / Нам Север — страна родная, / Нам везде свой везуду край. / Вспоминаем всех святых страдальцев / И везде нам будет рай. / Аминь. Аллилуйя. Слава Богу нашему.⁵¹

Олексея Божья (Алексей — Божий человек) (молитва)

№ 45. Олісны да вылісны / Епимьянскої князь гозья / Надон ныв пи пи эз вѣв / Найѡ Ендысь корисны / Епимьянскої князь гозьялѡн пи чужѡ / Нимѡ пуктісны Олексея. / Дас кѡкьямыс арѡсѡдз быдтісны / Перѡ ручкаѡ велѡдїсны. / Епимьянскої князь гозья и шувѡны: /

“Олексея да Олексеяой, / Тэныд ковмас готрасьны”. / Олексея готрасис и дае кык час воис. / Періис кисьысь чунькытись, / готырыслы сеть Олексея: / „Кор пь тайд чунькытисыс пемдас / сэки и локта”. / Готырыс шувь: „Олексеяой и кытчэ жь мунан?” / Олексея шиньм эз шу. / Петіс бшинь пыр, / странникод и вотчасис. / Олексея и шувь: „Странникой и вай жь вежсям паськомнад”. Страник и шувь: / „Менам паськом омьлик, / тэнад вед и эз бур”. / Олексея и шувь: / „Тэнад эськь омьлик / да ценаыс ьджьд. / Менам эськь бур / да ценаыс ичот”. / Найо порчысисны и вежсисны. / Олексея лэчис море дорь, / сэні Олексея пыж пельис. / Олексея вуджис моресь. / Пыж пельись породіс / Олексея, кайис пустыня. / Сэні Олексея комьи во и служитіс. / Лэбачьяс и Олексеяос питайтисны / капуста корйон. / Ангел Олексеялы и явитчис: / “Олексеяой дай Олексеяой, / тэныд ковмас муны бор гортад”. / Сійо лэчис море дорь. / Пыж пельисыс питисьяма. / Олексея моресь вуджис. / Кайис Епимьянскій князь гозья ордь. / Сійо налы и шувь: / „Лэдзой мень патераад, / мый асьныд сеяныд сійон / и мень и вердой. / Епимьянскій князь гозья Олексеяос лэдзисны / и слугаясыс порсь сеяной вердिसны. / Народыс шувь: „Епимьянскій князь-гозья, / тиянысь моци кылд”. / Найо шувьоны: „Мияны некутиом моци оз кыв, / талькь отик странник оло”. / Ёдзёсь восьтны пондिसны, / ёдзёсыс оз восьсы. / Готырыс пондис восьтны, / ёдзёсыс восьсис. / Сэні и моци куйлө. / Киас гьрөд куть. Пондисны гьрөд разны, / некодлы эз разьсы. / Готырыслы разьсис. / Сэні и записка. / Сійо чунькыти видзөдліс. / Чунькытисыс и пемьма: / “Олексеяой дай Олексеяой, / мыйла жь и эн висьтась”. / Народ пондис валитны / и Епимьянскій князь пондисны золөта коявны. / Народ и шувь: / „Миянды оз ков золөта, / а миянды пь моци колө”. / Ситьомьяс и синмасисны, коктьомьяс и кокялісны, / китомьяс и киасисны. / Олексеяос Божьяос и нувисны. / Аллилуя сылыгдырйи. Аминь.⁵²

Жила-была семья воеводы Епимьяна. И не было у них ни сына, ни дочери. Просили они у Бога, чтобы Он дал им детей. И вот родился у князя Епимьяна сын. Назвали его Алексем. Исполнилось ему 18 лет. Научили сына грамоте. Вот и говорят [ему] Епимьян с женою своею: «Надо будет тебе поискать жену». И женился Алексей. В полночь он снял кольцо с руки своей и дал жене со словами: «Когда потемнеет это кольцо, тогда я и вернусь». Жена и говорит ему: «Алексей, Алексей, куда же ты отправился?» Алексей ничего ей не ответил, вышел через окно. Встретил он странника и говорит: «Странник, давай поменяемся одеждой!» Странник отвечает: «Моя одежда прохудилась, а у тебя роскошная». Алексей отвечает: «Твоя одежда худая, да цена ее высока. Моя одежда дорогая, да стоит она немногого», — и они поменялись одеждой. Алексей спустился к морю; там лодка стоит; он переплыл море, лодку перевернул. Удалился Алексей в пустыню и тридцать лет там служил. Птицы небесные кормили его капустными листьями. Между тем Алексею явился ангел и сказал: «Надо тебе возвращаться домой». Алексей спустился к морю; лодка уже покрылась мхом. Переплыл он море; пришел в дом Ефимьяна и попросился взять его постояльцем, сказав: «Чем вы питаетесь, то и я буду есть». Ефимьян и его жена пустили на квартиру Алексея, слуги стали кормить его едой для свиней. Люди начали говорить: «У вас, говорят, мощи находятся?» Отвечают Ефимьян с женой: «Нет у нас никаких мощей, только странник один живет». Стали открывать они двери, а двери не открываются. Тогда жена Алексея попробовала открывать — ей открылись двери. Там и мощи лежат, а в руке зажата бумага. Никто не смог разжать руку, только жена Алексея сумела это сделать. Увидела она кольцо — оно уж потемнело. «Алексей! Алексей! Почему же ты не открылся нам, кто ты есть?» Начал народ со всех сторон стекаться; Ефимьян

и жена его стали золото бросать в толпу, но люди говорили: «Не нужно нам золото, нам нужны мощи». Слепые прозрели, хромы встали, безрукие обрели руки. Тело Алексея понесли, воспевая: «Аллилуйя!» Аминь.

Тексты о различных чудесных явлениях

Чудное явление Божьей Матери Царице Небесной в городе Львове в 1968 году

№ 46. Это было в городе Львове в 1968 году: произошли чудеса Божьей Матери Царицы Небесной во время службы в храме Покрова Пресвятой Богородицы. Шла служба, литургия, [в] это время появилась Божия Матерь в храме среди народа. Народу было очень много, больше 200 человек кроме служителей храма! Шел рождественский пост, среди народа было много больных, калек: без ноги, без рук, слепых, хромых, немых, бесноватых. Во время явления Божия Матерь Царица Небесная множество людей больных исцелила: слепые выходили зрячими, немые — говорящими, хромые, безрукие выходили с руками и ногами, скачущие от радости, бесноватые и порченые выходили очищенными, больные разными болезнями выходили здоровыми. Некоторые болели по несколько лет, много лечились везде и не могли вылечиться. Вот какие чудеса в нашем городе Львове сотворила Божья Матерь Царица Небесная. Исцелила всех больных. Как же нам не верить этому чуду, когда исцелила Матерь Божия всех при всем народе. В храме такое чудо продолжалось три недели с половиной. Народ приезжал со всех сторон и исцелялись больные с усердием, и со слезами выходили из храма здоровыми. Приезжали из чужих стран и из-за границы, из Почаево, из Киева, из Загорска, из Ленинграда, из Грузии — одним словом, со всего земного шара; из духовенства, профессура, врачи со всех сторон — для любопытства. Говорили между собой: „Как можно исцелять больных калек?“ И в этом чуде убедились медицинские врачи [и] профессеры: при их глазах Матер[ь] Божия исцелила серого начальника и многих калек, и они поверили и сказали: „Что это за человек, что может исцелить даже тяжелобольных?“ Приезжало из Москвы духовенство — милицию вызвали. Из Кремля начальство выезжало, со всех сторон. Начальство разными транспортами [добиралось] кто на чем мог: на поезде, на самолете, на машине. Дорогие мои братья и сестры! Нельзя не поверить этому чуду даже через больных, которые по несколько лет были больными и сейчас выходили из храма Покрова Пресвятой Богородицы — выздоровели, невредимы. Божья Матерь говорила человеческим голосом и русским языком. Она стала посреди храма, и все Ее видели. И храм не закрывался ни днем, ни ночью. Матерь Божья говорила всему народу и начальникам: „Молитесь и кайтесь все во всех грехах великих, ибо пришел час, время коротко“. Кто находился в храме, все это видели и слышали. Божья Матерь, Она блестела, как солнце, и образ святой отпечатался на стекле храма. Это весь народ видел, и удивлялись все служители этого храма. Соченников Николай Александрович, он говорил мне: „Не страшны никакие угрозы — ни расстрел, ни тюрьма, ни ссылка“. Дорогие братья и сестры духовные, поверьте мне! Пусть что хотят со мной делают, это все правда. И раз уже вызвали, но я не отказалась, когда было много власти, органы со всех сторон и много учеников выше. Стали разгонять народ, но народ — как стена — все столпились друг за друга, никто-никто

не выходил из храма. Тогда власти придумали выставить стекло из рамы и вставить другое, чтобы народ не распространял другим людям явление Божьей Матери. Вставили другое стекло, но образ Божьей Матери опечатался и на другом стекле. Тогда они от зависти, злобы стали мыть стекло бензином и ацетоном, но ничего не помогло, не могли сделать: образ Божьей Матери остался на стекле, все труды были напрасны. Мать Божья говорила: „Кайтесь в своих грехах! Время идет [к] концу, жизнь вnezатный час может погибнуть во своих грехах“. Некоторые начальники приезжали и из других стран, Некрещенные крестились и надевали крест на себя, и их Божья Мать благословила и говорила: „Идите с миром и больше не грешите, не наживайте себе чужими руками добра“. Божья Мать говорила всему народу: „Кто уверит в Меня и Моего Сына, Моего Бога Всевышнего, будут изображены в сердце, и носить всегда [с] собою. А кто не верит Моим словам и не уверует [в] Сына Моего Иисуса Христа, тот останется во тьме“. И произошло чудо с одним начальником: не поверил и тут же поджег храм Покрова Пресвятой Богородицы, и у него на голове, в отражении в стекле окна, появился бес с рогами и хвостом. Он увидел, упал и потерял сознание; его увезли в больницу. Божья Мать сказала всем: „Молитесь кротко и нежно“. Сказала: „Скоро вода превратится в кровь“. Но органы власти не поверили, сказали: „Что за человек, что и вода превратится в кровь за неверие“, что не может этого быть. На второй неделе, в среду, при всем народе и начальниках, после обедни был заказан молебен с водосвятием. И Мать Божья Небесная превратила воду в кровь. После молебна стали брать воду, но [она] была кровавая. Тогда народ во гневе и ярости стал кричать на начальство. Окружили их и выпустили из храма, говорили им, чтобы и они просили прощения у Матери Божьей в своих грехах великих за ваше неверие; так сделала Царица Небесная, за ваше беззаконие и неверие в Бога. Мать Божья сказала: „Молитесь и кайтесь со слезами!“ . Весь народ и начальство стали на колени и молились со слезами с усердием. Священник Даченков Михаил Сергеевич всех исповедовал; из начальников было много некрещенных. И все они крестились и надели на себя крест. Мать Божья Царица Небесная их благословила и сказала: „Идите с миром и не грешите больше против Бога и Меня“. После такого горячего моления начальников весь народ плакал от радости. Повторяли за священником молитвы и за Божьей Материю, которая говорила, как надо молиться. Весь народ повторял молитвы, после горячего слезного моления стали брать воду; после молебства вода была чистая, как изумруд. И тогда начальство, снова видя такое чудо, стало на колени и молилось со слезами. Божья Мать Царица Небесная сказала: „Для вас настанет великая сила Господня“. Один из начальников был без левой руки, и его Божья Мать наградила — дала ему руку за его горячую молитву, так что он поехал в Москву с обеими руками. Вот какое чудо сотворила Божья Мать Царица Небесная у нас в городе Львове, дорогие братья и сестры духовные! Как же нам не верить этому чуду, да органы власти будут распространять про это чудо. А это все-таки правда. Царица Небесная говорила: „Молитесь! Время малое осталось, Сын Мой, Иисус Христос, приемлет в своих объятиях свечения райские, и не удивляйтесь, и не страшитесь — будут гонения и страдания за имя Сына Моего Иисуса Христа. Перенесите все мучения, которых никогда еще не было, кои будут под конец жизни. Ответ за вас будет отвечать Дух Святой и Сам Господь Иисус Христос за Своих верующих и молящихся Ему. Будьте мужественны и настойчивы. Говорите так: „Верую во Святую Троицу!“ и не изменяйте православной веры, не

прельщайтесь Сатане". Господь наш Иисус Христос и наша Божья Матерь Царица Небесная, заступница наша, всегда с нами. Кто призывает нас в молитве, со слезами, так взирает на вас народ, чтобы молились православные христиане. Аминь! Аминь! Богу слава! Конец письма священник той церкви, Савченко Николай Александрович, [в] 1968 году.⁵³

Чудесное сновидение Феклы

№ 47. Пятого декабря 1902 года после причащения Святых Таин послушница Тихвинского Введенского монастыря по имени Фекла, которая спала 20 с половиной часов — с десятого часа утра до шестого часа следующего утра, придя из церкви после обедни, почувствовала слабость, необычно захотела спать, так что не могла пить и успела только снять с одной ноги чулок — так и уснула. Сразу же как заснула, начала вздрагивать, страшно стонать, слезы текли у нее из глаз, всю ее сильно передергивало, как бы от страшного испуга, и она вдруг замирала, так что едва можно было уловить ее дыхание, и по всему лицу и на конечностях выступал пот. Многие из монашествующих приходили смотреть на нее; все думали, что до утра она не доживет. В 11 часов был вызван фельдшер; он нашел, что пульс у нее нормальный, но разбудить ее не мог: пробовал поднять веки, но они не подымались, рот тоже невозможно было открыть; давал нюхать нашатырный спирт, но никакого признака пробуждения не было видно. Так ее оставили до тех пор, пока она сама [ни] проснулась, с 3 часов дня до 6 часов вечера. Она все улыбалась; хотя и было подергивание, но видно было, что оно не от испуга, а от радости. [В] продолжение этих трех часов три раза [она] громко сказала: «Господи!» Сама все улыбалась. Потом сделала движение руками, как будто стараясь что-то поймать, и громко на всю келью сказала: «Царица ты Небесная!» После этого опять лежала тихо и все улыбалась; еще раз сказала вслух: «Господи» и потом проснулась. Девушка эта живет [в] монастыре 17 лет, почти неграмотная, [с] трудом читает псалтырь, целыми днями находится в монастырских послушаниях; весьма благочестивой жизни, усердная в труде, кроткая, скромная — одним словом, живущая в страхе Божиим. В настоящее время ей 33 года; несколько лет жила она при больной старице и ходила за нею беспрестанно. Первое время она плохо и говорила, так как она из Олонецкой губернии, и [в] их деревне особое наречие. Об участи праведных и грешных она мало имеет понятий. Так что воображение на нее не могло действовать. «Когда я уснула, вижу: идет ко мне моя родная сестра Пелагея, умершая 13 лет назад тому [от] чахотк[и], 16 лет отроду девушке [было]. На голове у нее был венчик, платье белое. Сказала она с улыбкою, [что] пойдет со мною. И я пошла с нею; шли мы полем, прямо и пришли [к] такому темному месту, что и трудно сказать. А по ту, другую сторону — рвы, в одном из них инок и другие выходили. Тут сестра моя скрылась, а ко мне явились два юноши — светлые, красивые, такие, каких у нас и нет, и сказали они мне: «Пойдем». Тут я спросила их, за что эти инок и другие попадают в ров. Юноши отвечали мне: „За свою нерадивую жизнь. В монастыре они падают и встают опять, потому что нет теперь на земле наставников и руководителей, и спасаться будут только одними болезнями и скорбями". Один из юношей скрылся, а другой остался со мною, вперед крепко взяв меня за руку, и мы пошли; место было темное, тесное. Шел он очень скоро, так что я с трудом поспевала за ним; вдруг явились «страшилища» (так они называют демонов). В руках у них была большая картина, вся исписанная большими словами;

поднесли к моим глазам, и тут я увидела все свои грехи, от юности написанные. В это время опять явился другой юноша, и я увидела у него крылья и догадалась, что это был ангел-хранитель. Он строгим голосом сказал: „Не смейте сегодня устрашать эту душу: она причастится. И не показывайтесь впереди нас!“ Тут я увидела, что хартия совершенно изгладилась, тогда я с первым юношей пошла вперед. Ангел же хранитель скрылся; путь был очень тесный, так что я с большим трудом шла боком за своим путеводителем по темной лестнице, на которой страшилища, хотя и являлись, но не ловили меня. Мы с юношей пошли к большим печам; их было три. Около печей страшилища бегали кругами; в печах на решетках было точно дрова, которые горели, и страшилища вытаскивали их из печей, точно головни; колотили их молотом. Вдруг из головки делался человек, с сильным ревом он бросался опять в печь. Тут я очень устрашилась: я боялась что попаду туда же; но юноша улыбнулся и сказал мне: „Крестись. Пойдем дальше.“ Когда мы отошли, я спросила у него: „За что эти люди посажены в эти обратительные печи?“ Юноша ответил мне: „Сюда попадают все христиане, которые были только по имени христиане, а дела творили неподобные: не почитали праздников, бранились скверными словами и пиروвали с раннего утра“. „Бодрствуй и крестись“, — сказал мне юноша, и мы пошли дальше. Пришли мы к очень темному месту. Тут [я] увидела две высокие лестницы, демонов на них было очень много; по одну сторону этих лестниц была пропасть, а по другую сторону — большой чан, наполненный кипящей смолой. В этот чан бросили человека, который, очень стонал, а у другого чана было много народу, и я спросила у юноши: „За что же этих людей бросают [в] чан?“ Он мне ответил: „За зло и гордость — это ведь корыстный грех. А [в] пропасть падают за клевету и осуждение“. Дальше мы пошли тем же темным путем; пришли [к] крамине, у которой не было потолка, а из этой крамины были слышны сильный крик и визг. Когда мы вошли в нее, то я увидела множество людей. Одни из них были одеты очень худо, другие, совсем голые, сидели друг [к] другу спинами, чтобы не видеть друг друга; вдруг эта крамина заколыхалась, и я спросила у юноши: „Отчего это?“ Юноша ответил мне: „Сейчас сюда прибыла грешная душа“. На мой вопрос, почему эти люди сидят и не видят один другого, юноша ответил, [что] эти люди жили на земле беспечально, не было зла с ними, ни худого, ни хорошего им нет поминовения. Потому и здесь не видят ни муки, ни отрады, ни поминовения. Их можно было бы искупить, но поминать их некому.

Из этой крамины мы вышли и опять шли таким же узким путем и я услышала еще издали шум и визги. Когда мы опять подошли [к] такой же крамине, увидели, что в ней очень много народу, все сидели, наклонив голову на грудь. Здесь юноша оставил меня, и я очень испугалась, когда увидела страшилищ, которые стали меня стращать своими длинными руками: они хотели меня схватить и бросить на весы, которые стояли посреди крамины и на которых вешали добрые и худые дела. Я очень и очень испугалась, вся затряслась. Вдруг я увидела, что явился ангел-хранитель, принес мой платочек, который я когда-то дала нищему, бросил его на весы и перетянул [он] все мои худые дела; я обрадовалась и вышла из крамины. Ангел же хранитель опять скрылся, ко мне явился опять юноша и мы с ним пошли дальше, но он шел так быстро, что я не успевала за ним и изнемогла от усталости. [Он] ободрял меня и говорил: „Крестись и бодрствуй“. Я крестилась, и мне становилось легче. Мы опять подошли [к] крамине, около которой были смрад и визг. В

этой крамине я увидела женщину, которая сидела посреди; платье на ней было все [в] кровавых пятнах; на голове, точно венец обвилась медяница и было много разных червей; вокруг шеи тоже обвилась змея и пастью своею втиралась ей [в] губы, а хвостом хлопала по ушам. Другая большая змея обвилась вокруг ног и пастью доставала до груди, впиваясь в нее. Она махнула мне рукой и просила меня помочь ей; около нее был прикован вран (ворон. — А. Ч.) с лицом человека. Мне стало здесь очень страшно, я стала умалять путеводителя, чтоб он не оставил [меня], и мы с ним вышли из крамины. Я спросила его: „За что эта женщина страдает здесь?“ Он ответил мне: „Это блудница, она на земле вся отдавалась своим страстям, а здесь получает возмездие за дела свои“. Идя дальше, мы опять подошли [к] крамине, очень большой и высокой; внизу этой крамины была пропасть [с] сильным пламенем; среди крамины был столб, обвитый змеями. На этом столбе были укреплены, точно нары, все они шатались. Народу на этих нарах было очень много, все были очень страшны, и страшилища всех этих людей бросали [в] пропасть, делали на них пламя, демоны кроками из этой пропасти тащили в (неразборч.) пропасть бездонную, где они потонули. [Я] очень боялась, что и меня туда бросят. Здесь был такой смрад, что я задыхалась от него; змеи на меня разинули рты и хотели проглотить, а у одной змеи было три головы. Вдруг на воздухе является св. великомученица Варвара с чашей в руках (юноша здесь оставил одну меня). Она сказала мне: „Не бойся!“ Тогда опять ко мне явился ангел-хранитель и сказал: „Вот что значит понедельник — пост всем ангелам“. Я спросила: „За какие грехи страдает этот народ?“ Он отвечал: „За содомские грехи“. Потом провел меня юноша [к] стеклянным воротам, через них я увидела огромную комнату, посреди были покрытый стол, на нем кипел [л] самовар. Стояли вина, а на тарелках были мыши, лягушки и разная скверность; за этим столом сидел народ, а другие плясали в пламени. И все эти люди очень кричали, точно чего-то требовали. А страшилища обливали их кипятком. Юноша на мой вопрос ответил, [что] они не почитали праздников: рано во время обедни пили, ели, пьянствовали. Недалеко от этого народа целая партия плясала в пламени. Они не перестают плясать. „Это за то, — сказал юноша, — что они во время службы плясали и занимались разными играми“. Около этой крамины я увидела женщину, которая ходила и щелкала зубами: в рту у нее была [за]ложена сулема, она старалась то выплюнуть ее, то проглотить — и не могла; юноша сказал, что это за сладкую пищу. Тут опять мы вошли [в] крамину небольшую; там я увидела несколько человек, привешенных за середину живота и за язык к потолку. Они очень стонали; мне сделалось очень страшно; я спросила у юноши, за что повешены эти люди; [оказалось] кумовья жили худо: имели плотский союз между собою. Потом мы пошли темным тесным путем, подошли опять [к] крамине; когда мы вошли в нее, то я увидела что человек стоит посреди крамины, в уши у него продеты раскаленные докрасна цепи, [которые] краями прикованы к двум противоположенным стенам, и язык вытянут; два страшилища режут его тупым горячим ножом, а [у] другого человека из ушей пышет пламень. Я с великим страхом спросила у юноши, за что такое мучение; он ответил мне, [что] первый разговаривал в церкви во время службы, за это у него пилит язык; другой стоял невнимательно, не слушал пения и чтения, вертел головой, и вот за это прикован, а у него здесь цепали; у третьего пышет пламя из ушей — этот человек слушал клевету и передавал другому.

Из этой краины мы пришли [к] ледяному колодцу, у которого сидела женищина, разливала поварешкой (дар)* воду [в] обе стороны. Я спросила у юноши, за что это женищина делает. Он ответил мне: „При жизни своей продавала [она] молоко и разводила его водой, вот за это ее теперь и заставили отделять воду от молока“. От этого колодца был темный тесный путь; юноша шел скоро, точно летел, а меня он уже тащил за руку, потому что я не мог[ла] больше идти. Он сказал мне: „Бодрствуй, крестись и иди“. Я почувствовала, что мы вошли на лестницу, прошли [две] ступеньки и вошли на третью. Вдруг [к] нашему ногам упал человек и свалился в пучину, которая была под лестницей. Страшилаца опять стали являться, и я очень испугалась. Когда мы прошли лестницу, я спросила у путеводителя: „За что этого человека ввергли в пучину?“ Он ответил мне: „Этот человек прошел все мытарства, а вот этого не прошел, потому что был жесток и немилосерден“. И до этой лестницы я едва опять поспевала за юношей — так он быстро шел. Вдруг я услышала страшный шум, а впереди увидела пламя. Путеводитель здесь мой скрылся, и я очутилась у реки огненной, в которой вода сильно волновалась, но не такими волнами, которые бывают от ветра, а как-то особенно крутилась в этой реке. Народу было очень много; через эту реку были перекинута две тоненькие жердочки. И я увидела своего путеводителя на другой стороне реки, он говорил мне: „Переходи!“ А я говорю ему, что боюсь упасть в реку и не могу идти. „Иди, не бойся, — говорит мне юноша, — ведь ты меня знаешь“. — „Нет, я не знаю тебя — отвечала я ему, — у нас нет таких, как ты“. Он опять говорит мне: „Ты знаешь меня от юности, ты любила меня, молилась мне, и я провел тебя и устроил в обители, а теперь ты меня забыла: вот уже два года не молишься мне“. — „Нет, я не знаю тебя,“ — отвечала я ему опять. „[Я] великомученик Георгий“, — сказал он мне и [с] этими словами опять приблизился ко мне. Страшилаца звали меня, говоря, что никому не мновать этой реки. Св. Георгий взял меня за руку и повел через реку, а ангелы летят по обеим сторонам — образовались две стены. Так что я не видела реки и безбоязно перешла на другую сторону со св. великим Георгием, и мы пошли по берегу реки. Народу в ней было множество, все они как будто старались выпрыгнуть, но снова купались и громко кричали: „О, люто мне! О, люто мне!“ В реке я видела знакомого мужичка из нашей деревни, который кричал мне: „Зачем ты здесь? Уйди отсюда! Тебе не вынести и одной искры этого пламени!“ В это время я почувствовала, что искра упала мне на руку (левую) — и я вздрогнула, я спросила у св. великого Георгия: „За какие грехи здесь страдают эти люди?“ Он отвечал мне: „Здесь будут все самоубийцы и христиане, которые только назывались христианами. Но дела делали не христианские. Все эти люди будут ниже неверных в этой реке, и освободить душу из этой реки очень трудно. Надо много молитвы, труда для этого освобождения“. Мы все шли берегом, народу в реке было меньше и меньше; наконец подошли мы к широкому мосту и прешли через него. Вдруг я увидела глубокий снег; был сильный ветер и выюга, так что я шла с большим трудом, едва вытаскивая ноги; было ужасно холодно, так холодно, что я почувствовала, что все мои члены начинают стыннуть от холода. Тогда св. великий Георгий сказал мне: „Бодрствуй и крестись“. Подошли мы [к] большому полю, оно было покрыто

* «Дар» на языке коми — «поварешка».

льдам. Лед был очень толстым, и опять была сильная вьюга; здесь св. Георгий скрылся от меня. И тут я узнала иноков (по одежде): сидят они, волосы у них распущены, все трясутся от холода и сильно-сильно щелкают зубами. Мне стало их очень жаль, и я дума[ла], а за что же эти иноки попали сюда? И, не видя св. Георгия, я за себя испугалась, думала, что и мне здесь придется остаться. Но вот я почувствовала, что меня как будто теплом обдало, и вдруг увидела я около себя св. Георгия, который сказал мне, что эти иноки [были] в обители и, нося ризы Царицы Небесной, жили беспечно, нерадиво несли послушание, роптали на трапезу там, на земле. Они много кололи, а здесь Господь заставил их колотить зубами, а по молитвам Царицы Небесной они избавлены от вечной пламени. От этого поля мы пошли дальше, я чувствовала, что все становилось теплее, необыкновенный свет разливался по тому месту, по которому мы шли. Вдруг я увидела огромное поле, покрытое травой и цветами, посреди протекала небольшая речка. Св. Георгий сказал, [что] это обетованная земля, и кроткие наследуют ее. Мне так стало радостно и весело, что я стала улыбаться, и чем дальше мы шли, тем больше становилось травы и цветы красивее, свет становился такой, как бы светило не одно солнце среди этого поля. Среди этого поля стоял огромный дом, а близ него проходил коридор, где висело много черных мантий: которых хоронят, их заменяют белым, а кто не достоин, те будут кататься, черные, как головешки. И я видела несколько таких, но не узнала. Им нет ни мучения, ни огня, они не достойны, чтобы им развязать руки. Мы вошли [на] паперть, и я услышала пение, да такое чудное, что нет слов передать его. Пели „Свят, свят: и Воскресение Христово видевшие“, внутри храма была такая красота, что и передать невозможно: двери, которые [вели в] храм, были точно из бисера, и сияли разными огнями; [в] храме было очень много колонн, в них стояли монахи. По обширности храма их казалось очень мало: я узнала некоторых живых еще наших монахов и послушниц. Но св. Георгий сказал мне: „Обратишься назад, [в] житейское море, — не говори никому про живых, кого здесь видела, чтобы они, узнавши про себя, не возгордились, что не запрещаю, то все можешь сказать“. В храме там было [так] чудно хорошо, что я невольно воскликнула: „Господи!“ Посреди храма была огромная гора, точно хрустальная, переливалась она разными радугами. Я не хотела, что[бы] меня сразу ослепило, и я скорей опустила голову. Св. Георгий сказал мне: „Храм этот приготовили для последних иноков, но мало будет их: нет теперь на земле наставников и руководителей, и не могут спастись“. Но зато какое блаженство Господь уготовил им! Удивясь всей этой красоте, я только и могла говорить „Господи, Господи“. Вдруг св. Георгий сказал: „Смотри, смотри: вот Царица Небесная спускается сюда“. Я взглянула и увидела величественную жену, красоты неизреченной в короне и порфире. Она спускается по воздуху и улыбается, близко подлетает ко мне, так, что обеим[и] руками [я] хотела схватить ее и воскликнула: „Царица Ты Небесная!“ Она улыбалась, перекрестила меня три раза и тихо сказала: „Св. Георгий, возврати эту душу обратно“. Св. Георгий сказал мне: „Молись ей, молись, всегда: Она заступница всех христиан день и ночь. Она молилась перед Сыном и Богом, а особенно молилась за иноков, чтобы они не посрамили ризы Ея, которую носят“. Тут я увидела, что все попарно идут прикладываться, и я со св. Георгием прикладывалась. На аналое лежало евангелие, икона „Знамение Божьей Матери“. Когда мы вышли из храма, то вошли [в] храм рядом же с этим, но гораздо меньше, и мы опять вошли в него. Посреди храма стоят три стола, вокруг этих столов стояли прекрасные юноши, сидели отроки,

плели венки. Все они очень хорошо пели „Аллилуйя“. Среди этих откровов я увидела своего племянника, который умер в этом году; он увидел меня, улыбнулся, но не подошел ко мне, и мне сделалось очень обидно, что он не заговорил со мною. Здесь я долго стояла и мне не хотелось уходить, но св. Георгий взял меня за руку и мы вышли из храма. На мой вопрос, для кого плетут эти венки, св. Георгий ответил, [что] для праведных. Недалеко от этого храма я увидела три обители; св. Георгий сказал мне: „Эти обители Веденских игуменей“. Когда мы подошли к ним, то из одной обители вышла (недавно умершая) наша игуменья Рафаила, она обратилась ко мне и сказала: „Ты, Феклуша, здесь уже, да я еще тебя не возьму: тебе еще потрудиться надо [для] своей обители“. Еще спросила она у меня: „Как поживаете?“ И когда я стала ей рассказывать, то она сказала мне: „Я знаю, все знаю. Помоги, Господи, матушке Аполлинарии — я за нее и за всех сестер молюсь“. Когда матушка отошла от меня, я пошла [к] красивому домику, у дверей домика я увидела свою старицу, монахиню Людмилу. Она отворила дверь и радостно сказала: „И ты пришла сюда? Да тебе еще рано, я еще не возьму тебя“. Она ввела меня в келью, где было множество [народу], потом она села к столу что-то писала. Вдруг послышался звон и старица сказала: „Теперь иди домой, а мне надо идти обедню“. Когда я вышла от нее, то встретила мать Поликсению; она очень обрадовалась, когда увидела меня и сказала: „Ах, Феклуша, ты здесь, но ведь еще рано тебе“. Крепко меня обняла и показала свою келью. Это был красивый одноэтажный домик; она сказала: „Я все знаю, молюсь за всех келейных и жалею их“. Когда она отошла, я встретила первую свою старицу, старицу при молочной на скотном дворе. Она тоже очень обрадовалась, крепко меня обняла, говоря: „И ты, Феклуша, пришла к нам“. Я спросила у нее: „Матушка, ведь вы умершая. Хорошо ли вам здесь?“ „Было раньше не особенно хорошо, — ответила она, — сама знаешь, с народом жила, много грехов было, но сестры б недель умоляли за меня, теперь мне очень хорошо“, — и она отошла от меня. Я осталась стоять среди поля, тут явился опять св. Георгий и мы пошли дальше: поле становится все красивее, вдали виднелись ворота. Вдруг я увидела, что (через? — А. Ч.) поля идут монашествующие — все большие полками, в белых светлых и парчовых мантиях, венцах, с крестом: в 5 полку узнала своего священника — очень хороший [был при] жизни — впереди монахинь или игумений с посохами. Многих своих узнала умерших сестер; некоторые расофория были [в] мантиях белых с золотыми венцами, а другие [несли] в руках букеты из чудесных цветов. Все знакомые монахини кланялись мне и улыбались, а одна послушница сказала: „Феклуша, и ты пришла к нам? Да не [на]совсем — вернешься обратно“. Во главе священства шел святитель Митрий, весь в золоте и [с] крестом в руке. [В] 5-ом полку узнала трех испор (монахов большого монастыря), в том числе и о. Клавдиона с крестом в руках. Все они были веселые, и все как будто [в] одних годах, лет 30-ти, а мирские шли по краям с двух сторон, их было так много, как бы [в] воздухе комаров. Все они проходили [в] ворота, вдруг около меня [появился] седой старичок в блестящей одежде и в крестах. Я узнала в нем святителя Николая; „Пойдем: теперь тебе надо возвращаться обратно“, — и мы с ним пошли. Тут я никого не видела. Пришли мы на другое поле, которое похоже на нашу сенокосную поляну, блань — точно течение реки, [на] как будто другое, с восточной стороны. На этом поле я увидела своих монахинь и послушниц, которые косили траву, а некоторые гребли сено, и светло было у них. Они пели очень хороший псалом — „Пресвятой ангел мой Господень“. Вдруг [в] воздухе что-то блеснуло, и я увидела небольшой венчик над

тем местом, где работали наши. Он был золотой и все делался больше и больше, и наконец он сделался. А [с] восточной стороны идет точно игумена [с] посохом, но я не узнала, которая идет, и сама крестит всех. Тут я оглянулась и посмотрела за реку, там было очень темно; на самом берегу стояли наши, живущие в монастыре; волосы у них были распущены. Им, по-видимому, хотелось перейти на эту сторону, но, как только они подойдут ближе, берег реки начнет обваливаться, и они [в] место того, чтобы приблизиться все отдалялись дальше. Мне стало их очень жаль; [в] друг [в] это время явился ко мне облаченный с крестом о. Клавдиян, он сказал мне: «Не говори никому, кого ты видела за рекой. Они, быть может, милосердием Божиим и покаются». После этих слов я опять увидела около себя святителя Николая, он сказал мне: „Теперь пойдем, я провожу тебя“. И точно мы пошли [в] келью. Я легла на кровать, он пошел [в] большой угол, скрылся там; вдруг [в] келью открываются двери, и входит умершая наша матушка игуменья Рафаила в парчовой блестящей мантии и венце на голове. За ней [в] ходит другая монахиня — высокая, черная, и одежда на ней светлее; на голове корона. Она стояла позади матушки игуменьи и улыбалась, а матушка подошла ко мне и сказала: „Вот ты теперь больна. Пособоруйся — поправившись, тебе надо еще потрудиться в нашей обители“. Тут матушка три раза перекрестила меня; я спросила матушку: „Кто это с вами?“ Матушка ответила: „Это наша благоверная царица схимонахиня Дарья“. Она стоит и улыбается, и издали перекрестила меня, и они обе скрылись. После этого я проснулась, окинула взглядом всю келью, и какая грязная и мрачная показалась она мне после того, что видела. Я вслух зарыдала: „Зачем я проснулась? Зачем я опять на земле среди этой грязи?“ Сначала я никого не узнала, кто был около меня — такие они показались дурные, черные после тех, каких я видела [в] поле, и которые шли полками. Немного погодя я совершенно пришла в себя, узнала и всех, и первое слово мое было к ним: „Девушки, не делайте никому зла, [а] то, что будет вам на том свете, страшно и подумать“. (Конец).³⁴

Стояние Зои в 1956 году в городе Куйбышеве

№ 48. Пути Господни неисповедимы и милости его безмерны. Сердцами благочестивыми вся земля преклонится Тебе и поет Тебе да поет же имени Твоему, Вышний. Хотя обратить многия от пути нечестия к вере истинной, попусти, Господь, девице некоей кощунство снять икону святителя и Чудотворца Николая и с ним плясать. Да познают всю кару Господню, да познают и милосердия Его, бездна грехов призывает бездну милосердия и сила благодати умножается от греха ради яко благ, яко век милость Его. [В] Новый год у христиан, [в] дни Рождественского поста Зоя задумала вечер устроить с танцами по случаю приезда жениха, вопреки протестам благочестивой матери, которая пошла в этот вечер [в] церкви молиться. Пришли гости, сели. Девицы и молодые люди соединились в пары для танцев, а Зоин Николай еще не пришел, и девушка, не задумываясь, сняла образ святителя и Чудотворца Николая. „Возьму этого Николая и пойду с ним танцевать“, — сказала она, не послушав увещаний подруг не делать этого греха. Зоя осталась непреклонна; ответила: «Если есть Бог, он меня накажет». Начались танцы. Прошли два круга, но тут в комнате поднялся невообразимый шум, вихрь ослепляющий, ослепляющий молниеносный свет — веселье обратилось в ужас. Все в страхе выбежали из комнаты. Одна Зоя осталась стоять с иконой святителя, прижав её к груди, окаменевшая и холодная, как мрамор. Никаки[е] усилия

прибывшей медицины не могли ее привести в нормальное состояние. Иглы, уколы ломались и гнулись о мраморное тело, но сердце ее билось, Зоя жила. Попытки взять ее [под] наблюдение в больницу[у] не имели успеха. Ее ноги были как прикованы к полу. Мать, придя из храма и увидев это, лишилась рассудка и была увезена в больницу, но ее вера в милосердие Божье и горячая молитва о помиловании восстановили ее силы: она пришла в себя, мысленно молясь и взывая о помощи. Посылала просить святейшего патриарха помолиться о помиловании, „Кто ее наказал, тот и помилует“, — ответил он. [В] первые дни дом был окружен множеством народа — приходившими и приезжавшими издалека верующими, любопытными медиками и духовными лицами. Но скоро помещение для посетителей было закрыто. Поставили дежурных, сменно, по 8 часов, по два милиционера. Вот эта стража советской власти, как иногда римские воины у креста Спасителя, как стража Пилата у гроба Господня, были первыми свидетелями великих знамений и чудес у мраморной статуи живой девы, ибо сердце в ней билось, — в этом убедился приезжавший из Москвы известный профессор медицины. Непрерывное суточное молчание Зои нарушилось полночными криками, приводившими в страх и трепет дежуривших и неотлучно стоявшую на молитве мать. Некоторые из дежурных посидели от ужаса полночных взываний Зои: „Мама, мама, мама! Молись, мама! Во грехах погибаем, молись!“ Приближилось Рождество Христово. Мать Зои хотела взять икону святителя и Чудотворца и воздать ей должную почесть, но приглашенный архиерей да познает обряд и обратит стезю свою на путь правый, яко весть Господь два пути: праведных и путь нечестивых всех погибнет и да хранит во исполнение заповедей Его, ибо повеления Его, волю Его слушает вся тварь и ангелы и смысленные человеки. В самый день Рождества Христова, полный веры и благочестия, пришел [и]еромонах Серафим, с пламенным усердием он святил воду пред иконою святителя. Пресвитер Христов со страхом Божиим и верою легко взял образ из рук девы и при этом сказал: „Теперь подождите знамения великий день, если же оно не последует, недалеко конец мира. Пресвитеры Христовы, ходящие пред лицом Господним, да узрит образ свой и да возрадуются, да даст[ь] вам по богатству славы своея силою утвердившего духом Его благодатью истинным смиренномудрием“. Посетил Зою усердием молитвенным великую силу духа имеющий митрополит Московский, который, совершив маление, сказал: „Новое знамение надо ждать, Великий день“. Слава благочестивого [и]еромонаха. Близился праздник Благовещение Пресвятой Девы. Дом Зои всегда был закрыт для посетителей, но вот приходит благоразумный старец и просит дежурных пустить его. Но ему отказывают в этом. На другой день он усильно просит повидать девицу, но [и] от второй стражи получил отказ. Но [в] самый день Благовещения, третья стража, промыслом Божиим, допустила старца к Зое и услышали, как он ласково спросил: „Ну что, устала стоять?“ Сколько там он был, что говорил? Только тогда вспомнили, что время много прошло, давно пора его выпустить, но там никого не оказалось, кроме мраморной холодной Зои. Дивен Бог во святых Своих! Бог святой Руси 23 апреля, в день Святого Христова Воскресения, Зоя стала взывать великим голосом, громко, свою постоянную полуночную молитву: „Молитесь!“ Но так громко и страшно, что ночная стража в ужасе стала спрашивать: „Что ты так ужасно кричишь?“ После дала [она] ответ: „Страшно, страшно, земля горит. Мир во грехах погибнет. Молитесь, молитесь!“ Она ожила, в мускулах появилась мягкость, ее положили, где она продолжала взывать и просить: „Молитесь, возвещая о мире во грехах, горящем и

погибающим в беззакониях". На вопрос: „Как ты жила, кто тебя кормил?“ — „Голуби, голуби“; — был ответ, что ясно возвещает о помиловании, прощении творческою десницею Господней милующе[е]й грешников и посылающе[е]й благодать Духа Святого на создания своя. Появ умищивления за грехи наши и сего мира Святым Духом, всяка душа живуща поет. Святая церковь, и оно истинно так, что Святым Духом жила ее душа и сердце билось во каменном теле, и простил ее Господь, прегрешения ее предстательством святителя Великого Чудотворца и Угодника Божия Николая при свидетельствовании от Бога знаменами и чудесами разными, силами и раздаяниями Духа Святого по воле Его. Слышно о чудесах и вызывания полуночных, просьбы: „Молитесь за весь мир, во грехах погибающий, за всю землю, горящую в беззакониях“. Весь город и окрестности с трепетом обратились к вере, обратились все неверующие и кресты на тело не полагавшие, и на груди не носившие. Все надели, лобзая, святыню, так что не хватило крестиков в церквях для уверовавших; страхом и слезами молиться стал народ о прощении прегрешени[и], и повторяя слова просветившейся грешницы: „Страшно, страшно! Земля горит, во грехах погибает. Молитесь!“ На третий день Светлого Христова Воскресения Зоя отошла ко Господу, проводя тяжелейший путь — 128 дней стояния пред лицом Господним, и Дух в виде голубя хранил ее жизнь в тайне, чтобы [в] Светлое Христово Воскресение пробудиться от сна, омертвения и воскреснуть для жизни вечной, ибо самое имя Зоя означает «жизнь». Аминь!⁵⁵

«СВЯТЫЕ ПИСЬМА»

№ 49. «Святое письмо»

Девятнадцать мальчиков были ранним утром около Белого моря. Этот человек был одет белой одеждой, на ней три часть людей было писано: „Это сказал Бог, не забывайте Господа Бога. Записку пишете девять раз и можно это через почты. Кто получит эту записку, через три дня получит радость. Одна семья писала это письмо, не раздали — от Господа Бога получили великое сердито дня спасили от болезни. Молитесь, молитесь Богу два раза в день или больше. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. И Христос сказал, что 10 июня [в] 1954 году половина людей погибнет, девятнадцать — полностью. 12 июня перестанет светить солнце. Люди, вспоминайте дни и число. Очень плохо будет, кто не хочет иметь эту записку. Их не примет Господь Бог; имя люди будут иметь, но уже будет поздно. Кто держит это письмо, будет спасен от всяких грехов. Передайте это письмо остальным. Получите во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.“⁵⁶

№ 50. Святойи письмо. «Буквы, найденное письмо за образом архангела Михаила Печорской Лавре, имеет действующую силу Божья. Было написано золотыми буквами. Буквы сами суть: К У Г Н В Х В Н У В. Мияи Господь Иисус Христос слава кузя тайи письмо сюрма британской муысь, Иисус Христос славади Табор гора выдысь, святойи Михайло Архангел образ улысь. Коді тайи кутас льдыдыны или гижны, то ачыс сыды восьса лосе. Ме Иисус Христос ловья Енлди пи! Ме тийккта аслам Ен силади мед эськд ті Воскресенье лун почитайтинныд месянь, кыдзи ме сеті тивилы б лун уджавны, а сизимдд лунсд аслыс пуктис и пбсвятитис. Ся тияны, мед ті сийд лунсд кевмысьинныд тияндс благодаритом понда, торийдн благодаритны эськд Господьс Еимдс, наградитинныд гдлс шыди, верминныд веруйтны. Ме Иисус Христос ловья Енлди пи! Тайи письмо аслам кинам гижси, мед тайи светын буре олинныд, буре асьнытд видзаныд. Мыйкд если кывзыны онд пондой, мый тияны

тишкты, сэки понда тиянѳе наказитны тиыгъедѳмон, тѳлѳн, биѳн, шыясѳн и ваѳн, а если ти онѳ покѳритчѳй, сэсь сѳйѳ мортлѳн душа получитас адскѳй наказание и ыста неприятельскѳй царьясѳс против би вылѳ, йѳзьяс вылѳ и бояряс вылѳ, и ловья гырѳ лѳдѳмьяс тиян костын, и сэки кончитас ассъыс олѳмсѳ. Мед зьскѳ тѳдѳнныѳ справедливостъ понда кута тиянѳе наказитны гымѳн, чардѳѳн, и шерѳн, тиян грекьяс понда — мед зьскѳ ти виччысишныѳ. Если ти приказание менсьым кывзыны он пондѳй, сэки бергѳда чужѳмѳс ассъым тиян думаяс вылѳ. Кыдзи лѳбалысьяс воздух вывтѳ, кодьяс разѳдчасны тѳлѳн наглѳяс получитны. Ме Иисус Христос ловья Енлѳн пи! Тишкты тиянѳе, мед зьскѳ Суббота рытсьянъ энѳ уджалѳй, менам мамы тафедем понда, кодѳ эз кѳ кевмысь тиян понда, сэки зьскѳ ти погубнитанныѳ, праздник почитайтѳм понда, кыдзи пѳрысь, сѳдзи и том. Меным прѳтив мунѳм понда казътышитанныѳ зьскѳ менѳ тѳ, лѳгѳданныѳ ыджыѳ нимсѳ менсьым и менѳ ачымѳс энѳ казътылѳй напраснѳ менсьым нгмѳс, кутшѳмкѳ Ен менѳ шудма, кодѳс ме тиянлы ньѳби и вѳчи аслам чужѳмѳн. Онѳ некодѳс энѳ торкѳй и энѳ кывзѳй ложной свидительство, батытѳ и мамтѳ почитайтѳй, йѳзѳс радейтѳй, богатство энѳ чукортѳй, священнослужительясѳс ассъынныѳ ыджыдѳ пуктѳй, гѳльясѳс энѳ вѳтлѳй и сета тиянлы водзѳ овны. Ме Иисус Христос ловья Енлѳн пи тишкты тиянлы аслам Ен сшаѳн, мед тайѳ письмѳсѳ дорас тѳ, кодѳс ме ачым аслам кѳн гижси, уважение тѳдѳнныѳ, имейтѳнныѳ тайѳ письмѳсѳ ас ордаѳ и сетѳнныѳ мукѳдлы лыдѳдыны или гижсны. Тайѳ мортыслы, кѳтъ сылѳн вѳлѳ уна грек, кыдзи море дорын дяга и небесаын кодзув, и пуын кор, сѳйѳ ставсѳ лѳѳ прѳститѳма. А кодѳ тайѳ письмѳсѳ оз понды аслас сѳлѳмас кутны и йѳзлы сетавны, сѳйѳ лѳас проклинайтѳма, куслытѳм биын сотчыны пондас, сы бѳрын тишкты вечнѳй наказание. Если менсьым тишктыѳм онѳ кутѳй вѳчны или энѳ кутѳй веритны меным, ме найѳс пѳгубита. Кодѳ тайѳ письмѳсѳ кутас почитайтны и уважайтны, сѳйѳ прѳславитѳма лѳѳ, висътасътѳг и дорьятѳг оз кув и царство небесной аддзас. Тайѳ письмѳыс сэтѳѳм сила имейтѳ, кодѳ сѳйѳс пондас лыдѳдыны или сѳлѳмсянъ кывзыны, сѳйѳс лѳѳ прѳститѳма грекьясысь, ни ѳтик неприятель вредитны оз вермы. И сѳйѳ тайѳ письмѳсѳ имейтны пондас ас ордас, вечнѳй счастье получитас нзм чѳжсы. Аминъ. Кто прочитает эту молитву хотя бы во время смерти последнего часа, и много грешен: тем человек избавится от вечных мук и огня, и ада, преисподняя. ”⁵⁷

«Святое письмо». Буквы, найденное письмо за образом архангела Михаила [в] Печорской Лавре, имеет действующую силу Божью. Было написано золотыми буквами. Буквы сами суть: К.У.Г.Н.В.Х.В.Н.У.В. Ради славы Господа нашего Иисуса Христа это письмо было найдено, ради славы Иисуса Христа с горы Табор, под образом святого Михаила Архангела. Кто будет писать или читать это письмо, то ему самому откроется. Я, Иисус Христос, Сын Бога живого! Я повелеваю силою Божиею, чтобы вы почитали день воскресный, так как дал 6 дней для работы, а день седьмой оставил для Себя и посвятил Себе. Он вам дан, чтобы в этот день вы молились и благодарили, особо нужно благодарить Господа Бога звуком голоса, что вам дано веровать. Я, Иисус Христос, Сын Бога живого! Это письмо Я Своею рукою написал, чтобы по-доброму жили на этом свете, чтобы сохраняли себя от плохого. Если не будете исполнять постановлений Моих, тогда голодом буду наказывать вас, ветром, огнем, шумом и водой. А если не покоритесь, то душа этого человека получит адское наказание и пошлю враждебных царей, чтобы они все предали огню, на людей и на бояр, и на кровопролитие среди вас, и тогда придет гибель той душе. Чтобы знали ради справедливости, буду наказывать вас громом,

молниями и градом из-за грехов ваших, чтобы научились терпению. Если повелений Моих не будете исполнять, тогда поверну лицо Мое против ваших замыслов. Как птицы небесные бывают рассеиваемы ветрами, так и дерзкие. Я, Иисус Христос, Сын Бога живого, повелел вам, чтобы вы не работали с субботнего вечера, ради Матери Моей, ради тафедем. Если бы Она не молилась за вас, тогда бы вы все погибли, ради почитания праздника — как стар, так и мал. Вспоминаете обо Мне, а живете вопреки Моим повелениям, и оскверняете Мое великое имя и всуе не употребляйте имя Мое, то, которое Я искупил для вас и соделал Своим рождением. Не слушайте ложных свидетельств, почитайте отца и мать, любите людей, не собирайте богатства, священников почитайте как более высоких, не относитесь с презрением [к] бедным — дам вам долгую жизнь. Я, Иисус Христос, Сын Бога живого, повелеваю вам силою Бога, чтобы это письмо охраняло вас, которое Я Сам написал Своею рукою, чтобы вы имели уважение, имели письмо возле себя и давали другим читать и писать. Тому человеку простятся грехи его, если даже их будет так много, как песка возле моря или звезд на небе и коры на деревьях. А тот, кто не будет хранить это письмо в сердце своем и будет скрывать от людей это письмо, тот будет проклят. Будет предан на вечный огонь, на вечную погибель и наказание, если повелений Моих не будете исполнять. Кто не будет исполнять Моих повелений и кто не будет веровать Мне, того я погублю. Кто будет почитать это письмо, тот будет прославлен, не останется без защиты и найдет небесное царство. Это письмо имеет такую силу, [что] кто будет читать это письмо и всем сердцем внимать тому, что там написано, ему будет прощено множество грехов и ни один неприятель не сможет причинить ему вреда. Тот, кто будет при себе иметь это письмо, тот получит вечное счастье на вечные времена. Аминь. Кто прочитает эту молитву во время смертного часа, и если будет иметь множество грехов, будет прощен и избавится от вечных мук и огня, и ада преисподней.

Регыд лоас Страшнй суд

№ 51. *Петас антихрист Италияб Рим карб. Сйб кутас ветлыны зэв мича риза паськѡмѡн быд карті, быд деревняті кытишовтны. Кутас и водитны тарелка вылын еджыд нянь, но кор тырас карводзд шуvas юрбитѡй меным, но коді юрбитас плешас лоас печать. Сетас тарелка вылысь еджыд нянь, сѣйны кутан да лоас вѡл сіт. Но даже Ен вылѡ оз ков весиг видзѡдлыны, но антихрист кытишолтас мусѡ куим куим во. Кор воас Рим карб сэки петас небеса шѡрас ангел и зэв нораа бѡрдзас и шуас: шог-шог му вывса олысьяелы. И сэки пемдас шондї, ни тѡлысь оз ло. Пемдас век лоасны ловьяѡсь. Мыйкѡ дыра олас пемыда друг югнитас да чардыштас и явитчас Господь Иисус Христос Палестинаб Ерусалим карб и сйѡ кутас ветлыны зэв лѡк паськѡмѡн кыдзи корысь, но верующей йѡз кутасны тѡдны мый сйѡ Господь, но сйа кутас водитны тарелка вылын сись пез. Господь кутас пилитны йѡзлысь шуїга кисысь шѡр чунь и мортые лоас зректѡм. Сетас тарелка вылысь сись пу и сѡйны кутан да лоас прѡскур, но Господь кид ещѡ йѡз сетчасны став йѡзыс еджыд нянь вылѡ ылаласны антихристеянь. Но Господь тоже кытишовтас куим во и бѡр локтас Иерусалимѡ и кор воас петас небеса шѡрѡ ангел и городас труба тыр и гымыштас и босьтас лѡк страшнѡй тѡв и бушуйтчас куим час чѡж и мыльк и гуран ставыс равняйтчас и став куламые ловзяс, кулѡм и ловья ловасны страшнѡй суд вылын. Страшнѡй суд вылѡ лчасны небесаысь Господь Саваоф и Иисус Христос и Божия Матерь мам. Но став йѡзыс бѡрддзасны, кутасны шуны мыйла нѡ мамѡй да батѡй бура энѡ велѡдлѡй и Божия Матерь тоже кутас*

бордны йоз вѣсна. Локтас Иеус Христос юрсѣ мѣд шальѣн ветяс и лѣас Страшнѣй суд.
 Кутас Господь шуны ме коли вичкояс, — косьалінныѣд; ме коли попьясѣс — тюрьмаѣ
 пуксьѣдінныѣд. Вот ѣні менам кид воинныѣд, сотінныѣд образьяс, жуглінныѣд вичкояс, ѣні
 отвечайтѣй. Ме водзын грексьѣд торїѣдас грешникѣс и праведникѣс шуїга и веськыѣд вылѣ.
 Лѣѣ война зѣв страшнѣй ѣтарас сувтас дьявол, а мѣдарас Илья пророк и войуйтасны, война
 мунас кык недель ставыс усьѣ. Кутасны тыпкасьны Илья пророк и дьявол. Дьявол уськѣдчас
 сабляѣн и юрсьѣс петас му пасьта вѣр и муѣ ѣзїас и сотчас му дас кык сажень судта и лѣас
 кончина века. Му кутас шусьыны краменнѣй ад, а олѣм лѣас мѣд планета выльн. Но кодї
 тайѣ гижѣдсѣ гижас, передайтас Господь гижас аслас ученикѣн. Регьѣд страшнѣй суд
 Господа кулѣмысь войдѣр мѣд ѣз погубит видз менѣ. Понтийскѣй Пилат дырїш книжеся
 судитысьяс вѣліны сетав виновсетство пуктїсны. Кутїсны да думышїтїсны Пилат водзѣ
 нуисны. "Да али абу Ен пыс" — истиннѣй Христос нїнѣм эз шыась. Юреївдыс да пельѣдїс
 кутїсны эз эскыны. Тэ али он косїы мїанкѣд сернїтны. Святѣй чужѣдмас ѣблалїсны рїзасѣ
 бѣртїыс троянскѣй куим пельѣ юкїсны. Венечѣ жугѣдїсны. Лежїнѣ венечѣ пуктїсны.
 Лежїнѣ венеч вывтїыс палїчѣн вѣчкалїсны порсь ѣбѣдѣн юкталїсны. Асьѣд распїайтїсны.
 Крест пельѣном вылас пуктїсны, унаысь пїдзѣс вылас усьлї. Разумнѣй мужїкьяс пондїсны
 шуны: "Абу эсѣ пѣ буракѣ тайѣ прѣстѣй морт. Век пѣ видзѣдѣ водзѣ. Бѣр вылас ѣз и
 видзѣдлы". Галгофа гора йылѣ пѣтїшї бїд ногыс смекайтїсны. Гѣра гор улас лѣбѣдїсны
 Истиннѣй Христосѣс сѣтѣн пондїсны распїайтїсны. Кїсѣ и кокѣ лѣвья вывєянъ крест бѣрдѣ
 кузь кортувьясѣн тувьялїсны. Веськыѣд бѣкас лѣгодїнас бытїкїсны куим возѣбн вѣр и ѣрд и
 ва пондїс визувтны. Истиннѣй Христосѣс крест вылас ѣлїс и петїс веськыѣд вылас юрсѣ
 почитайтїшїтїс. Кѣнї бара лѣб менам душаѣй муыс и войыс пондїс дрѣжїтны. Му пондїс
 шуны: "Менѣ вѣчысьѣй крест выльн ѣшалѣ. Му вылѣ сьлѣн вѣрыс войталѣ. Сїѣ пѣ ме ѣз
 вермы терпїтны. Сьѣн и менѣ дрѣжїтѣдѣ". Лун шѣр кадєянъ ставыс пемдїс. Шѣндї пондїс
 шуны: "Менѣ пѣ вѣчысьѣй крест выльн ѣшалѣ. Кодлы пѣ ме сѣсєя югьяла". Гырысь изьяслы
 бїдсѣн стракєянъ пондїс потлєсьны. Вичкѣ вывѣдорсьан стракєсла бїдсѣн пондїсны
 занавєсєян коєєсны. Улыс помєєян да вылыс помѣдзыс. Мамыс сѣсєя вѣлѣыстї матыстчїс
 на пыс дїнѣ и сувтїс пыс крест дѣрын. Вѣр и гырдѣгѣрд ѣшалѣ. Пыс вылѣ частѣ пондїс
 видзѣдлыны: "Курыѣд пѣ меным лѣи, меным, мыйла тэ татїшѣма жїдьяслы сѣтчїн. Эн тэ
 вѣл вїтоват да". Пыс мамыслы крест вывєєянъыс шуис: "Эн бѣрд менам мамѣй, ме вѣсна,
 Прєсвятая Богородїца мамє-матушкѣй. Мун пѣ тэ Иоанн Богѣслѣв дїнад да Иосїф
 Нїкодїмыскѣд дїнѣ. Мѣд найѣ лѣктасны телѣѣс менсьым грѣбѣ пуктасны и коїмѣд суткї
 кєжлѣ муѣ пырала и куим суткї бѣрын бѣр лѣвзя. Нєлємын лун мы выльн ѣла да аслам
 вєлѣдчысєя шѣрѣ явїтча. Нєлємын лун бѣрын ме Вознесєнѣ лунѣ небєсѣй кайа. Ангєлєяс,
 кодѣ архангєлєяскѣд, кєрувїмьяскѣд да сєрафїмьяскѣд. Я сам сєбє душа. Выму во грѣб сєвєя
 моцї во святїмыи собѣрнѣй вичкѣ прѣстѣл вылѣ коли менам моцїѣй. Сѣтѣн пондасны поклон
 пуктыны. Тайѣ стїхсѣ колѣ почитайтны, тайѣ стїхсѣ колѣ полєсушайтны. Господь сѣтєс
 бур кєрка ошкыны Енмѣс куїмысь. Сѣтам и ошкєм Енмѣс.⁵⁸

Скоро будет Страшный суд

В Италии в городе Риме появится Антихрист. На нем будут священнические роскошные
 ризы. Он будет ходить из города в город, из деревни в деревню. Он будет нести перед собой
 блюдо с белым хлебом. Входя в город, он будет обращаться к живущим в нем, чтобы

поклонялись и молились ему, и кто поклонится ему, тому поставят печать на лбу. Он даст отведасть белый хлеб с блюда, и когда будут есть этот хлеб, то он превратится в лошадиный навоз. Он воспретит обращаться к Богу. Антихрист будет ходить по земле три года. Когда он обратно вернется в Рим, тогда на небе появится ангел и горько-горько заплачет и скажет: «Горе, горе живущим на земле!» И тогда тьма покроет солнце, и луна не даст света своего, и тьма окутает всех живущих. Через некоторое время вдруг на небе просияет свет подобно молнии, и прогремит гром, и явится Господь Иисус Христос в городе Иерусалиме в Палестине, и Он будет ходить, одетый, как нищий странник, но верующие в Него будут знать, что это Господь. И Господь будет ходить со смолистым деревом на тарелке. Господь будет резать средний палец левой руки, и человек тот очистится от грехов. Даст Господь отведасть смолистого дерева с тарелки, и когда будут есть его, то по вкусу оно будет как просфора. Часть людей доверятся Господу, но большинство будут введены в заблуждение белым хлебом Антихриста. Господь тоже будет ходить три года по земле, и когда вернется обратно в Иерусалим, на небе появится ангел и вострубит трубою, и тогда прогремит гром, и все мертвые воскреснут и предстанут на Страшный суд. На Страшный суд спустятся Господь Саваоф и Иисус Христос и Божия Матерь-матушка. Тогда восплачут все люди, говоря: «Почему отец и мать не учили нас доброму?» Божия Матерь также будет плакать за людей. Придет Иисус Христос и голову покроет другим платком, и будет Страшный суд. Скажет тогда Господь: «Я оставил вам церкви — вы разрушили их. Я оставил вам священников — вы заточили их в тюрьмы. И вот вы сейчас находитесь в Моих руках. Вы сжигали иконы, разрушали храмы, а сейчас вам нужно держать ответ за свои поступки. Сейчас предо Мною будут отделены праведные от нечестивых: одни — по правую, другие — по левую сторону. Затем наступит страшная война. С одной стороны встанет дьявол, с другой — Илья-пророк, и будет война между ними, и будут воевать две недели и все погибнут. Дьявол набросится с саблей — и кровь будет литься с его головы, и будет гореть земля на двенадцать сажен, и будет кончина века. И земля будет называться «крошечный ад», а жизнь будет на другой планете. Тот, кто переписшет это письмо, Господь того запишет в Свои ученики. Скоро Страшный суд. Господи, сохрани меня от гибели! Во времена Понтийского Пилата князья-книжники совещались, как бы обвинить Его. Стали думать, как это сделать. Повели к Понтию Пилату. «Правда ли ты есть истинный Христос?» — Христос ничего не ответил. Схватили Его тогда за волосы и уши. Не верили Ему: «Ты что, не хочешь с нами говорить?» В Его святое лицо стали плевать, Его Троянскую ризу разделили на три части. Разбили венец с Его головы, а на голову водрузили венец из ветвей шиповника. Затем напоили едой свиней. Распинали и истязали его. На плечи Ему ввалили крест, и много раз Он падал на колени. Мудрые из мужчин стали говорить: «По всей видимости, не простой это человек. Он все время смотрит вперед, назад не оглядывается». Привели на гору Голгофу. Руки и ноги у живого пригвоздили огромными гвоздями ко кресту. Правый бок проткнули рогатиной из трех зубьев; и кровь, и гной, и вода стали течь из раны. Душа Его там, на кресте, и покинула тело. Земля и вода стали дрожать. Земля стала говорить: «Создавший меня на кресте висит, на меня кровь Его капает, не могу я вынести такого. Оттого я вся и дрожу и трясусь». В полдень все покрылось тьмой. Солнце [в]стало и говорит: «Создавший меня на кресте висит, для кого я буду посылать свет свой?» Огромные камни от страха треснули, полопались. Завеса в храме разодралась сверху донизу. Мать Его подошла к Нему и остановилась под крестом. Сын ее в крови и ранах висит на

кресте. Стала тогда Она плакать: «Горько Мне стало. Почему же Ты позволил взять себя иудеям? Ведь Ты был невинный!» Сын к Матери со креста обратился: «Не плачь, мать Моя, не плачь из-за Меня, Пресвятая Богородица. Богородица, Матерь-Матушка, пойдн ты к Иоанну Богослову да Иосифу с Никодимом, чтобы они пришли и тело Мое во гроб положили. На третий день воскресну. Сорок дней буду ходить по земле и явлюсь Своим ученикам. После сорока дней, в день Вознесенья, взойду на небо, где буду вместе с ангелами, архангелами и серафимами. В соборной церкви останутся Мои мощи. Тот, кто почитает этот стих, Господь даст благодать дому. Прославим трижды Господа!

Заговоры

№ 52. *Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Утренняя светлая заря, дай же Адама и Евы здоровье, как у Адама и Евы глаза. Не шипели, не кололи, не болели. Пусть так же грешная раба Божия (имя) (имярек. — А. Ч.) не режет, не шипит, не болеет, отныне и довеку веков. Аминь. О, как ты, утренняя заря, ясна и светла, пусть будет моя глаза светла и чиста.*

О великий Михаиле, помоги мне, грешному, или грешнице (им) раба твоего.*

О, Анастасие: избави нас от труса, от потона, от огня и меча, от напрасныя смерти, от всякого зла и врага льстивого и от лукавого. Избави нас, великий архангел Михаиле. Всегда и ныне, присно и во веки веков. Аминь.⁵⁹

№ 53. *Заговор при болях в суставах: «1. На место боли сыпят семечки нежареные; крестится место и читается молитва „Отче нси“. Затем заговор 9 раз: „Ехал святой Егорий на белом коне по золотому мосту, конь споткнулся — сустав на сустав стукнулся, жила на жилу натянулась, кровь на кровь нашлась святая, молитвенная рожденного спасительная — молитва (имя)“. Рожденного, крещенного, причащенного, молитвенного. (3 раза). Аминь». Потом семечки убираются (не руками), и можно зарыть.⁶⁰*

№ 54. *Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Господи Боже, благослови Дух Небесный — сила истинна — восточная сторона вселенная, яко на море на белый, ко мне воздушится — тако же возвратится раба Божия (имя) морском судит не видимых предстает железа на запад или парч 3 девицы очень стерегает и берегаем. 1 жещина — две жещины, один мужчина — двое мужчин — трое мужчины, один зуб — две зубы и трое зуб. Поп — попадья, понюмар — понюмарица, цар — царица — постерегается спишой супостата. Лежсатый — горбатый, кшовойтой — жаловатой, самой крутой; простой волос — они говорили на язык; замок — ключ тишнкод и чадкод; йдгра яран повсто (дым и чад; в середину йогра яран в середину. — А. Ч.) дальше стой. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. (Лыддыны куимысь — кордсь выло майтог выло) (Прочитать трижды — на веник и на мыло. — А. Ч.).⁶¹*

№ 55. *Святой Мефодий, святой Харлампий, свят Минаэй — пособляет помогает нам. Эсатыр — камень, сир тшь горшаныс, паш папаль воманыс, биа из съблманыс, ёма — ёкыш ситананыс; море дорысь ко лысё вермасны лыддыны да сёе пу пыр вермасны петны;*

* Ним — имя (коми).

вѣлысты (ним) вермасны кѣ вѣмдзalasны. (Съѣлышт кумимысь шуйгала дорѣ, ва, няньѣн, солѣн креститны) ва бутылѣ пуртон⁶².

Святѣй Мефодѣй, святѣй Харлампѣй, святѣй Миназѣй — пособляет-помогает нам. Эсатыр — камень. Щучѣй зуб в горло, скверную нечистоту в рот, раскаленный камень в сердце, ерпа в задницу. Если смогут перечесть песок морской, пройти через нечистое дерево, только тогда смогут (имярек) причинить вред. (После этого надо трижды першпонуть на левую сторону и покрестить водой и солью).

№ 56. Во имя Отца и Сына Святого Духа. Аминь. Утренняя заря. Дария матушка. Вечерняя заря, мать Марія, Иисус Христос, Сын Божий, Владыко Небесная, Царица Небесная Владычица. Михаил архангел — архистративе — душе даешь и душу берешь святитель Николай Чудотворец, Всесвятая Троица — спаситель всех спасающий, святитель Георгий Победоносец, святитель пророк Елисей и святѣй Вавила Самуила, прошаила Гурилова, пойду Ледовитый океан — сияет там, восемь девок помогают (рѣ. ним); престолом предстоят. Пойду Черному морю, у Черного моря черный камень, оброс мохами. Пойду Черному морю, сидит Троеручица Богородица Владычица, держит на правой руке святую воду и святую свечу отливает (ним). Пойду Иерусалим. Иерусалим горе сидят три Богородицы Владычице — говорит: «Чем людей лечит?» — Иисус Христос говорит. Иисус Христос — Святым Духом: «От испуга, от родимцев, от лихорадки, от глаз, от собачьей страсти, — от порчи, от грыжи, от лишая, от экземы, от всякия грязныя раны, от опухоли, от чирея. Выгоняем, вычищаем, на чистоте — Успенье Богородицы Владычица, Святѣй Петра и Павла; Введение во храм Пресвятая Богородица, Воздвижение Животворящего Креста, Воскресенье Христово, Иисусе Христе Сыне Божий; Тепло парушко — Соломонія матушка — чистая баня — Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Рек реками, ангиа ангинами. Сибирь сибиряками, змек зыками. Пойду чистое поле — белая березка — не раздувается (ним), не растинается. Там белое поле — тело всем кости, всем мозгам — 77 суставом, 77 жилками, кровь горячая, почки, легкие и печень и сердце (ним). Солнце матушка — берег сушили, болота сушили; сучись и болезни (ним). Со 40 святых мучеников — белом свете какие боли горячи есть, от всех болезни вычивают, очищают. Великий мученик Пантелеймон, ты исцелишь всякой болезни, исцели и больного (ним), тебе прибегающих и тепло просящих и молящих. Аминь. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Слава Богу нашему. Иисусе хлеб живый, хлебе небесный, хлебе сладчайший, благодарю Тя за тайны святые Твое.⁶³

№ 57. Челядьлы (Благословение детям). 1. Степан святѣйѣй, Степан великѣйѣй. Степан пѣйѣн Ангел Хранителю. Весы. Клен пу. 2. Ольга Святѣй, Ольга монѣйѣн ангел хранительыс. Рыба. Пожѣм пу. 3. Анна, Аннаѣн святѣйыс. Анна ныѣйѣн Ангел хранительыс. Ясень пу — Стрелец. 4. Николай святѣйѣй, Николай Святительѣй — Угодникѣй. Николай Чудотворецѣй. Николай зятѣйѣн ангел-хранитель. 5. Елена — Алѣна святѣйѣй. Елена — Алѣнаѣн ангел-хранитель. Капитан пу. Бык — Телец. 6. Алексей святѣйѣй. Алексей — Божия Алексей ангел-хранитель. Пелыс пу. 7. Иаков. Яковѣн святѣйыс. Яковѣн ангел-хранительыс. Бык. Телец.

Господей Енмѣй, Иисус Христос Спасительѣй, Богородица мамѣй, Пресвятая Богородицаѣй, Успенье Богородицаѣй, Покрова Богородицаѣй, Троеручица Богородицаѣй (13 нима Богородицаѣй), став нима святѣйѣй. Асланым и челядьяслѣн Ангел — Хранительясыным. Став нима Архангельясыным, Михаил Архангелѣй — лов сетысьѣй и лов

босьтысьбѣй. Габриѣл Архангельѣ и святой херувимьясьбѣй и серафимьясьбѣй, Дух Святойѣй — крест Хранительѣй.

Господьѣй Иисус Христос Спасительѣй — Емѣй, отсав и сет и благословит бур асыв, бур лун, бур рыт, бур вой — бур олѣм, вѣльнѣй свет олѣм вуджны — Ен и Иисус Христос Спаситель вылѣ надежѣн. Богородица мам вылѣ надежѣн; бур йѣз молитва кузя.

Господьѣй, Господьѣй, Господьѣй Емѣй, сет и благословит бур олѣм, бур олѣм, бур олѣм — быдлуся уджыи и олѣмыи; сет слѣй да тѣлк — быдлуся олѣмыи и уджыи.

Господьѣй сет и благословит бур мирнѣй олѣм — чужан лунсян да кулан часѣдз меным и челядѣлы, челядѣ — челядѣлы, събѣд поколенияса челядѣлы мир, любов да совет, мир, любов да согласие, союз любви челядѣлы — родительскѣй благословениеи став бурѣй благословита. Здоровье, счастье, ум — разум и бур терчение — вѣльнѣй свет олѣм вуджны челядѣлы. Ен батыльсь и Богородица мамльсь корамѣн кора челядѣлы и меным: здравие, здоровье, крепости сил и вечного спасения.

Крест-хранитель, спасит менсьым челядѣбс, челядѣлысь челядѣсѣ бшысь, ваысь, гымысь, чардѣйсь, тѣлысь и лѣк йѣзысь, лѣк йѣз шѣрѣ веськалѣмысь, лѣк тор думайтѣмысь — ас кѣи вѣчѣмысь.

Пресвятая Богородица спасит менсьым челядѣ, челядѣлысь челядѣсѣ събѣд поколениясѣ челядѣ и сѣдз водзѣ и сохранит став торсьыс.

Господьѣй Емѣй благословит менѣ и менсьым челядѣбс — кувтѣдз овны сшмѣн, пельѣн, кѣи-кѣкѣн, ас сернѣн.

Повья крест хранительѣй видз мянѣс бшысь, ваысь, гымысь-чардѣйсь, тѣлысь, лѣк йѣзыс лѣк йѣз шѣрѣ веськалѣмысь.

Господей примет пѣльза вылѣ челядѣлы и челядѣ челядѣлы и меным тиѣтти. Аминь. Аллилуйя⁶⁴.

Благословение детям. 1. Святой Стефан, Стефан Великий. У сына Степана ангел-хранитель. Вѣсь. Дерево — клеп. 2. Святая Ольга. У невестки Ольги ангел-хранитель — Рыба. Сосна. 3. Анна, у Анны святая. У дочери Анны ангел-хранитель. Дерево ясень. Стрелец. 4. Николай святой, святой Николай-Угодник, Николай Чудотворец. У зятя Николая ангел-хранитель. 5. Елена — святая Алѣна. Елена — у Алѣны ангел-хранитель. Дерево — каштан. Бык — Телец. 6. Святой Алексей. Алексей — Алексей — Божий человек, ангел-хранитель. Рябина. 7. Иаков. Святой Яков. Ангел-хранитель у Якова. Бык — Телец.

Господь Бог, Иисус Христос Спаситель, Богородица-матушка, Пресвятая Богородица, Успенье Богородицы, Покров Богородицы, Богородица-Троеручица (13-именная Богородица). Святые, посящие имена всех живущих. Наш Хранитель и Хранитель наших детей, архангелы всех имен. Михаил архангел — дающий дыхание и жизнь и принимающий их обратно. Гавриил-архангел и святые херувимы и серафимы, Дух Святой — Хранитель.

Господь Иисус Христос, Спаситель-Бог, помоги и дай нам, благослови добрым утром, добрым днем, добрым вечером и доброй ночью — доброй жизнью. Дай в благополучии перейти эту жизненную дорогу с надеждой на Господа и Спасителя Иисуса Христа, с надеждой на Богородицу-матушку; по молитве добрых людей.

Господи, Господи. Господь Бог, дай нам и благослови на добрую жизнь, на добрую жизнь, на добрую жизнь. Благослови в каждодневном труде и жизни: дай разумение и разум во всех делах жизни, в каждом дне жизни.

Господи, дай нам и благослови нас мирным житием — от дня рождения до смертного часа — мне и детям моим, детям детей моих до сотого поколения. Дай им мир, любовь, совет, мир, любовь да согласие, союз любви. Родительским благословением, всем добрым благослови детей. Здоровье, счастье, ум-разум и доброе терпение — благополучно перейти эту жизненную дорогу. Прошу у Бога Отца нашего и Богородицы-магушки, с мольбою прошу благословения для детей и для себя: здравие, здоровье, крепости сил и вечного спасения.

Крест-хранитель, спаси и сохрани моих детей, детей моих детей: от огня, воды, грома, молнии, ветра и недобрых людей, чтобы не оказаться в обществе дурных, нечестивых людей, сохрани от злых мыслей — сохрани от таких мыслей, когда человек своими руками думает прервать свою жизнь.

Пресвятая Богородица, спаси моих детей, детей моих детей до сотого поколения и дальше, сохрани от всего злого.

Господь Бог, благослови меня и моих детей, чтобы до дней кончины были целы у них глаза, уши, руки и ноги и чтобы сохраняли светлый разум.

Крест-хранитель, сохрани нас от огня, воды, грома и молнии, от ветра, от злых, недобрых людей, от общества злых, недобрых людей.

Господи, услышь и прими моление мое на благо детям моим и детям детей моих, и мне самой. Аминь. Аллилуйя.

Фольклорные обработки книжных текстов и традиционный фольклор

Христианские легенды и предания

Легенды о Христе, Богородице и библейских патриархах

О Воскресении Христа (о петухе)⁶⁵

№ 58. Порсь йылысь йёзыс вёл серпитоны, висьталёны. Жидъяс пё тай мыйкёкерёмась этійд, сёйны пуксьылёмась жидъяс. Сэсся вайёмась тарелка вылын. Ся тушитёмась мыйкёсё петуксё. Сэсся шубмась, кёдкё шубма локтёма сэтён мыйкё бёхдвёй да мыйкё: Христос пё ловзяс. Оз нин пё Христосыд лолзья, этійд пё петукыс кё лолзяс, лэбзьяс (сэж и Христосыд ловзяс). Вот пэ и Христос лолзяс. Сэсся тарелкасыд жбырмунас петукыд да сэсся Христосыс и лолзяс. Найд пё кинаныс кутчысьдмамас да усёбмась, здоровайтчыны кинад оз позь. Староверьясыд шубны, сыя пё грек. Кёлд пё здравствуйте шуны сідзи. Мыйла пё жидъяс кинаныс кутчымась, петук лэбзьёмесыд да. Кинаныд пё кутчысьдмась да⁶⁶.

О свинье тоже говорили... Жиды, значит, сели обедать. На тарелке принесли жареного петуха. Был там какой-то человек, откуда-то пришел к этим жидам, говорит: «Христос воскреснет». — «Не может Христос воскреснуть, — отвечают ему. — Скорее этот жареный петух, — говорят они, — оперится, воскреснет и полетит, нежели воскреснет Христос». Вот тогда-то петух и встрепенулся, взлетел — и Христос воскрес. А жиды, когда встрепенулся и взлетел петух, испугались, схватившись за руки, в страхе попадали на землю. Из-за этого и говорили наши староверы, что нельзя приветствовать друг друга рукопожатием, потому что

жиды держали друг друга за руки, когда воскрес Христос. Говорили, это грех, потому что жиды тогда попадали, держась за руки, когда петух воскрес и вспорхнул. Нужно без рукопожатия приветствовать друг друга, просто говорить: «Здравствуйте».

№ 59. *Жидъяс вѣлом сѣйбны пызан сайад да Мыйкѣм кѣ пѣ ловъяс Истинной Христосыд. Этаиа кѣ петукыс жареннойыс лѣбъяс, ловъяс и сия пѣ ловъяс. Петукыс пѣ жбыр ловъѣма да лѣбъѣма, пуксъѣма съѣр вылас*⁶⁷.

Жиды, рассказывали: сели обедать, вот и говорит кто-то, что истинный Христос воскреснет. Если этот жаренный петух может воскреснуть, то и Христос воскреснет. Петух встрепенулся, ожил, взлетел и сел на забор.

№ 60. *Тадз кывлі. Мыйкѣ Страинѣй пекничакод паныд мыйкѣкерыштасны. Жидъясыд бытьѣ петук юр, петук юрсѣ пуасны, сеясны. Да кѣвъятѣ вильѣдасны. Этѣкѣ пѣ петук кѣвѣя ловъяс и Христос ловъяс. Пызан вылѣ пуктасны. Вой шѣр кад лѣѣ. Кѣвѣя этадз тыркнитчас да сѣр вылѣ лѣбъяс. Да Христосыд. Кѣкурулы петукыд кѣвъянд горѣдас: «Христос пѣ ловзис.» Тайѣ кывлі*⁶⁸.

Так я слышала: накануне Страстной пятницы жиды петуха сварили и сели обедать. Съели петуха, до костей обглодали. Говорят: «Если этот петух оживет, то и Христос воскреснет». На стол положили кости петуха. В полночь обглоданные кости петуха вдруг зашевелились, встрепенулись — и взлетел петух на забор. Вот и Христос воскрес. Вот эти кости петуха сели на забор, и прокричал петух: «Христос воскрес!» Вот так я слышала.

№ 61. *Ыдъжыд лун войнас, ыдъжыд лун войнас, Исус Христос мыйкѣкереас, ловъяс. Тайѣ вѣлі батъѣяс, вежанъѣяс висътавлѣны, коркѣ челядъ дырѣи. Исус Христосѣе виасны. Ыдъжыд луныс налѣн первойсѣ вѣлома Суббота. Оз кѣсѣыны ыдъжыд луннас вѣины. Мед пѣ уна йѣз оз шызыы. И четвергас вѣиасны. Сѣсся ыдъжыд лунас ловъяс да воскресенъя лѣѣ. Сѣсся ная петук йѣ пуасны, пуксъасны. Сѣсся Христос кык детинакѣд паныдасъяс да чипан кольк сетас. Отиклы гѣрдѣн краситѣма, мѣдыслы лѣзон. Сѣсся чипан колькѣтѣ бѣсьтасны да сѣсся мыйкѣ ѣта-мѣд вылас видзѣдласны. Мыйнѣ пѣ эз кажитчы? Меным пѣ эськѣ гѣрдыс пѣ колѣ. Да ми чайтѣм челядъ дырѣи анектѣд кодъѣн а. Сѣсся мыйкѣ керѣма. Тѣ пѣ мунѣй. Юдаясыд чипан-петук жаритѣмась да сѣйны лѣсьѣдчѣны да сѣтѣн пѣ вежсъѣй. Эз кѣ пѣ кажитчы. Отикныд пѣ шудѣй Христос воскрес. Мѣдныд пѣ шудѣй воистину воскрес. Сѣсся пѣ окыштчѣй и чипанколькнас пѣ вежсъѣй. Сѣсся ная сѣдзи вѣчасны. А юдаяс шуасны: “Неужели пѣ ловзис Христос. Оз пѣ веритѣй. Оз кѣ пѣ тая петукыс мыйкѣкер гонсъя да лѣбъы да кекуруку горѣд съѣр вылас. Ная сѣсся сѣдзи вѣчасны, кыдзи велѣдѣс. Петукыс сѣсся гонсъалас да съѣр вылас лѣбъяс кѣкуруко горѣдас, ставныс пѣ ная юдаяс усясны, сайтѣгныс.”*⁶⁹

В ночь на Пасху Иисус Христос воскрес. Это крестная, отец рассказывали — я еще была маленькая. Иисуса Христа распяли. Раньше у них Пасха была в субботу. Вот они между собой сговорились, чтобы на Пасху Его не убивать, потому и распяли в четверг. Вот Он на Пасху и воскрес, потому этот день и стали называть «воскресенье». Затем они сварили в воскресенье петуха и сели обедать. А Христос встретил двух мальчиков и дал каждому из них по куриному яйцу: одному покрашенное красной краской, другому — синей. Они взяли яйца и посмотрели на него. «Что, не понравилось?» — «Мне бы хотелось яйцо красного цвета». В детстве, мы все эти рассказы воспринимали как басни, как анекдоты. Он им и говорит: «Вы идите. Иудеи петуха зажарили и сели есть. Вы идите на то место и там обменяйтесь яйцами.

Поприветствуйте друг друга: пусть один скажет: „Христос воскрес“, а второй ему в ответ скажет: „Воистину воскрес“. Затем целованием поприветствуйте друг друга и обменяйтесь яйцами». Они сделали так, как им сказал Христос. Иудеи изумленно говорят: «Неужели Христос воскрес? Нет, в такое не верим. Скорее этот петух оперится, оживет и взлетит, сядет на забор и прокричит: „Ку-ка-ре-ку!“» Мальчики так и сделали. Петух при этом оперился, вспорхнул, взлетел, сел на забор и прокричал: «Ку-ка-ре-ку!» А иудеи все попадали без сознания.

№ 62. *Христосыд кор мыйкә. Ученикыясъс вѣлѣм серитѣны. Мыйкә иуас некодъясъс. Христосыд пѣ ловъяс. Найѣ вѣлѣ чипан яѣ съойѣны, петук яѣ ли. Тайѣ пѣ кѣ ловъяс и Христосыд ловъяс. Сэсся петукыс жбыркнитас. Онѣ тай чипантѣ, петуктѣ керышитасны да сыон пѣ и юртѣг лѣбалѣ, чеччалѣ, юртѣгыс бура на дыр чеччалѣ.*⁷⁰

Когда, значит, Христа распяли, ученики Его между собой говорили. Вот один и говорит, что Христос воскреснет. А они обедали в это время — ели жареного петуха. Говорит один: «Если этот петух оживет — и Христос воскреснет». Петух встрепулся и взлетел. Вот потому и сейчас петухи, когда их режут, оставшись без головы, еще долго прыгают, летают.

О Воскресении Христа (о камбале)

№ 63. *Черитѣ сѣдз жѣ. Камбалаясыд, бѣк пѣла трескаыд пѣ эмѣсь. Вѣлѣм черитѣ сѣйѣны да Христос пѣ ловъяс. Этѣкѣ пѣ черыс ловъяс и Христосыд ловъяс. Вот бѣк пѣла черыѣд сѣйѣ сэсся эмѣсь пѣ тай. Ловъѣмась, чеччышѣмась. Камбалаыд, трескаыд бѣк пѣла трескаыд тай эмѣсь жѣ. Вот сыа сѣйѣн.*⁷¹

Рыбу также. Камбала, треска еще однобокая (говорят, есть такая). Рассказывали, что они обедали, рыбу они ели. Некто говорит: «Христос воскреснет». «Если эта однобокая рыба, — отвечают ему, — воскреснет, то и Христос воскреснет». Вот и есть же эти однобокие рыбы. Ожили, значит, прыгнули. Камбала вот эта, треска эта однобокая. Вот потому-то они и такие.

О празднике Троицы

№ 64. *Йѣзлысь, пѣрысь йѣзлысь... Озыр йѣз пѣ Троица дырѣи ковер вольсалѣмась. Иусе Христос пѣ мед мунас ковер вывѣтѣ. А гѣль мортыд, мунѣ да корѣсьтѣ вайас да Ен водзас пуктас. И бѣишь улас пуктас, садитас пунѣ. А Христосыд мунѣ да ковер дѣнас оз и матыстчы, пу дѣрас мунас да, сувтас да сыылас. Вот тайѣ ме кывлѣ. Тайѣн и онѣ вичкоѣ и быдлаѣ корѣсь и вайѣны.*⁷²

Старые люди, пожилые люди рассказывали... Богатые на Троицу ковры постелили возле своих домов, чтоб Иисус Христос по ковру прошел. А бедные люди сходили и принесли ветки березы и поставили перед иконами. И перед окнами посадили березы. Христос, когда стал подходить к домам богатых, где были постелены ковры даже и не подошел. А подошел к березе возле окна, встал на том месте и молился. Вот потому-то и сейчас на Троицу в церковь и в дома приносят ветки березы.

Богородица-Троеручица

№ 65. *Мамѣлон чѣйыс вѣлѣ. Ульянаыд вѣлѣ ветлѣдлѣ, монастырад. Да ѣна вѣлѣ сыа бурѣс сыылѣ. Да тырыс вѣлѣ образ сылон. Сыа олѣс мельница дорын, Кужын олѣ. Да сыа висъталас*

да висьталаас, книга выльсь. Мыйсьюрё кужа висьтаваны, сэсья огни куж. Вознесенье, мыйкё му шар кутысь вёлі. Марья нима ныв вёлма. Сыё кум арён вичко роитпа сетасны. Акимьянды пё. Сыё сетасны вичкоо. Да сыё быдтасны. Монакьяс и шудны: „Тэ пё зэй мичаник ныв да пё кодоскё босьт товарищ вылё“. Бытьё мужскёй. Иван Богослов бытьё шыасьяс: Талы пё оз позь. Тая пё Дук Святёйён съдктіс. Ме пё эг на грешит да, съдкті? Марьяыд поятём лоб. Сэсья Марьяыд Исуе Христостё и ваяс. Сыё висьталісны. Христос чужома му вылё. Христос? Да пё. Куумсе младенечёс вийасны. Корсьёны Христосёс. Христос аз сяр. Сэсья Богородицаыд кутас пышійыны. Пышійыны кутас Богородицаыд да, тулусын пышійё. Оти мужик кёдзё. Кёдзё да.

— Бур дядьё пё кёдзан?

— Мый пё тэд дело. Ме пё колоко йог кёдза.

— Йог кё кёдзан, йог и лоас.

Мёд мужик кёдзё.

— Бур дядьё пё кёдзан?

— Кёдза пё бур тьётё. Кёдза пё.

— Мед пё Господь тэн благословитас бур урожай. Нянь босьтны ёна. Му помад пё воан да лэтчы пё да обедайт да чарла тё босьт да вундыны лок.

Богородица каганад пышійё да. Отик кнас на берушка пё, мёд кнас пё кага. Сэсья мужикыд лэтчас да обедайтас да вундыны кайас. Вундыны кайас да жидьясыд и вётчёны.

— Там пё кагаа баба эз му?

О-о ме пё вёлі на кёдза. Сэсья пё сыё огё суйё. Сэсья Богородицаыд ю дорё воас. Ютё ковмас вуджени. Кыдз пё вуджа. Пу пё порёма, отик кыи пё кага, мёд кыи пё на берушка. Тая пё на берушкисё ог убелит шыбитны, кагатё ещё на ог убелит. Коймёд кикё эськё выйым вот и. Кум киа Богородица сэсья и лои. Вот. Тайё кылі.⁷³

У мамы сестра была. В Ульяновский монастырь часто ходила. Вот она много всего знала и рассказывала. Жила около мельницы, в д. Кужбе. В ее доме было полно икон: Вознесенье, Господь-Вседержитель. Девочка была, по имени Марья. В возрасте трех лет отдали ее на воспитание в перковь, Акимьяну. Отдали, значит, ее в перковь, там она и выросла. Монахи говорят ей: «Ты красивой девушкой стала, поищи себе [доброе] друга для жизни, мужчину какого-то». Тогда откликнулся Иван Богослов: «Ей нельзя: она Духом Святым отяжелела». — «Как это я отяжелела, если никакого греха я себе не допускала?» Марья стала беременная. Загем она и родила Иисуса Христа. Так рассказывали. Стали тогда между собой [иудеи] говорить, что Иисус Христос родился на земле. «Христос?» — «Да», — отвечают. Тогда триста младенцев убили. Иисуса Христа искали, не могли нигде Его найти. Богородица тем временем начала искать какое-то потаенное место, чтобы скрыться [от своих преследователей]. Богородица, значит, убегать стала, весной это было. Мужнина некий сеет. Сеет, значит.

— Что сеешь, добрый человек?

— Тебе до этого какое дело, чем занимаюсь? Может я мусор высеиваю.

— Ну что ж, если мусор сеешь, то мусор и уродится.

Другой мужчина сеет. Опять спрашивает Богородица:

— Что сеешь, добрый человек?

— Сею, добрая женщина, сею.

— Пусть благословит тебя Господь добрым урожаем, чтобы добрый хлеб уродился. Когда дойдешь до конца поля, то пойди пообедай, а потом приходи, возьми серп и пожни свое поле.

Богородица бежит [с] младенцем дальше: в одной руке корзина, в другой руке младенец. Мужик пообедал и пошел убирать хлеб. Пришел жать поле, а тем временем жида подошли, которые за Богородицей гнались. Спрашивают: «Здесь женщина с ребенком не проходила?» «О-о», — говорит он, — это было уже давно, — я еще только сеял». «Нет, — говорят они, — нам ее тогда уже не догнать». Затем Богородица к реке пришла; реку надо как-то перейти. «Как же я перейду реку: в одной руке младенец, а в другой корзина? Эту корзину не могу бросить, а ребенка тем более. Вот если бы у Меня была еще одна рука, третья!» Вот и стала Богородица троеручицей. Вот. Такую историю я слышала.

№ 66. *Богородица кор Исус Христосѣс рѣдитѣ. Сыѣ вийны кѣсѣйны юдаясыѣ. Сэсея сыа кагасѣ босѣтѣс да мунѣны. Вол вылын гаикѣ и мунѣны. Уна да сэсея ог кууж и висѣтавны. Мунѣны да ѣтик дядьѣ кѣдзѣ. Ныа бытьѣ юдаясыѣс жѣ пышѣйны, лѣкѣвзсыѣд. Мунѣны да ѣтик дядьѣ кѣдзѣ. Сэсея кѣдзыѣс дядьѣдылсыѣ юалѣ: „Мыйнѣ тѣ дядьѣ керан?“ Сэсея сыа дядьѣдыл кѣдзѣ да: Мыйнѣ пѣ тѣ дядьѣ кѣдзан? — Богородица юалѣ. Исус сэк вѣлѣ дзѣоля на, кага. Ид пѣ тай кѣдза, ог тѣд пѣ мый быдмас. Тайѣ вежаньѣяс, батьѣяс ѣна вѣлѣ висѣталѣны. Мый пѣ кѣдзан, сыа и быдмас. Кѣдз пѣ да, аксая да, гѣрѣ на гаикѣ на, кѣдзѣ нын. Сэсея мыйкѣкер, пыр пѣ да обедайт, сэсея пет пѣ, шѣйчышт пѣ да пет пѣ дай сэсея вунды дай. Сэсея кѣзьяш сѣдзи и вѣчас. Кѣдзас, пырас да обедайтас, Дерт уджалѣм бѣрад сѣян. Сэсея мыйкѣкерас, петас да збыль идѣыѣд шептасѣѣма, шаркѣдчѣ. Тайѣ, ми челядь дѣрѣи анектодѣн и думайтим вѣлѣ. Сэсея мыйкѣкерас сѣя, мыйкѣсѣ, вунѣ, кыдзи и шусьѣ. Ог кууж висѣтавнысѣѣ да. Петас да бытьѣ збыльыѣс шаркѣдчѣ, шептѣд. Сэсея сѣя чарла босѣтас да вундыны кутас. Воймисѣ еджыѣд, мичадсѣ. Сэсея мунѣ сѣтѣ, юдаясыѣд мунѣны: татѣ пѣ кагаа баба эз мун. Мунѣс пѣ, ме пѣ тай кѣдза вѣлѣ, ѣнѣ пѣ вунда нын. Сэсея ная бѣр берѣдчасны. Сэсея мѣдысѣ кутасны мунны. Богородицаыѣд водзѣ мунас. Сэсея мѣд дядьѣ кѣдзѣ. Сэсея дядьѣдылсыѣ сыа бара юалас. Мыйнѣ пѣ тѣ кѣдзан? Сыа сэсея скор вѣлѣма. Галя пѣ тай кѣдза. Из. Галя кѣ пѣ кѣдзан, галя и быдмас. Сэсея сѣя эсея бара шуас: Кѣдз пѣ да, пыр пѣ да обедайт да шѣйчышт, да пет пѣ да чукарт дай. Сылы сэсея эз вундѣм шу. Чукартны тѣюктѣс. Лѣкысѣтѣѣ шуис да. Сэсея сѣдзи жѣ вѣчас эськѣ. Петас да, гальыѣд ееркѣдчѣ мунпасѣтавыѣд, изѣыѣд. Сэсея сѣйѣн и изнад шѣгѣ усьяс кѣнкѣ. Изѣыѣд тая. Тая пѣ тай абу прѣстѣй морт вѣлѣма. Сэсея бара ная юдаясыѣд мунѣны, сы дѣнѣ воасны да бара юаласны да. Татѣ пѣ кагаа баба эз мун? Мунѣс пѣ. Ме пѣ тай вѣлѣ кѣдза да вот пѣ тай чукарт а. Галя пѣ мед быдмас да, галя пѣ кѣдза шуи да. Сэсея ная бара берѣдчасны. Сэсея бара ная вѣдзѣ мунасны. Да, сэсея некытѣѣ сайѣдчыны, сэсея ловѣ, мыйкѣкерасны. Первѣй гаикѣ вѣл лясли улас первой и пырасны да. Вѣлыѣд сэсея сыѣс кокнас чапалас. Оз благословит сэсея сылы: Мѣд пѣ тѣныѣд сѣѣкыѣд уджысѣс не и мышны. Эз сайѣд да. Сэсея мыйкѣкерас. Первой ещѣ кыдз пуѣ на кайлас. Сэсея кыдз пуыѣд, сэсея пипуыѣд сыа шарѣдчас да, мед кѣть тѣла, кѣть лѣнь, тѣныѣд век шарѣдчыны. Сэсея кыдз пуѣ кайас. Ёна жѣ дзѣбсѣсѣѣма сѣдзкѣ. Сэсея сыа кыдз пуыѣд бытьѣ тай корсѣ ляскѣджык, абу пипуыѣд кодѣ. Пипу пусѣ тѣдан, сѣйѣ пасѣкыѣджык коръя, кыдз пуыѣд кодѣ жѣ. Сэсея вол лясли улад вѣлѣыѣсти на пыралас. Сэсея мѣс лясли улѣ дзѣбсѣсѣс. Ёна жѣ сѣдзкѣ*

*дзєбсьасьбма. Мыйккєрас сєсєя. Мбєкыд сєсєя сьбс буавны кутас да, бара сєсєя сєсь лоб
вєшійны. Сєсєя сэтійны порсь ружб да, порсь мыйккыд сэтчб сайббдас да порсьыд локтас,
ещб сы вылб на водас. Христос вылас, водас, сайббдас. Татон нб порсь. Корсьысьбны сійб.
Корсьбны, ёна вблбм корсьбны. Пу вылас ачыс калас. Сэки отнас нн Христосыс волбм
вєтлбблб. А мбскыдлы шуас: „Мэб нб дитятб тэчкыд вєжбнбн и тбрйбдны кутасны, мыйла
буалбма да“. Петыр Сєратимыс ловья на кбнкб. Скородумын кывлі. Сылбн мамыс тайб волі
висьтавлб”.⁷⁴*

Исуса Христа, когда родила Его Богородица, хотели убить. Она взяла младенца и они пошли искать место, чтобы скрыться от своих преследователей. Может быть, на лошади они убежали от своих преследователей — не знаю, многого теперь уже не помню. Как знаю, так и расскажу. Идут они, значит, и мужчина им встретился, который сеял на поле. А они, значит, от иудеев, от плохих людей скрываются. Идут, а мужчина этот сеет. Вот у этого мужчины Богородица и спрашивает: «Что сеешь?» Иисус еще тогда младенец был, маленький. «Рожь сею, — отвечает мужчина. — Не знаю, что и уродится». Эту историю крестная, отец рассказывали. Богородица ему и говорит: «Сей, боронуй поле». Может, этот мужчина еще пахал, не знаю. Ну, в общем, Богородица говорит: «Засеешь поле — пойди пообедай, отдохни, а затем приходи и пожни урожай». Хозяин так и сделал: засеял поле, пошел пообедал. Конечно, после работы всяко есть хочется. Пообедал, вышел — и впрямь: рожь колосится, шелестит. Он, значит, взял серп и начал убирать рожь. Рожь такая добрая уродилась — полные колосья. А тем временем эти, иудеи, идут, которые Богородицу с младенцем искали. Спрашивают: «Здесь женщина с ребенком не проходила?» — «Проходила, — отвечает мужчина, — только это было давно, я еще сеял, а вот уже урожай убираю». Они и повернули назад. Дальше, значит, идет Богородица. Другой мужчина встречается. Опять она спрашивает: «Что сеешь?» А этот мужчина злой был: «Гальку сею, камни». — «Если гальку сеешь, галька и уродится». Затем Она опять говорит: «Засеешь все — иди пообедай, отдохни и приходи собирать». Видишь, ему Богородица не сказала: пожни, — сказала, чтобы пришел собирать, потому что недружелюбно ответил, что гальку сеет. Мужчина так и сделал: пообедал, вышел на поле, а там все поле усеяно галькой, камнями. Вот тут он в печаль и впал. «Не простой это был человек», — подумал он про Богородицу. Опять эти, иудеи, пришли. Подошли к нему и спрашивают: «Здесь женщина с младенцем не проходила?» — «Проходила», — отвечает мужчина. — Я еще сеял, когда она проходила. Я сеял, она мне и сказала, чтобы я пришел и собрал урожай. Потому что я сказал, что гальку сею, разбрасываю. Вот она и говорит: „Если гальку сеешь, галька и уродится“». Эти, иудеи, обратно повернули. [А] они дальше пошл,

и. И некуда спрятаться. Может, именно тогда они в лошадиных яслях и спрятались. Лошадь ногами и разгребла сено. Вот потому-то [Он] и проклял ее: «Чтобы тебе вовек не было отдыха от тяжелой работы, потому что открыла Христа». Затем на дерево залез: там пытался спрятаться. Вначале на березу... Не на березу, а на осину. А осина — она же все время шелестит, вот [Он] ее и проклял: «Чтобы ты при всякой погоде — при ветре и безветрии — все время шелестела листьями». Затем Он залез уже и на березу. Видишь, как сильно Он прятался! На березе и укрылся: у березы, в отличие от осины, листья плотно прижимаются к веткам, образуют плотную крону. И уже после этого Он в лошадиные ясли и спрятался. Затем уже спрятался в коровьих яслях. Корова же стала рогами Его бодать, потому Ему пришлось новое место искать. Вот корове Он за это и сказал: «За это твое дитя будут

отлучать от тебя в недельном возрасте». А там рядом свинья хрюкала. Вот Он в хлев [к] свинье и забрался. А свинья подошла и легла рядом — прикрыла Христа. Спрашивают: «Нет ли здесь Христа?» Говорят: «Нету Его здесь, здесь только свинья», — и не стали искать. Вот как Его искали. Петыр Серапим (Петр Серафимович. — А. Ч.), наверное, жив еще. Я эту историю слышала, когда жила еще в Скородуме. Мать Петыр Серапима рассказывала все это.

Легенды о Ное

№ 67. *Вот отнас тай кольома сэсся сыя гора вылас. Сыя пыжыс гаикко опи на выйым. Джуджыд жё кёнкё гораяс. Море пыддэсыс сыя гора джуджета. Ной кольома гора вылас. Птица кутас лэбны. Птица тай, оз тёд кутиём птица. Птица кутас лэбны и юалас птицаыс мужикыслыс: „Мый пё тэныд колё“. „Мэн пё зыкко му колё да кытысь пё сыё мусё бостыны“. Птицаыс сэсся мыйкөкерас. Море пыддэсэ суныштлас. Вомас конкё эз босыт, кокас кёнкё босытис. Да кытчёдз сыя лэбыгас разалас, сы ыжда муыс и лод. Муыс ёд дзоля, ваыс ена вед ыджыд. Висыталёны, велёдчигад вед тёдэн. Муыс вед эта ыжда. Муыс сы ыжда и лод. Пемыд лод. Нинём озло. Сыя сэсся мужикыдлы дзык гаитём пемыдсыс. Тёлысь юалас. Тёлысь мед лод. Тёлысь лод да. Тёлысь коркё югдё да, тёлысьыд вед кёдзыд. Сэсся тёлысьыд кёдзыд да шоныд колё. Сэсся шондиде корас. Сэсся шондиде сетас. Енмыс вед кёнкё кытёнкё вёлёма. Сэсся отнасыслы бара на гаитём. Шоныд веськё лови да. Сэсся мыйкё колё. Пуяс на колё и, пёткаяс, и птицяяс, и сэсся ловасны. Пёткаясыд сэсся пуяс вылад ловисны, да сыылны кутисны. Сэсся и мыйкөкерас. Сэсся мыйкөкерас, мутё вочас. Гораясыд сэсся, пуяс, полясыс сэсся вежөдисны лудийён. Гораяс вылад сэсся пуяс быдмисны. Тайё сыылёны тай, тайё сыланкывсыс нин:*

„Пыддэстём ва вылё пё му строитин

Вөчөмыд и му и небеса

Ставсё олысыясөн тыртёмыд“.

Тайё сыылёны“.⁷⁵

Вот один на горе остался. Может эта лодка и до сего дня еще сохранилась. По всей видимости, высокая была эта гора. Дно моря как раз у подножия горы. Вот Ной один на горе и остался. Птица какая[-то] мимо стала пролетать. Птица какая-то. Птица стала пролетать, спрашивает Ноя: «Что тебе нужно?» — «Мне, — говорит, — суши бы надо, но где же ее найти!» Тогда птица нырнула на дно моря и достала земли. Сколько могла в когтях, столько и достала со дна морского земли. И сколько она летела, на столько и разлетелась земля, потому земля и маленькая. Воды много, а суша маленькая. На земле ничего не было — только тьма. Грустно стало человеку, попросил луну. Вот и появилась луна — стало светлее, только тепла от нее не было. Стал просить солнце. Вот и солнце появилось. Где-то же был Всевышний, вот Он и дал. Но одному все равно было грустно, хоть и появилось солнце. Затем появились леса, кустарники, птицы, лесная дичь. Птицы стали сидеть на деревьях и петь. Горы появились, дуга покрылись зеленью. Это, как в псалме поется: «На глубоких водах устроил землю, устроил землю и небеса». И населил всеми живущими.

№ 68. *Нойтё лягушайд спаситёма. Рузьасьома пё тай мыйкөбид да лягушайд шлеткёма пё тай. Мед сэтё ваыс оз пет. Шыр рузьөддёма, а лягушайд тупкёма. Сыён лягушатё и оз позь вины.⁷⁶*

Ноя лягушка спасла. Этот, в общем, продырявился, а лягушка к тому месту прибилась и закрыла дырку, чтобы вода не заливала сквозь эту дырку. Мышь продырявила [лодку], а лягушка закрыла, потому и нельзя лягушек убивать.

Легенды о животных, рыбах, насекомых и растениях

О проклятии лошади

№ 69. *Сыа пѳ (Исусе Христосысе дзевсьѳма) пѳ да гудйѳма пѳ сйѳсе вѳлые. Проклинайтѳма вѳлѳ: мед пѳ век съѳкыд удже доѳ, а порсь пѳ вевтьѳма.*⁷⁷

Исусе Христос спрятался, а лошадь подошла и стала разгребать сено. Потому и проклял Господь лошадь: «Чтобы вовек тебе тяжелый труд достался». А свинья подошла и стала накрывать Христа.

№ 70. *Вѳлыс кокнас гудйѳма. Тэ пѳ мед медся съѳкыд уджсѳ уджалан пѳ. Порсь нырьялѳма. Мыйкѳнас этйѳ, порсьыс, тыртѳма наоборот. Шудѳма: Тэ пѳ мед господалы сѳян лѳан. Чѳскыд сеян пыдди.*⁷⁸

Лошадь ногами разгребла сено. «Чтобы тебе навек тяжелую работу выполнять». Свинья рылом стала рыть, чтобы, наоборот, укрыть Его. Потому и сказал ей: «Чтобы ты стала доброй пицей для господ, для знатных людей. Чтобы твое мясо почитали за лучшую пищу».

№ 71. *Да вѳлыд пѳ кокйѳма. Христосыд чужѳма, вѳлыд пѳ, вѳлыд кокйѳ. И сйѳѳ проклинайтѳма: Мед пѳ тэнад йѳыд мортлы сѳйны оз шогмы, мед пѳ тэныд ныр улад усьтѳдзыд, кувтѳдзыд, ныр улад усьтѳдзыд уджавны. Вот. Сыа кытѳдз оз усь, вѳлтѳ сэтѳдз тай и уджсѳддны. И йѳыд пѳ мортлы сѳйны оз шогмы.*⁷⁹

О лошади рассказывали, что она ногами разбрасала сено, под которым Христос спрятался. Вот за это и проклял ее Господь: «Чтоб твое мясо было негодно людям для пици и чтобы ты до самой смерти трудилась до изнеможения так, чтобы от усталости стала носом в землю зарываться». Вот так лошадь и используют: пока не умрет, до тех пор работает. И мясо в пицу людям не годится.

№ 72. *Сйѳѳи вѳлтѳ тшѳктѳма уджавны. Морт нэм сылы доѳ съѳкыд додѳ и кыскывны. Сидз тай вѳлѳ шудны. Гудйѳма вѳлыс.*⁸⁰

Потому и досталась лошади такая тяжелая доля — весь свой век трудиться, — что ногами разгребала сено [когда Христос там спрятался]. Вот ей и приходится во все дни жизни рода человеческого таскать тяжелые сани.

О зайце

№ 73. *Пон йѳ пѳ лучшѳ сеян, кѳч тѳ эн сѳй. Веськыд бѳксѳ шулѳмась пѳ, лунше по понльсѳ веськыд бѳксѳ сеян, кѳч пѳ эн сѳй. Сыд бес туйд туктылѳмась ли мыйли. Онѳ ставсѳ сеям.*⁸¹

Лучше, говорили, есть мясо собаки нежели зайца. Луше грызть правый бок собаки, нежели есть мясо зайца. Может, раньше зайца за беса считали. Непоятно, почему так говорили. Сейчас все едим.

О благословении мухи

№ 74. *Гутыс пѡ пуксьѡма киае, мед пѡ кортувсѡ киае оз тувйѡвны. Сэсея пѡ отиас абу корттувсѡ тувйалѡмась. Сэтчѡ гут пуксьѡма да сыби.*⁸²

Муха села Ему на руку, чтобы гвоздь в руки Ему не забили. Вот в одну руку гвоздь и не забили, потому что муха туда села.

№ 75. *Гутыс сьѡлѡм шѡрас пуксьѡма. Татчѡ пѡ тай тульялѡмась нин кортувсѡ, шуѡма бытьѡ мыйкѡ. Сэсея сэтчѡ абу тульялѡмась. Сэтчѡ кѡ сьѡлѡм шѡрас тульялисны эз лѡвзы колоко.*⁸³

Муха села на грудь, там, где сердце. Некто, говорит, сюда вот уже забили гвоздь. Вот туда и не стали гвоздь забивать. Если бы забили гвоздь в сердце, то, может быть, и не воскрес Христос.

№ 76. *Господьлы кортув вѡлѡм тѡдз тувьяалѡны, распинайтны кѡсийѡны. А сылы тѡдз карсьѡма да и гутыс пуксьѡма да и сьѡлѡм шѡрас пуксьѡма. То тульялѡма нин, татчѡ тулйалсьѡма. Сэсея абу кулѡма. Абу тульялѡмалась. Сэсея гутыдлы пѡ мед метча чѡскыд сеянтѡ метча водз сѡйны.*⁸⁴

Господа распинали, гвозди забивали. Вот в это время муха и села Ему на грудь, напротив сердца. Говорят: «Вон там уже забит гвоздь», — и не стали в сердце гвоздя забивать. Потому и воскрес Господь. А мухе заповедовал попробовать первой лучшую пищу.

№ 77. *Тай кортувйас уськѡдчѡма, мед оз тувйѡны, морѡсас тай чайтѡмась нин тувьялѡмась нин а. Ог тѡд сэсея сѡдз али абу.*⁸⁵

Села на грудь, когда Христа распинали, чтобы гвоздь туда не забили. Вот они и подумали, что в грудь гвоздь уже забит. Не знаю, правда это или так просто люди рассказывают.

№ 78. *Крестѡд тувьяласны, жидьясыд. Да сьѡлѡм весьтас пуксьѡе гут. Гутыд пуксьѡе да. Татчѡ пѡ тай сьѡлѡмас кортувсѡ тувьялѡмась тай. Христосыд и лѡвзыас. А гутыдлы благословитас, медводдза сеян джынйѡвны.*⁸⁶

Распинали жида Христа на кресте. На грудь, напротив сердца, села муха. Говорят: «Вот там, в сердце, уже забит гвоздь». Христос и воскрес. А муху благословил, чтобы она первая разделяла трапезу людей.

№ 79. *Тайѡ распинайтыгас вѡлѡма. Распинайтыгад тайѡ. Сэтчѡѡд, мыйкѡ распинайтѡтчѡд ѡна на сыѡс мыйкѡкерасны. Сэн вед ыдзсыд нин вѡлі. Комын арѡснад распинайтисны да. Мыйкѡкерас, ѡг ѡт куж висьтавны. Вунласьѡма нин. Кортувсѡ тувьялѡмась, кѡсийѡны вѡлѡм морѡсас тувйѡвны. Сэсея сэтчѡ гут пуксьѡма. Сэсея татѡн пѡ эм нин корттувйыс. Оз тувйѡвны. Сэсея гутылы первой пицѡыс. Гутыс тай быдлаѡ нырсѡ сѡйѡ, быд чѡскыдѡ. Пызан вылад мый сеян эм, сэтчѡ и нырсѡ сѡйѡ. Быд чѡскыдѡ. Тѡдзи тай век висьталасны.*⁸⁷

Это, когда Его распинали было. Его до этого еще всяко мучили. Тогда Он уже большой был. Его ведь распинали, когда ему было тридцать лет. Ой, не умею и рассказывать, забыла уже. Гвоздь, в общем, забить хотели Ему в сердце, а туда муха села. Говорят: «Гут уже забито», — и не стали забивать. Потому и муху благословил Господь первой попробовать пищу. Какая еда есть на столе, она туда свой нос и сует. Во всякую вкусную пищу. Вот так у нас рассказывали.

№ 80. *Сйѡ кывлі жѡ. Тат вѡлѡм кѡсийѡны тувйѡны да сэтчѡ гут пуксьѡма. Татѡ пѡ тай тувьялѡма нин вѡлѡм. Вот.*⁸⁸

Это я тоже слышала. Хотели, значит, тут, в грудь, гвоздь забить, а на то место муха села. Вот ее и приняли за шляпку гвоздя. Говорят: «Здесь уже забито», — и не стали забивать. Вот.

О проклятии рябчика

№ 81. *Борднас. Господьсе борднас крукыштом борднас, повзьбдѣма съблаыс. Сьа съблаыд пѣ ыджыд вѣлѣма. Тэ пѣ мед мыйкѣ кайкод и лоан. Менѣ кѣ пѣ ползьбѣдѣн. Аслад съблѣм ыжда. Вот съблаыслѣн съблѣмыс вѣлѣма мый ыжда. Съблѣм ыжда и лѣбма съблаыд, а ыджыд вѣлѣма.*⁸⁹

Крылом, крылом Господа задел рябчик, испугал Господа. Говорят, раньше рябчики были очень большие. Вот после этого Господь и проклял: «Чтоб ты такой величиной станешь как мелкие птицы, потому что ты испугал меня, чтоб ты был величиной в свое сердце». Вот какой величины раньше было сердце у рябчика. Такого размера сейчас и рябчики, а раньше-то они были очень крупные.⁹⁰

№ 82. *Вѣлѣн ли мыйли пѣ мунѣ. Сэсея и мыйкѣыд и жбырнитас и съблаыд. Сэсея вѣлыс чепѣльтыитас. Господь и шуас: Мед пѣ аслад чуй ыжда лоан.*

На лошади, вроде бы, Господь ехал. Рябчик вдруг неожиданно вспорхнул, взлетел. Лошадь испугалась, шарахнулась в сторону. Господь и сказал: «Чтобы ты отныне стала такой же, как твой желудок».

О проклятии кукушки

№ 83. *Йѣз позйѣ пуктѣма. А тайѣ тай шуасны жѣѣ. Благовещеньѣ луно кѣкыс позѣѣ пуктѣма.*⁹¹

Кукушка в чужих гнездах оставляет свой выводок. Говорили, что это наказание за то, что в день Благовещения кукушка свила свое гнездо.

№ 84. *Кѣкыд Благовещеньѣ луно поз тѣчас. Позйыд. Тѣд пѣ поз ѣз ло. Кѣкыд тай век на кѣкѣ. Тава тай волѣстьын пызйѣ. Лек водзын.*⁹²

Кукушка в день Благовещения свила гнездо. Господь ее и проклял: «Вовек тебе оставаться без гнезда». Вот кукушка все время и кукует. В этом году вот по всей деревне кукуют. Не к добру это.

О проклятии осины

№ 85. *Легмуна ли мый, Господьлы лек вѣчѣма. Сьа улѣ дзебсьѣма Енмыс, сэсея сьа легмунѣма. Некутиѣм пу абу ворзьѣма. Куи питуыд вѣрзьѣдчѣма. Пипу дѣрас вѣлѣма кытѣнкѣ матын да став пуыс вѣлѣм тѣдѣны. Аддзылѣн пѣ энѣ сйѣѣ, сѣтшиѣм-сѣтшиѣм мортѣс. Некод абу висьтасьѣма. Молчитѣмась Сьа отнаслѣн пѣ корнас легнитчѣма шыѣндчѣма. Корысьяе вѣлѣм юалѣны, жидьясые.*⁹³

Рассказывали, что Господь спрятался под осиной, когда Его стали жиды искать. Ни одно дерево не шелохнулось, только осина зашелестела листьями. Возле осины спрятался [Христос], и все деревья об этом знали. Спрашивают у деревьев, видели или нет такого человека. Все деревья молчали, только осина зашелестела листьями. Иудеи [Христа] искали и спрашивали, где [Он] спрятался.

О горошине

№ 86. *Господь пö вол вывсынь лэчылöма анькыти тусьед аддзöма да. Вол вывсысь лэчöма да бор кайöма. Анькыти тусьыс усьöма да лэчылöма да босьтöма öтик тусьед. Вёл выльыи пö тай Господьыс муно вöлм да усьöма анькыти тусьыс да вёл вывсыньыс тусьед босьтны лэчылöма. Тадзи тай вöли юрбитысьяс висьталöны. Пызан выльысь сёян вöли уськодалöны да сыён вöли висьталöны. Господь пö тай вёл вывсысь лэчылöма анькыти тусьыс, эн пö няньтö чартöй да шыбладöй.*⁹⁴

Рассказывали, что Господь, увидев гороховое зернышко, с лошади слез, чтобы его поднять. Гороховое зернышко упало, и чтобы его поднять, Господь с лошади слез. Так богомольцы говорили. Говорили: «Если сидишь за столом, веди себя пристойно, не глумись над хлебом: не бросай, не кроши хлеб». Говорили, что Сам Господь увидев гороховое зернышко на земле, специально слез с лошади, чтобы поднять его. Из-за одной горошины слез с лошади, чтобы его поднять.

Неканонические молитвы (молитвы-обращения к деревьям, окружающей природе)

№ 87. *Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Господи благословит. Муой, ваой, пудй, турунöй, тöлысьсöй и шондöй, воздухöй тиянöн пользуйтчыны. Благословит Земля-мати, матушкаö, тэнчэд морöстö таяны грешнöй телöн.*⁹⁵

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Господи, благослови! Земля, вода, деревья и травы, луна и солнце, воздух, да будет благословенным пользование вами. Земля-мати, матушка, позволь мне, грешной, грешным телом пройти по твоей груди.

№ 88. *Земля-мати, матушкаö висьтала эсö. Господьö бур сьöлöма Спасительö сет голь крестьянаыслы сеянтö.*⁹⁶

К Земле-мати, матушке также обращаюсь. Говорю: «Господи, сердечный наш Спаситель, дай пропитание бедным крестьянам».

№ 89. *Ва дорас ытшыкыгөн пуксья да шуа: «Господьö, Эжва, ва-матушкаö, менчым шогсö кылöд».*⁹⁷

Во время сенокоса (после смерти сына), сяду возле реки и говорю: «Господи, Эжва (Вычегда. — А. Ч.), матушка-река, возьми скорбь мою и унеси по своему течению».

№ 90. *Ена висьыгөн висьталöны ветлöны пö ну дорас мыйкөкеры. Нывбабалы пö кыз пу динö, а мужиклы пö пожöм или коз пу динö. Висиг дырий пö тай ветлалöны. Кор эитöны сэк и ветлалöны. Тан тай öтик бабушка эм 82 арöса, сыа тай ёна ветлөдлöма пö тай, висьталöны.*⁹⁸

При болезнях ходят к деревьям. Говорят, что женщинам надо к березе ходить, а для мужчин — ель или сосна. Во время болезни ходят к деревьям; когда есть время, тогда и ходят. Вот у нас есть тут одна бабушка, ей сейчас 82 года. Так про нее рассказывают, что она раньше часто ходила к деревьям.

№ 91. *Шаркөдчö, серпитö, шөпкөдчö. Кыз пу пö сыа бур пу а. Асьыд шогтö колö кыз пулы висьталны. Кыз пуыслы мый эм ставсö висталан. Мый аслад сьöлöмын эм. Йöз дырий оз позь, гусьöникөн дерт колö. Исповедайтчöны тай гусьөн. Сыа весиг исповедайтчыны позьö поплы маз, кыз пуыслы став грекыд муно. А коз дорын летитчыны, висьан кө.*

Висьёмсё шыбитны, мед босьтас козыёд. Кыздыс дорё сідз жёб, кызди морт дорё и обрацайтчан, кызд дорас: кыздэ, кыздэ, сыа мыйкё грек ли мыйкё выйым сійо босьт по менчым ставсё пё чистит ме вылысь пэ да. Тадзи и шуалам. Козыслы тай висьёмсё висьталонь да ме сыё ог шуаллы. Кыздыслы шуллыла мукд дьрйшыс. Кор веськалан. Тшакли ли мыйли мунан ли, шог босьтас да сэки келмысьан да висьталан. Пуктан пернапастё куимысь, Исусовой молитвасё лыдьян да. Бордыштан и быдтор и висьталан. Топодлан кыздсё, шогтё висьталан. Генка кулом борын борда вёлі. Генка тай куліс, полтора года, арёса вёлі. Сэки ёна борда вёлі. Кыздзяс дорас борда вёлі»⁹⁹

Осина шелестит постоянно листьями, как бы все время шепчет что-то. Береза, говорят, доброе дерево. Если скорбь на сердце, то можно березе об этом рассказать. Что есть на сердце, то и говори. При людях это не нужно делать, а так, тайком, чтобы никто не видел: исповедуются же тайком. Говорят, что беседа с березой, то же самое, что и исповедь попу (священнику. — А. Ч.) — грехи твои тогда снимаются. А к сли нужно при болезнях ходить — лечиться: болезнь чтобы скинуть, чтобы ель взяла твою хворь. Говоришь с березой так же, как с человеком: «Береза, береза, возьми мои согрешения, что есть во мне плохого. Очисти всего меня», — вот так и говорим. А при болезни обращаются к ели, но я сама обычно этого не делаю. Я вот к березе иногда обращаюсь, в лес когда соберешься, по грибы когда идешь. Бывает скорбь на сердце, вот тогда и молишься и говоришь, что тяготит. Осеню себя крестным знаменем, трижды прочитаю «Исусову молитву» и постою поплачу, и все, что наболело, рассказываю березе. Обниму березу и скорбь свою рассказываю. Вот когда сын мой, Гриша, умер — полтора года ему было — тогда я много плакала. Ходила к березам и там плакала.

№ 92. Шуёнъ кутиёмкё пу, кодлы тодлыкдодьсё. Сылы пё тэнад висьёмьд переходитё. Ог тёд кутиём пу»¹⁰⁰

Говорят есть такие деревья, которые забирают болезни. Не знаю что это за дерево.

Береза, черемуха и лиственница

№ 93. Вужйыс пё керка улад тырб да абу бур шуёнъ»¹⁰¹

Говорят, что если корень дерева, растущего возле дома, прорастет под сруб дома, то это не к добру.

№ 94. Кызд пусё ме нималёмён садитлі. Отик Анна нима, сэссямонь Валя, нылёй Полина да Полиналди нылёс Оксана. Ставыс то видзёд быдмёны. Пуыс кё пё косьмё, мортые висьёмь ли, кулё. Нель нывбаба вылё и нималёма»¹⁰²

Около дома я посадил березы, каждой дал имя. Одна береза по имени Анна, затем невестка Валя, дочь Полина и внучка Оксана. Посмотри, все вон как растут! А говорят так, что если дерево засыхать будет — и человек будет болеть, умрет. Я вот четырьмя женскими именами и назвал эти березы.

№ 95. Сизим километра сайысь ваин бура ыджыд ниа. Сэсся мыйён садиті сја ловзис и ме ачым куті висьёны. Сэсся меным шуисны: тшад пё сыа ловзьё кё, мортые кулё, садитысьыс. Сэсся кералі»¹⁰³

В семи километрах от деревни нашёл [я] большую лиственницу и привез, посадил около дома. Лиственница прижилась, а я сам болеть стал. Вот мне тогда и сказали: если лиственница приживется, то человек, который посадил дерево, умрет. Вот тогда я и срубил эту лиственницу.

№ 96. *Льѡм нуко садитан, мужикыдылы лоб съѡкыд. Матфей семьяыдлѡн тай ниа вѡлі сельсовет ѡшитъ улад. Сяа ыджыд ник вѡлі да кералісны. Мыйкѡыдлѡн бара Вочсьыд Огрѡгинаѡдлѡн тоже ниа вѡлі налѡн мужик мортыс тоже дыр мыйкѡкерыс.*¹⁰⁴

Говорят, если посадишь черемуху, то хозяину дома будет плохо. Вот возле Матфея лиственница тоже росла, возле сельсовета. Большая уже была лиственница, тоже срубили. Вон и [д.] Вочи тоже, у Агриппины тоже ведь лиственница росла. И хозяин у них тоже долго болел.

№ 97. *Льѡм нуко садитан. Сяа пѡ оз лѡкѡд, а сяа пѡ, регыда кадѡ кулѡ кѡзяшыс.*¹⁰⁵

Если посадишь черемуху, то, говорят, через некоторое время хозяин умрет.

№ 98. *Ниа нусѡ тоже пѡ оз позь садитны. А позьѡ только коз да пожѡм. Керка бѡкад шатѡ оз позь вайны ни.*¹⁰⁶

Лиственницу тоже нельзя высаживать около дома. А можно только ель и сосну. Даже возле дома нельзя держать черемуху.

Изучение рукописной традиции (состав сборников, локальная география различных текстов) позволяет в определенной мере прояснить особенности религиозной ситуации на Верхней Вычетде: конфессиональную и культурологическую ориентацию современного сельского населения.

Возникновение рукописной традиции на Верхней Вычетде относится к концу XIX в. и связано с основателем движения *бурсьылысьяс* Степаном Артемьевичем Ермолиным, который осуществлял переводы на коми язык литургических текстов, духовных стихов, Псалтыри.¹⁰⁷ В одном из местных преданий начало переводческой деятельности С. А. Ермолина связывается с его поездкой на Печору: «Степан Ермолин побывал на Печоре и увидел, что там исполняются религиозные песнопения на коми. После возвращения в Мьелдино он сам стал заниматься переводами религиозных гимнов на коми. Приехали откуда-то с Москвы и взяли его переводы на проверку. Несколько мешков книг увезли. Через некоторое время вернули его книги, сказав, что все здесь правильно, можете пользоваться вашими книгами».¹⁰⁸ Приведенное в данном предании упоминание о «проверке» рукописей С. Ермолина на «богодуховенность» действительно имело место. Они были возвращены ему из Вологодской духовной консистории со следующим заключением: «Во всех рукописях и книгах не найдено ни одной мысли, противной православию и дающей повод думать, что их хозяева держатся каких-либо сектантских заблуждений».¹⁰⁹

Исследование, проведенное нами в 1999–2001 гг., показало, что в Усть-Куломском р-не до сих пор существует и развивается своеобразная рукописная традиция. По ряду признаков ее можно считать особым явлением, уникальность которого заключается в его массовости, в то время как обычно рукописанием занимается узкий круг книжников. Возможно, этому способствует использование современного гражданского письма и коми языка. Рукописные сборники имеются во многих домах, их составляют в основном женщины: практически каждая более-менее грамотная женщина, активно включенная в религиозную традицию, готовит свой семейный рукописный сборник. Обычно они представляют собой ученические тетради объемом 12, 18 и 96 листов.

Цель создания таких сборников — практическое обеспечение повседневной религиозной жизни, что определено самой их структурой: утренние и вечерние молитвы,

уставы о посте, различные разделы панихиды (избранные акафисты), духовные стихи, переводы из житийной литературы. По мере износа сборники обновляются, при этом в них включаются и новые тексты из других сборников, знакомство с которыми чаще всего происходит во время совместных молитв (на похоронах, панихидах). Таким образом, происходит взаимопроникновение различных локальных традиций. Сборники наряду с типовыми признаками несут и индивидуальные черты своих составителей, определяемые их религиозными вкусами и симпатиями.

По составу сборники достаточно эклектичны: наряду с переводами житий почитаемых православных подвижников и христианских мучеников в них можно встретить и переводы из различных религиозных сборников евангельских христиан-баптистов («Тимпан», «Гусли», «Заря жизни» и др.). Такая конфессиональная размытость характерна и для круга религиозной литературы, представленной в личных собраниях современных носителей религиозной традиции: встречаются старопечатные книги; рукописные сборники, написанные уставом; переводы на коми Нового Завета, изданные Институтом перевода Библии в Стокгольме; сборник поучений («*Ыджыд гусьтор*» — «Сокровенное») известного коми евангельского проповедника В. Попова и современная популярная религиозная литература.

Существенным отличием вычегодской традиции от других рукописных традиций является триязычие: коми, русский и церковно-славянский.

География бытования этих рукописных сборников совпадает с границами распространения движения *бурсылысьяс*: от Усть-Кулома до Пожега (сс. Кебаньель, Усть-Кулом, Керчомья, Дон, Жежим, Лебяжск, Парч, Усть-Нем, Мыёлдино, Пожег, Шахсикт, Кекур, Вомынбож, Мале и Пожегдин). На юге Усть-Куломского р-на (сс. Нижняя Вочь, Дзель, Габово) рукописные тексты единичны. Как правило, они привезены жителями этих деревень после посещения богослужений в Усть-Куломе или Ульяновском монастыре. Нами не обследовались деревни ниже районного центра с. Усть-Кулом, а также сёла возле Помоздино, поэтому пока сложно сказать что-либо определенное о рукописной традиции в этих местах.

В ходе этнографических исследований 1999–2001 гг. нами были выявлены фамилии переводчиков религиозных текстов на коми и описаны наиболее крупные, из встретившихся нам собрания рукописных сборников.

К числу уникальных экспедиционных находок относятся рукописные сборники христианского подвижника из верхневычегодского села Керчомья Василия Николаевича Гичева (поп Вась; 1923–1965), которые хранились в семейном архиве Е. П. Жикиной (1941 г.р., с. Керчомья). В памяти местных жителей сохранились воспоминания о В. Н. Гичеве. Рассказы о нем выстраиваются по канону христианской агиографии: мученичество, страдание за веру. В молодости, по рассказам информантов, В. Н. Гичев учился в высшей партийной школе, но социальная карьера не сложилась. Из-за злоупотребления спиртным он нигде подолгу не работал. По этому поводу одна из информантов отметила, что «Богу нужен был такой подвижник, потому его всякий раз и увольняли». В какой-то момент В. Н. Гичев начал изучать Священное Писание, и через некоторое время он сильно изменился: бросил пить и совершил пешее паломничество из Керчомьи в Почаевскую лавру. По возвращении стал проповедовать, переходя из деревни в деревню; занялся переводами на коми язык различных разделов Библии и других религиозных текстов, составлял свои проповеди.

После обращения в религию подвижник жил аскетично: не употреблял спиртного, соблюдал церковные посты. При этом, отмечают, он, «как Христос посуху, даже в самую зимнюю стужу ходил в ветхом пальто и босиком».

По рассказам, В. Н. Гичев обладал провидческим даром. В одной из историй его провидческая способность передается так: «Как-то в воскресный день [он] шел по улице и увидел, что Егор Федорович (его односельчанин. — *А. Ч.*) строит баню. [В. Н. Гичев] подошел и обратился к нему: „Егор Федорович, сгорит твоя баня. Оставь эту стройку“. А тот — [раз] начал строить, разве остановится? А со временем, действительно, не помню в каком году, но баня сгорела».¹¹⁰

В НАРК существует ряд сведений о религиозной деятельности В. Н. Гичева.¹¹¹ Так, среди материалов уполномоченного по делам религии при Совете министров СССР имеется отчет Ю. В. Гагарина, работавшего много лет пропагандистом научного атеизма (референтом Коми отделения Общества по распространению политических и научных знаний) и позднее изучавшего религиозные движения в Республике Коми. Отчет датирован октябрем 1964 г.; в нем, в частности, сообщается следующее: «В. И. Гичев (второй инициал, «И.» указан ошибочно; надо «В.Н.» — *А. Ч.*) — вожак керчемских ИПХ (истинно православных крестьян. — *А. Ч.*). Ранее он был инспектором Министерства финансов Коми АССР и какой-либо приверженности к религии за ним не замечалось. После того, как его выгнали с работы за пьянство, он вместо того чтобы начать честную трудовую жизнь, вернулся в свое родное село и организовал вокруг себя группу верующих, взявших его на свое содержание».¹¹²

Упоминание в отчете о принадлежности В. Н. Гичева к ИПХ многое объясняет в его религиозной деятельности. ИПХ являлось одним из ответвлений, образовавшихся в Русской православной церкви после известного обращения в 1927 г. митрополита Сергия, местоблестителя патриаршего престола, в котором руководство церкви высказывалось за лояльное отношение к советской власти. Часть прихожан и клира РПЦ не приняла этого обращения и образовали свой организационный центр — ИПЦ, Истинно православную церковь. В 1940-х гг. из нее выделилась еще одна ветвь — ИПХ, в которую вошли наиболее радикально настроенные члены ИПЦ. Часть членов этого направления придерживалась безбрачия, а также странствующих форм проповеди: некоторые из активистов ИПХ ходили из деревни в деревню, проповедуя христианское учение.

Второй документ, в котором также встречается упоминание о В. Н. Гичеве, — уже упоминавшаяся докладная записка уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров Коми АССР М. Пунегова: «Докладная записка о положении и деятельности религиозных общин и духовенства на территории Коми АССР на 1 января 1964 г.». Она содержит следующие сведения: «В селе Керчесья действует группа ИПХ-овцев в количестве 6–8 человек, возглавляемая Гичевым. Имеют место факты отказа сектантов от участия в выборах, выхода из колхоза и попыток запретить своим детям ходить в школу. Характерными в деятельности Гичева является бродяжнический способ распространения своих религиозных убеждений среди верующих других вероучений. Занимается переводом Библии на коми язык. В целях пресечения антиобщественной деятельности Гичева нами поставлен вопрос перед прокуратурой».¹¹³

В НАРК в материалах психоневрологического диспансера сохранилось дело о проведении судебно-медицинской экспертизы В. Н. Гичевым. Экспертиза была проведена

11 марта 1964 г. по запросу (от 24.02. 1964 г.) следователя Усть-Куломской районной прокуратуры Соколова. В акте медицинского обследования указывается, что ранее, в период с июля 1957 г. по март 1964 г., В. Н. Гичев пять раз поступал в психоневрологическую больницу. В заключении судебно-медицинской экспертизы отмечается, что, «учитывая стойкость подобных бредовых систем и тот вред, который приносит подэкспертный, проповедуя свое мировоззрение среди населения, комиссия считает, что Гичева В. Н. следует направить с целью лечения и изоляции на длительный срок в психоконию или другие психиатрические учреждения системы МООН, так как в общих психиатрических больницах нет возможности оградить больных от его влияния, которое чрезвычайно пагубно действует на и без того измененную психику их»¹¹⁴.

Некоторое время, по рассказам информантов, В. Н. Гичев находился в психиатрической больнице в Сыктывкаре. Здесь его постоянно навещали верующие из Керчомья, что вызывало раздражение врачей. Так, одна из информантов отметила, что как-то раз в свой очередной приезд она застала в больнице многих своих односельчан. Врач, к которому она обратилась, чтобы ее пропустили к В. Н. Гичеву, заметил: «Сегодня к Гичеву как какому-то попу целая толпа народу пришла». Возможно, именно эта причина (частое посещение верующих) послужила поводом для последующего перемещения В. Н. Гичева в один из отдаленных северных районов Республики Коми — в Сизябский дом инвалидов (д. Константиновка, Ижемского р-на). По словам медсестер, работавших в те годы в доме инвалидов, в начале он питался только хлебом и водой, которую брал с р. Ижмы. Позднее, когда ему отказали в выписке, он в знак протеста отказался принимать пищу. В результате голодовки физическое состояние В. Н. Гичева ухудшилось. Медперсонал предпринял попытку искусственного питания, но спасти его не удалось, и в день памяти св. вмч. Пантелеймона (9 авг. н. с.) он умер и был похоронен в д. Константиновка. В свидетельстве о смерти, хранящемся в личном деле В. Н. Гичева, указана причина смерти: «алиментарная дистрофия».¹¹⁵

Мы уже отмечали, что рассказы о В. Н. Гичеве выстраиваются по канону христианской агнографии: мученичество, страдание за веру. Так, в одном из рассказов пребывание Гичева в больнице описывается следующим образом. У него клещами вырвали ногти на больших пальцах ног. Пальцы у него распухли. На следующий день пришел врач и намеренно наступил на ногу с больным пальцем и внимательно стал наблюдать за реакцией В. Н. Гичева, но тот молча перенес эту боль. Через некоторое время врач вновь посетил его и сказал: «Большое у тебя терпение, Гичев!»

После смерти В. Н. Гичева остались тетради с записями, девять из которых хранились в семейном архиве Е. П. Жижиной (1941 г.р.).¹¹⁶ Они представляют собой обычные ученические тетради по 12 листов. 8 тетрадей сброшюрованы в один сборник. Они включают переводы на коми различных религиозных текстов: митарства блаженной Феодоры; житие и страдание св. влк. Пелагеи; краткие пересказы житий вавилонского епископа Зосимы, свв. вмчч. Александра и Антонины, отроковицы Музы, свв. вмчч. Пантелеймона, Киндея, св. вмч. Юлиана, св. ап. Матфея, прп. Сыся Великого; проповеди о. Иоанна Кронштадтского. Эти тексты встретились нам пока только в тетрадях В. Н. Гичева. Возможно, перевод на коми осуществлен им самим. В пользу этого свидетельствуют некоторые индивидуальные особенности переводов содержащихся в этих тетрадях и не встречающиеся в других сборниках. Неясным остается, пользовался ли он при этом другими готовыми переводами.

Интересен выбор переводимых текстов, а также литературная форма перевода. В тех случаях, когда В. Н. Гичев сталкивался со сложным религиозным термином или понятием, он наряду с найденным им коми эквивалентом данного термина в скобках приводил его оригинальную лексическую основу (русский, церковнославянский вариант), введенную в контекст в соответствии с коми синтаксисом и грамматикой. Так, например, название третьего мытарства в «Мытарствах блаженной Феодоры» он переводит следующим образом: «лбжнб шувбм (клевета)» (наговор, ложь (клевета). — *А. Ч.*). Значительное место в его переводе занимают руссизмы (церковная христианская лексика, отсутствующая в коми языке): гееннаыс (геенна), эпиоптыс (нечистые духи) и др. Как уже говорилось, характерная черта его переводов — это выстраивание синонимического ряда разнолексичных слов: «мыж (грекъяс)» (вина, грехи. — *А. Ч.*); «прбстб сейлысыс (тунеядцы) (едящие даром (тунеядцы). — *А. Ч.*); «мисытбм (мерзкбй) уродливый» (мерзкий. — *А. Ч.*) и др. Безусловно, это говорит о незаурядности В. Н. Гичева как переводчика, который, понимая сложность работы с религиозными текстами и пытаясь практическим путем разрешить эту проблему, буквально создавая коми религиозную терминологию.

Любопытной авторской манерой является написание в конце текста своего рода автографа в виде различных криптограмм. Так, в конце «Мытарств блаженной Феодоры» сделана следующая запись: СПА КТЭМАПУ. Этот фрагмент не читается ни по-коми, ни по-русски и лишь перестановка букв и слогов дает осмысленный, понятный коми текст: «пас пуктбма» — «отметину поставил», то есть подписался. Тексты этих авторских криптограмм далеко не всегда понятны, и уяснение их смысла затруднено, так как образный, метафорический язык В. Н. Гичева слишком индивидуален и значительно отличается от традиционного книжного и бытового светского языка. Так, в конце одной из тетрадок с переводами поучений о. Иоанна Кронштадтского также имеется характерная для В. Н. Гичева криптограмма, смысл которой остается неясным, несмотря на различные варианты перестановки слогов: «Рвойяыспе йймаку ръяыс ббтика-б висбдета вело тикб, йдитбмапро намме жемсянги чнето йтимынквя сыталбви нау. Жизги Силийва Миштду Маджику» — «Первойяыс куйима сыръя (неразборч.) стависбд лове бтик, прбйдитбма менам гижемсянй точне квяйтмын висыталб уна. Гижис Василий. Думьшт (неразборч.)» («В начале три кисти (неразборч.) всем будет одно. От моих записей прошли точно шестьдесят, говорит много. Написал Василий. Подумай (неразборч.)»).

Девятый рукописный сборник из коллекции Е. П. Жикиной содержит перевод на коми неких религиозных проповедей назидательного характера. Сверху на обложке сборника указано: «Продолжение» — видимо, он был частью какого-то более объемного сочинения. По стилистике и содержанию проповеди близки к текстам из конволюта № 1 (тетради №№ 3–6) и, возможно, также представляют собой перевод поучений о. Иоанна Кронштадтского. В конце тетрадки помещены фрагменты переводов из «Книги пророка Исаяи и Ездры».

В с. Керчомья крупным собранием рукописных сборников владела Анастасия Васильевна Першина (1919–1998). Она окончила 4 класса, работала продавцом в магазине. Собирать и переписывать религиозные тексты стала уже после выхода на пенсию, в 1970-е гг. В состав ее рукописных сборников входили различные жанры религиозной литературы: духовные стихи, акафисты, молитвы. Имелись и переводы уникальных памятников древнерусской книжности: «Хождение Богородицы по мукам», «Сон Богородицы» и варианты

святых писем. После смерти А. В. Першиной ее коллекция была разобрана и теперь находится у разных владельцев. Восемь рукописных сборников переданы музеем ее сыном, А. С. Першиным (1952 г.р.), в дар; в них вошли духовные стихи («Свет наш тихий и преславный», «Молитвенные чувства пред иконою „Пресвятые Девы“», «Лампада», «Гора Афон, гора святая», «Проходят по городу вести», «Алексей — человек Божий»; «Соловей», «Райская птица» и др.), различные акафисты (Иверской Богородице, Скоропослушнице, св. вмч. Вонифатию и др.), «святые письма», «Сон Богородицы» (Богородицалби вѣт) и др.

Очень интересной находкой является один из этих сборников, представляющий собой сшитые вместе ученические тетрадки по 12 листов. Он включает перевод на коми «Видения блаженного Григория, ученика преподобного жития Василия Нового». Есть ли какая-то связь между этим переводом и переводом «Мытарств блаженной Феодоры», также входящем в состав «Жития Василия Нового» из сборника, принадлежащего В. Н. Гичеву, сказать пока сложно. Требуется текстологический анализ, включающий сравнение по таким признакам, как лексический состав, наиболее устойчивые метафорические обороты и др. Еще одной интересной находкой в составе рукописных сборников А. В. Першиной является текст эсхатологического содержания — «Стояние Зои в 1956 году в городе Куйбышеве» (№ 48). Текст записан карандашом; помимо него в сборник входит «Символ веры» (на коми).

В настоящее время, наиболее значительной коллекцией рукописных сборников и переводных религиозных текстов на коми в с. Керчомья владеет М. Р. Жикина (1935 г.р.). Она родилась в д. Парч, некоторое время жила в Визинге (1953–1955) и Сыктывкаре (1955–1957). В 1957 г. вышла замуж и переехала на родину мужа — в с. Керчомью. Сбирать и переписывать религиозные тексты стала после смерти сына в 1990 г. Ее рукописные сборники включают религиозные тексты различного предназначения и характера: духовные стихи, отдельные части православного богослужения (акафисты, молитвы, панихида), переводы на коми житийной литературы и апокрифов — «Житие Кирика и Улиты»; «Хождение Богородицы по мукам». Некоторые тексты (в частности последний) она переписала из сборников А. В. Першиной.

Любопытной представляется коллекция рукописных сборников из с. Мыелдино, которая была получена нами в 2001 г. от Б. Е. Липина (1952 г.р.). Рукописные сборники принадлежали его матери Липиной Ие Васильевне (1928–1999). Она считалась одной из лучших исполнительниц духовных стихов, поэтому ее часто приглашали на похороны и поминки. В настоящее время лучшими знатоками духовных стихов в с. Мыелдино считаются ее двоюродные сестры — Роза Васильевна и Любовь Ивановна Паршуковы, что свидетельствует о механизме передачи исполнительского мастерства. По рассказам, И. В. Липина знала заговоры и занималась целительством. Этот факт чрезвычайно важен для нас в аспекте изучения взаимодействия архаичных и христианских устных и письменных традиций, выявления сохраняющей роли книги, письменного текста.

Полученная нами рукописная коллекция включает 18 сборников. Они включают широкий круг религиозной литературы: акафисты свв. вмчч. Пантелеймону, Георгию Победоносцу; духовные стихи, молитвы. Представляет интерес один машинописный сборник, включающий переводы на коми религиозных текстов из сборников песнопений евангельских христиан-баптистов. В этом сборнике объемом 280 страниц 309 стихов — переводы из других известных сборников евангельских христиан, таких как «Тимпан», «Гусли», «Заря жизни»,

«Песни Сиона», «Кимвал», «Песни первых христиан». Перечисленные тексты встречаются и в рукописных сборниках. По всей видимости, И. В. Липина и сама переводила отдельные тексты. Так, на обложке одного из сборников написано: «Ангел Хранительлѳн 12-одикосыс. Тае тетрадыс вудждѳдѳ» («12 икос акафисту Ангелу Хранителю. Перевела в эту тетрадку»).

В настоящее время в с. Мыелдино наиболее крупное собрание рукописных сборников принадлежит Н. П. Ёлкиной (1928 г.р.). Сборники включают духовные стихи на коми и русском языках («Святѳй Николай» — «Житейскѳй морѳб пѳдѳмысь...»), «Самарянка», «Песня морт олѳм йылысь», «Молитва грешника», «Проходят по городу вести», «Соловей», «Песня на сороковой день» и др.); выписки из житийной литературы (жития свв. вмцц. Екатерины и Марии Египетской); тексты эсхатологического содержания («Чудесное сновидение Фекль» (№ 47), «Видения Макария» — «Макарей вѳт»). Во дворе ее дома на месте часовни св. вмц. Екатерины стоит обетный крест. Ежегодно группа верующих женщин в день памяти св. вмц. Екатерины (24 ноября / 7 декабря) собирается у Н. П. Ёлкиной; они читают акафисты, совершают молебен и крестный ход к близлежащим крестам. Во время этих молитвенных собраний Н. П. Ёлкина читает и переводит различные религиозные тексты: отдельные разделы Нового Завета; «Житие св. вмц. Екатерины»; «Чудесное сновидение Фекль». При этом у нее есть перевод Нового Завета на коми, осуществленный Институтом перевода Библии в Стокгольме, однако она предпочитает переводить синодальный текст. Необходимость своих переводов она объяснила тем, что текст стокгольмского перевода не совсем ясен, и отметила, что, возможно, этот стокгольмский перевод сделан неговистами.

В с. Шахтсикт Пожегского сельсовета наиболее значительное собрание рукописных тетрадок имеет Евдокия Тимоновна Шахова (1925 г.р.). Еще ее отец, Т. Е. Шахов, занимался переводами на коми религиозных текстов, а некоторые тексты («Заступница мира Усердная» и «Самарянка») перевела ее дочь, Н. Г. Третьякова. Собрание рукописных сборников Е. Т. Шаховой включает акафисты свв. вмчч. Пателеймону, Георгию Победоносцу, духовные стихи, молитвы, «святые письма».

В д. Кекур Пожегодского сельсовета большое собрание рукописных сборников принадлежит Агнии Васильевне Мингалёвой (1919 г.р.). Ее отец, репрессированный в 1937 г., был проповедником *бурсьылысьяс*. Помимо рукописных сборников у А. В. Мингалёвой есть и старопечатные книги, любопытной находкой среди которых является Евангелие от Матфея на коми, изданное в 1823 г. Российским библейским обществом; позднее книга была передана в дар РЭМ. Дарительница сообщила, что она пользуется этим переводом и текст ей понятен и доступен.¹¹⁷ Такая находка, равно как и бытование значительного количества переводных текстов на коми (возможно, некоторые из них являются авторскими переводами и датируются XIX в.), позволяет опровергнуть безапелляционные замечания некоторых исследователей о не востребоваемости дореволюционных переводов.¹¹⁸ Разумеется, сейчас сложно определить, насколько были распространены эти дореволюционные переводы и в какой мере их понимали коми читатели. К числу уникальных в ее коллекции относятся сборники, составленные жителем д. Пожегдин И. П. Мартюшевым (1890–1982)¹¹⁹ и выполненные в подражание уставному письму, с цветными зарисовками. Еще одной интересной находкой в рукописных сборниках А. В. Мингалёвой является текст эсхатологического содержания «Чудное явление Божьей Матери Царицы Небесной в городе Львове в 1968 году» (№ 46). Как и два тематически близких текста из сборников А. В. Першиной и Н. П. Ёлкиной («Стояние Зои в 1956 году

городе Куйбышеве» и «Чудесное сноидение Фекль»), этот текст встретился нам всего один раз. В целом, тексты подобного рода достаточно широко распространены на Русском Севере и, возможно, восходят к каким-то общим религиозным изданиям.¹²⁰ Важной находкой представляются также стихотворения «Про солдата война павших» и «Полунощи Святой Троицы» (№№ 43 и 44); их литературные и стилистические особенности позволяют предположить, что они происходят из народной среды. Стихотворения могли быть сочинены спецпереселенцами или написаны кем-то из местных жителей. Первое стихотворение датировано 1942 г. и пока нигде, кроме сборника А. В. Мингалёвой, не встречалось, а второе известно по другим сборникам (в частности уже упомянутой А. В. Першиной из с. Керчомье).

По словам информантов, большое собрание рукописных сборников имеет Нина Дмитриевна Печеницына из д. Кекур. К сожалению, нам не удалось с ним ознакомиться. Ряд сборников Н. Д. Печеницыной, находившихся на руках, представляет собой заговоры и «святые письма», которые, в свою очередь, являются компиляцией традиционных текстов с включением различных фольклорных образов и современных книжных веяний. Так, в одном из заговоров встречается архаичный фольклорный персонаж йётра-яран — собирательный образ обских угров (№ 54). В другом тексте («Челядьлы благословение» — «Благословение для детей», № 57) христианские символы (христианские святые) соседствуют с астрологическими (Рыба, Бык и др.). Значительное место в составе сборников Н. Д. Печеницыной занимают «святые письма» и апокрифы «Успение Богородицы» (№ 39) и «Мудрость Соломона» (№ 38).

Один из важнейших вопросов, связанных с изучением рукописной традиции верхневьчегодских коми — выявление локальных различий сюжетного и жанрового состава рукописных сборников. К числу популярных сюжетов относится «Видения Макария» («Макарей вѣт»). Гораздо реже встречаются житие св. вмчч. Кирика и Улиты, житие св. вмц. Екатерины. Житие св. вмц. Пелагеи; св. вмчч. Пантелеймона, Киндея, Юлиана; св. ап. Матфея; прп. Сысоя Великого, а также проповеди о. Иоанна Кронштадтского, которые, как мы уже отмечали, встретились нам пока только в сборниках В. Н. Гичева.

Апокрифическая литература в рукописных сборниках представлена разнообразным блоком текстов: «Хождение Богородицы по мукам»; «Мудрость Соломона», «Успение Богородицы» и др. Территориально и количественно эти апокрифы представлены тоже неравномерно: так, апокриф «Хождение Богородицы по мукам», «Мытарства блаженной Феодоры», «Видение блаженного Григория, ученика преподобного Василия Нового» встретилось нам пока только в с. Керчомье. Также в единственном списке представлен среди наших полевых материалов апокриф «Мудрость Соломона», в то время как апокрифы «Сон Богородицы (Богородицалѳн вѣт)» и «Успение Богородицы (Богородицалѳн кулѳм)» встречаются в разных сборниках, а территория их распространения практически совпадает с границами рукописной традиции на Верхней Вычегде.

Апокриф «Сон Богородицы» в рукописной традиции верхневьчегодских коми представлен прозаическими пересказами в двух версиях — полной (развернутой) и краткой. Всего за время этнографических исследований (1999–2001) нами было выявлено 10 вариантов указанного текста; из них в стихотворной форме в рукописных сборниках не было обнаружено

ни одного. Из 10 упомянутых вариантов 7 списков представляют собой полную (наиболее устойчивую) версию: 6 на коми языке и один на русском. Списки данной версии «Сна Богородицы» (№ 40) композиционно и сюжетно близки к корпусу текстов, встречающихся в славянских рукописных сборниках XVIII в.¹²¹

В композиции «Сна Богородицы» выделяются две части, имеющие самостоятельную историю развития. В первой части Богородица рассказывает свой сон-видение о распятии сына, и Господь ей объясняет значение своих страданий. Вторая, заговорно-магическая, исполняет функцию оберега — предохраняет человека от различных природных и социальных сил. Исследователи отмечают, что подобного рода сочетания двух частей изначально в памятнике не было. В самом раннем тексте из летописи Ерлича (1546 г.) вторая часть отсутствует, и произведение заканчивается видением Богородицы.¹²² Эти две композиционные части, как отмечают исследователи, восходят к двум различным источникам: «Страсти Христовы» и «Эпистолия о неделе».¹²³

Бытование в культуре верхневьчегодских коми текста «Сна Богородицы» определено самим содержанием этого памятника. В первую очередь он выступает в качестве оберега от различных природных и социальных напастей (пожаров, наводнений, различных недоброжелателей — грабителей, колдунов и т. д.). Сходную функцию выполняют и так называемые «святые письма», тексты которых также достаточно широко представлены в рукописных сборниках верхневьчегодских коми (№№ 49–51). Исследователи отмечают, что они распространены среди различных конфессиональных групп.¹²⁴ У верхневьчегодских коми встречаются разные типы «святых писем»; их тексты двуязычны: в некоторых случаях они приводятся параллельно на русском и коми, в других — на одном языке. Следует отметить, что подобную же обережную функцию, по мнению информантов, выполняют и сами рукописные сборники как таковые. Даже в тех случаях, когда хозяева по тем или иным причинам передают кому-либо часть имеющихся у них сборников, они стараются оставить у себя несколько экземпляров: «Порысь йёз тай висьталёны, мый татшём гижёлъясыс немучаысь видзё»¹²⁵ («Пожилые люди говорят, что такие тетрадки спасают от напастей»). Кроме того, «Сон Богородицы» является частью современной погребальной обрядности коми Верхней Вычегды: листки с текстом переписывают и кладут в гроб усопшему. Насколько данная традиция является давней и характерной для всех коми исследуемого региона, сказать сложно: для этого необходим сбор дополнительного материала. Популярности «Сна Богородицы», безусловно, способствуют и натуралистические сцены описания страстей Христовых. Такая манера описания, полная трагизма и по-женски глубоко лиричных переживаний, наиболее близка носителям народной христианской культуры.

Краткая версия апокрифа «Сна Богородицы» представлена тремя текстами заговорного характера, один из которых был обнаружен нами в рукописном сборнике из с. Мылдино (№ 41). Текст описания страданий Христовых в нем максимально лаконичен: дается лишь краткое упоминание о казни. Снится Богородице этот сон на острове Буян. Топос «остров Буян» встречается в дореволюционных публикациях «Сна Богородицы», а также в заговорных текстах.¹²⁶ Текст двуязычен, но коми вариант в силу особенностей смысловых различий в разных языках, при обратном переводе обнаруживает некоторые расхождения: руки и ноги были не прибиты гвоздями, как в русском варианте, а отрезаны (*кияссё да кокъяссё*

вундаламайсь); терновый венец прибит гвоздями (*тувьъялёмась терновой венечё кортувьясон*); голова разбита железными шомполами (*став юрсё жугдёмась корт шомпольясон*); кровь Его вылита в таз (*тазйё кисьтасы став вирё*). Два других заговорных варианта даются на русском.

Встречаются в рукописных сборниках и оригинальные апокрифические версии. Так, в одном из рукописных сборников из с. Дон нами был обнаружен текст, озаглавленный *«Господь Иисус Христос лён Ерусалим локтыгён чудо»* («Чудо Господа Иисуса Христа по пути в Иерусалим») (№ 42). Это текст компилятивного характера. Первая часть апокрифа обнаруживает близость с одним из разделов апокрифического жития Андрея Юродивого.¹²⁷ Вторая часть содержит высказание некоего преподобного о Серафима. Возможно, под этим именем подразумевается Серафим Саровский, один из популярных христианских подвижников среди верхневьчегодских коми. Третья часть этого апокрифического текста по существу представляет обработку фольклорных версий о «Последних временах», близкие сюжеты которого бытуют в устной традиции верхневьчегодских коми (изчезновение в лесу дичи, в реках рыб, ослабление нравственных основ). Этот текст нам пока встретился только в одном списке.

Локальные различия существуют и в бытовании духовных стихов. Наряду с собственно духовными стихами в сборники включены также переводы из часослова, в частности стихира из Великой Павечерицы «С нами Бог». Репертуар духовных стихов в целом совпадает, но существуют и свои локальные особенности их бытования. Так, духовный стих «Плач Адама» («Восплачется Адам перед раю стоя: раю, ты мой раю, прекрасный мой раю...») встречается только в нижнем конце с. Керчомья (Кылдытпом), в то время как в верхнем конце этого села, как и в других верхневьчегодских селах, бытует другой стих с тем же сюжетом, но более позднего происхождения: «В скорби многой обретаюсь, сердцем люто сокрушаясь...». Стих *«Господь кузь туйё моддочис»* («Господь в длинный путь отправился») один из самых популярных в сс. Мыеддино и Усть-Нем, в то время как в других верхневьчегодских селах он нам пока не встретился. Духовный стих «Алексей — человек Божий» на коми языке исполняется только в с. Лебяжек (см. № 45). В число популярных сюжетов входит духовный стих о свт. Николае Мирликийском («Житейской море подомысь»), «Самарянка» и уже упоминавшаяся стихира «С нами Бог» (*«Енмыс мянкод»*). Духовные стихи поют в основном на поминках, но некоторые из них включены непосредственно в обряд погребения: например, стих Горт дорын сыланкыв (песнопения у гроба: *«Думайт жё тэ мортёй ассьыд кулёмтё, бёрдёмён да сыркьялёмён...»*). («Подумай человек о дне своей смерти, с плачем и рыданием...») исполняется непосредственно у гроба усопшего в течение всех дней до похорон. Некоторые духовные стихи исполняются в определенные календарные дни: так, достаточно известный стих «Водонос» («Самарянка») — в неделю жен-мироносиц; «Плач Богородицы» («Со страхом, мы братья послушаем Божия Писания...») (*«Богородицалён бёрдём»*) «*Стракон чой-вокъясёй кылзамёй Божьей Писание»* — в Чистый четверг. Основная часть верхневьчегодского репертуара духовных стихов позднего происхождения включает: «Прошу тебя, угодник Божий...» (*«Кора Тэничьд угодник Енлён...»*), «Не ропщи на суровую доло...», «Гора Афон, гора святая...», «Соловей» («Ты не пой, соловей, против кельи моей...»), «Два ангела» («Два ангела парили над грешною землей...»), «Песнь Богородице» («К Тебе, о Мати Пресвятая, дерзаю вознести свой глас...»). Встречаются здесь и стихи, бытующие на Печоре:

«Плач Богородицы»; «С другом я вчера сидел» («*Торыт другкэд мэ тукалі...*»); «Среди самых юных лет вяну я аки нежный цвет...» («*Сыла кыдзи нежной цвет. Ичет ладинеч пеленасянь...*»). Значительная часть стихов бытует на коми: «*Грешной души мой менам, ставнас тыри грекоп...*» («Грешная душа моя, вся преисполнена грехами...»), «*Нэм помой мэнам матыстчёма...*» («Век мой пришел к концу своему...»), «*Кузь туй. Висьтав жё Господьбй туйде мэчым...*» («Длинная дорога. Укажи мне, Господь, путь мой...»), «*Онй керувимьяс, Тройца вёдзын судалбны...*» («И ныне херувимы пред Троицей стоят...») и др.

Духовные стихи в данном регионе по местной терминологии разделяются на собственно духовные песнопения (сыланкывьяс) и благодарения. Последние представлены достаточно большим блоком текстов и, возможно, являются оригинальной поэтической обработкой на коми отдельных разделов апостольских посланий (Евр. 10: 22–25; 1 Фес. 5: 6–11; Кол. 3: 12–16; Фил. 4: 4–7 и др.). Подобный блок духовных стихов (благодарения) отсутствует на Печоре. В корпус текстов духовных стихов включены также переводы различных псалмов (псалом 33, 50, 103 и др.).

Напевы духовных стихов различаются. Как правило, в каждой деревне есть несколько устойчивых напевов тех или иных духовных стихов. Один и тот же стих в двух соседних деревнях может исполняться по-разному. Так, летом 2000 г. в с. Усть-Нем нами был записан духовный стих, посвященный Серафиму Саровскому: «*Ночка безмолвна, зрительна, / Звездочки смотрят с небес. / Тихо вокруг обители / тянется Саровский лес...*». Как рассказала исполнительница, несколько лет назад она переписала этот духовный стих из одного рукописного сборника, когда была на богослужении в Ульяновском монастыре (Усть-Куломский р-н). При этом она не запомнила напев (глас), и музыкальную основу стиха пришлось воссоздавать заново. Мелодию к тексту подбирала долго: «*Кывьяс сертыис мотивсё лёсьбоді*» («Нужно было подобрать такой напев, чтобы строфа, слова укладывались в мелодию»). Позднее жительница с. Мыедьино напела ей оригинальный мотив этого стиха, но и после этого наш информант продолжала исполнять его в собственной музыкальной аранжировке, объяснив это так: «*Миян тай гласыс сідз лёсьбод*»¹²⁸ («Зачем? У нас мелодия и так хороша»). Это еще одна важная деталь, отличающая бытование духовных стихов на Вычегде от печорской традиции, где в рамках определенных стихов можно говорить об устойчивости напевов. Так, стих «Плач Иосифа» («*Кому повем печаль мою...*») в одинаковой исполнительской манере можно услышать на Средней (сс. Усть-Соплеск, Подчерье) и Верхней Печоре (пос. Дутово). Безусловно, здесь нужен музыковедческий анализ, который мог бы существенно обогатить анализ текстов (локальный репертуар и др.). В частности, это позволило бы ответить на вопрос, объясняется ли контрастирующее различие керчомских напевов от напевов других верхневьчегодских сел влиянием старообрядчества или это связано с контактами с их ближайшими соседями коми-пермяками.

Следует подчеркнуть, что далеко не все духовные стихи, встречающиеся в сборниках, предназначены для исполнения. Часть из них — «Проходят по городу вести», «Рождение елки» («*Великое чудо в ту ночь совершилось...*»), «Плач младенца» («*Если ты уже мамой стала...*») — бытуют в качестве назидательного чтения.

С книжными текстами связаны христианские легенды и апокрифы, которые являются контаминацией известных библейских сюжетов. Конфессиональная и локальная география распространения этих апокрифических христианских легенд и преданий среди коми

достаточно широка: они встречаются в различных районах, как среди сторонников официального православия, так и среди коми старообрядцев-беспоповцев.¹²⁹ Безусловно, определенная конфессиональная специфика в жанровом составе и в сюжетах текстов имеется. Так, только в районах проживания коми старообрядцев-беспоповцев можно найти переложения «Сказания о непокровенных сосудах», которое является одним из нормативных текстов, объясняющих необходимость закрывать сосуды с пищей и продуктами (№ 30). Аналогичные тексты достаточно широко распространены среди русского старообрядческого населения¹³⁰ и восходят к древнерусской книжной культуре («Слово о великом Иоанне, архиепископе Великого Новгорода...», «Память праведного отца нашего Авраамия, архимандрита Богоявленского Ростовского» и др.).¹³¹ Также только для старообрядцев характерно включение в фольклорные тексты регламентирующих функций¹³². Например, известный сюжет о воскресшем петухе у верхневыхегодских коми старообрядцев рассказывается в качестве объяснения запрета приветствия рукопожатием (№ 58). Только у печорских коми старообрядцев встречаются тексты, выражающие резко отрицательное отношение к употреблению определенных продуктов: чая, конины, чеснока, мяса зайца и налима. Эти запреты обрели мифологическую форму, которая способствовала их усвоению и включению в традиционную бытовую культуру. Воспрещение употреблять мясо зайца печорские коми старообрядцы объясняют тем, что «заяц писает кровью»¹³³ (заяц в зимнее время питается ивовой корой, и его моча приобретает красноватый оттенок). Встречаются и другие объяснения: «у зайца лапы, как у собаки».¹³⁴ Несколько иное отношение к зайцу отмечено на Верхней Вычегде (Усть-Куломский р-н), где проживало конфессионально разнородное население: старообрядцы и сторонники официального православия. В одной из верхневыхегодских легенд рассказывается, что зайца параллельно сотворили Господь и дьявол. Господь своих зайцев особо отметил: кончик уха у каждого зайца, которых сотворил Господь, черный. В той же легенде подчеркивается, что верхневыхегодские (керчомские) старообрядцы не употребляют в пищу мяса зайцев, даже имеющих «Божью метку».¹³⁵ Среди печорских коми старообрядцев в прошлом не было принято и употребление в пищу чеснока, что объясняли следующей апокрифической легендой: «Когда Иисуса Христа распинали, его раны мазали чесноком, чтобы больнее было. Потому и грех употреблять чесноку».¹³⁶ Только у печорских коми старообрядцев нам встретилась апокрифическая легенда об Иове. Легенда, как и ряд других текстов подобного содержания, выступает здесь в роли нормативного текста, обуславливающего определенную систему ценностей, общинного поведения и предписаний, например, запрет принимать помощь от народных целителей (№ 8). В другой апокрифической легенде про Иова, бытующей среди русских старообрядцев Нижней Печоры (с. Усть-Цильма), звучат уже несколько иные мотивы — призыв к аскетичной жизни и помощи нищим (№ 9).

В разных коми старообрядческих толках эти рассказы апокрифического характера подверглись деформации. Так, у верхнепечорских коми старообрядцев-бегунов эти тексты практически уже не встречаются. В с. Покча (Троицко-Печорский р-н), одном из центров бегунского согласия, в ходе этнографической поездки 1997 г. нам часто приходилось встречаться с высказываниями, что подобных текстов информанты не слышали и что «в Писании такого не написано, это люди своим умом придумывают». Вследствие этих бесед сложилось впечатление, что в этом районе подобные тексты апокрифического содержания

отсутствуют, но дальнейшее обследование показало: в с. Покча они также известны, информанты из семей старообрядцев-поморцев их знают и не считают предосудительным, в отличие от бегунов, рассказывать о них.

Что касается источников этих фольклорных текстов, то следует отметить, что далеко не всегда удастся выявить прямые книжные заимствования или связи с тем или иным литературным оригиналом. Однако, безусловно, их образы навеяны христианской книжностью. Нельзя исключить и то, что эти христианские легенды проникали в народную среду из журнальных и книжных публикаций, постепенно трансформируясь, вбирая местный колорит. Подобные процессы происходили и в русской эпической традиции. Так, многие исполнители былины, как показали недавние исследования Ю. А. Новикова, пользовались печатными изданиями различных сборников былины.¹³⁷ Сходные процессы происходили и в бытовании русской сказки. Исследование К. Е. Кореповой показало, что устная сказочная традиция испытала значительное влияние лубочных изданий.¹³⁸ Поэтому вполне допустимо, что бытование христианских легенд и преданий, порой столь близких по содержанию в географически отдаленных друг от друга регионах, также связано с влиянием различных печатных изданий. Нередко и церковные издания включали эти весьма далекие от канонической традиции тексты. В частности, в «Вологодских епархиальных ведомостях» в 1902 г. была помещена перепечатка статьи А. Д. Неустонова, опубликованной в 1901 г. и содержащей апокрифические тексты.¹³⁹

Наряду с книгой, источниками тех или иных христианских легенд могла быть иконопись. С. Е. Никитина отмечает, что в среде старообрядцев иконопись играла ту же генерирующую роль, что и книга: с ней связано появление устных текстов, описывающих содержание икон, а также толкование их содержания.¹⁴⁰ Из записанных нами на Верхней Вычегде текстов к подобным сюжетам следует отнести легенду о Богородице-Троеручице (№№ 65–66). В крестьянскую среду эти тексты могли проникать и через паломников.

В связи с выявлением коми народных легенд христианского содержания возникает еще один вопрос: какое влияние на их сюжет оказала местная фольклорная традиция. В большинстве своем эти тексты имеют очень широкую географию распространения. Так, сюжет о воскресшем петухе встречается в различных местностях от Урала до Галиции.¹⁴¹ Аналогичные легенды существуют и в славянской (русской) рукописной традиции. В наиболее старом варианте, более всего распространенном в рукописях, рассказывается, что после Воскресения Иисуса Христа святые жены-мироносицы пошли к «жидовинам, хотя их уверить и увещевать воскресением Христовым», но те «не яша им веры». «И бысть пред ними в той час кура закланно. И глаголаша к женам жидовя: „Аше будет сия тако, яко Христос воскресет от мертвых, то и кура сия оживет“. И... в той час мертва кура оживе и вскочи, и крылом вострепета и яйце положи предо всеми».¹⁴² В другом варианте легенды святые жены-мироносицы заменяются «человеком неким», но сюжет сказания остается прежним: «Человек некий православныя веры по воскресении Христове прииде к некоему жидовину в дом... А в то время пред жидовином на обеде вареное кура лежит. И жидовин рече: „Может ли се вареное кура встати...“ И се вареное кура всплеска крылами, испусти глас и изнес яйцо».¹⁴³ Как отмечают исследователи, в рукописях легенда о женах-мироносицах и воскресшей курице приписывается Иоанну Дамаскину и встречается в окружении сочинений серьезной книжности.¹⁴⁴

К числу популярных и широко распространенных сюжетов следует отнести также коми легенды о лягушке-спасительнице Ноевого ковчега (у русских роль спасателя играет лев или уж), о кукушке, свившей гнездо на Благовещение, о проклятии осины. По всей видимости, специфическим коми сюжетом является рассказ о проклятии рябчика и о благословении мухи. Так, рассказ о проклятии рябчика, кроме коми-зырян, встречается только в Пермской обл.¹⁴⁵ Можно допустить, что этот рассказ был перенят русским населением Пермской обл. от своих ближайших соседей коми-пермяков. У коми-зырян все известные в настоящее время тексты о проклятии рябчика записаны на Верхней Вычегде, в Усть-Куломской р-не. Сюжет устойчив, вариативность касается персоналий, которые налагают проклятие: чаще всего это Иисус Христос, в некоторых текстах — Илья-пророк. Другой популярный сюжет у коми — о мухе, севшей на грудь Христу, чтобы туда не забивали гвоздь. Близкий по сюжету текст встречается только в записях, сделанных в Пермской обл.; там вместо мухи фигурирует пчела: она садится на солнечное сплетение, и в то место не забивают гвоздь¹⁴⁶. Параллель этим текстам можно найти в опубликованной А. Н. Афанасьевым легенде о ласточках, старавшихся похитить приготовленные для распятия Христа гвозди.¹⁴⁷

Разумеется, не всегда типологическая близость сюжетов легенд объясняется их общими литературными источниками. Например, бытующие среди печорских коми старообрядцев легенды о происхождении нечисти от утаенных женщиной детей (легенда о шувгыне, о происхождении персонажей народной демонологии: см. №№ 31–33) по сюжету близки аналогичным легендам удмуртов.¹⁴⁸ Параллели имеются и в славянской фольклорной среде,¹⁴⁹ а также в духовных стихах (в частности, духовный стих о грешной деве и нерожденных детях¹⁵⁰). Разумеется, в данном случае нельзя говорить о влиянии книжной традиции на фольклор. Бытование легенд с типологически близким сюжетом, как в этом, так и в ряде других случаев, можно объяснить общими архетипами сознания: древние мифологические представления о происхождении нечисти и различных растений (табака, чая) от порочных различных новин, связанных с Последними временами («самолеты — птицы с железными клювами»; «сеть электрических проводов — в Последние времена земля будет охвачена железными поясами»; сходство мужской и женской одежды — невозможность отличить женщин от мужчин) и т. д.

Настоящая публикация является одним из этапов изучения крестьянской книжной культуры коми. Многие выводы в данной работе пока носят лишь предварительный характер. Обращение к этой теме (взаимодействие устной и письменной форм в народной культуре) обусловлено и общими тенденциями в современной фольклористике: изучение функционирования устных жанров, их взаимодействие с книжной культурой.

Примечания

- ¹ Власов А. Н. Древнее благочестие у коми // Памятники Отечества: Земля Коми. 1996. № 36. С. 206–208.
- ² Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978. С. 105.
- ³ Там же. С. 218–221.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Балашов Д. М., Бегунов Ю. К. Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. // ТОДРЛ. Л., 1962. Т. 18. С. 423–425.
- ⁶ Микушев А. К. Эпические формы коми фольклора. Л., 1973. С. 124–132; Гагарин Ю. В. «Бурсыльсысья» как местная разновидность православия в Коми крае // Этнография и фольклор: Труды ИЯЛИ КФАН СССР. Сыктывкар, 1976. № 17. С. 69–75.
- ⁷ В настоящее время выявлен ряд самобытных библиотек вычегодских крестьян (И. С. Рассыхаева, В. П. Кунгина). См.: Волкова Т. Ф. Усть-Куломский просветитель // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. Вып. 3. С. 168–173; Крестьянский бытописатель (публикация Е. А. Макеевой, Н. Ф. Панчишиной. Воспоминания И. Е. Шахова) // Там же. С. 114–129; «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева 1902–1953 годы / Публ. Т. Ф. Волковой, В. В. Филипповой, В. А. Семенова. М., 1997.
- ⁸ ПМА, 1995 г.; инф. Головина М. П., 1904 г.р., д. Усть-Щугор Вуктыльского р-на; рус. пер. см.: Шаронов В. Э. Христианские сюжеты в фольклоре коми старообрядцев Средней Печоры // Христианизация Коми-края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар, 1996. Т. 2. С. 311.
- ⁹ ПМА, 1995 г.; инф. Головина М. П., 1904 г.р., д. Усть-Щугор Вуктыльского р-на. Текст публикуется впервые.
- ¹⁰ ПМА, 1994 г.; инф. Яблонская М. К. 1924 г.р., д. Аранец Печорского р-на. Материалы этнографической экспедиции КНЦ УРО РАН. 1994 г. Рус. пер. см.: Шаронов В. Э. Указ. соч. С. 317.
- ¹¹ То же. С. 314.
- ¹² ПМА, 1995 г.; инф. Артеева А. П. 1908 г.р., д. Усть-Кожва Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шаронов В. Э. Указ. соч. С. 316. Близкие по сюжету тексты известны по дореволюционным публикациям, а также в записях современных собирателей (см.: Народные русские легенды Афанасьева А. Н. / Предисл., сост. и коммент. В. С. Кузнецовой. Новосибирск, 1990. С. 18; Белова О. В. Библейские сюжеты в восточнославянских народных легендах // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы / Отв. ред. А. А. Плотникова. М., 2001. С. 147.
- ¹³ ПМА, 1994 г.; инф. Головина М. П., 1904 г.р., д. Усть-Щугор Вуктыльского р-на. Текст публикуется впервые.
- ¹⁴ То же; инф. Шахтаров Е. Е., 1965 г.р., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шаронов В. Э. Указ. соч. С. 313.
- ¹⁵ ПМА, 1996 г.; инф. Мартюшева М. Г., 1909 г.р., пос. Подчерье Вуктыльского р-на. Рус. пер. см.: Чувьуров А. А. Народная медицина и старообрядческая традиция // Мифология и повседневность: Вып. 2. Мат-лы науч. конф. 24–26 февр. / Сост. К. А. Богданов, А. А. Панченко. СПб., 1999. С. 67.
- ¹⁶ ПМА, 1998 г.; инф. Чупрова А. А., 1928 г.р., с. Усть-Цильма. Сокр. вар. см.: Расков Д. Е., Чувьуров А. А. Образ Иова в фольклоре старообрядцев-беспоповцев // Мат-лы VII междунар. междисциплинар. конф. по иуданке. М., 2000. С. 274–275.
- ¹⁷ ПМА, 1994 г.; инф. Яблонская М. К., 1924 г.р., д. Аранец Печорского р-на. Текст публикуется впервые.
- ¹⁸ То же; инф. Полова М. Ф., 1919 г.р., д. Концебор Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шаронов В. Э. Указ. соч. С. 317. Легенда с аналогичным сюжетом достаточно широко распространена среди русских (см.: Народные русские легенды Афанасьева А. Н. / Предисл., сост. и коммент. В. С. Кузнецовой. Новосибирск, 1990. С. 15; Белова О. В. Указ. соч. С. 144.
- ¹⁹ ПМА, 1994 г.; инф. Яблонская М. К. 1924 г.р., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шаронов В. Э. Указ. соч. С. 317.
- ²⁰ ПМА, 1994 г.; инф. Яблонская М. К., 1924 г.р., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.:

- Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 317. Близкая по сюжету легенда встречается среди русских в Пермской обл. (см.: Базанова Е. С. «Святые» и «проклятые» животные в этниологических легендах. Словесность и современность: Мат-лы науч. юнф. 23–24 нояб. 2000 г. Ч. 3.: Фольклорный текст. Пермь, 2000. С. 2.
- ²⁰ ПМА, 1994 г., инф. Яблонская М. К., 1924 г., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 319.
- ²¹ ПМА, 1994 г., инф. Яблонская М. К., 1924 г., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 318.
- ²² ПМА, 1994 г., инф. Шахтаров Е. Е., 1965 г., д. Аранец Печорского р-на. Текст публикуется впервые.
- ²³ ПМА, 1996 г., инф. Мартюшева М. Г., 1909 г., пос. Подчерье Вуктыльского р-на. Рус. пер. см.: Чувьуров А. А. Конфессиональные особенности бытового поведения коми старообрядцев Средней и Верхней Печоры // Мифология и повседневность: Мат-лы науч. конфер. 18–20 февр. 1998 г. / Сост. К. А. Богданов, А. А. Панченко. СПб., 1998. С. 161.
- ²⁴ ПМА, 1996 г., инф. Мартюшева М. Г., 1909 г., пос. Подчерье Вуктыльского р-на. Рус. пер. см.: Чувьуров А. А. Указ. соч. С. 160–161.
- ²⁵ ПМА, 1994 г., инф. Попова М. Ф., 1919 г., д. Концебор Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 312.
- ²⁶ ПМА, 1994 г., инф. Полова Е. Е., 1924 г., д. Медвежская Печорского р-на. Текст публикуется впервые.
- ²⁷ То же; инф. Яблонская М. К., 1924 г., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 311.
- ²⁸ ПМА, 1995 г., инф. Головина М. П., 1904 г., д. Усть-Щугор Вуктыльского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 312.
- ²⁹ ПМА, 1994 г., инф. Яблонская М. К., 1924 г., д. Аранец Печорского р-на. Текст публикуется впервые.
- ³⁰ ПМА, 1993 г., инф. Мишарина И. А., 1922 г., с. Соколово Печорского р-на. Текст публикуется впервые.
- ³¹ ПМА, 1995 г., инф. Артеева А. П., 1908 г., д. Усть-Кожва Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 315.
- ³² ПМА, 1994 г., инф. Попова Е. Е., 1924 г., д. Медвежская Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 319.
- ³³ ПМА, 1994 г., инф. Яблонская М. К., 1924 г., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 318.
- ³⁴ ПМА, 1995 г., инф. Головина М. П., 1904 г., д. Усть-Щугор Вуктыльского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 318.
- ³⁵ ПМА, 1994 г., инф. Яблонская М. К., 1924 г., д. Аранец Печорского р-на. Текст публикуется впервые.
- ³⁶ ПМА, 1995 г., инф. Пастухова А. С., 1920 г., с. Соколово Печорского р-на. Рус. пер. см.: Чувьуров А. А. Указ. соч. С. 162.
- ³⁷ ПМА, 1993 г., инф. Пастухова М. К., 1925 г., с. Соколово Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 311.
- ³⁸ ПМА, 1994 г., инф. Попова М. Ф., 1919 г., д. Концебор Печорского р-на. Текст публикуется впервые.
- ³⁹ То же; инф. Яблонская М. К., 1924 г., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 311.
- ⁴⁰ ПМА, 1995 г., инф. Головина М. П., 1904 г., д. Усть-Щугор Вуктыльского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 311.
- ⁴¹ ПМА, 1994 г., инф. Яблонская М. К., 1924 г., д. Аранец Печорского р-на. Рус. пер. см.: Шарапов В. Э. Указ. соч. С. 311.
- ⁴² Из рукописного сборника Жикиной М. Р. На обороте надпись: «2000 год декабрь 14-е числа М. Жикина»; с. Керчомья Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁴³ Из рукописного сборника Гичева В. Н. На обложке надпись: «Висталом шуда (блаженной) Феодаралди, сия лолди телдыскд торъялм йылмы» («Рассказ блаженной Феодоры о разлучении ее души с телом»); с. Керчомья. Усть-Куломского р-на». Текст публикуется впервые. Рукописный сборник был передан в дар автору статьи Жикиной Е. П. (1941 г., с. Керчомья). В настоящее время хранится в архиве РЭМ.
- ⁴⁴ Из рукописного сборника Шаховой Е. А., 1932 г., с. Кекур Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁴⁵ Из рукописного сборника Мишариной В. Г., 1933 г., с. Лебяжск Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁴⁶ Из рукописного сборника Напалковой Ф. Г., 1938 г., с. Джеджым Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые. Инициалы переписчика «С.Т.Б.» встречаются на рукописных сборниках в ряде верхневыхгодских деревень (Керчомья, Дон).
- ⁴⁷ Из рукописного сборника Паршуковой Л. В., 1962 г., с. Мышляно Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁴⁸ Из рукописного сборника Лютоевой А. А., ум. В 1997 г. с. Дон Усть-Куломского р-на; с. Дон Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁴⁹ Из сборника Мингалевой А. В., 1919 г., д. Кекур Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁵⁰ То же.

- ⁵² ПМА, 2001 г., инф. Мишарина В. Г., 1933 г.р., с. Лебязск Усть-Куломского р-на. Запись Текст публикуется впервые.
- ⁵³ Из сборника Мингалевой А. В., 1919 г.р., д. Кекур Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁵⁴ Из рукописного сборника Елкиной Н. П., 1928 г.р., с. Мыслдино Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁵⁵ Из рукописного сборника Першиной А. В. (1919–1998), с. Керчомья Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁵⁶ Из рукописного сборника Шаховой Е. А., 1932 г.р., д. Кекур Усть-Куломского р-на. Запись 11.07.2001.
- ⁵⁷ Из рукописного сборника Печениной Н. Д., д. Кекур Усть-Куломского р-на. 2001 г. Текст публикуется впервые.
- ⁵⁸ Из рукописного сборника Шаховой Е. Т., 1925 г.р., д. Шахтенк Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁵⁹ Из рукописного сборника Мингалевой А. В., 1919 г.р., д. Кекур Усть-Куломского р-на. 2001 г. Текст публикуется впервые.
- ⁶⁰ Из рукописного сборника Печениной Н. Д., д. Кекур Усть-Куломского р-на. 2001 г. Текст публикуется впервые.
- ⁶¹ То же.
- ⁶² То же.
- ⁶³ То же.
- ⁶⁴ То же.
- ⁶⁵ Сюжет близок к текстам, встречающимся у печорских коми-старообрядцев (см. № 5). Тексты с подобным сюжетом известны у русских по дореволюционным публикациям, а также в записях современных собирателей (см.: Народные русские легенды Афанасьева А. Н... С. 18; Белова О. В. Указ. соч. С. 147).
- ⁶⁶ ПМА, 2001 г., инф. Логинова Н. Г., 1943 г.р., с. Дзоль Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁶⁷ ПМА, 2001 г., инф. Логинова А. П., 1928 г.р.; Мезева Н. В., 1939 г.р.; Логинов А. А., 1939 г.р. д. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁶⁸ ПМА, 2001 г., инф. Тимушева А. И., 1911 г.р., с. Дон Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁶⁹ ПМА, 2001 г., инф. Шахова Е. А., 1932 г.р., д. Кекур Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁷⁰ ПМА, 2001 г., инф. Есева Е. И., 1928 г.р., с. Кебаньель Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁷¹ То же.
- ⁷² ПМА, 2001 г., инф. Тимушева А. И., 1911 г.р., с. Дон Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁷³ ПМА, 2001 г., инф. Тимушева А. И., с. Дон Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые. Тексты с аналогичным сюжетом встречаются и в современных экспедиционных записях среди русского и белорусского населения Полесья. См.: Белова О. В. Указ. соч. С. 144.
- ⁷⁴ ПМА, 2001 г., инф. Шахова Е. А., д. Кекур Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые. О бытовании текстов с аналогичным сюжетом см.: № 65.
- ⁷⁵ ПМА, 2001 г., инф. Шахова Е. А., д. Кекур Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые. В основе данного сюжета дуалистические легенды о ныряющих птицах, которые достаточно широко распространены в русской устной и письменной традиции. См.: Кузнецов В. Сотворение мира в восточнославянских дуалистических легендах и апокрифической книжности. От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. М., 1998. С. 59–78.
- ⁷⁶ ПМА, 2001 г., инф. Есева Е. И., 1928 г.р., с. Кебаньель Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁷⁷ ПМА, 2001 г., инф. Морохина С. Н., 1946 г.р., с. Дзоль Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁷⁸ ПМА, 2001 г., инф. Логинова Н. Г., 1943 г.р., с. Дзоль Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁷⁹ ПМА, 2001 г., инф. Есева Е. И., 1928 г.р., с. Кебаньель Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸⁰ ПМА, 2001 г., инф. Морохина И. З., 1929 г.р.; Морохина А. И., 1928 г.р., с. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸¹ ПМА, 2001 г., инф. Логинова А. П., 1928 г.р.; Мезева Н. В., 1939 г.р.; Логинов А. А., 1939 г.р., с. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸² ПМА, 2001 г., инф. Морохина С. Н., 1946 г.р., с. Дзоль Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸³ ПМА, 2001 г., инф. Логинова Н. Г., 1943 г.р., с. Дзоль Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸⁴ ПМА, 2001 г., инф. Логинова А. П., 1928 г.р.; Мезева Н. В., 1939 г.р.; Логинов А. А., 1939 г.р., с. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸⁵ ПМА, 2001 г., инф. Тимушева Е. П., 1926 г.р., с. Дон Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸⁶ ПМА, 2001 г., инф. Тимушева А. И., 1911 г.р., с. Дон Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸⁷ ПМА, 2001 г., инф. Шахова Е. А., 1932 г.р., д. Кекур Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸⁸ ПМА, 2001 г., инф. Есева Е. И., 1928 г.р., с. Кебаньель Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁸⁹ ПМА, 2001 г., инф. Морохина И. З., 1929 г.р.; Морохина А. И., 1928 г.р., с. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹⁰ ПМА, 2001 г., инф. Логинова А. П., 1928 г.р.; Мезева Н. В., 1939 г.р.; Логинов А. А., 1939 г.р.,

- с. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹¹ ПМА, 2001 г., инф. Тимушева Е. П., 1926 г.р., с. Дон Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹² ПМА, 2001 г., инф. Тимушева А. И., 1911 г.р., с. Дон Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹³ ПМА, 2001 г., инф. Логинова А. П., Мезева Н. В., Логинов А. А., с. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹⁴ ПМА, 2001 г., инф. Морохина И. З., 1929 г.р., Морохина А. И., 1928 г.р., с. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹⁵ ПМА, 2001 г., инф. Паршукова Л. И., 1935 г.р., с. Мыелдино Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹⁶ ПМА, 2001 г., инф. Шахова Е. А., с. Кекур Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹⁷ То же.
- ⁹⁸ ПМА, 2001 г., инф. Морохина С. Н., 1946 г.р., с. Дзоль Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ⁹⁹ ПМА, 2001 г., инф. Логинова Н. Г., 1943 г.р., с. Дзоль Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ¹⁰⁰ ПМА, 2001 г., инф. Морохина И. З., 1929 г.р., Морохина А. И., 1928 г.р., с. Габово Усть-Куломского р-на. Текст публикуется впервые.
- ¹⁰¹ То же.
- ¹⁰² То же.
- ¹⁰³ То же.
- ¹⁰⁴ То же.
- ¹⁰⁵ То же.
- ¹⁰⁶ То же.
- ¹⁰⁷ ВЕВ. Приб., 1912. № 20. С. 504–512; Гагарин Ю. В. История религии... С. 218.
- ¹⁰⁸ ПМА, 2000 г., инф. Матюшева А. М., 1907 г.р., с. Мыелдино Усть-Куломского р-на.
- ¹⁰⁹ Гагарин Ю. В. «Бурсыльсыяс» как местная разновидность православия в Коми крае // Этнография и фольклор / Тр. ИЯЛИ КФАН СССР. Сыктывкар, 1976. № 17. С. 69–75.
- ¹¹⁰ ПМА, 1999 г., инф. Жикина Е. П., 1941 г.р., с. Керчомья Усть-Куломского р-на.
- ¹¹¹ Выражаю сердечную признательность за предоставленные архивные материалы о В. Н. Гичеве научному сотруднику отдела этнографии НМРК О. Н. Смирновой.
- ¹¹² НАРК, ф. 1451, оп. 1, д. 14, с. 245.
- ¹¹³ Там же, д. 15, с. 16.
- ¹¹⁴ Там же, ф. 1638, оп. 1, д. 22, л. 55.
- ¹¹⁵ Ижемский районный архив. Материалы и документы Сизябского дома инвалидов.
- ¹¹⁶ Рукописные сборники были получены нами в качестве дара для РЭМ во время этнографической экспедиции в Усть-Куломский р-н в 2001 г.
- ¹¹⁷ Одним из условий дарения было то, что ей будет выслана ксерокопия этого текста.
- ¹¹⁸ Петренко Н. Исторический путь православия в Коми крае // Арт, 1997. С. 54.
- ¹¹⁹ И. П. Марпошев известен по отчетам Ю. В. Гагарина. См.: Гагарин Ю. В., Дукарт Н. И. Научный отчет Северного этнографического отряда в Удорский, Усть-Куломский р-ны Коми АССР, Архангельскую, Вологодскую обл., Карельскую АССР. Сыктывкар, 1972 // Научный архив КНЦ УРО РАН, ф. 5, оп. 2, л. 70. С. 167.
- ¹²⁰ Пигин А. В. Каргопольские экспедиции Петрозаводского университета // ЖС. 1997. № 4. С. 43.
- ¹²¹ Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Сост., вступ. ст., подготовка текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучиной. М., 1999. С. 387–388.
- ¹²² Соболева Л. С. Апокриф «Сон Богородицы» в поздней рукописной традиции (по материалам территориальных собраний УрГУ) // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 66.
- ¹²³ Духовные стихи. Канты... С. 386.
- ¹²⁴ Панченко А. А. «Магическое письмо»: к изучению религиозного фольклора // Альманах «Кануны». СПб., 1998. Вып. 4. С. 186.
- ¹²⁵ ПМА, 2001 г., инф. Першина А. С., 1952 г.р., с. Керчомья Усть-Куломского р-на.
- ¹²⁶ Безсонов П. Калеки перекожане. М., 1863. Вып. VI. С. 204. № 619.
- ¹²⁷ Мойцовой А. М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 261–265.
- ¹²⁸ ПМА, 2000 г., инф. Игнатова Д. Г., 1926 г.р., с. Усть-Нем Усть-Куломского р-на.
- ¹²⁹ Шаратов В. Э. Указ. соч. С. 310–319.
- ¹³⁰ Бахтин В. С. Рассказы старообрядцев (из полевых тетрадей) // ЖС. 1995. № 4. С. 44.
- ¹³¹ Богословский П. Рукописная традиция в шадринском фольклоре // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. С. 67–68.
- ¹³² В данном случае мы пользуемся терминологией С. Е. Никитиной, предложенной в статье «О взаимоотношении устных и письменных форм в народной культуре» (см.: Никитина С. Е. О взаимоотношении устных и письменных форм в народной культуре (на материале полевых исследований старообрядчества) // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы / Отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1989. С. 153.
- ¹³³ ПМА, 1993 г., инф. Пастухов С. Н., 1912 г.р., с. Соколово Печорского р-на.
- ¹³⁴ НА КНЦ УрО РАН, ф. 1, оп. 13, д. 167. Гагарин Ю. В. Отчет Печорского этнографического отряда по итогам полевых исследований в 1968 году в г. Печора, Печорском, Ухтинском р-нах Коми АССР, Чердынском р-не Пермской обл. Сыктывкар, 1969. С. 44.

- ¹³⁵ Коми легенды и предания / Сост. Ю. П. Рочев. Сыктывкар, 1984. С. 110.
- ¹³⁶ ПМА. 1993 г., инф. Е. С. Пастухова, 1941 г.р., с. Соколово Печорского р-на.
- ¹³⁷ Новиков Ю. А. Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. СПб., 2001.
- ¹³⁸ Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. Нижний Новгород, 1999.
- ¹³⁹ Из народных преданий // ВЕВ, 1902, № 14, Приб., С. 409–410; Неуступов А. Д. Из преданий и легенд крестьян Васьяновской волости Кадниковского уезда // ЭО. 1901. № 1. С. 167–168.
- ¹⁴⁰ Никитина С. Е. О взаимоотношения устных и письменных форм в народной культуре... С. 154.
- ¹⁴¹ Народные русские легенды Афанасьева А. Н. / Предис., сост. и коммент. В. С. Кузнецовой. Новосибирск, 1990. С. 18.
- ¹⁴² Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понярко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 201.
- ¹⁴³ Там же.
- ¹⁴⁴ Там же. С. 202.
- ¹⁴⁵ Базанова Е. С. Указ. соч. С. 20.
- ¹⁴⁶ Там же. С. 22.
- ¹⁴⁷ Народные русские легенды Афанасьева А. Н. С. 17.
- ¹⁴⁸ Мошков В. Мирозерцание наших восточных инородцев: вотяков, черемисов, мордвы // ЖС. 1900. Вып. 1–2. С. 202.
- ¹⁴⁹ Белова О. В. Указ. соч. С. 131.
- ¹⁵⁰ Яворский Ю. А. Духовный стих о грешной деве и легенда о нерожденных детях // Изборник Киевский. Киев, 1904. С. 290–291.